

Тест на респаун Андрей Пивадный

Темный рубеж

книга вторая

Annotation

Тест на респаун, – это прежде всего тест на человечность.

Виртуальная реальность новой степени достоверности предложила нам нечто, несвойственное нормальной психике, – умирать и возрождаться бесчисленное количество раз, испытывая при этом полный реализм ощущений.

Так кем же ты станешь? Трусливой, дрожащей тенью? Оголтелым убийцей? Хладнокровным циником? Или в тебе еще останется что-то сокровенное, незыблемое, трепетное?

Ответ можно получить лишь одним способом: побывав там, – на Краю Бездны.

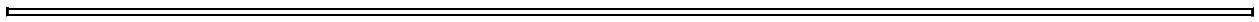
- [Андрей Ливадный](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)

- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)

Андрей Ливадный

Тест на респаун. Темный рубеж

Глава 1

Реальный мир...

Четвертая метаболическая коррекция завершена.

Ваш лимит непрерывного пребывания в вирткапсуле увеличен.

...

Я насухо вытер влажные после душа волосы, подошел к окну. Мегаполис тонет в токсичной утренней мгле, видны лишь зыбкие, укутанные желтоватым туманом очертания ближайших высоток.

Допиваю кофе. На сегодня много планов.

Вирткапсула ждет, помигивая искорками индикации. Картриджи со свежими расходниками заряжены.

За последний месяц моя жизнь радикально изменилась. Сейчас я временно обосновался в квартире у армейского друга, который без следа сгинул в «VR».

...

Дэн, я буду к обеду. Встретимся в таверне.

...

Сообщение от Александра_Лурье появилось, накладываясь на реальность. В обычном мире нейроинтерфейс выводит информацию на контактные линзы, отсюда и эффект.

Почему медлю? Откуда взялась неуверенность, словно в душу внезапно закрался страх?

Выпуклый борт вирткапсулы холодит ладонь. Я могу провести внутри восемнадцать суток. Это предел для низкосортной «бюджетной» модели. На более дорогую пока нет денег. Но даже такое время непрерывного пребывания в киберпространстве, если честно, настораживает. Понятия не имею, как именно происходит жизнеобеспечение? «Сенсорный гель», «нанороботы», – термины, которыми пестрит руководство пользователя, на самом деле ничего не объясняют. Как я питаюсь? Куда деваются отходы жизнедеятельности?

Хорошие вопросы. Именно они постоянно тревожат на подсознательном уровне.

Снова касаюсь взглядом пиктограммы коммуникатора.

...

Саш, ты в устройстве вирткапсул разбираешься?

...

Немного. А что?

...

Да мысли разные в голову лезут.

...

Поздновато тебя «прокнуло». Это обыкновенный «синдром новичка». Страх перед капсулой. Обычно он появляется после первых погружений на высоком уровне реализма. Особенно, когда используешь длительные режимы пребывания в «VR». Не парься, пройдет само собой.

...

Инфу искать бесполезно?

...

Ничего толкового не найдешь. Гель и нанороботы – разработка ВКС. Пользуйся и не забивай себе голову лишними вопросами.

...

Ладно. Стакнемся в таверне, как договаривались.

...

Все. Хватит топтаться в нерешительности.

Я разделся, лег на жесткое ложе. Дымчатые сегменты плавно скользнули вдоль бортов, сомкнулись, герметизируясь.

Твердая поверхность изменила свойства. Я словно погружаюсь в пучину. Всколыхнулся сенсорный гель, дыхание на миг перехватило, затем перед глазами крутанулась знакомая заставка:

Добро пожаловать на «Край бездны».

* * *

Промозглый ветерок взъерошил мои волосы. VR достоверна до дрожи. Каждый раз при погружении в цифровое пространство рассудок пытается выразить недоверие окружающему, но у него ничего не выходит. Реализм ощущений берет свое.

Анкор, – заштатный средневековый городок, считается центром безопасного региона, но и тут нельзя расслабляться. В окрестностях полно мутировавших тварей, подвергшихся влиянию Бездны, да и «темные» постоянно промышляют в лесах.

Несмотря на ранний утренний час, я услышал гомон множества голосов. С высоты крепостной башни, где расположен круг возрождения, открывается отличная панорама города и окрестностей.

На стенах, помимо городской стражи и воинов гарнизона, полно игроков. Все чем-то обеспокоены, выглядывают из-за зубцов парапета, некоторые с опаской указывают вдаль.

По дороге к городским воротам бредут усталые и испуганные крестьяне. Похоже, они бежали из родных мест, вместе со скарбом?!

Необычный наплыв пользователей заставил задержаться, прислушаться, присмотреться к окружающему. Явно грядет какой-то ивент^[1], хотя накануне вечером ничто не предвещало глобальных потрясений.

Почему же так холодно? Лето ведь в самом разгаре!

Заметив знакомое лицо, я спустился по каменной лестнице, и игнорируя неписей, устанавливающих баллисту, подошел к юному рыцарю.

– Ланс, привет! Что тут стряслось?

Он обернулся, узнал меня.

– О, Дэн, привет! – парнишка испытывает ко мне уважение с тех пор, как довелось выручить его из смертельной ситуации. – Прикинь, ночью «Мангусты» попытались отбить свой замок! Почти прорвались к кланхоллу! Но, говорят, в последний момент темные заклинатели открыли портал Бездны и воззвали к теням.

«Плохо дело», – подумалось мне.

Тени, – таинственные существа. По словам Хавла – стража Лесного Холма, именно они стоят за первым вторжением Бездны. Еще он упомянул, что некоторые из теней могут быть дружественны к людям, но, исходя из личного опыта, в подобные утверждения верится с трудом.

– Рейд «Мангустов» вайпнулся за считанные минуты! – возбужденно продолжил Ланс. – Но и темным не поздоровилось! – добавил он. – Их заклинатели явно что-то напутали в призыве. Из Бездны вырвалось нечто... необузданное. В общем, под раздачу попали все. Замка «Мангустов» больше нет. Одни заиндевелые руины остались. Крестьяне из окрестных деревень напуганы до смерти. Говорят, землю в округе таким холодом сковало, что все растения вымерзли, прикинь?!

– А куда подевалась призванная темными тварь?

– Сам взгляни, – Ланс жестом указал на восток.

На фоне сукровицы рассвета видны слоистые пепельные полосы, сквозь которые пробивается призрачное зеленоватое сияние. Знакомая картина. Однажды мы с Джебом видели нечто подобное на Гиблом Утесе.

Порыв ледяного ветра неприятно обжег лицо. Не нравится мне происходящее.

В VR я попал случайно, чуть больше месяца назад, но уже успел

вкусить полного реализма ощущений, фактически – утонуть в цифровой реальности. За четыре недели истратил все свои сбережения, был вынужден продать жилье, фактически превратился в бездомного. Еще – спас жизнь молодому парню и потерял лучшего друга.

Собственно, мысль о Максе тревожит намного больше, чем назревающий ивент. Он попал в плен к темным кланам. Его вирткапсулу увезли из разгромленного развлекательного центра в неизвестном направлении, и теперь единственный шанс выручить друга, – это найти его в виртуальном мире. Примерные координаты мы с Сашкой вычислили, но проблема в том, что область поиска расположена среди гиблых, никем не изведанных локаций Темного Рубежа, куда соваться с нашими уровнями развития персонажей – верная смерть.

С востока все сильнее веет неестественным, пронзительным холодом. Там образовалось нечто, похожее на грозовой фронт, – огромная пепельная туча, пронизанная прожилками призрачного сияния, медленно приближается к Анкору.

Вообще-то на сегодня у меня запланировано два важных дела.

– Дэн, ты куда?! – удивился «Сир_Ланс», заметив, что его предвкушений я не разделяю и вообще собираюсь уходить.

С точки зрения игрока, ищущего на «Краю Бездны» острых ощущений, недоумение вполне закономерное. Судя по обстановке, грядут серьезные события.

– У меня дела.

* * *

Покинув городскую стену, я поспешил к арене Кайла_Длиннорукого.

– Привет, Дэн, – НПС-охранник у входа в «Разрушенное поместье» пропустил меня без лишних слов. – Тренер там, – он указал на одну из дальних площадок. – Решил и дальше оттачивать мастерство?

– Нет, прошлые ссадины еще не зажили, – отшутился я.

НПС на «Краю Бездны» зачастую можно отличить от человека лишь по фрейму. Они реализованы на основе нейросетей, способны к саморазвитию, осознают факт собственного бытия и верят, что их мир – единственно возможная, «настоящая» реальность, а все остальное – легенды, слухи и домыслы.

Заметив меня, Кайл_Длиннорукий удивленно приподнял бровь, но не прервал занятия.

Я присел в тени платана, ожидая пока владелец арены завершит начатый бой.

Через несколько минут он подошел ко мне, пожал руку.

– Чем могу помочь? – взгляд проницательный. Наверняка до него дошли слухи, что я собираюсь предпринять опасную вылазку.

– Есть одна интересная тема, – отправляю ему пару снимков, сделанных во время наших с Джебом мытарств по подземельям Темного Рубежа.

– Ну, да, видел этот лот на аукционе. – кивнул Кайл. – «Охота на Ифрита». И зачем ты его выкупил? Из-за возможного достижения?

– Все намного проще. Это мой лот, и торги по нему временно приостановлены. Хочу предложить тебе.

Кайл на секунду задумался, затем отрицательно качнул головой:

– Нет. Не интересует. Насколько понимаю, тебе нужны наемники? Но за такую услугу я беру золотом, а не инфой или правом получить достижение. Готов платить – предоставляю группу. Нет – разговор окончен. Извини, Дэн, ничего личного.

– Ифритов в нашем мире не водится. Уникальное достижение и трофеи – разве это недостаточная цена?

– Предложение на самом деле заманчивое, – согласился владелец арены. – Но если пройдет слух, что Кайл_Длиннорукий делает исключения, работает за лут, достижения или информацию, то ко мне повалит народ с сомнительными предложениями. Это начнет отнимать время и сильно пошатнет репутацию. Вредно для бизнеса. А у моих парней в реальном мире семьи, которые нужно кормить.

– Понял. Достижениями сыт не будешь. Ладно. А сколько возьмешь за группу?

– Десять тысяч золотых в день. Трофеи, известность и достижения – твои. Конечную точку маршрута оговорим заранее, – туда дойдешь гарантировано.

– Ладно. Подумаю.

– Приходи, если решишь.

Конечно, я расстроился. Столько золота сейчас нет. Придется попробовать еще один, оставшийся в запасе вариант. Мне нужен сильный союзник. Прорываться придется через подземелья Ноогарда, а единственный выход на поверхность там контролирует ифрит, которого мы с Джебом случайно выпустили из неведомых локаций, расположенных в глубинах Бездны.

Вернувшись к городским укреплениям, я взглянул вдаль.

Похоже, что визит к «стражу лесного холма» пока придется отложить, а жаль. Хотел вернуть Хавлу его меч и попросить о помощи, но сейчас выходить за городские стены – чистой воды самоубийство.

Пепельная туча медленно, но неотвратимо приближается к Анкору, вымораживая предместья. Стражники спешно закрывают ворота. Скрипят лебедки и блоки. Высокоуровневые неписи из состава гарнизона занимают места на стенах. Повсюду блеск стали, лязг оружия.

Игроков не счесть. Весть о разрушении замка «Мангустов» и некоей загадочной твари, призванной из Бездны темными заклинателями, уже разлетелась по сети. В итоге многие пользователи залогинились сюда, собираясь принять участие в назревающих событиях.

– Ланс, у тебя какой уровень погружения?

– Пятьдесят процентов, – ответил юный рыцарь. – Так опыта больше дают.

– Скинуть не хочешь?

– Зачем? Доспехи у меня крепкие. Да и народа собралось немало. Отобьемся.

– Холод какой-то лютый, ненормальный, – убедительности ради я указал на иней, выступивший на каменных зубцах укрепления.

– Не, скидывать реализм не буду. Долго и накладно. Все самое интересное пропущу, да и перезагрузка ведет к расходу сенсорного геля, а он, сам знаешь, стоит недешево.

– Ну смотри, дело твое.

Оставив Ланса в нетерпеливом предвкушении боя, я поднялся на ближайшую башню. Здесь собралось много игроков. Стихийно формируются группы, маги накладывают бафы, в основном на сопротивляемость холоду, тут же крутится ушлый торговец в паре с предприимчивым чародеем. Один предлагает разного рода зелья, второй – чары на увеличение урона.

Деревья в городских предместьях обметало изморозью. По траве стелется иней. Зеленая листва начала съеживаться и опадать, – в наступившей тишине слышен шорох внезапного листопада.

Используя чат группы, я вызвал Джебер_Ариума и Александра_Лурье.

– Ну? – первым откликнулся Джеб. Голос сонный. События, происходящие вне городских стен, его не интересуют.

– Ты в таверне?

– Угу. Чего надо в такую рань? Я почти до утра в библиотеке просидел, искал карты Темного Рубежа.

– В окно выгляни. Чтобы через пять минут был в полной боевой готовности, понял?!

Сашка ответил с задержкой.

– Дэн, я же сказал, до обеда занят!

– Загружайся, срочно! К Анкору какая-то тварь из Бездны подбирается!

– Откуда взялась? Что за тварь? – моментально заинтересовался Лурье.

– Пока непонятно. Вижу огромную пепельную тучу с прожилками эктоплазмы. Излучает прямо-таки космический холод. Тут на стенах собралось несколько сот игроков. В основном скучающие хардкорщики.

– А что с «Мангустами»? Они вроде рейд готовили, замок хотели отбить?

– Их, как и темных, на «ноль» помножили. Замка больше нет, по слухам только заиндевевшие руины остались.

– Буду через пять минут! – Лурье мгновенно проникся сложностью внезапной ситуации. – Ты пока особо не «отсвечивай» на стенах, ладно?

Он прав. Ивент грядет нешуточный. Но у Джебер_Ариума заблокирован «логаут», – нет возможности покинуть «VR» или понизить степень реализма. Он полностью утонул «в цифре», фактически потерял рассудок, забыл о реальном мире, а его вирткапсула автоматически вошла в режим принудительного поддержания жизни. Собственно, это единственная причина, по которой я срочно вызвал Сашку. Если дела пойдут плохо, надо держаться вместе...

А пепельная туча все ближе...

– Дэн!

Я обернулся.

Ко мне подошла эльфийка. Машинально считываю фрейм.

«Ветта_неуловимая. Светлый эльф. Следопыт, уровень 39».

– Привет, – она сразу перешла к делу. – Слышала ты народ собираешь, чтобы идти на Рубеж?

– Верно, – отрицать очевидное нет смысла. В ближайшие дни мой путь лежит именно туда, – в гиблые, неисследованные регионы виртуального мира, охваченные мутациями Бездны. Когда готовишься, закупаешь снаряжение, договариваешься с другими игроками о совместном прохождении опасных регионов, этого не утаить. Особенно в таком маленьком городке, как Анкор.

– Возьмешь меня?

Если честно, подобная просьба с ее стороны прозвучала неожиданно. С Веттой я познакомился случайно, в первый день моего погружения в «VR», и больше мы не пересекались.

– Извини, но у меня на Рубеже дело, не связанное с квестами или фармом.

– Знаю.

– Откуда инфа?

– С Джебом поговорила.

– И он тебе все выложил?! – возмутился я.

– Нет, но намекнул. Я уже давно ищу способ попасть на Темный Рубеж, – призналась Ветта и добавила: – Дэн, мне «хардовые» локации не в новинку. Обузой не стану. И цель тоже личная.

– Прости? – я насторожился.

– Хочешь начистоту? Ладно. У меня был другой персонаж. Еще на «Земле Избранных».

– Ты была здесь, когда мир хакнули? – она меня удивила и заинтриговала. – И где же твой прежний перс?

– Остался там, – она кивнула в направлении Диких Земель, за которыми начинаются предгорья Темного Рубежа. – Думаю, мое первое сетевое воплощение стало декорацией уровня. Хотя, суть не в этом. Со мной тогда был один парень. Он меня спас, а сам остался. Когда мир восстановили после глобального сбоя, мне пришлось создать новый аккаунт. А он, возможно все еще там.

– Как и Джеб? – я вспомнил подземелье Ноогарда и ход ее мыслей стал вполне понятен.

Договорить нам толком не дали. Темная клубящаяся масса, вымораживая все живое, уже подобралась к городу. На стенах прекратилась суeta, – все напряженно наблюдают за флуктуациями серой субстанции.

В доступных чатах ничего полезного. Никто ранее не сталкивался с подобным явлением. Маги спорят, что лучше применить. Я мысленно склоняюсь к стихии огня, все же она – антипод холода.

Воины из числа неписей стойко выжидают. Их не волнует непоправимый ущерб, нанесенный окрестностям, и даже заиндевелые изваяния у запертых ворот (в них превратились крестьяне, не успевшие попасть в город), не вызывают у стражников ответной реакции. НПС не начнут действовать, пока не нарушена граница их ответственности.

Видя такой расклад, игроки начали первыми. Им надоело мёрзнуть на стенах. Сразу с нескольких башен ударили сгустки пламени, резанули

удлиняющиеся клинки чистой ментальной энергии, стылый воздух с треском пронзили многократно переплетающиеся разряды молний, – тучу без особых изысков начали прощупывать обычным арсеналом атакующих заклинаний, в надежде выяснить уязвимости.

Мгла отпрянула от стен, будто живая, взметнулась ввысь, растеклась от горизонта до горизонта, отсекая солнечный свет.

– Дэн, я залогинился. Где ты сейчас? – раздался в чате голос Сашки.

– На восточной башне...

В следующий миг морозная мгла вновь стремительно сконденсировалась в тучу, из которой внезапно ударили тугие пепельные выбросы.

Мир взорвался. Соседнее укрепление покрылось трещинами и начало оседать грудой обломков. Один из пепельных протуберанцев прочертил дымную полосу и врезался в гильдию магов, – самое высокое городское здание, выбив из него облако каменной крошки. Строение надломилось и рухнуло, взметнув клубы пыли.

Земля ощутимо вздрогнула. Я едва устоял на ногах. В стене башни образовалась брешь, – пепельный таран вышиб участок кладки, превратив его в щебень. Пролом тут же затянуло мглой, из которой вдруг начали возникать контуры потусторонних существ!

Их серая плоть состоит из смерзшихся частичек какого-то шлака. Сходство с людьми весьма условное, – тощие сгорбленные, заиндевелые фигуры поначалу вызвали оторопь, но не показались опасными противниками. Они дезориентированы, ничем не вооружены, одеты в какие-то лохмотья...

...

Пепельный воин, уровень 39, скиталец из Бездны.

Заклинатель пепла, уровень 51, скиталец из Бездны.

...

Я атаковал, не раздумывая, но сталь меча со звоном отскочила от покрытых инеем лохмотьев, не причинив противнику особого вреда, – «пепельный воин» лишь пошатнулся, отступил на шаг, злобно прошипел что-то в мой адрес, и тут же ответил сокрушительным ударом длинной сухощавой руки.

Его когти оставили глубокие обметанные изморозью царапины на моем щите, – я успел заблокировать атаку, получив дебаф «Обморожение».

...

Вы попали под воздействие «лютотого холода». Ваша «выносливость» и «физическая мощь» понижены на два пункта. Скорость любых видов

регенерации замедлена на 10 %.

...

Внутри укрепления воздух напитан мельчайшими кристалликами льда. Каждый вдох отдается болью в груди, наносит периодический урон. Долго не продержусь, но отступать некуда. «Пепельный воин» окончательно воплотился в нашем мире, – несмотря на сутулость, он выше меня ростом, ему не вредит холод, да и в руках появилось оружие: вездесущие ледяные частицы стремительно сформировали полупрозрачный клинок устрашающих размеров.

Уловив начало размашистого движения, подкатываюсь под мутный, свистящий росчерк ледяного меча. Из-за необычной длины его острие задевает стены, высекая искры, оставляя глубокие засечки.

Боковым зрением успеваю заметить, как Ланс, хрипя и судорожно кашляя, пытается привстать с груды камней, образовавшейся подле пролома.

Двое НПС-стражников прыгнули с верхней площадки укрепления, – им нипочем холод. Скрестив алебарды, они остановили связку ударов, потеснив исчадие Бездны.

Пользуясь моментом, я невредимым вышел из переката, в мыслях помянув добрым словом изматывающие тренировки на арене Кайла_Длиннорукого.

– Огонь... Нужен огонь!.. – слова рвутся надсаженным хрипом.

Меня выручил Ланс. Юный рыцарь, услышав сиплый выкрик, не сплеховал, чиркнул каким-то камешком по лезвию своего клеймора, и стильную мглу озарило жаркое пламя, объяввшее двуручный меч.

– Дэн, держи! – он успел выбросить из инвентаря еще один зачарованный уголек.

Схватив его, я провел по лезвию своего клинка, накладывая огненный баф.

А у стражников дела плохи! Им не помогло превосходство в уровнях. Пепельный воин оказался сообразительным, быстро понял повторяющиеся комбинации их атак и начал уверенно теснить обоих.

Мы с Лансом ринулись на него одновременно, с разных сторон. Укрепленное пламенем оружие с шипением разрубило заиндевелую плоть, нанося глубокие, истекающие дымом раны. Два сокрушительных комбо и жуткий «скиталец из Бездны» потерял равновесие, пошатнулся, а затем начал осыпаться прахом!

«Заклинатель пепла» попятился, выкрикивая гортанные слова на непонятном языке, – наверняка кастует, надо бы заткнуть ему пасть...

Поздно!.. За спинами стражников взметнулся прах, вновь обретая очертания сгорбленной, длиннорукой фигуры. Миг, и оба НПС рухнули, разрубленные яростным взмахом ледяного клинка.

– Ланс, придержи! – я ринулся на заклинателя.

Мою первую атаку остановила клубящаяся стена пепла. Поглотив определенное количество урона, она рассыпалась серыми частицами.

Ничего... Я тебя достану. Отступить-то некуда, кайтинг^[2] тут не поможет!

И все-же он ускользнул! Поняв, что приперт к стене, заклинатель вдруг превратился в серую дымку, просочился наружу сквозь трещины в кладке укрепления, и был таков! Свою шкуру спас, а товарища бросил?

– Дэн, помоги!

Ланс едва держится, несмотря на свой уровень. В последнее время он усиленно прокачивался, но «пепельный воин» оказался опытным противником. Вообще, исчадие Бездны производит впечатление живого мыслящего существа, искушенного в боевых искусствах!

Хотя, нельзя забывать, что подвергшиеся взлому «ИИ» теперь способны к саморазвитию. Они могут включать в свой арсенал различные приемы, которым обучились у других неписей. На «Краю Бездны» идет жесточайший естественный отбор, – каждое перерождение отнимает опыт, срезает уровни...

– Ланс, берегись!

Юный рыцарь выдохся. Его доспехи промерзли насквозь, сковывая движения, снижая выносливость.

Я подкатился под удар, привстал на колено, заслонил Ланса, давая ему секундную передышку. Щит, найденный на Гиблом Утесе, не подвел. Рука онемела, но урон прошел минимальный. Досаждают постоянный дебаф «обморожение». Из-за него скорость наших реакций и восстановление «физической энергии» существенно замедлены, но скиталец из Бездны тоже теряет силы, – огонь оставляет в мерзлой плоти глубокие дымящиеся раны.

Наполненный льдинками воздух режет легкие. Заиндевелые балки рухнувшего перекрытия мешают перекатам, ограничивают маневр. Сквозь трещины в стенах вдруг начали просачиваться клубы серой субстанции, – из них стремительно сформировалась тощая фигура недобитого мной «заклинателя пепла».

Ледяной клинок чертит сверкающие полосы. Заклинатель что-то бормочет, прячась за спиной воина. В итоге один из мертвых НПС-стражников внезапно зашевелился. По его промерзшим доспехам

пробежали узоры инея, вычерчивая вязь незнакомой письменности.

– Дэн, уходим отсюда! – юный рыцарь оторопел, видя, как тварь из Бездны поднимает павших неписей.

Он прав, но отступать поздно и некуда.

...

Пепельный рекрут. Новообращенный. Уровень 75.

...

Жесть!..

Знакомый стражник жутко усмехнулся обескровленными губами, подхватил алебарду, попер на Ланса.

– Дэн, ты где? – в голосовом канале прорезался Сашка.

– В восточной... башне... маркера не... видишь? – слова рвутся хрипом, в такт сокрушительным ударам пепельного воина, – я их блокирую, но сам атаковать не могу. Из-за постоянного обморожения индикатор «физической энергии» подрагивает в интерфейсе коротким алым столбиком.

– Продержись!

Навряд ли... Сир_Ланс упал, сбитый с ног ударом алебарды переметнувшегося стражника. Закинув щит за спину, я нырнул под свистящий размах ледяного клинка и резко ушел в сторону, в отчаянной попытке помешать новоявленному «рекруту» добить юного рыцаря, но путь преградила серая мгла, – она сковывает движения, сжимает грудь, не давая дышать.

Разрывая вязь чужого заклятья, внезапно сверкнула пронзительная вспышка.

Чистая ментальная энергия на доли секунд озарила укрепление, стирая узоры инея. Я ожидал Сашку и Джеба, но на выручку пришла Ветта. В первый момент я не сообразил, откуда у эльфийки взялись мощные атакующие заклинания, требующие недюжинного уровня «интеллекта», – она появилась в проломе стены, в одной руке сжимая изысканный клинок, покрытый растительным орнаментом, а с другой роняя фрагменты рассыпавшегося на частички свитка.

Вовремя!

Мощь, заключенная в зачарованном пергаменте (ими торговала гильдия магов) частенько являлась последним ультимативным средством в безнадежных схватках.

Заклинателя пепла развеяло вспышкой, стражника «упокоило» и отправило на респ, а вот воин из Бездны лишь пошатнулся. Его заиндевелые лохмотья оттаяли, утратив прочности брони, монструозный

ледяной меч рассыпался хрустальным крошевом, – сутулая тварь съежилась, произвольно сделав шаг назад.

Контуры его фигуры начали оплывать, словно воск горящей свечи, но ненадолго. Со всех сторон к нему потянулись искажения морозного воздуха, вновь скрепляя частицы «пепельной плоти».

Мы с Лансом вновь ринулись в атаку. Огненный урон стал ощутимо сильнее. Фрейм потустороннего существа резко пожелтел, затем обагрился зловещим пульсирующим контуром, – еще парочка ударов и его тоже отправит на перерождение...

Не тут-то было! Скиталец из Бездны не дал себя добить, распался на частицы, – серая хмарь просочилась через разломы в стенах и устремилась вверх, вливаясь в набухающую над городом тучу.

На лестнице, ведущей к башне, послышался топот, в арочном проеме выбитых дверей показались Лурье и Джеб.

– Спасибо, выручила, – кое-как отдышавшись, я поблагодарил Ветту. – Держимся вместе?

Она кивнула. Ланс тоже не стал отпираться, понимая серьезность ситуации.

Теперь, когда нас пятеро, появился шанс вырваться из Анкора, но куда идти, ума не приложу.

– Осмотримся!

* * *

Морозная мгла затопила город.

Трудно дышать. Воздух обжигает холодом.

Повсюду безо всякой системы возникают фигуры пепельных воинов. Хай-левелов обходим стороной. Огрести ваншот и улететь на респ – дело пары секунд, но ближайшие точки возрождения плотно блокированы заклинателями пепла. Их как магнитом туда тянет.

Что происходит – неясно. Повсюду кипят скоротечные схватки. Сообщения в чате проскальзывают все реже, большинство «защитников» города просто ушли в логаут, – кому же охота умирать снова и снова, терпеть боль, терять элементы экипировки, опыт и уровни?

Вот тут меня окончательно «накрыло». Нервозность, беспокойство последних дней, ощущение неправильности происходящего плеснули через край.

– Дэн, надо уходить! – прохрипел Лурье, заметив очередную группу

высокоуровневых противников. Они заблокировали улицу, ведущую к арене Кайла_Длиннорукого, где мы надеялись получить передышку и попросить помощи у наемников.

– Понимаю! Но как?! Джеба не брошу, даже не заикайся! Прорываемся к арене! Кайл поможет!

– Город все равно не отстоим! Оглянись вокруг!

Он прав. Пепельный туман клубится повсюду. Серая субстанция ведет себя осознано, течет по улицам, вышибает окна и двери, заползает в дома, удушая, либо замораживая все живое.

– Туча – это моб?

– Сущность, – едва слышно ответил Джебер_Ариум. – Я ее чувствую. И Проньра тоже.

– Надо уходить! – Ветта поддержала Сашку.

– Дело! Валим отсюда! Используем свиток телепорта. Вопрос: куда? – Ланс напряженно следит за противником, но пепельные воины занялись мародеркой, – вломились в магазин алхимика, принялись выбрасывать на улицу мешки с травами. Не понимаю зачем им ингредиенты? Лишь двое «заклинателей» направились вниз по улице.

– Варианты?! – Джеб, тратя крохи накопленной ментальной энергии, ударил «стеной огня», немного притормозив тварей из Бездны.

– К ифриту! Откроем портал сагрим его на себя и притащим сюда! – идея показалась мне блестящей. – Пусть ифрит бьется с пепельной тучей!

– Ничего не получится, – отрезал Лурье.

– Почему?

– Свиток одноразовый. Портал активен десять секунд.

– Ясно. Отпадает.

– Ветта, знаешь где-нибудь поблизости безопасное место? – Ланс взглянул на эльфийку.

– Нет. В последнее время я фармилась в окрестностях города, далеко не отходила.

– Сашка?

– Нет. Весь регион вокруг бывшего замка «Мангустов» сейчас выморожен. Территориальный дебаф. Снимает по сотке «hp» в секунду. Я уже проверил по форумам.

– Дэн, решай скорее! – заорал Джеб.

У нас всего четыре варианта. «Затопленный рудник», «Урочище дриад», «Таверна наемников» и «Подземелье Ноогарда» – координаты этих мест мне известны. Сразу отмечаю Таверну и Рудник. Там нет исправных респов. В урочище сейчас наверняка фармят «существ из бездны» вероятно

в составе рейда. Заправляет там некто, выкупивший мой информационный лот. Не факт, что аноним обрадуется путешественникам и любезно позволит сменить точку привязки.

Выходит, единственное «безопасное место» – Подземелье Ноогарда?!

Но других вариантов нет. Если погибнем тут, – это верный рескилл. Мы будем умирать и снова возрождаться в границах загадочной пепельной тучи.

– Все ко мне! Ближе!

Я сломал печать на свитке.

Ярчайшая вспышка разметала пепельную мглу.

Глава 2

Предгорья темного Рубежа...

Подземелье Ноогарда встретило нас стойким запахом гари. Телепорт, расположенный в старом, обвалившемся коллекторе, сейчас работает в обычном режиме, – «Тропа Бездны» здесь прервана, мутации больше не распространяются.

Ветта поморщилась от неприятного запаха. В свете факела видна треснувшая кладка и длинные следы копошти на стенах, – тут пронесся разъяренный ифрит, которого мы с Джебом случайно выпустили из загадочной локации, расположенной в неизведанных глубинах Бездны.

«Сир_Ланс» на происходящее почти не реагирует. Он измотан физически и морально. Едва передвигает ноги. Учитывая дебаф, срезающий «выносливость» и «физическую мощь», тяжелая броня и двуручный меч стали для обессиленного рыцаря непомерной ношей.

– Сейчас доберемся до респа, там отдохнешь.

– Угу... – блекло ответил он.

Джеб напряжен. С этими местами связаны наиболее мрачные из его воспоминаний. Сашка осматривается с интересом.

– Ну, куда идти? – Ветта скастовала источник света.

– Направо по лазу, – ответил я. – Пусти-ка меня вперед.

– А что за твари тут водятся? – поинтересовалась эльфийка.

– Крысы в основном. И их мини-босс тридцатого уровня, – сутулясь, ответил Джеб.

Я первым пролез в расселину, начинающуюся за проломом в стене, свернул по ней, метров десять прополз на четвереньках, пока не выбрался в старый тоннель с арочным сводом.

– Порядок, чисто.

Многоножки, пауки, и прочая мерзость куда-то подевались. Вероятно, ифрит в поисках обратного пути на «Пылающую равнину», время от времени проносится по этим коридорам, отправляя на перерождение мелких мобов. Ему невдомек, что вернуться назад он может только через портал, который сам же и повредил.

Минут через десять, не встретив на пути ничего заслуживающего внимания, мы выбрались в основной зал коллектора.

Сожженные ифритом горы мусора превратились в спрессованный слой

пепла. По желобу, выдолбленному в каменном полу, течет ручеек, утративший зловоние нечистот. Не удивительно, ведь городок наверху спалило дотла.

Круг возрождения едва выступает из праха. Крыс не видно. Расселина в потолке источает багрянец.

– Тут и устроим лагерь, – я смахнул пепел с респа. – Сейчас надо зачистить подземелье, чтобы образовалась безопасная зона. Все меняем точку привязки!

– А если заявится ифрит? – спросил Джеб.

– Не маленькие. Справимся, – ответил ему Сашка. Весь путь он провел в глубокой задумчивости.

Проныра прыгнул с плеча Джеба, принялся, юркнул во тьму. Опасности он не учуял, но вскоре вернулся, положив к моим ногам тоненькую сухую веточку.

– Пошли, покажешь, что нашел, – я вполне доверяю интуиции бельчонка. Его способность «видеть сокровище» уже не раз выручала в трудных ситуациях.

Проныра привел к частично осыпавшемуся участку стены. Брешь в кладке заполняет глинистый оползень.

– Ну и? – я вопросительно приподнял бровь.

Бельчонок выразительно царапнул коготками высохшую, потрескавшуюся от жара глину.

– Ладно. Уговорил, – я вооружился киркой. После истории с «Лесным холмом» таскаю шанцевый инструмент в инвентаре. Мало ли пригодится? Да и навык у меня появился, надо время от времени его прокачивать, ведь прибавка к выносливости лишней не бывает.

Положение у нас прямо сказать – незавидное, – мысли текут в такт ударам. Пласт опаленной глины крошится легко.

Хорошо бы – тайник. Сейчас любая находка может стать подспорьем. На предмет разного рода «нычек» подземелье мной не проверялось, а ведь неподалеку, в соседних пещерах расположено искаженное мутациями Бездны поселение гномов. Подземные жители превратились в чудовищ, но гномы – известные скряги, охочие до сокровищ. Кто-то из них еще до начала мутаций вполне мог устроить тайник в старом коллекторе.

Кирка стукнула о дерево. Звук характерный. Я поднапрягся, потянул, в предвкушении находок.

Не поддается.

– Саш, помоги. Тут какой-то схрон!

Лурье сориентировался на голос, подошел и мы вдвоем принялись

выворачивать доски, затем вытянули увесистое бревно, когда-то служившее стойкой для крепи, прокопали еще немного, измазались в глине, но к удивлению и разочарованию ничего ценного не нашли. Итог усилий – гора старых досок, да два бревна.

– Проныра?! – я обернулся, взглянул укоризненно.

Бельчонок и не думал убегать. Он привстал на задние лапки, в передних зажал два камушка. Сообразительный зверек стукнул ими друг о друга, высекая сноп искр.

Сашка от души расхохотался. Я поначалу рассердился, но долго злиться на Проныру невозможно. Его умильная мордашка развеселит и смягчит кого угодно.

– Вот, значит, как? Костер развести? Типа сыро и холодно тут? Дров нам нашел? – ворча, я доволок одно из бревен до круга возрождения. Следом из сумрака показался Лурье, с охапкой подгнивших досок.

– Прикольный зверек. Питомец?

– Нет. НПС-спутник. Джеб его подле «Затопленного рудника» подобрал.

– Кстати о гномах. Тут рядом пещера с порталами Бездны, насколько я помню? Надо бы ее проверить. Опасное соседство. Нам оно ни к чему.

– Зачистить не сможем.

– Хотя бы вход туда завалить. Джеб неплохо прокачался, уж обвал-то устроить сможет, – настаивает Лурье.

– Ладно, поговорю с ним. Но сначала разберемся с группой.

Совершенно не так, и уж точно не в таком составе, мне представлялось начало рискованной вылазки на Темный Рубеж.

Мы сложили дрова, Джеб при помощи «перчатки из кожи саламандры» развел костерок, и вокруг сразу стало спокойнее, уютнее, хотя мысли одолевают далеко не радостные. Ланс стряхнул пепел с камня, расстелил плащ.

– Ветта, присаживайся.

Девушка благодарно кивнула, принимая его заботу, лукаво улыбнулась, погладив Проныру по шерстке. Тот, довольный, что «развел» нас на поиск и добычу дров, взобрался к ней на колени, улегся и вытянулся, глядя в огонь. Язычки пламени отражаются в его зрачках.

Когда все расположились подле костерка, наступило молчание. Лица друзей выражают усталость. Джеб с опаской поглядывает по сторонам. Ланс снял доспехи. Дебаф у него уже закончился, но высокий уровень реализма дает о себе знать, парень дрожит, не в силах согреться.

Сашка как обычно времени не теряет, мониторит сеть.

– Анкору крышка, – он первым нарушил затянувшееся молчание. – Статус региона только что изменился с «безопасного» на «неизученный».

– Почему «неизученный»? – удивилась Ветта.

– Это значит, что все игроки оттуда ушли, а неписи подверглись мутациям Бездны. Контроль над ними со стороны админов утрачен.

Ланс зябко поежился.

– Уходим в логаут и больше не коннектимся, – неожиданно высказался он. – К найгу такие «развлечения»!

– Блин, поторопились мы... – с досадой добавил Лурье. – Всех, кто оказался в Анкоре на рескилле^[3], сейчас вытащили, – точку привязки перенесли в столицу региона.

– Толку-то, – пробурчал расстроенный Ланс. – Мы-то уже тут.

– Ладно. Давайте решать, как быть дальше.

– Да, сказал же: уходим в логаут! – огрызнулся Сир_Ланс. – Сыт я по горло!

– Приключениями? – Лурье попытался свести все к шутке, но не получилось.

– Болью. Смертями. Я вообще пофаниться хотел, ну там полное погружение, все дела. И денег немного заработать, – говорили, если быстро прокачаться, то стоимост лута из данжей тянет на хорошую зарплату...

– Ребят, а у кого в реале есть постоянная работа? – спросила Ветта.

Я пожал плечами.

– Безработный.

– Аналогично, – кивнул Лурье.

– Я учиться хотел, – признался Ланс. – Думал, денег смогу поднакопить.

Джеб сумрачно промолчал. Он даже свое настоящее имя не помнит.

– А вот я была пространственным художником, – призналась Ветта. – Только сейчас заказов нет, от слова «вообще». Тоже игровым заработком перебиваюсь.

– Ну, и к чему ведешь? Остаться? – нахмурился юный рыцарь.

– Каждый сам решает, – эльфийка пожала плечами. – Вот ты Дэн, зачем на Темный Рубеж собирался?

Я не стал скрывать правду:

– Слышала, месяц назад сгорел клуб «Мейнстрим»?

– Конечно. Об этом много писали на форумах. Говорят, в развлекательном центре располагалась база клана «Мангусты». А темные их вычислили и спалили.

– Все верно. Люди погибли. По-настоящему. Друг у меня в

«Мангустах» был. Его вирткапсулу вывезли во всеобщей суматохе. Куда, – понятия не имею. Знаю, что он жив, и сейчас в плену у темных.

– Откуда знаешь?

– Восточку он прислал. С координатами. Наложили на карту «Края Бездны», получается, что Макса держат где-то в глубинах «Темного Рубежа».

– И ты туда полезешь? – спросил Ланс.

– Угу.

– Я с вами, – Ветта перехватила мой взгляд, вздохнула, и добавила: – Сейчас расскажу. Вернее, проще показать, – она разжала ладонь. Инфокристалл (такими пользуются в реальном мире) тускло блеснул гранями, преломляя свет костерка. На «Краю Бездны» они тоже в ходу, но, как и любая хайтековская вещица, именуются «магическими», ведь здесь действует запрет на технологии.

– Накопитель данных? – Сашка заинтересовался.

– Там видео. Моя последняя работа.

– Ну, давай посмотрим!

Ветта сжала кристалл. Внутри появилась яркая точка, от нее во все стороны прыснули лучики, преображая подземелье, формируя совершенно иное пространство.

Появились метаданные:

*Земля Избранных. Документальная съемка. Дата: 20 мая 2067 года.
Источник: автономный зонд-регистратор, серийный номер 23806/1283.*

* * *

Земля Избранных. Документальная запись прошлых событий...

Рассвет занимался скупой и неохотно.

В стылых сумерках высокогорья слышалось тихое потрескивание костерка. Ниже, в ущелье пронзительно подвывал ветер, а тут, на небольшом плато, меж полуразрушенных укреплений царило затишье.

Древняя крепость лежала в руинах. Туман лениво тек через перевал, беззвучно клубился в низинах, медленно крался меж отрогов скал, стекал вдоль склонов седыми космами. Лишь изредка вдруг сорвется камушек, с перестуком канет в пропасть, да хлопнет крыльями дремлющий на краю утеса гриф.

Это было очень странное место. Костер никогда не угасал, как и

несколько факелов в оправе из ржавых держателей. Ночью они освещали фрагменты выветренной кладки, а днем казались почти незаметными.

Скрипнули петли, приоткрылась ветхая дверь. Гриф моментально проснулся, недовольно покосился на девушку, что вышла из темного лабиринта развалин, и снова нахохлился, сохраняя под перьями драгоценное тепло.

Ветта подошла к костерку, присела, грея озябшие ладошки. Стопроцентный реализм ощущений все же иногда досаждал. Хотелось насладиться хрупкой предрассветной тишиной, окутавшей суровый пейзаж, но осенний холод пробирал до костей, не располагая к созерцательности.

Взгляд скользнул по кривым деревьям, проросшим среди скал. Они уже уронили пожухлую листву. Как быстро летит время. Когда она начинала создавать эту заброшенную крепость, стояла ранняя весна и деревья только начали набухать почками.

Вскоре древние развалины наполнят дополнительным контентом: тут поселят злобных и опасных неписей, ну а сегодня должен явиться представитель заказчика.

Ветта была пространственным художником, а это намного больше, чем 3-д. Ее работы поражали воображение емким акцентом на какой-либо детали, от которого мурашки пробегали по коже, – она всегда добивалась «эффекта присутствия».

Лучи восходящего солнца брызнули через прореху в облаках, подмешивая оранжевые оттенки в седину туманного перевала.

– Сурово...

Ветта обернулась.

С Антоном она была знакома лишь заочно. Он координировал проект и сегодня должен был принять работу. С вида обычный парень лет двадцати пяти, хотя аватар далеко не всегда соответствует истинному облику его владельца.

– Сурово и холодно, – Антон подошел к костру.

– Не нравится? – Ветта не смогла скрыть волнения. – Я ведь направляла эскизы.

– Наоборот, все замечательно, – он пристально осмотрелся. – Честно говоря надоела пастораль^[4]. Тошнит от нее. Как и от чистеньких городов, – он наклонился, подобрал ржавый обломок меча, и в глазах вдруг промелькнуло что-то дикое, первобытное. – Где респ? – он аккуратно положил железку на место, словно не хотел до поры нарушать композицию.

– Пойдемте, – Ветта жестом указала на ветхую дверь.

На первом этаже укрепления каменные плиты пола прорезало золотистое сияние: символы образовали две пересекающиеся окружности, обозначающие портал для мгновенного перемещения между регионами и точку возрождения.

Ветта старалась не выдать волнения, но получалось плохо, – ведь это был ее первый дизайнерский проект в цифровом пространстве «Земли Избранных», – мира, пронизанного нейротехнологиями, обладающего потрясающей достоверностью, фактически неотличимого от «реала».

Антон осматривался внимательно, цепко, заинтересовано. Старая крепость повсюду хранила следы былого. Запах тлена давно улетучился. Сизый мох поглотил останки защитников укрепления, но кое-где еще можно было заметить немые свидетельства отгремевшей битвы, – щит с истершимся гербом, пробитый арбалетными болтами, латную перчатку, обрывок кольчуги... Сумрак таился по углам просторного помещения, мерклый свет занимающегося утра сочился сквозь пролом в своде, на выщербленной кладке виднелись следы копоты, дверной проем, за которым начиналась винтовая лестница, наполовину скрывала завесь из паутины.

Антон вытащил факел из ржавого держателя. Длинные тени метнулись по стенам, в изменившемся освещении проявились новые детали: в дальнем углу за ветхой деревянной перегородкой он увидел опрокинутую скамью, стол, на нем серебряный подсвечник, густо покрытый патиной, а на стене – обрывок гобелена и портрет незнакомки в потемневшей раме. Пожар каким-то чудом пощадил эту деталь интерьера.

– Кто она? – спросил Антон.

– Не знаю, – легкая улыбка тронула губы Ветты. – Вам решать.

– Можно на «ты», – он вернул факел на место, и сумрак вновь укутал таинственный юный образ. – Здесь все отлично. Давай пройдемся по другим помещениям.

Несколько часов они осматривали интерьеры, созданные силой воображения Ветты, затем вернулись наверх к костерку.

– Отличная работа, – Антон долгим пристальным взглядом окинул окрестности. Солнце уже взошло, пригрело озябшую за ночь землю. Чуть ниже, во впадине клубилась дымка облачности, туда уводила вымощенная камнем дорога. – А что в котловине?

– Там я планирую создать горный оазис с мягким, ровным климатом и богатой растительностью, – идеально для резиденции. Я еще не приступала, нужны пожелания заказчика относительно архитектуры.

– Хорошо. Переговорю с ним. Историю этих мест придумала?

– Ну, пока еще в процессе. Я ведь художник, а не литератор, – Ветта

смутилась.

– Ничего, справишься. А эскизы тварей, что обитают в этих руинах, готовы?

– Да, – движением руки девушка спроецировала несколько изображений и спросила: – Почему в таких местах всегда предполагается наличие злобных, уродливых созданий?

Антон лишь пожал плечами.

– Наверное, мы все нуждаемся в демонах? – усмехнувшись, сказал он. – Красивый, уютный оазис в окружении диких, суровых земель, – есть что защищать. Хороший способ отвлечься от повседневной суеты и уж всяко лучше, чем бороться с тварями, что живут внутри тебя.

Ветта с сомнением взглянула на Антона. Ну какие у него могут быть демоны? В двадцать-то лет? Или за аватаром скрывается человек, уже достаточно хлебнувший в жизни?

– Иногда хочется обо всем забыть, – глухо добавил он, подтверждая ее догадку. – Так чтобы воздух обжигал, враг был бы очевиден, а пламя костра обретало ценность и смысл... – Антон вдруг осекся, – при полном безветрии осенние листья, щедро устилающие каменную площадку, вдруг взметнулись высоко вверх, закружили стремительным шуршащим смерчем, и начали опадать бессильным ворохом.

– Красивый спецэффект. Неожиданный.

Ветта побледнела.

– Наверное сбой. Я такого не создавала!..

«VR» неожиданно «залагала», будто некое событие востребовало всю процессорную мощность, отданную на поддержание этого региона «Земли Избранных». Аватары Ветты и Антона потускнели, теряя детализацию, несколько парящих над плато птиц теперь двигались рывками.

Высочайшие технологии, создающие эффект полного присутствия, вдруг зверски оскалились, порождая явления, никем не запланированные: в нескольких местах скалы неожиданно начали менять фактуру и свойства, оплывая, будто воск, воплощаясь в тех самых демонических фигурах, эскизы которых только что показывала Ветта.

Она невольно взвизгнула. Полный реализм ощущений мгновенно взял свое: ужас захлестнул рассудок девушки, ведь ближайшая тварь уже полностью сформировалась в жутких подробностях отталкивающего, смертоносного облика.

Сформированный из каменной глыбы демон смрадно выдохнул. Теперь он состоял из плоти и крови, но со шкуры еще осыпалась известняковая крошка, а в скале образовалась глубокая выемка, с мягкими,

как будто оплавленными краями.

Облик чудовища слегка оттеняла и скрывала дымчатая аура.

– Берегись! – Антон схватил валяющийся на земле обломок ржавого меча, заслонил собой Ветту, встав между ней и кошмарными тварями, невероятным образом отвоевавшими себе ресурсы цифрового мира. Все происходило стремительно, необратимо, вопреки алгоритмам безопасности «Земли Избранных».

Миг – и длинная когтистая лапа демона смела Антона, отшвырнув его в сторону, как букашку.

Располованный когтями аватар мешковато осел на залитую кровью землю.

Ветта бросилась прочь, но куда там...

Удар, вспышка боли, краткие секунды небытия, и она, содрогаясь, ощутила себя возродившейся среди золотистого сияния. Рядом, хрипя, лежал Антон. Он нашел силы привстать, пошатнулся, придерживаясь за стену, в неровном свете факела сделал пару неуверенных шагов, – только что пережитая смерть оставила неизгладимый отпечаток, ведь уровень реализма составлял сто процентов.

Ветхую дверь вышибло ударом нечеловеческой силы. Снаружи доносилось рычание.

Ветта дрожала всем телом. Она не могла даже пошевелиться, – страх окончательно парализовал рассудок.

Антон не строил иллюзий. Случился серьезный сбой, возможно – взлом «VR».

– Держи! – он протянул девушке какой-то медальон, а сам подхватил с пола ветхий щит и длинный ржавый меч. – Уходи! Я задержу их!

– Что это?! – она расширенными глазами смотрела на серебристую безделушку.

– Устройство принудительного аварийного выхода. Другие варианты не работают, уже проверил... Похоже, нас «хакнули»!

– А ты?!

– Уходи! Мне не впервой. Справлюсь!..

В этот миг один из демонов ворвался внутрь укрепления, и Ветта, взвизгнув от ужаса, неосознанно сжала в ладони крошечный серебристый девайс.

Запись оборвалась.

Край Бездны. Подземелье Ноогарда. Настоящее...

– Кто он? – Лурье подкинул дров в костерок, и угли взметнулись искрами, потянуло дымком, затем вспыхнувшее с новой силой пламя осветило наши лица.

– Так и не узнала, – с затаенной грустью ответила Ветта. – Страшно подумать, что меня ждало, если б не Антон.

– Глупости. Ушла бы в логаут, и все дела, – ответил Ланс.

– Нет. На «Земле Избранных» я работала, а не развлекалась. Для сотрудников существовало нерушимое правило: вход и выход только через специальный портал, который появлялся в определенное время суток.

– Типа пропускного пункта? – уточнил Лурье. – С фиксацией времени, проведенного в «VR»?

– Да. Но до появления портала я бы точно не дожидаясь. Ланс, вот ты сегодня на пятидесяти процентах реализма сражался. В доспехах, с оружием и бафами. А я в простой одежде без боевых навыков, против жутких тварей, на ста процентах реализма, долго бы продержалась?

– Несколько секунд, не больше. Антон действительно тебе жизнь спас, – согласился я. – Ветта, вопрос снят. Твое участие больше не обсуждается. Хочешь идти на Рубеж, – вступай в группу. Но ты уверена, что нам по пути?

– Уверена. Смотрите, – она движением руки сменила изображение. Появилась карта виртуального мира. – Мы сейчас тут, – девушка указала на один из отрогов горного хребта. – А вот здесь я работала, – километрах в двадцати от Ноогарда появился маркер. – Перевал, куда вы идете расположен дальше.

– То есть, самый удобный путь ведет через крепость, которую ты создала?

– Верно. С небольшой поправкой: я создала не всю крепость, а лишь ее небольшой фрагмент и дизайн окрестностей. После взлома «Земли Избранных» там инструментами разработчиков возвели более мощные укрепления, населив их сильными НПС-фракциями, – ну вы все наверняка знаете, как возник «Темный Рубеж».

– А можешь еще раз прокрутить момент вторжения? – спросил Лурье.

– Хочешь, скину копию записи?

– Конечно!

– Держи, – Ветта едва заметно шевельнула пальцами.

– Угу, принял, – Сашка погрузился в изучение полученных данных.

Я глубоко задумался.

Наша первая проблема – ифрит. Огненная тварь с легкостью уничтожила население Ноогарда, а там, как я мог убедиться во время прошлых скитаний, проживали сильные маги, уверенно управлявшие силами стихий.

«Сир_Ланс» потрянул головой.

– Я с вами, – вопреки ожиданиям заявил он.

– Уверен?

– Мне в реальном мире делать нечего. На работу без квалификации не возьмут. На учебу пока нет денег.

– Живешь один?

– Ну, да.

– А родители?

– У меня с ними сложно, – Ланс ушел от прямого ответа. – Так что? Пати?

Я спорить не стал. Скинул ему и Ветте приглашение в группу.

Тут же выскочило сообщение:

Задание «Тайна лесного холма» обновлено. Вы собрали отряд, необходимый для поисков разгадки. Распределите между участниками похода имеющиеся книги навыков, чтобы повысить шансы на успех.

...

Не рановато ли? – сомнения не заставили ждать. Книги навыков – мощнейшие артефакты. Нет. Пока не пойму, кто чем дышит, торопиться не стану.

Сашка встрепенулся, издал удивленное восклицание, затем включил воспроизведение полученной от Ветты записи:

– Взгляните!

На остановленном им изображении запечатлен момент, когда скалы уже подернулись искажениями, формируя «портал бездны», но из червоточины еще не появился первый монстр.

– Саш, ты ничего не перепутал? – Ветта выглядит озадаченной. – Может данные повреждены?

– Нет. Все четко, я проверил. Просто это заняло доли секунд, и ты не успела заметить из-за удивления.

– Ну, да все произошло внезапно. А на замедлении я запись не просматривала.

– Частота кадров приличная. Видите, какая необычная тварь лезет?

Да, уж, на наброски, сделанные Веттой, совсем непохоже. Сначала Бездна выплеснула в «VR» нечто, похожее на клубок щупалец, сотканных из мглы, и лишь затем вторгшиеся существа стремительно

метаморфировали, воплощаясь в конкретных обликах, которые неведомая нам сила подчерпнула из набора дизайнерских эскизов.

– Баг, наверное? – даже мне очевидна нерациональность происходящего. – Зачем моделировать одно существо, а затем буквально за доли секунд трансформировать облик, придавая ему другое строение?

– На замедлении видно, что появление каждой твари начиналось именно так, – пожал плечами Сашка. – Из портала появлялось «непознанное существо», которое адаптировалось движком «VR». Иного объяснения просто не нахожу.

– А какой смысл в трате ресурсов на трансформацию? Явно какой-то баг, – заключил Ланс.

– Или сгустки мглы, – это истинный облик инвейдеров^[5]? – предположил Сашка. – Неплохо бы понаблюдать за появлением других тварей из Бездны.

– И что это даст в практическом плане? – поинтересовалась Ветта.

– Не знаю. Просто любопытно, – ответил Лурье.

– А вот меня злит беспомощность админов, – буркнул Ланс. – Баги, глюки, пепельные тучи, народ брошенный на рескилле, – разве это нормально? В любом развлекательном проекте такие моменты пресекаются жестко, на корню! «Край Бездны» преподносят нам, как «игру», но даже последнему нубу понятно, – это не так! Похоже, все давно вышло из-под контроля, но об этом молчат!

Я заметил, как Ветта вздрогнула, прислушиваясь к его словам.

– Мир был взломан, – напомнил я. – И мутировавший контент невозможно вычистить, ведь сервера, поддерживающие «VR», разбросаны по всему миру, фактически они охватывают всю общепланетную сеть.

– Согласен. Но ведь наверняка есть способы навести порядок! Например, ввести ограничения на уровень реализма, запретить свободное PvP, добавить еще больше мощных НПС-фракций, инструментами разработчиков генерировать новые, безопасные, хорошо защищенные регионы. Но разве это сделали? Где забота о пользователе, если мы в любой момент можем сдохнуть, получив болевой шок?!

Он прав. Тут мне нечего возразить. Виртуальная реальность никем не контролируется, – это приходится воспринимать за факт. Система существует сама по себе, а события в цифровом пространстве напоминают естественный эволюционный отбор, – выживает только сильнейший. Остальные живут, но недолго...

Джебер_Ариум, не принимавший участия в споре, тихо обронил:

– Сингулярность^[6].
– Что, прости? – не понял Ланс.
Джеб лишь пожал плечами и снова замкнулся в себе.
– Саш, он бредит, ругается или...
– Ланс, угомонись. Термин такой. «Технологическая сингулярность». Некая веха, после которой люди перестают управлять техносферой. Но, думаю, Джеб перегнул. «Землю Избранных» хакнули.
– Ну-ка не ссорьтесь, – я осадил обоих, чувствуя, что сейчас начнется диалог на повышенных тонах. Негодование юного рыцаря по поводу беспомощности техподдержки вполне обосновано, но его возмущение ничего не изменит. Мы только зря потратим нервы, споря о вопросах, которые не в нашей компетенции. – Если вступили в группу и решили идти со мной, то хватит препираться.
– А что такого я сказал? – насупился Ланс.
– Ничего. Решил остаться – принимай существующее положение дел. Нет – уходи в логаут. Времени на нытье в адрес админов у нас нет.
– Ну, ладно, не злись, Дэн. Я же сказал: с вами пойду.
– Тогда займись делом. Надевай доспехи. Осмотрите тут все. Мелких мобов зачистить, чтобы локация «засейвилась» на группу. А мы с Лурье пока выберемся на поверхность, разведаем, чем занят ифрит и какую территорию он контролирует.

* * *

Предгорья Темного Рубежа. Долина Ноогарда...

Стоило нам с Сашкой приподнять и отодвинуть массивный каменный люк, как в лицо дохнуло жаром.

Куда ни глянь – повсюду закопченные руины домов, над которыми царят опаленные скалы. Деревянные части зданий сгорели, остались лишь стены, да и те в большинстве потрескались, местами пластаясь осыпями кирпича и камня.

Хмурое небо закручивается воронкой клубящихся облаков. Снизу их подсвечивают багряные зарницы.

– Ну прям жерло вулкана, – Лурье смахнул выступивший на лбу пот. – Дэн, жди тут, попробую разведать, – с этими словами он попытался уйти в инвиз^[7], но безуспешно. Знойное марево тут же выдало контур его фигуры.

– Ифрит тебя заметит!

– Рискну. Хотя бы издалека посмотрю на тварь. Мало ли тут искажений воздуха?

Его голос все же дрогнул. Сашку можно понять. После событий в «Мейнстриме» ифрит для него – наихудший противник. Психологически, конечно.

– Нет. Пойдем вместе. Направо взгляни.

Улица, где мы оказались, ведет к разрушенным воротам Ноогарда. Некогда процветающий город известен своим уникальным расположением, – он со всех сторон окружен горами. Однако, оборонительные укрепления полиса вздымаются еще выше, – стены и сторожевые башни являются продолжением скал. Само поселение когда-то возникло в долине и долгое время процветало, благодаря мягкому климату изолированной природной локации, обилию полезных ископаемых в недрах и плодородных почв в предместьях.

К северу расположено глубокое озеро, – затопленный кратер давно потухшего вулкана. За ним начинается наклонное плоскогорье, куда сползает ледник, выше и дальше царят заснеженные вершины хребтов Темного Рубежа.

Я заметил узкую каменную лестницу, ведущую к одному из укреплений. Оттуда весь город наверняка виден, как на ладони.

Лурье молча кивнул, соглашаясь.

– Погнали!

Укрываясь за стенами руин, мы припустили к лестнице.

Бежать тяжело. Пот градом. Одежда липнет к телу, раскаленный воздух обжигает. Прогорклый запах пожара вьедается в легкие.

Примерно на середине пути мы остановились, переводя дух. Со стороны центральной площади доносится басовитый гул пламени.

– Зря Джеба не взяли, – я судорожно закашлялся. – Воздушный пузырь не помешал бы...

– Ага, размечтался. Ифрит наверняка сгустки холодного воздуха заметит.

Мы глотнули воды из фляг.

Бежать еще метров пятьдесят. А потом обратно. Никакой выносливости не хватит.

– Ну, рванули?

Снова надрывный бег. По пути нам попадаются только припорошенные пеплом кости. Кое-где скалятся черепа. Горячий ветер стелет вдоль улицы поземку из праха.

Ни одного моба, и это непривычно. Если ифрит стал боссом локации, то ему положена свита из неписей...

Ступени лестницы, ведущей на площадку комплекса укреплений, оплавлены. Я едва не упал, – поверхность оказалась скользкой и коварной.

Внутри сторожевой башни нас встретило нагромождение обугленных балок – перекрытие второго этажа рухнуло. В воздухе витают частицы сажи. Сашка пробрался к бойнице, жестом позвал меня.

Центральная площадь Ноогарда затоплена огнем.

Присматриваюсь.

...

Ифрит. Уровень 79. Скиталец из Бездны.

XP 7900/7900

Способности: неизвестно.

...

Неслабо он себе уровней поднял, пока нас не было!

– Есть идея, – я пробрался к противоположной бойнице, выглянул наружу. Порыв прохладного ветра приятно овеял лицо. Дорога, ведущая от северных ворот к перевалу Ноогарда, частично обвалилась и сейчас больше напоминает тропу, пролегающую по краю иззубренной пропасти, но пройти можно. – Что, если с ифритом вообще не связываться? Разойдемся краями. У нас других проблем хватает.

– А как же задание?

– Потом выполню.

– Ладно. Давай проверим, – Лурье снова ушел в невидимость. – Жди тут, – раздалось в голосовом чате. – Я осмотрю тропу, хотя бы до первого поворота скал.

* * *

Сашка исчез, я же снова перебрался к пролому в стене, наблюдаю за ифритом.

Вопреки детским воспоминаниям (сказки, мультфильмы, некоторые компьютерные игры) огненная тварь не имеет характерной, ярко выраженной формы. Пламя разлилось по оплавленной брусчатке от края до края площади. Изредка в разных местах хаотично возникают пылающие столбы, да в разломы прилегающих улиц время от времени выплескивает волны жара, – слышно, как потрескивают раскаленные камни.

Ифрит, похоже дремлет. Центральная площадь Ноогарда горит

равномерно, без особых спецэффектов, словно там разлит спирт, – языки пламени имеют синеватую окаемку.

В ушах стоит гул. Дышать тяжело, – огненный монстр выжигает кислород.

Без разведки боем его способностей не вскрыть...

Высоко в небе, под багряно-черными, напитанными частицами сажи облаками я заметил движущуюся точку, присмотрелся, но с такого расстояния разве разглядишь? Глаза быстро устали, начали слезиться от напряжения.

Что за моб парит в поднебесье понять так и не удалось. Внезапно ввысь ударил тугой огненный выброс. Облака всклубились, раздался невнятный рокот, окрестности озарило сочным багрянцем.

Я невольно отпрянул от пролома, вжался в стену. Земля ощутимо вздрогнула. Волна жара прокатилась по руинам.

Поблизости раздался стук падающих камней, – это одно из зданий не выдержало, оползая грудой обломков.

– Зачем ифрита агришь? – Лурье появился бесшумно, его фигуру как будто соткало из искажений напитанного зноем воздуха.

– Даже не думал. Какая-то птица над ним пыталась пролететь.

– Видео записал?

– Ага.

– Ладно, потом посмотрим. С тропой – облом. Обвалилась. Приметно метрах в двухстах отсюда. Там новое ущелье образовалась, на картах его нет.

– Может левитацию используем? Или веревку перекинем?

– Не, разлом широкий. Хотя, надо с Джебом поговорить. Не зря же он столько времени в библиотеке провел.

Я конечно же расстроился. Выходит, единственный путь, ведущий теперь к перевалу Ноогарда, – это западные ворота города, которые блокировал ифрит?

Как справиться с огненной тварью, ума не приложу. Птичек он ваншотит влет. К тому же у нас практически нет припасов, к примеру зелий «лечения» и «восполнения» всего несколько штук. Они были включены мной в список необходимых покупок, но внезапное появление пепельной тучи, разрушившей Анкор, спутало все планы.

– Ладно, возвращаемся, – Сашка сделал несколько снимков с выгодных, по его мнению, ракурсов. – Буду анализировать.

Путь назад дался труднее. Мы оба устали, запас воды во фляжках закончился. По улицам сожженного дотла города ветер стелет поземку из

праха.

В горле першит, и спасительный полумрак коллектора сточных вод вызвал у меня откровенный вздох облегчения.

– Жесть... – Лурье привалился к прохладной, влажной стене, дышит тяжело и часто. – Ничего, справимся, – непонятно кого он сейчас пытается ободрить? У ифрита почти восемь тысяч «hp», а все его атаки наверняка наносят огромный урон по площадям.

* * *

В подземелье холодно и сыро.

Вот уж правду говорят: на человека не угодишь. Только что мы задыхались от жара, мечтали о глотке воды, и вот дрожим от промозглой сырости, снова недовольны, хотя и не говорим об этом вслух.

У костра нас поджидают друзья. Ветта и Джеб о чем-то тихо разговаривают, Ланс дремлет, Проныра исследует стены, принюхивается, останавливаясь подле подозрительных трещин, но повсюду лишь запахи отбушевавшего пожарища, отчего бельчонок недовольно морщится и чихает. Ничего стоящего он пока не обнаружил.

– Привет! – Ветта первой заметила нас, помахала рукой. – Идите к костру, продрогли, наверное?

Я натянуто рассмеялся.

Да, сначала чуть не изжарились, а теперь зуб на зуб не попадает, и не поймешь, нервная ли дрожь по телу гуляет, или в подземелье вправду так холодно?

В любом случае тлеющие угли уже не вызывают ассоциаций с уютным, безопасным местом.

– Дэн, ты чего? Сам на себя не похож, – Ланс стряхнул дрему, привстал.

– На ифрита посмотрел, поплохело, – признался я, присаживаясь к костру.

Разговор завязался сам по себе.

Посмотрев скриншоты и видео, Ветта покачала головой:

– Будет трудно. А может сначала попробуем сходить в пещеру к гномам?

– Зачем? – удивился я.

– Ну ты ведь умеешь перенастраивать порталы? Если заблокируешь последовательность «Троп Бездны», то мутации прекратят

распространяться, верно? А вдруг гномы снова примут нормальный вид и в благодарность помогут нам?

В ее словах есть рациональное зерно, однако не думаю, что закрыть «Тропу Бездны» будет легче, чем совладать с ифритом.

Сашка углубился в какие-то вычисления.

– Ифрита с хода не потянем, – тяжело вздохнув, через некоторое время произнес он.

Джеб с ним категорически не согласился:

– Надо пробовать. Вскрыть его возможности.

– Угу, – Лурье настроен пессимистично. – А кто первым на перерождение пойдет? Пока выясним все абилки огненной твари, замучимся сливаться. К сожалению, у нас нет какого-нибудь супер имбового клинка или читерской способности.

– Магия плюс элементарная физика, уже имба, – уверенно возразил Джебер_Ариум.

– Выкладывай! – Лурье оживился, пытаясь выяснить, что задумал Джеб.

– Этот мир построен на основе реальной физики. Значит мы можем спровоцировать явление, которое уничтожит ифрита.

– Ну вообще, логично...

Меня почему-то крайне раздражает их разговор. Настроение вдруг резко изменилось в худшую сторону. Ничего не могу поделать, словно изнутри грызет и гложет тревожное чувство неотвратимо приближающейся беды.

Я встал и, ни слова не говоря, пошел в дальнюю часть подземелья, – туда, где раньше располагался тупичок со светящимся мхом. Внезапно захотелось побыть одному. В душе вскипела непонятная, ничем не обоснованная злоба. Может крыша поехала?

Не хочу сорваться на друзей. Звоночек, кстати, тревожный. Что если череда «метаболических коррекций» негативно повлияла на мою психику?

– Дэн, постой.

– Ну? – я обернулся.

Меня догнала Ветта.

– Ты куда?

– Просто захотелось побыть одному. А что?

– Не агрись, ладно? Лучше скажи, в чем проблема?

– Проблема? – едва сдерживаю острые, ищущие выход эмоции. Зря она меня остановила. – Вот это все, – я резким жестом очертил подземелье, – ненастоящее! Но мы на полном серьезе тут умираем, терпим

боль, преследуем цели, прокачиваемся, – готовы жизнь положить за очередной уровень или новую способность! Может, мы все заболели, а? Сошли с ума?

Она взяла меня за руки.

– Ну-ка выдохни.

Ветта и сама напряжена, как сжатая пружина. Ей тоже пришлось несладко. Но ведь не осталась равнодушно сидеть у костра, встревожилась за меня.

– Извини. Наверное, я просто не готов принять «VR». Сначала события утащили, как в омут, а сейчас отрезвел.

Не отпуская моих рук, она тихо ответила:

– Понимаю. Мне тоже страшно. Если Джеб прав, относительно сингулярности...

– Да что вы заладили про эту «сингулярность»?! – мое сердце бьется заполошно и глухо. Злость отпустила, но неожиданно нахлынули совсем иные чувства. Полумрак мягко и таинственно скрадывает черты девушки, ее пальцы слегка подрагивают, дыхание тоже участилось...

– Прогуляемся? – прерывисто шепнула она.

Нет, ну мы точно сумасшедшие.

– Ветта, я должен сказать, – это не мой аватар. На самом деле я намного старше...

Она улыбнулась.

– То-то я и заметила, что Дэн как-то резко изменился. Ну, хоть одной загадкой меньше.

– И ничего не смущает? Может я совсем старый и хромой...

– Но мы же в цифре, – мягко прервала меня Ветта. – И, если Джеб прав, тут и останемся.

– Подожди... Ты сейчас о чем?!

– Ну, давай здраво и спокойно все рассудим, – ее пальцы шутливо взъерошили ежик моих волос. – Чувствуешь фальшь?

– Нет.

На самом деле эмоции захлестнули неслабые. Я даже испугался. Внезапное и сильное влечение едва не помutilо рассудок.

Она почувствовала мое состояние.

– Вот видишь? Ты весь, словно комок нервов. Значит, технологии нейроинтерфейса и вирткапсулы выполнены на должном уровне. Но они не затронули наши души. Иначе, ты бы сейчас не сдержался, – девушка неотрывно смотрит мне в глаза. Мы оба прекрасно понимаем, о чем идет речь.

– Ладно. Допустим, – я сглотнул, приходя в себя.
– А что если это – будущее? – спросила Ветта, вновь взяв меня за руку, – Пойдем. Просто прогуляемся, поговорим.
– Да некуда тут идти. Везде только смрад, да зола.
– А там что? – она кивнула в направлении памятного мне пролома.
– Черное пламя Бездны. Чуть дальше – разные ядовитые твари и пещера мутировавших гномов.
– Сойдет.

Я не стал спорить. Не захотел разрушать этот миг. Чем бы ни обернулась наша спонтанная прогулка, цена принимается. Оказывается, в одну воду можно войти дважды, словно жизнь с ее бедами и невзгодами вдруг отмотали вспять.

Мрак осязаемо всколыхнулся за нами, когда граница «безопасной зоны» осталась позади.

* * *

Сингулярность.

Раньше меня не интересовали подобные допущения, они казались фантазиями, лишёнными всякого смысла, но теперь, с приходом новых технологий, на многое приходится смотреть иначе.

– Осторожнее тут.

Пещера крайне опасная, но Ветта повела себя беспечно: заметив прорывающиеся из расселин языки черного пламени, она подошла ближе, присела, и даже протянула руку, позволив эманациям тьмы окутать ее ладонь зловещей дымкой.

– С ума сошла?! – я напрягся не на шутку. – Хочешь мутацию схватить?!

Она отдернула руку, обернулась, взглянула с озорными искорками в глазах, но тут же пояснила:

– На мне защита. Расовый бонус. Несколько секунд сдерживает урон, даже если вдруг попаду под «Ауру Бездны». А ты, смотрю, испугался?

Она меня сейчас специально злит?

– Тут не лучшее место для прогулок.

– Да, ладно, все ведь обошлось, – Ветта улыбнулась. Языки черного пламени каким-то образом освещают наши лица. Это противоречит логике, но происходит. Понятия не имею как, и потому нервничаю. – Кстати, о сингулярности, – она все же проявила благоразумие, отошла от края

разлома и резко сменила тему, став совершенно серьезной.

– Глупости. Не верю. Нет такого искусственного интеллекта, что сравнился бы с человеком. Ни по вычислительной мощности, ни по другим критериям.

– Согласна. А их единство?

Вот тут я призадумался.

– Хочешь сказать, они могут объединять мощности?

– В рамках сети? Запросто. Каждый, сколь-либо значительный НПС реализован на основе искусственных нейросетей, – это ведь общеизвестный факт. Подумай, а если не было никакого взлома? Что, если произошел скачок спорадического развития ИскИнов?

– Даже представлять не хочу.

– А вот я представила.

– И не нашла ничего ужасного?

– Столь глобальная перемена не может пройти безболезненно, но главное, что в итоге? Чем завершится процесс?

– Подожди. Хорошо, допустим, что возник мощнейший сетевой «ИИ». Какую цель он преследует? Зачем наводнил цифровой мир монстрами? Он пытается нас истребить?!

– Или подыгрывает нашим страстям и порокам, отвлекая внимание от факта своего существования?

Мне невольно вспомнились слова Макса:

«Мир получился кровавым и жестоким, но в конце концов, он – генерация наших поступков».

Здесь вообще-то есть над чем подумать. Хотя размышлять на поднятую тему по-настоящему страшно. После слов Джеба я просмотрел несколько статей о «технологической сингулярности». Авторы, независимо друг от друга, утверждают, – мир необратимо изменится. По их мнению, бессмысленно пытаться предугадать скорость и направление дальнейшего развития, ведь прогрессом будет управлять разум, не просто отличающийся от человеческого, но и намного превосходящий нас.

– Судя по «взрывной» эволюции модельного ряда вирткапсул, твой гипотетический ИскИн намерен загнать людей в цифровое пространство и наглухо задрать люки?

Ветта неотрывно смотрит на языки черного пламени, вырывающиеся из расселин.

Интересная и романтическая получилась прогулка.

– Я не против, – неожиданно ответила она.

– Прости? Разве в реальном мире тебе ничего не дорого?

– Нет. Я ищу свое место тут.

Сказала тихо, но уверенно, не страшась сделанного выбора, не ища одобрения.

Жизнь большинства людей круто изменилась после взлома «Земли Избранных». VR за считанные дни исказилась до неузнаваемости, превратилась в «Край Бездны» и найти здесь свою тихую, безопасную гавань – труднейшая задача. Нужно, как минимум, понимать происходящее.

А что, если Ветта права, и концерт «Новая Азия» не нанимал группы хакеров? Тогда многое получает объяснение, встает на свои места. Предполагаемый искусственный разум все еще уязвим. Он добился желаемого, отвлек от себя внимание, да еще и получил на блюде новые нейросетевые мощности, ведь для борьбы с Бездной к цифровому миру были подключены миллионы дополнительных нейрокомпьютеров, – сюда ввели сильные НПС-фракции, но где они теперь? Победены, рассеяны по виртуальным пространствам, а мы продолжаем преследовать свои мелкие цели, не замечая главного? Довольно расчетливый ход, вполне достойный осознавшего себя «ИИ». Мне сразу вспомнилось поведение обыкновенных крестьян, из расположенной неподалеку от Анкора деревушки. Мы с Джебом как раз выбирались из предгорий Темного Рубежа, когда наткнулись на заблокированный хищными растениями портал. Как выяснилось, неписи специально их высадили, чтобы избавиться от досаждающего присутствия игроков...

– О, вот вы где? – наш разговор нарушило внезапное появление Ланса. – Дэн, тут по словам Джеба есть какая-то смола? Он говорит, ей оружие можно бафнуть!

– Видишь сталагматы^[8]?

– Столбы, что ли?

– Ну, да. Факелом посвети, на поверхности увидишь янтарные наплывы. Только их трудно отколоть.

– Ничего, как-нибудь справлюсь. Они баф на что дают?

– У меня получился дополнительный урон молнией, когда втер смолу в клинок.

Ланс довольно засопел, явно намереваясь набрать побольше. С опаской подойдя к ближайшей расселине он оторопело взглянул на языки черного пламени, прорывающиеся из недр, затем резким безбашенным движением пронзил их острием своего меча.

По сплаву из метеоритного железа пробежали изломанные линии, металл мгновенно раскалился, и так же моментально остыл, но теперь на поверхности клинка, под тонким слоем окаины появился красноватый

узор, похожий на рисунок вен.

– Неслабо... – юный рыцарь впечатлился неожиданным результатом рискованного эксперимента. – Урон тьмой добавился! Но прочность меча снизилась вдвое! Дэн, прикинь, мне пишут, что я создал «новый предмет»! И способность предлагают – «темная закалка», базовый уровень. Брат?

– Лучше с Сашкой посоветуйся.

– Ладно, побежал. За смолой чуть позже вернусь!

Мы с Веттой переглянулись. Вот он новый мир, – опасный, неизведанный, полный ловушек и скрытых возможностей.

– Так ты серьезно хочешь остаться здесь навсегда?

– Еще не решила окончательно. Но склоняюсь. А ты?

– Объясни почему? – упрямо переспросил я. – Ты молода, вся жизнь впереди. Зачем тебе цифровое пространство?

– Там, где я родилась и выросла, быть молодой женщиной небезопасно и унижительно. Здесь я свободна. И давай оставим тему реального мира. Она мне неприятна. Пойдем назад. Как-то здесь зябко стало...

* * *

Подле круга возрождения идет жаркий спор. Ланс эмоционально жестикулирует, Лурье слушая его, хмурится, Джеб уткнулся в книгу, – учит какое-то заклинание, изредка высказывая свое мнение короткими фразами.

– Пробегу, вот увидишь!.. – юный рыцарь преисполнен решимости. – А вы тем временем пройдете через площадь! Надо только на аукционе камень возрождения купить! Товар в любом случае цифровой, покупка автоматически доставляется в любую точку «VR», это же всем известно!

– О чем дебаты? – мы с Веттой подсели к костру.

– Ланс предлагает отвлечь ифрита. Сагрить его и оттащить от площади, чтобы мы прошли к западным воротам, – ответил Лурье.

– Потеряет уровень. В лучшем случае, – Джеб не испытывает ни капли оптимизма.

– Скажи – денег жалко на камень возрождения! Ну честно? Я же добровольно вызвался! Пробегу, может даже и не сольюсь. А вы тем временем...

– Видал я таких «пробегальщиков», – Джеб упорно стоит на своем. – Ты у западных ворот был? Есть там мобы?

– Без понятия.

– Вот-вот, – ворчит Джеб. – Ифрит тебя на респ отправит и вернется на

площадь. А мы тем временем нарвемся еще на кого-нибудь и окажемся между двух огней.

– И что? Сидеть в подземелье?!

– Сидеть и думать, как одолеть ифрита. И вообще, ты хоть представляешь, мимо чего собираешься «пробежать»?

Ланс непонимающе уставился на него.

– Наверху был город. Богатый город. И большинство предметов после гибели их прежних владельцев теперь являются «лутом», – они не затронуты огнем и лежат себе спокойненько под слоем пепла! Проныра со своей способностью «увидеть сокрытое» быстро отыщет все наиболее ценное или полезное. Мое мнение – ифрита надо слить, Ноогард осмотреть.

– Говорю же – жаба его задушила! Дэн, а ты почему молчишь? – Сир_Ланс попытался апеллировать ко мне.

– Потому что Джеб прав. Мы из Анкора бежали в одних подштанниках. Ни припасов, ни зелий, уж не говоря о подменной броне и запасном оружии. Не успели ничего закупить.

– Да не потянем мы ифрита!

– Try out^[9], – подытожил Лурье.

– Ну, да, да, будем пробовать, а как? – юный рыцарь, не получив поддержки, сник. – Дался вам этот ифрит!

– Вот уперся-то! – с досадой воскликнул Сашка.

– А ты объясни нормально!

– Наша конечная цель – замок темного клана. Мы даже названия его не знаем, только координаты, – взяв себя в руки, терпеливо пояснил Лурье. – Впереди десятки километров горных троп Рубежа. Как думаешь, дойдем мы туда с первой попытки, через множество неразведанных локаций?

– Навряд ли... – нехотя признал Ланс.

– Дошло, наконец-то? – Сашке надоел спор. – Ифрита надо зачистить. Мы не знаем, встретятся ли на пути исправные круги возрождения? На Темном Рубеже они в основном разрушены. Точка привязки почти наверняка останется здесь. Тут теперь наша база, по крайней мере в этом мире, сечешь? Но у ифрита есть дурная привычка, – время от времени патрулировать подземелья. Видел копоть на стенах? А нам нужна по-настоящему безопасная зона возрождения. И все на этом. Спор окончен. Дождемся рассвета и будем пробовать!

Глава 3

Предместья Ноогарда...

Еще в предрассветных сумерках мы выбрались на поверхность.

Глядя на охваченные пламенем городские руины, я плохо представляю, как совладать с огненным чудовищем...

И, тем не менее, это надо сделать, ведь единственная дорога, ведущая к Темному Рубежу сейчас затоплена пламенем.

– Будем действовать хитростью, а не грубой силой, – высказался Сашка. – Если уж маги Ноогарда не справились, то нам и подавно не выстоять в открытой схватке. Джеб, что думаешь? Ты помнится говорил про физику и магию? Есть идеи?

– Заманить его в озеро. Пусть водные элементали поработают.

– С ними не договоришься, – подумав, вздохнул Лурье. – Во-первых, обитают на большой глубине, во-вторых, нам нечего им предложить в обмен на помощь.

– А мы и не станем их просить, – Джеб указал на высокую дамбу, расположенную недалеко от окраины Ноогарда, и добавил: – Надо чтобы ифрит ее разрушил, остальное срастется само собой. Озеро кишит духами воды. Если некоторые из них испарятся, соприкоснувшись с пламенем, – это наверняка разозлит остальных.

– А мы, типа, останемся в стороне? – глядя на меня, недоверчиво уточнил Ланс.

– В моем задании сказано «найдите способ уничтожить ифрита». Нигде не говорится что я его должен «слить» лично. Но остаться в стороне у нас явно не получится. Кто-то должен выманить огненную тварь к дамбе.

– И чем же его злить? Пойти, мечом порубать пламя? – Ланс скривился. – Да ифрит меня в прямо доспехах изжарит за пару секунд. А сам даже с места не сдвинется.

– Верно, – усмехнулся Лурье. – Поэтому злить его надо издалека и настойчиво, обязательно причиняя урон.

– Чем? – спросил Ланс.

– Водой, естественно, – ответил Сашка. – Джеб ты ведь сможешь создать водяной пузырь?

– Смогу.

– А как-нибудь прикрепить его к стреле?

– Это уже сложнее. Надо книги полистать. Сразу предупреждаю, – даже если получится, то стрелы все равно полетят недалеко.

– Тогда придется побегать, – Лурье лишь пожал плечами, философски принимая действительность. – Разозлить, выманить ближе к дамбе, а там уж Ветта нанесет основной урон, чтобы ифрит ударил в ответ со всей мощи.

Я лишь хмыкнул. План простой и вроде бы надежный. Правда действовать, как обычно, придется через боль, но с этим на «Краю Бездны» приходится мириться.

– Потребуется много зелий «малого исцеления» и бафы на защиту от огня, – заметила девушка.

– Угу. И «восполнение» нельзя забывать. Ментальная энергия имеет неприятное свойство – заканчиваться в самый неподходящий момент, – проворчал Джебер_Ариум, прикидывая необходимый объем подготовительных работ. – А кто будет агрить ифрита?

Мы с Сашкой невольно переглянулись. Нет, его я на такое задание не отправлю. После трагедии в «Мейнстриме» Лурье на пламя смотрит с вполне понятной оторопью.

– Пойду я и Ланс. Сашка наблюдает и координирует, позиция Ветты – на дамбе, Джеб обеспечит магическую поддержку.

Юный рыцарь помрачнел, но возражать не осмелился. Здесь важно, что я тоже полезу в огонь вместе с ним. Урок прикладной психологии, который мне пришлось выучить задолго до сегодняшних событий: никогда не требуй от подчиненных того, что не в состоянии сделать сам. Рискни вместе с ними, и за тобой пойдут в огонь и в воду.

– Ну, Джеб? Что пишут в твоих фолиантах?

– Ишь какой шустрый. Сейчас, смотрю...

* * *

– Я готов, – через некоторое время сообщил Джебер_Ариум. – На первую попытку запаса зелий достаточно. И для меня, и для вас.

– Тогда не будем откладывать. Ветта поднимись на дамбу, найди удобную позицию для стрельбы. Про пути отхода не забудь.

Девушка кивнула.

Ланс сглотнул, отошел в сторонку, присел на испятнанный водорослями валун. Наличие подсохшей водной растительности говорит, что уровень воды в озере периодически поднимается (отсюда и

необходимость в дамбе), а огненная тварь инстинктивно сторонится побережья.

Лурье указал на высокие, расположенные обособленно руины. Здание шпилевидной формы раньше было гильдией магов Ноогарда.

– Я туда. Заберусь наверх, намечу для вас оптимальные маршруты передвижения.

Джебер_Ариум принялся за дело. Надо сказать его возможности значительно подросли с тех пор, как мы скитались по окрестным подземельям, пытаясь выжить и найти путь в безопасные регионы.

В полном безветрии вода озера неожиданно всколыхнулась, по ней побежала рябь мелких волн, и одновременно в ладонях мага сформировался студенистый шарик, размером с теннисный мяч.

Джеб некоторое время пристально всматривался в него, затем подул и водяной заряд мгновенно замерз.

– Так вам будет удобнее нести и кидать, – пояснил он. – Воды внутрь закачал много, но элементарно заманить не удалось. Они меня сторонятся.

– Почему? – удивился Ланс.

– Думаешь, они глупые? – ворчливо отозвался Джеб. – Нет, чувствуют, что огонь – моя основная специализация.

– Я на позиции, – тем временем отчиталась Ветта. – Обзор отличный, а вот путь отхода – не очень. Дамба высокая, лестница длинная. Вряд ли успею убежать.

– Поищи варианты, – ответил я. – Подойдет крепкий участок стены в стороне от направления главного удара.

– Хорошая мысль! – обрадовалась она. – Сейчас взгляну, где можно укрыться.

Вскоре и Лурье добрался до заранее намеченной точки. Не знаю, как ему удалось вскарабкаться по огрызкам отвесных стен, но вид, транслированный в сеть группы, показал всю панораму затопленного огнем города, с хорошо различной планировкой улиц.

Вне сомнения ифрит по-прежнему тусуется на центральной площади, там огонь ревет неистовыми столбами, а вот почему полыхают окрестные кварталы – неясно.

Ланс сидит бледный и напряженный. В преддверии схватки со смертельно опасным противником юного рыцаря начало подтряхивать, – на берегу царит тишь, и потому мелкая дрожь пластинчатого доспеха слышится четко.

– Ну ты чего? – я подсел рядышком.

– Холлодно... – у него зуб на зуб не попадает.

Знаком мне этот нервный холод. Замерзнуть, сидя неподалеку от затопленной пламенем долины, попросту невозможно. Ланса трясет от страха. Чувство наверняка кажется ему унижительным и постыдным, на самом деле с любым так случается.

– Боишься огня?

– Мля, а ты нет?! – огрызнулся юный рыцарь. – Заживо сгореть – это, по-твоему, круто?

В памяти невольно всплыли собственные впечатления от первых дней, проведенных в непосильных для меня локациях на высоком уровне реализма. Тогда мне тоже не помогал прошлый жизненный опыт.

«На войне мы все ходили под Богом. Только дурак не боится смерти. А что же предложили новые технологии?

Умирать многократно. Полноты ощущений за глаза хватит, чтобы свихнуться».

Рефлексия накрывает, – врагу не пожелаешь. Помнится, еще молодым бойцом я впервые попал под ураганный минометный обстрел. Думалось вот он – ад. Выжить невозможно. Землю выбрасывает в небо снопами пламени, ориентацию теряешь мгновенно, а вокруг только грохот, дым, смерть... Ужас тех минут так глубоко въелся в рассудок, что руки начинали дрожать при одном воспоминании о пережитом.

– Ланс, соберись. Ты не один. Схемы «ухода от боли» известны и отработаны. Снимай доспехи, они толком защиты от огня не дадут, только сковывают тебя и замедляют.

Он послушался, убрал все железо в инвентарь.

– Вот так лучше, – я потуже затянул ему похожий на патронташ пояс. В каждом кармашке небольшая мензурка. – Думаешь почему Джеб изготовил так много «малых зелий исцеления»?

– Без понятия... На нормальные ингредиенты не хватило? Или не умеет их крафтить?

– Умеет. Но для большого фиала нужно много места, и одним глотком его не выпьешь, – я терпеливо разъясняю трудную науку, которую постиг на арене Кайла_Длиннорукого. – Малое зелье мгновенно снимает все болевые эффекты, останавливает кровотечение, зарубцовывает раны или ожоги. Это дает возможность избежать болевого шока и продолжить схватку. Нельзя паниковать. Надо постоянно следить за количеством «hp». Пока «жизнь» не просела до критических отметок – используешь малые зелья. Как только чувствуешь, что дела совсем плохи, – выпиваешь одно большое. Смысл понятен?

– Угу. Спасибо.

Его дрожь понемногу улеглась. Ланс слегка приободрился, взглянул на два десятка ледяных зарядов, разложенные Джебом на камнях.

– Зачем ты их заморозил?

– От соприкосновения с огнем лед разорвет в крошево, – охотно пояснил тот, – а затем растопит, превратив в пар, который, как известно, очень хорошо сбивает и гасит пламя^[10].

– Шарик уже больно маленькие. Ифрит их даже не почувствует.

– Не суди по форме, – загадочно ответил Джеб. – Главное – содержание. Сам поймешь, объяснять долго.

Я набрал приготовленных ледяных зарядов, подавая пример Лансу, разместил их в ячейках «быстрого доступа».

Юный рыцарь повторил мои манипуляции и замер в нерешительности.

– Готовы? Тогда начинаем.

– Погоди. А Ветта?

– Я сам отнесу ей заряды, – Джеб указал на тонкие, длинные сосульки, похожие на наконечники стрел.

– Ладно. Тогда кастуй.

Он сосредоточенно кивнул, накладывая сферы «воздушных пузырей», – эта нехитрая магия однажды уже спасла нас на «Пылающей Равнине», – таинственной локации, расположенной в неизведанных глубинах Бездны. Именно оттуда, преследуя нас Джебом, и вырвался ифрит.

– Готово. Я погнал к Ветте.

Время действия защитной ауры – пять минут. Вполне достаточно, чтобы добежать до центральной площади Ноогарда и вернуться к дамбе, увлекая за собой разъяренную огненную тварь.

– Сашка, води нас!

На карте местности появился изломанный маршрут. Он проложен по переулкам, где пламя значительно слабее.

Лурье поставил два конечных маркера, затем пунктиром обозначил пути отхода.

– Все погнались!

Ланс по-прежнему нервничает. Парню кажется, что его бросают на убой, в самое пекло, но на самом деле задача юного рыцаря предельно проста: добежать до края площади, метнуть ледяные бомбы, привлекая внимание, и сразу же отступить. Как только огненная тварь втянется вслед за ним в лабиринт развалин, я перехвачу «агро» и потащу ифрита к дамбе.

Вот и граница руин. Нестерпимый жар струится маревом искаженного воздуха. Дыма практически нет, вся органика тут обратилась в пепел.

Защита держит, – мы почти не ощущаем прикосновений пламени, по-прежнему дышим, хотя в раскаленном воздухе очень низкий процент кислорода.

Сразу за окраинным кварталом я свернул к приметному полуразрушенному особняку, занял позицию.

– Дальше идешь один.

Ланс с усилием кивнул, несколько секунд медлил, но затем взял себя в руки, побежал к центральной площади Ноогарда.

Его фигура быстро скрылась среди завихрений горячего воздуха, – теперь изображение поступает от Лурье. Благодаря организованной им трансляции я вижу, как юный рыцарь, немного не добежав до установленного маркера, невольно замедлил шаг. Огонь впереди стал более насыщенным, ревущие столбы пламени возникают хаотично, безо всякой системы. Брусчатка площади представляет собой вязкую массу, вспухающую и лопающуюся багряными волдырями, словно твердь земли превратилась в огненную топь.

«Ну, бросай же!..»

Словно услышав мою мысль, Ланс метнул ледяную бомбу, но замах вышел слабым, заряд пролетел с десятков метров и, не выдержав нагрева, разлетелся на сотни осколков, – шипя, они испарились, не достигнув земли.

– Бросай еще! Все что есть! – раздался в чате возглас Лурье. – Докинь до центра площади!

– Сам не хочешь попробовать?! – огрызнулся юный рыцарь, одну за другой швыряя ледяные сферы.

Пламя всколыхнулось, басовито загудело, – ифрит почувствовал неладное, забеспокоился, – на трансляции видно, как вал огня покатился в сторону Ланселота.

Он швырнул два последних оставшихся заряда и что есть сил припустил назад по улице.

Молодец! Теперь, главное, мне не сплеховать!

Вал огня ударился в стены руин, разметал их дымящимися обломками.

Ага, вот ты каков! – я заметил очертания здоровенной, бьющейся в теснине зданий огненной твари. Сейчас ифрит похож на исполинскую пылающую анаконду, молниеносную в слепом гневе, покрытую окалиной чешуи, состоящей из вулканического шлака.

– Ланс сворачивай! Вправо на перекрестке! – Лурье координирует наши действия. – Дэн, залепи ему в морду и беги!

Я выскочил из укрытия и, честно говоря, на миг оторопел, оказавшись перед огромной огненной пастью. Не могу с уверенностью сказать,

сложились ли языки пламени, скользящие по стенам руин, в очертания гигантской головы рептилии, или это мое разыгравшееся воображение дорисовало жуткий, парализующий волю образ?

В интерфейсе промелькнули сообщения:

...

Обнаружена новая способность: «парализующий взгляд». Эффект – вы оцепенели, скорость движений и реакций замедлена вдвое.

...

Да, уж, почувствовал! Взмах руки вышел вялым, приторможенным, но, благодаря армейской подготовке, в пасть я все же попал: тварь подавилась, выгнулась в конвульсии, разнося огрызки стен в раскаленный щебень, затем выдохнула поток пламени.

...

Обнаружена новая способность: огненное дыхание. Урон 100 «hp» в секунду.

...

Первый удар пламени приняла и поглотила защитная аура, но через миг она не выдержала, погасла, – мои волосы затрещали, скатываясь смердящими шариками. Я метнул еще две ледяные бомбы, хотел припустить вниз по улице, но не тут-то было.

...

Обнаружена новая способность: «удушение перлом». Негативный эффект: «удушение».

...

Я пробежал всего несколько шагов и рухнул на колени. Защиты нет. Прочность одежды «0», кожа покрылась волдырями.

Никто не успел ничего предпринять. До дамбы еще далеко, Ветта не может достать ифрита стрелами. Ланс свернул в сторону на перекрестке и уже выскочил за черту города.

Окружающее взорвалось нестерпимой болью и погасло.

...

Вы погибли.

Потеряно 347 exp.

Возрождение через 14:59... 14:58...

* * *

До условленной точки сбора (она расположена на берегу озера) я

добрался примерно через час.

Ланс дежурит на дамбе, наблюдая за ифритом, но огненная тварь, после расправы надо мной, преспокойно вернулась на центральную площадь Ноогарда.

Ветта собирает водоросли и ракушки, выброшенные прибоем на берег. Джеб высушивает бурую, пахнущую йодом массу при помощи перчатки из кожи саламандры, Сашка, будто заправский подмастерье алхимика, отмеряет нужное количество моллюсков, смешивает их с сухими водорослями, а затем при помощи двух камней растирает все в однородную массу.

Неподалеку горит костерок, над огнем в котелке кипит вода, рядом расставлены пустые фиалы. Явно не обед готовят, – от варева пахнет омерзительно.

Вдоль линии прибоя проворно движется ворох ветвей, усыпанных желтыми ягодами, – это Проныра тащит Джебер_Ариуму какие-то ингредиенты, собранные в зарослях кустарника на дальнем берегу.

Завидев меня, Ветта помахала рукой, Лурье кивнул, сделав знак, – подожди минутку, Джеб даже не отвлекся, листает книгу, взятую в библиотеке Анкора, – вернуть он ее не успел и теперь владеет по праву.

– Ну? – я присел на камень. – Потянем или нет?

Сашка отправил в котелок очередную порцию толченых ракушек.

– Норм сработал. Вскрыл три абилки, – теперь мы сможем получше подготовиться, – похоже, он меня сейчас похвалил за быструю и бездарную гибель?

Никак не могу привыкнуть к разнице между двумя мировоззрениями.

С позиции цифрового пространства все идет, как надо. Цена боли, – вот плата за полученную инфу. Мы будем пытаться снова и снова.

Иногда, мне кажется, – крыша съедет. Постоянно приходится напоминать себе: я здесь не ради выполнения заданий, не ради денег и не ради каких-то сомнительных достижений. Выручим Макса и к найгу, больше не лягу в вирткапсулу!..

Это говорят отголоски шока от вполне реалистичной гибели. Респ снимает боль, но память о случившемся не вытравишь, она въедается в подсознание чередой виртуальных смертей и последующих возрождений, постепенно деформируя рассудок. Именно так произошло с Джебом. Ума не приложу, почему все так жестко зашито на «уровень реализма»? Хочешь справиться с сильным противником? Плати реальными ощущениями. Есть ли смысл в такой системе «баланса»? Или я просто не знаю чего-то очень важного?

Тем временем Сашка загрузил очередную порцию ингредиентов в котелок.

– Чего варим-то?

– Зелье восполнения. Джебу нужно больше ментальной энергии, чтобы подготовить вторую попытку. Ифрит легко обнулил твою защиту.

– Есть варианты?

– Придется накладывать несколько аур, послойно. Да и ледяные бомбы надо улучшить. В остальном схема прежняя.

Я не стал критиковать или спорить. Все равно ничего лучшего придумать не могу.

* * *

Над подготовкой второй попытки мы трудились до сумерек. Небо уже начало темнеть, когда подле костерка выстроилась шеренга закупоренных фиалов и две горки «усовершенствованных» ледяных бомб.

Лурье отправился к наблюдательному пункту, Ветта сменила Ланса на дамбе.

– Первая аура, – Джеб наложил на меня защиту, при этом индикатор его ментальной энергии просел «в ноль».

Выпив два фиала дурно пахнущего зелья, он сглотнул и выдавил:

– Вторая аура.

Защита стала еще плотнее, прильнула к кожаным доспехам туманной дымкой.

– Третья аура... – Джеба начало пошатывать от перенапряжения, пальцы рук мелко подрагивают. Поставив многослойную защиту, он протянул мне закупоренную склянку: – Выпьешь, если ауры не выдержат. Получишь пятнадцать секунд иммунитета к огню. И вот еще – «ловец жемчуга». Ничего лучшего придумать не смог, – хватает на три минуты. В момент, когда ифрит использует «удушение», пьешь и не дышишь, как под водой.

– Понял.

Пока он окутывал аурами Ланса, я набрал увесистых ледяных бомб. В чем заключается их «апгрейд» непонятно, но Джеб категорично заявил: теперь заряды не только разозлят, но и немного притормозят ифрита.

– Я готов.

Юный рыцарь чувствует себя намного бодрее и увереннее, чем утром.

В темнеющем небе уже робко помаргивают первые звезды, но ночь

нам не помеха. Долина Ноогарда ярко освещена пламенем непрекращающегося пожара.

– Дэн, будьте предельно внимательны, – напутствовал нас Джеб. – Ифрит не просто огненная тварь. Он – воплощение первобытного хаоса. Даже не надейся, что вскрыл все его способности.

Ободрил, называется...

Я лишь молча кивнул и зашагал к пылающим руинам города.

* * *

На исходные вышли в молчании.

Все напряжены в преддверии опаснейшей схватки. Какой уже раз ловлю себя на мысли: происходящее не тянет на массовый развлекательный проект, и дело не в том, что наша группа забралась в опасные регионы. Виртуальный мир, хакнутый и криво восстановленный, каким-то образом не развалился на отдельные сбойные локации, а уцелел, обрел новый баланс, – жестокий, похожий на спорадический виток цифровой эволюции, где в борьбу за выживание и саморазвитие вступили НПС, реализованные на базе искусственных нейросетей.

Бытует мнение, что Бездна, с ее чудовищными порождениями, и есть та самая «технологическая сингулярность», – мы просто не заметили, как перешагнули черту дозволенного в гонке «high tech»...

– На позиции! – коротко отчитался Ланс.

Я выглянул в закопченный оконный проем.

– Начали!

Юный рыцарь взял кроткий разбег, метнул первую ледяную бомбу. Парень быстро учится, получилось удачно: заиндевелый магический снаряд долетел почти до центра площади и взорвался на большой высоте, окропив пузырящуюся огненную топь проливным дождем. Каждая из льдинок успела растаять, превращаясь в капли воды, а те, в свою очередь, в пар, – в итоге пламя сбило на приличном участке. Ума не приложу, как Джебу удалось заморозить столько жидкости в обычной с вида ледышке, но ифриту «апгрейд» ледяных бомб явно не понравился. Дремлющая тварь моментально взвилась, выбрасывая огненные щупальца, слепо атакуя во всех направлениях.

– Ланс, он тебя не заметил! – Сашка координирует действия группы. – Еще разок и беги!

Один за другим в пылающего спрута полетели два ледяных заряда. На

этот раз броски вышли слабее, – густой туман всклубился на краю площади.

Ифрит среагировал мгновенно. Огненные щупальца потекли назад, в центре вспух волдырь пламени, от него отделились сферы, а через миг они разрядились в направлении Ланса, словно залп НУРСов^[11], – невысокие руины зданий потонули в бурлящем котле ответного удара.

– Я сваливаю, сваливаю! Защита почти обнулилась! – юный рыцарь для верности метнул еще один заряд, ясно указывая ифриту направление, а сам юркнул в проулок, со всех ног удирая к восточной окраине города.

Мой выход!..

Я не зря забрался повыше, заняв позицию на третьем этаже развалин некогда роскошного особняка. Городские бои для меня не в новинку. Отсюда открывается отличный обзор, подступы я заранее «заминировал» – некоторое количество ледяных бомб оставил на улице, слегка припорошив их пеплом и пылью.

Мой первый бросок заставил ифрита переключить внимание, – огненный вал покатился по широкой улице, постепенно изгибаясь вправо.

Заметил! Отлично!

Я метнулся вниз по оплавленным ступеням лестницы. Тупо подставляться под удары больше не намерен. Болезненный урок усвоен.

Тем временем огненная тварь нарвалась на мои «закладки». Из-под земли ударил гейзер пара, мгновенно разорвав одно из пламенеющих в ночи щупалец. Ифрит беспорядочно заметался, невольно активируя все новые и новые ледяные мины, заложенные мной на подступах к зданию.

Во многих местах пламя погасло, руины особняка окутало густыми клубами пара, теперь придется обозначить себя, иначе ифрит, доведенный до состояния слепой ярости, может сдуру рвануться в невыгодном для нас направлении.

– Эй, я тут!

Кричать, конечно, глупо, – гул пламени, шипение пара и грохот оседающих обломков зданий гасят все иные звуки, но надо дать выход эмоциям, нельзя держать в себе дикое напряжение момента.

– Я тут! – один за другим два ледяных заряда канули в бурлящую мглу.

Неистовый выброс пламени, ворвавшийся в теснину улицы, ясно дал понять: ифрит меня «услышал».

Огонь пронесся над головой, – я успел нырнуть в заранее разведанный, выжженный дотла винный погреб, представляющий собой длинное каменное помещение с низкими, массивными сводами. Пробежав по нему ко второму выходу, я снова оказался на улице, метнул ледяную бомбу в

пасть вздыбившегося над руинами ифрита, и сразу свернул в проулок, петляя меж огрызками стен.

Огненная тварь погналась за мной, оставляя дымящуюся просеку, наискось пересекающую окраинный квартал Ноогарда.

Берег озера и заветная дамба уже недалеко. Мне осталось пробежать какую-то сотню метров!

Дыхание сбилось. Несусь, что есть сил, выкладываюсь по полной программе. Наш простой, но опасный план, похоже, работает, – в спину дышит жаром, вал огня, сметая руины, несется вслед.

Не догонит!

Улица пошла под уклон. Еще немного и в бой вступит Ветта!

Припорошенную пеплом канализационную решетку внезапно вышибло, ревущие столбы пламени взломали мостовую, возникая хаотично, непредсказуемо. Я оказался окружен лавовыми выбросами, все вокруг превратилось либо в прах, либо в вязкую магматическую массу!

С хлопком обнулилась защитная аура, вслед за ней не выдержала вторая.

С неба сыпется пепел. Порывистый обжигающий ветер закручивает его смерчами. Еще несколько секунд и я снова улечу на респ, так и не добежав до берега озера.

Ифрит все ближе. Я не могу бежать, – ноги вязнут в лужах раскаленной лавы, и лишь наложенная Джебом защита сдерживает болезненную развязку.

Ветер превратился в раскаленный шквал.

Еще несколько секунд и мою обугленную плоть попросту сдует с костей порывами бушующего вокруг пламени.

В отчаянном усилии я вырвался из вязкой расплавленной лужи, но ифрит работает на упреждение, все новые и новые озерца магмы возникают на пути.

Последняя защитная аура погасла, в интерфейсе крутанулся счетчик получаемого мной урона.

Зелье, выданное Джебом, обожгло гортань.

Пятнадцать секунд полного иммунитета к огню!

Я рванул в направлении дамбы, задыхаясь от боли, по ходу дела роняя ледяные бомбы, – весь оставшийся запас, сейчас уже не до маневров.

Десять секунд.

Пять...

Вливаю в себя зелье исцеления. Боль отпрянула, рассудок прояснился. Заметив тлеющую тряпицу, привязанную к выступу скалы, я с

торжествующим хрипом резко свернул вправо, – лоскут ткани, – это знак, заранее оставленный Сашкой.

Над головой свистнула стрела, сбоку внезапно раздалось шипение, затем бухнул взрыв, от которого вздрогнула земля.

Я оглянулся.

Ифрит несется прямо на дамбу. Стрелы с ледяными наконечниками пронзают пламя, и взрываются, вспухая клубами пара, – огненного монстра рвет на части, поддерживая в нем нужный градус слепой ярости.

– Ветта, уходи! – заорал Сашка.

Я отбежал еще на десяток шагов, привалился спиной к прохладной и влажной прибрежной скале, дышу тяжело, боли не чувствую, взгляд неотрывно следит за крохотной фигуркой эльфийской лучницы, – во всплесках неистового пламени, ударившего в кладку дамбы, она что есть сил карабкается по длинной, частично разрушенной каменной лестнице, ведущей к башне со старыми гномьими механизмами.

Столкнувшись с преградой, ифрит вздыбился, огонь перехлестнул через дамбу, с шипением коснулся воды.

Раздался сокрушительный грохот. Скалы ответили протяжным гулом. Взвихрился густой туман, часть ледника вдруг отломилась и начала сползать по уклону каменистого плато.

Еще несколько секунд и масса льда с громоподобным плеском обрушилась в озеро, мгновенно подняв его уровень.

Ифрит запоздало попытался отпрыгнуть, почувствовав смертельную опасность, но деваться ему, по сути, некуда: массивная стена, долгие годы сдерживающая воду, треснула в нескольких местах. Основание дамбы, искусно высеченное из скал, устояло, а вот навершие, дополненное кладкой, разломилось, и в долину Ноогарда начали низвергаться три водопада.

– Все живы? – хрипло спросил Ланс.

– Я норм, – ответил Сашка.

– В боку колет. А так – успела, – откликнулась Ветта. – Вид отсюда потрясающий, – добавила она.

– Дэн, Джеб, чего молчите? – забеспокоился Лурье.

– Скоро выберусь, – голос Джебер_Ариума донесся глухо, издалека.

– А где ты сейчас?!

– Под водой. В магическом пузыре. Течением сильно мотает.

– Зачем вообще в озеро сунулся?! – спросил я.

– Да элементаря воды хотел поймать. Не вышло. Шустрые они. И злые.

Схватка воды и пламени продолжалась еще около часа.

Ифрит просто так не сдался. Конечно, озеро ему не вскипятить, и он поневоле отступил, потеряв почти всю свою мощь, – огонь объял небольшое укрепление, расположенное выше по склону, куда не достают бурлящие потоки воды.

Хитрая тварь. Я, честно говоря, начал беспокоиться, что все наши усилия пропадут зря. Чего мы реально добились? Подземелья затопило, точка возрождения «временно недоступна», зато у ифрита осталось всего пара сотен «hp», – он съежился до размеров притулившейся среди скал сторожевой башенки, но все еще «жив», дамба серьезно пострадала, в озере плавают айсберги от сошедшей ледовой лавины.

Нашу группу разделила стихия воды. Ко всему прочему небо заволочло тучами, начался проливной дождь.

– Ждем, – философски заявил Лурье. – Ифриту теперь точно не вырваться.

– Ой ли? – выразил сомнение Джеб. Течение прибило его воздушный пузырь к северному крылу дамбы, и они с Пронырой благополучно выбрались на сушу, присоединившись к Ветте.

– А куда он денется? – озадаченно переспросил Сашка.

– Ифрит довольно сообразителен, – ответил Джеб. – Он не «разумен», в нашем понимании, но обладает инстинктами. Посмотрите, куда забился? Там его наводнение не достанет, да и дождь нипочем.

– Что предлагаешь?

– Добить. Вода рано или поздно схлынет, а он дождется отката истраченных способностей и вылезет снова, во всей красе мощи.

Я взобрался повыше, нашел сухую площадку, защищенную каменным карнизом от проливного дождя, осмотрелся.

– Джеб прав. Надо действовать.

– У нас нет лодки. Да и потоки воды слишком бурные. До башенки не добраться.

Я сделал скриншот. Укрепление на самом деле небольшое, предназначенное для стражника, в былые времена с высоты наблюдавшего за порядком на городских улицах. Снизу к нему ведет узкая вырубленная в скалах лесенка. Пространства внутри немного.

– Ветта, сможешь попасть? – я переслал ей увеличенное изображение бойницы. Изнутри ее освещает пламя. Можно сделать вывод, что ифрит

сейчас по размерам не больше костерка. – Достанет стрела с ледяным наконечником?

Девушка прикинула скорость и направление ветра, затем кивнула:

– Попробую.

Глухо хлопнула тетива.

Мы молчим. Ясно, что промах.

Ветта наложила вторую стрелу, дождалась паузы между порывами ветра, вновь спустила тетиву.

Огонь в башне неожиданно взъярился, мигнул и погас! Из бойниц обильно повалил пар, затем раздался жуткий вопль, от которого кладка укрепления пошла трещинами и...

Все стихло.

Лишь монотонно хлещет проливной дождь, да ревут водопады.

Ветта снова вскинула лук, прицелилась, вогнала в бойницу еще одну ледяную стрелу, но на этот раз никаких спецэффектов не последовало. Хотя «контрольный выстрел» в случае с ифритом вполне оправдан.

– Непонятно... – Лурье обеспокоен. – Почему не пришло никаких системных сообщений?!

– Ждем, – ответил я. – Может еще тлеет какой-то крохотный уголек.

Через минуту с небольшим наконец-то прокнуло.

...

Задание «Исправление ошибок» выполнено.

Ваша группа уничтожила ифрита, вторгшегося из глубин Бездны.

Ваша репутация среди жителей небольших поселений региона (до 1000 жителей) повысилась на 100 пунктов. Текущее отношение «нейтральное».

Получено уникальное достижение «укротители огня». Постоянный эффект +10 % сопротивляемости огню.

Получен уникальный предмет: перчатка из кожи саламандры (левая). Тому, кто обладает парой таких перчаток доступна способность «пламенные объятия» – вы сжигаете врагов прикосновением обеих рук. Урон 50 «hp/s» (требование «интеллект 50»). Откат/перезарядка 1 час.

Получено 70 000 exp.

Опыт автоматически распределен между участниками группы.

Вы получили новый уровень.

...

Я скинул Ветте улыбающегося смайла. Слова сейчас кажутся лишними.

Путь к Темному Рубежу наконец-то открыт!

Глава 4

Предгорья Темного Рубежа.

Ливень хлестал всю ночь. Разделенные разбушевавшейся стихией, мы все пытались отдохнуть, но получалось плохо. Ураганный ветер, рев водопадов, глухие удары льдин о дамбу, – все это, вместе с холодом и сыростью, не давало уснуть.

Выйти в реальный мир тоже не вариант, – бросать свое сетевое воплощение среди разбушевавшейся непогоды чревато случайной гибелью. Место, где я нашел пристанище, не назовешь «безопасным», вот и пришлось коротать часы вынужденного бездействия во всемирной сети.

Слова Ветты никак не выходят из головы. Почему она готова погрузиться в мир грез и по возможности остаться тут навсегда, невзирая на опасности искаженного «мутациями Бездны» цифрового пространства и вероятность частых виртуальных смертей?

Если раньше я изучал лишь отдельные гайды, связанные с насущной необходимостью выживания в «VR», то теперь решил копнуть глубже. Оброненное Джебом понятие «технологическая сингулярность» никак не выходит из головы.

Всемирное комьюнити, как обычно пестрит различными мнениями, зачастую диаметрально противоположными, но общие тенденции понятны – их несложно проследить.

По сути, пресловутый «слом эпох» уже наступил, – за последний год новые технологии развиваются с невообразимой скоростью, в буквальном смысле сокрушая устои цивилизации.

Производство вирткапсул растет, а их модельный ряд обновляется каждые три-четыре месяца. Стремительно меняется облик некоторых городов, особенно в перенаселенных странах. Появилось новое значение слова «андеграунд», – теперь так именуют герметичные жилые комплексы, уходящие глубоко под землю. По сути, термин «небоскреб» быстро устаревает. Горные системы, расположенные на различных материках, – ранее дикие, труднодоступные, незаселенные, с появлением нового вида проходческих машин, оснащенных устройствами объемной лазерной резки пород, попали под пристальное внимание застройщиков, – просмотренные мной проекты выглядят фантастично и немного жутковато: внутрискальные города, состоящие из «технологических сот», полностью

автоматизированы и предназначены для размещения миллиардов вирткапсул.

Что же с нами случилось? Почему люди все чаще и чаще делают осознанный выбор в пользу заполненных вирткапсулами убежищ?

Однозначного ответа я не нашел, но тенденция очевидна. Сеть пестрит опросами, где восемь человек из десяти ставят галочку подле пункта «я хочу жить и работать в цифровом пространстве».

Я вызвал Лурье по защищенному каналу:

– Саш, ты следишь за новостями в «реале»?

– Угу.

– Слышал о проектах массового переселения?

– Конечно. В последний год только о них и говорят. А ты, типа, не в курсе?

– Не обращал должного внимания. Думал вирткапсулы и нейротехнологии – область развлечений, не более.

– Да, брось. Это уже давно область столкновения государственных интересов.

– Поясни?

Сашка пожал плечами, но все же ответил:

– Когда «Новую Азию» лишили ядерных вооружений, паритет сил пошатнулся. К тому же произошел взлом всемирной сети. Дело в том, что не только «Земля Избранных» оказалась под угрозой. Ты разве не помнишь, как нарушилось жизнеобеспечение всех крупных мегаполисов?

– Читал постфактум. После госпиталя как-то потерял интерес к жизни, осел в глубинке...

Сашка не стал беречь мое прошлое.

– В общем-то движуху начал новоазиатский конгломерат. Сам понимаешь, низкий уровень жизни, перенаселение, да еще и крах системообразующего концерна, – перспективы у них были удручающие.

– Не понимаю, при чем тут цифровые пространства?

– Дело в том, что первые внутрискальные города-соты были построены концерном «Новая Азия» еще до начала конфликта, – пояснил Лурье. – Они активно развивали проект «Живая Сеть». Смысл таков: любой, даже нищий, может получить в свое распоряжение продвинутую вирткапсулу и начать новую жизнь в виртуальном мире с одной оговоркой: два часа в сутки рассудок пользователя переходит в распоряжение концерна.

– Для чего?

– Миллиарды пользователей образуют нейросеть, которая решает

научные и производственные задачи.

– Саш, а ты ничего не путаешь? Такое вообще возможно? На мой взгляд – дичь полная, больные фантазии блоггеров.

Лурье лишь пожал плечами.

– Инфа вообще-то не новая. Мир пару недель балансировал на грани вероятности новых ядерных ударов, когда горные области Новой Азии вдруг объявили о своем суверенитете. Туда сунулись силы международной коалиции, но отступили. Нарвались на силовой барьер, который нигде, никем не изобретен. Вот тебе реальность. Голый, но необъяснимый факт. И еще – китайцы фармят Бездну. Свои регионы виртуального мира они зачистили.

– А наши как реагируют?

– Пытаются построить нечто подобное – глубоко эшелонированное под землю, объединенное кабельными сетями. Приглашают добровольцев для участия в различных экспериментах. Пока я был в «Мангустах», наш клан несколько раз получал задания «разведать китайские локации», но дальше предгорий Темного Рубежа продвинуться не удалось. Три рейда, потерянные уровни и экипировка, несколько смертей в вирткапсулах, но все впустую. Залогиниться в те регионы невозможно, пройти по земле или пролететь по воздуху – тоже. Пытались, но тщетно.

– Значит, вторжение Бездны – это все же взлом, и азиаты к нему причастны?

– Не знаю. Все странно, Дэн. Поначалу ведь именно они первыми пострадали от вторжения. Но как-то сумели отбиться. Я вообще не уверен, что Бездна – это вирус, или дополненный контент, распространяющий программные мутации.

– А что же тогда?

– Говорю же – не знаю. Встречал тут одного странного игрока. С виду – бродячий торговец. Вроде бы ничего особенного, но с его появлением несколько артефактов из Бездны, долго пылившиеся на местном аукционе из-за невыясненных свойств и непомерных цен, вдруг исчезли. Их выкупили, а след вел к бродяге. По заданию «Мангустов» я его некоторое время отслеживал в сети и в реале. Догадайся, куда привели ниточки?

– Говори прямо.

– Есть такая корпорация, называется «Новый век». Работает на оборонку. Они скупают артефакты и инфу. Особенно их интересуют порталы, ведущие за пределы Рубежа.

– Порталы – понятно. А артефакты? Какой с них толк в реальном

мире?

– Есть одна теория, Дэн, – немного помедлив ответил Сашка. – Не лишенная на мой взгляд логического обоснования, – добавил он. – Когда программировали «Землю Избранных» ввели безусловный запрет на технологии. Но разве без них обойдешься? К примеру, в строительстве. Вытесать многотонный каменный блок, доставить его к месту назначения, поднять на нужную высоту. Сколько игроков или тех же неписей потребуется, если использовать примитивный ручной труд?

– Ну, а какие варианты?

– Был создан модуль трансмутации. На входе – описание технологии, на выходе – адекватная по свойствам и КПД магия. И фэнтезийный антураж сохранили, и жизнь пользователям облегчили. Так вот, это правило, – запрет на технологии, их обязательная замена на «магию», – осталось нетронутым и действует по сей день.

Я нервно усмехнулся.

– Хочешь сказать, – возможен обратный процесс?

– Угу. Теоретически. Только для воплощения свойств неизвестного артефакта из Бездны, в нечто, сравнимое с математической моделью устройства, потребуются такие вычислительные мощности, которых у отдельно взятой корпорации попросту нет.

– Что возвращает нас к миллиардам человек, объединенных в исследовательскую нейросеть?

– Угу. Уж очень сильно защитный барьер, окруживший внутрискальные города, похож на «магический купол». И по виду, и по свойствам. Если я прав, то азиаты непричастны к вторжению Бездны, но фармя и исследуя ее, вскоре обгонят нас по уровню развития в разы. Многие просто боятся жить в таком мире. Боятся завтрашнего дня. Поэтому выкупают продвинутые вирткапсулы, места в убежищах и предпочитают уйти «в цифру».

– Жесть...

– Согласен. Тоже ума не приложу, что делать.

– Как думаешь, Джеб случайно не может выйти в реальный мир, или это осознанный выбор?

Лурье лишь пожал плечами.

– А ты спроси у него при случае. Напрямую.

– Спрашивал. Он отмалчивается.

После разговора с Сашкой вопросов не стало меньше.

До рассвета еще пара часов. Небольшая каменная площадка под выступом пропитанных влагой известняковых скал не дает вообще никакой защиты от непогоды. Из трещин сочится вода. Промозглая сырость уже достала...

Мир ближайшего будущего видится смутно. Куда заведет кривая прогресса? Если большая часть населения Земли сделает выбор в пользу подземных городов-убежищ, нас ждет вымирание?

Посудите сами, если человек долгое время проводит в вирткапсуле, как он станет относиться к реальному миру?

Разрушатся социальные связи. Исчезнет понятие «семья». Будут забыты все ценности. Изменяются законы, сотрутся границы государств, а потом наступит агония, – очередное поколение людей состарится в «VR», став последним?

Есть такое старорусское слово – «ощурок», – это когда мурашки бегут по коже, а волосы встают дыбом по всему телу. Вот нечто подобное я испытал сейчас.

Представилась Земля лет эдак через сто.

Пустые города, ветшающая техносфера, и подземелья, похожие на склепы, набитые вирткапсулами с давно умершими (хотя бы в силу возраста и естественных причин) людьми.

Мы больше никогда не услышим детского смеха, не создадим чего-то нового, не полетим к звездам? Погаснут реакторы, выйдут из строя дата-центры, – порождения высочайших технологий ненадолго переживут нас.

Мрачная перспектива, нарисованная разыгравшимся воображением, под стать непогоде.

Холодно. Стыло. Страшно.

Мои поисковые запросы, отправленные во всемирную сеть, не остались без внимания со стороны специализирующихся на рекламе искусственных интеллектов.

Внезапно в поле мысленного зрения появилась аватарка ИскИна. Пока их еще можно отличить от сетевых воплощений живых людей, – виртуальные «помощники» обладают характерными чертами внешности.

– Не грусти, Дэн, – миловидная девушка обратилась ко мне с непринужденной, принятой в сети фамильярностью. – Все не так мрачно.

В другое время я бы отмахнулся, не став выслушивать рекламу, но коротать предрассветные часы в компании дурных предчувствий не хочется. Стало любопытно, что предложит ИскИн с логотипом «Нового Века», незатейливо вплетенным в образ?

– Наша корпорация привержена общечеловеческим ценностям. Мы не разрушаем семьи (где-то я это уже слышал), а наоборот, помогаем сохранить вековой уклад жизни.

– Каким же образом?

– Мы разработали и испытали вирткапсулы «полного погружения». Скоро они появятся в свободной продаже. Не нужно будет возвращаться в реальный мир.

– Это не отменяет опасности вырождения.

– Отменяет. Все продумано. Мы создаем новую архитектуру сети, строим новые полисы. Человечество не вымрет. Если ты встретишь в виртуальном мире свою «половинку», то ваши капсулы при изъявлении обоюдного пожелания, будут автоматически перемещены в отдельный бокс, соединены прямыми кабельными каналами и подключены к единому источнику питания. Вы никогда не утратите контакта друг с другом.

– А как же дети? – вопрос вырвался невольно.

– Продолжение рода предусмотрено технологией. При обоюдно высказанном пожелании у супружеской пары возьмут образцы ДНК, а в семейной ячейке появится третья вирткапсула, где начнет развиваться младенец. Он будет находиться на постоянной связи со своими родителями, – они будут заботиться о нем, воспитывать, обеспечивать, а когда дитя повзрослеет, то сможет выбрать свой путь, найти свою любовь, дать начало новой жизни.

– Зачем это нужно? Почему я должен променять реальный мир на цифровые пространства?

– Земля перенаселена. Ресурсы фактически исчерпаны. Уровень жизни неуклонно падает год от года. Мы предлагаем выход. Спасение. Жизнь в мире своей мечты с друзьями и любимыми. Занятие подходящим ремеслом, приключения, возможность продолжения рода. Но выбирать тебе. Подумай. Я оставлю свой контакт.

Скажем так, ИскИн «Нового Века» оказался ненавязчивым. Подкинул информацию и смылся.

Уже близится утро, надо поспать хотя бы несколько часов, ведь человеческий организм нуждается в ежедневном отдыхе. Раньше все было просто: встал из-за компьютера и ушел отдыхать. Теперь так не поступишь, каждый выход из «VR» сопряжен с перезарядкой вирткапсулы, расходом дорогостоящего сенсорного геля, поэтому я заполз поглубже в каменную расселину и привалился к шероховатой скале, пытаюсь задремать.

Ощурок...

Цифровой мир будущего начал принимать определенные черты.

Вскоре он воплотится в сети нового поколения, с подключенными к ней сознаниями, даст возможность выстроить новые социальные связи, создать семью, иметь детей, вести полноценную жизнь в «VR»?

Я глубоко задумался, ведь в моем положении и возрасте реальный мир уже не блещет подобными перспективами.

* * *

Утро наступило теплое и тихое.

Дождь прекратился, долина Ноогарда затоплена густым туманом, – с высоты кажется, что я нахожусь над границей лениво клубящейся облачности, сквозь которую проступают лишь очертания наиболее высоких руин, да контуры дамбы.

Потоки воды уже не ревут, а журчат.

– Саш, как там обстановка в городе?

– Опасности нет, – откликнулся Лурье. – Можем заняться делами. Сперва надо осмотреть башенку, где прятался ифрит, с него обязательно должно дропнуться что-то ценное.

– А как уровень воды на улицах?

– Только ручейки текут. Надеюсь, вскоре и круг возрождения разблокируется. Водосброс тут хороший, все уходит по расселинам в недра.

– Ладно, скоро буду. Встретимся у подножия лестницы, что ведет к сторожевой башне.

Я спустился по уступам скал. На берегу озера громоздятся подтаявшие льдины. Окрестности тонут в густом тумане, приходится держать направление, ориентируясь на шум водопадов.

Поблизости раздалось бряцание металла, а вскоре из молочной пелены показалась фигура Ланса. Юный рыцарь выглядит усталым, невыспавшимся.

– Привет, – я ободряющее похлопал его по плечу, не задавая лишних вопросов. И так понятно, что на высоких уровнях реализма неподготовленному городскому жителю тяжело среди дикой природы. Если добавить сюда беготню по раскаленным улицам и схватку стихий, окончившуюся яростной непогодой, то Ланс еще неплохо держится.

Он молча поплелся вслед, пока берег озера не начал забирать вправо. Вскоре на пути появились высокие наносы гравия и торосы льдин.

– Ланс, Дэн, мы тут!

Солнце уже поднялось над вершинами гор, туман понемногу начал редеть, хотя от влажной земли ввысь по-прежнему тянутся зыбкие полосы испарений.

Мы свернули на голос и вскоре увидели Ветту, Джеба и Проныру, – они поджидают нас у бреши в дамбе, откуда вниз, к городским улицам уводит широкий оползень. Руины Ноогарда покрыты отложениями ила, кое-где громоздятся льдины, торчат стволы и ветви деревьев, принесенные наводнением.

Помогая друг другу, мы спустились по коварной, находящейся в шатком равновесии осыпи крупных каменных глыб, и оказались перед новым препятствием: кварталы города превратились в топь. Частицы ила, поднятые со дна озера, смешались с глиной, образовав вязкую массу, глубиной в полтора-два метра, если судить по верхушкам оконных и дверных проемов, едва виднеющихся над зыбью.

– М-да, – Джеб присел на корточки, потыкал палкой в глинистую жижу. – Без магии тут не обойтись.

– Это поможет? – я протянул ему вторую перчатку из кожи саламандры, полученную мной в награду за уничтожение ифрита.

– Ух ты! – он обрадовался, как ребенок. – Мне? Насовсем?

– Владей.

– Дайте несколько минут!.. – Джеб натянул на руки парное «воплощение пламени» и увлеченно погрузился в изучение новых возможностей.

– Дэн, нужно усиление на «Интеллект» из твоего набора! – через некоторое время попросил он.

– Держи, – я отдал ему зачарованное колечко.

– Угу, спасибо... – воздух между ладонями Джебер_Ариума вдруг заструился маревом, затем в нужном нам направлении рванула волна жара.

Эффект, надо сказать, получился впечатляющим. Частицы глины обрели твердость, словно подверглись мгновенному обжигу, – через топь пролегла растрескавшаяся, истекающая паром и дымом дорожка, шириной в метр.

– А меня в доспехах выдержит? – спросил Ланс.

– Еще как! – Джеб первым шагнул на растрескавшуюся поверхность, демонстративно попрыгал, уверенный в ее прочности. – Прокалилось на всю глубину, до самого основания улицы, – не без гордости сообщил он. – Правда быстро идти не получится, мне нужно восполнять запас маны.

Лурье, наблюдавший за нами с высоты полуразрушенной башни магов, напомнил о себе:

– Про меня не забудьте! Пробовал спуститься, но вокруг топь...
– Терпение мой друг! – Джеб дошел до границы отвердевшего участка, и снова испустил поток жара.

Взвихрился пар.

Я открыл дополнительное окошко интерфейса, прочел:

«Жар первобытного хаоса». Утерянная в веках магия Атлантов. Раскаляет все в направлении взгляда. Наносит урон огнем. Для применения требуется парный элемент древней экипировки. Необходим «интеллект» 40. Расход ментальной энергии 200 единиц за один каст. Дальность 10 метров.

...

Магия Атлантов? Любопытно. Каждый из нас наверняка слышал о легендарной Атлантиде, но вряд ли подозревал, что легенда о погрузившемся в морские пучины острове нашла свое воплощение на «Краю Бездны». Надо подробнее изучить вопрос, вдруг откроются еще какие-то возможности, которые дадут нам преимущество в этих гиблых регионах «VR»?

* * *

До башенки, где погиб ифрит, мы добрались лишь к полудню.

Внутри небольшого укрепления сумрачно, повсюду громоздятся обугленные балки рухнувшего деревянного перекрытия, скудный свет проникает в бойницы, в прогорклom воздухе кружит пепел, вздымаемый нашими шагами.

– Надо же... – Ланс присел на корточки подле конической горки праха. – Такая мощная тварь, а лута нет! – Он снизу вверх взглянул на меня. – Дэн, а где же гора сокровищ?

– Дай взгляну – Джеб тоже присел, осторожно разгреб пепел. Показался корешок толстого фолианта. Его переплет сильно потрепан, страницы пожелтели, некоторые опалены по краям.

– Осторожно, книга может быть ветхой!

Ланс отдернул руку. Латная перчатка явно не подходит для перелистывания страниц.

– И это все? – он откровенно разочарован. – Я-то думал здесь что-нибудь стоящее отыщется.

– Все «стоящее» уже при тебе и никуда не денется, – ответил ему Сашка.

– Не понял? Мы природный катаклизм тут устроили, целый город затопили, сами чуть на респ не улетели...

– Ты сколько уровней за ифрита апнул?

– Три.

– Ну вот! Три уровня, десять процентов сопротивляемости к огню – разве мало? Вдумайся – десять процентов! – Лурье совершенно прав, но юному рыцарю его доводы кажутся неубедительными. – О чем хоть книга-то? – он снова переключил внимание на находку.

Джебер_Ариум с трепетной осторожностью перелистывает пожелтевшие страницы, испещренные письменами и рисунками, явно сканируя и записывая их.

– Первобытный Хаос, – скупое озвучил он название фолианта. – Здесь говорится об основе основ. Уникальная, мощная, разрушительная и крайне опасная в применении пиромантия. Книга бесценна. Такого рода магией не владеет никто.

– Откуда знаешь? – спросил Ланс.

– Чувствую, – скупое ответил Джеб. – Никто из смертных никогда не касался этих страниц. Вещь вообще не из нашего мира. Она пришла из Бездны, с Пылающей Равнины откуда родом ифрит.

– Глупости! – не поверил Ланс. – Как среди пламени могла существовать книга, да еще с бумажными страницами?

– Понятия не имею. Парадоксы адаптации контента. Думаю, изначально информация имела какой-то другой носитель, возможно нематериальный. Но, попав в наш мир, была трансформирована в книгу.

– Зачем вы пытаетесь все усложнить и объяснить? – Ветта подошла к пролому в стене, выглянула наружу. – Джеб а ты не мог бы сканировать страницы на свежем воздухе?

– Нет. Боюсь, они слишком хрупкие.

– Тогда я подожду здесь.

Тем временем Проныра уже осмотрел укрепление, но не нашел ничего, кроме бесформенного золотого слитка. Похоже это были монеты, припрятанные кем-то и расплавившиеся, когда сюда ворвался ифрит.

Мы терпеливо дождались, пока Джеб не перевернул последнюю страницу.

– Отдадите мне книгу? – обернувшись, попросил он. Надо сказать, я впервые вижу на его лице выражение мольбы, страстного желания обладать какой-то вещью.

Лурье лишь пожал плечами. Вопрос раздела добычи, по определению принадлежащей всей группе, часто становится камнем преткновения

между пользователями.

– Ну, кроме тебя вряд ли кто сможет понять и использовать ее. Что думаешь, Дэн?

– Забирай, – я кивнул, принимая бремя единоличного решения.

– Ага, ему книга, а мне десять процентов сопротивляемости к огню?

– Ланс, не злись. Выпадет с очередного монстра вещь, подходящая для рыцаря, обязательно тебе отдадим.

– Ну, хоть на том спасибо, – он явно не в духе. – Город собирались осмотреть. Пойдем?

– В топь? – спросила Ветта, наблюдая, как под лучами солнца поверхность затопившей Ноогард жижи подсыхает обманчивой потрескавшейся корочкой. Наступишь на такой «твердый участок» и поминай, как звали.

– Ну, Джеб ведь может проложить надежную дорогу, – резонно заметил Сашка. – Предлагаю идти через главную площадь к западным воротам.

– Может лучше по краю склонов, где грязи меньше? – Ветта указала на обрывистую, местами разрушенную караульную тропу, объединяющую периметр укреплений с внутренней стороны долины.

– Ненадежно и рискованно. Пойдем через центр, – подытожил я. – К тому же подле главной площади города всегда располагаются самые крупные и богатые лавки. Может отыщем в руинах что-то стоящее?

Джеб согласно кивнул, пряча книгу в инвентарь.

* * *

Следующие несколько часов мы потратили, пробираясь через долину Ноогарда.

Джебер_Ариуму требовалось десять-пятнадцать минут отдыха, после каждого использования перчаток, – «зелья восполнения» давно закончились, а естественная скорость регенерации ментальной энергии даже под бафами оставляет желать лучшего.

Проныра, в отличие от нас не испытывает никаких трудностей. Сообразительный зверек успел обежать весь город, передвигаясь по выступающим из жижи фрагментам кладки, ловко перепрыгивая с одной груды камней на другую, часто используя вывороченные наводнением деревья, – даже тонкие веточки пожухлых крон, едва выступающие над топью, служат ему прекрасной опорой.

В итоге он развенчал наши надежды на пополнение припасов. От лавок и магазинов остались лишь руины, весь товар сгорел дотла, либо превратился в бесформенные слитки различных металлов. Если проявить усердие, то можно набрать слитков золота, – несколько уже отыскали по пути, но весят они немало, а пользы от драгоценного металла в горах почти никакой. Вряд ли нам встретится бродячий торговец.

В итоге до центральной площади Ноогарда мы добрались уставшие, измазанные в грязи. Вдалеке, за руинами городской ратуши виднеются очертания западных ворот, местность в том направлении повышается, значит, идти будет намного легче.

Во время очередного вынужденного привала я осмотрелся.

Вскоре долина Ноогарда преобразится. Толстый слой ила подсохнет, образуя плодородную почву, тут наверняка быстро прорастут травы и кустарники, руины постепенно исчезнут, поглощенные перелесками.

О городе забудут, он исчезнет с карт, местность станет дикой, приобретет статус «неисследованных территорий».

Пожалуй, учитывая цель нашего похода, лучшего места мне не найти.

– Джеб, проложи мне дорогу вот туда, – я указал в направлении разрушенной скульптурной группы, когда-то украшавшей площадь. Сейчас от нее остались лишь обломки мрамора, образующие полукруглый островок.

Добравшись до него, я выбрал подходящее, заполненное илом углубление между каменных глыб, достал семя дерева дриад и аккуратно посадил его в плодородную почву.

Руины Ноогарда вдруг озарились неярким зеленоватым сиянием, а в моем интерфейсе появилось сообщение:

...

Задание «Колыбель Дриад» обновлено.

Вы нашли безопасное место и успешно посадили семя дерева Дриад. Ухаживайте за ним, пока не появится росток.

Награда: скрыто, вариативно.

...

– Дэн, а что ты сделал? – спросила Ветта.

– Посадил семя дерева Дриад. Место защищенное, почва плодородная, климат, насколько понимаю, в долине теплый и ровный. Времени заниматься садоводством у меня сейчас нет, но, думаю, силы природы и сами теперь справятся. Главное, что в ближайшие дни никакое зверье не сможет подобраться к ростку и повредить его.

Уже вечерело, когда мы наконец-то пересекли топи и вышли к западным городским воротам. Отсюда начинается тракт, ведущий через перевал Ноогарда.

– Найдем подходящее место и будем устраиваться на ночлег, – распорядился я.

День выдался трудным. Продвинулись мы недалеко, но, учитывая схватку с ифритом, бессонную ночь и форсирование затопленной долины, все нуждаются в отдыхе.

– Нечего искать, – Ланс указал на изломанную линию скал. Дорога круто идет в гору, взбирается на перевал, где на фоне заката виднеются старые укрепления. – Там и заночуем, – предложил юный рыцарь.

Он прав. Крыша над головой и крепкие стены послужат отличным укрытием на ночь, – можно засеивать «безопасную зону» и как следует выспаться.

– Прибавим шаг!

Горы – удивительная местность. Кажется, уже упали сумерки, но стоило подняться выше, достичь верхней точки перевала, как нам открылись новые пространства, все еще освещенные багрянцем заката.

Суровый ландшафт простирается от горизонта до горизонта. Оборонительные линии Рубежа протянулись по гребням разветвленной системы хребтов.

Ближайшие ущелья перекрыты кладкой титанических стен. Именно тут произошло первое вторжение Бездны. Регион изолировали, создав мощные укрепления, населив их высокоуровневыми НПС, но это не помогло. Некоторые порталы тоже подверглись взлому, их связали между собой загадочные «Тропы Бездны», и в результате чудовищные мутации исказили обитателей Рубежа, превратив его в вотчину темных кланов.

В некоторых, затопленных сизой мглой долинах не видно даже намека на зелень. Кое-где пятнами багрянца прорывается пламя недр. Горные вершины покрыты снегом и льдом.

– Смотрите, – Ветта указала на скопление точек в небе. Похоже на крупных птиц, кружащих в поисках добычи. – Заметили блеск стали? – она побледнела.

Игроки на маунтах! Явно высматривают что-то внизу!

– Патруль темных кланов? – Лурье присмотрелся, пытаясь разглядеть подробности. – Летают на драконидах, – наконец заключил он.

– Эх, нам бы таких, – вздохнул Ланс.

Тем временем солнце окончательно скрылось в распадке между двумя вершинами и вокруг начало стремительно темнеть.

– Поврежденные камни телепорта, – наш единственный шанс быстро добраться до цели, – высказался Джеб. – Темные на них давно махнули рукой, раз не смогли повторно активировать. Но Дэн, ты ведь сможешь исправить неработающие телепорты, верно?

– Неизвестно куда приведут порталы, – скептически ответил я. – Есть ли у нас время и силы для опасных экспериментов?

– Надо пробовать, – в своей манере ответил Лурье. – На легкую и быструю прогулку никто не рассчитывал.

– Темные нас быстро вычислят, – Ланс напряжен. – Активация давно заброшенных порталов не пройдет незамеченной.

– Будем рвать маршрут, сбивать со следа, – невозмутимо ответил Лурье.

– Это как?

– Дэн реставрирует телепорт, проходим через него, осматриваемся. Если местность позволяет, то дальше двигаемся пешком, качаемся на мобах, пока не найдем следующий неработающий порталный камень. Темные не смогут предугадать, куда именно мы направимся. Им ведь неизвестна наша конечная цель. Подумают, что группа игроков испытывает судьбу. Может и гоняться не станут, – места вокруг гиблые.

– Утром решим, – я прервал спор. – Сейчас осматриваемся, зачищаем мобов.

Глава 5

Перевал Ноогарда...

На следующий день я проснулся рано, далеко не в лучшем расположении духа. Тяжелые сны еще струятся зыбью, подмешивая к реальности обрывки терзавших рассудок кошмаров. Старые придорожные укрепления пронизаны аурами тьмы, где-то поблизости находится ее мощный источник, и отдых тут, мягко говоря, – беспокойный.

Подстилка из мха примята. Ветта спит. Ланс и Джеб тоже. Костерок почти угас.

Лурье погружен в какие-то расчеты. Перед ним левитирует прозрачная сфера, внутри которой, подчиняясь движению его руки «перелистываются» каменные таблички с пылающими письменами.

– Чем занят? – я подсел к огню, подкинул дров в костерок.

– Планирую нашу дальнейшую прокачку.

– В смысле? Разве пути развития не очевидны? Ветта – лучница, Джеб – боевой маг, мы с Лансом воины, он по жизни, я поневоле. Ты – ассасин.

– Угу, и чего стоит наше сборище? – Сашка снова перелистнул изображения каменных табличек, читая пылающую вязь и одновременно разговаривая со мной.

– К чему клонишь? Объясни толком.

– Пытаюсь просчитать какие характеристики нужно усиливать в первую очередь и какие способности брать с поднятием уровней. Каждому из нас нужна собственная «ульта».

Незнакомый термин резанул слух.

– Саш, выражайся яснее.

– Ультимативная способность, – в ответ на мое недоумение пояснил Лурье. – Взять, к примеру, Ланса. При создании персонажа, в качестве классового бонуса он получил «круговой удар».

– Ну, да. Видел в действии. Если честно, не представляю, как ему удастся крутить тяжеленным мечом?

– Я же говорю: это классовый бонус. В бою рыцарь по определению может нанести «круговой удар», сметающий врагов, но затем наступает «откат», – время, необходимое на перезарядку способности. При правильной прокачке Ланс мог бы повесить себе «ловкость», и на

тридцатом уровне получить «берсерка». Но он вложился в «физическую мощь», чтобы иметь возможность носить тяжелые доспехи и тем самым профукал раннюю «ультиу». Как и ты, впрочем.

– Не понял?

– О тебе чуть позже поговорим. Что касается Ланса, то «берсерк», на одну минуту снижает все виды защит, но зато повышает «физическую мощь» и «выносливость», а также обнуляет кулдауны^[12] других способностей, то есть, он мог бы юзать «круговой удар» на протяжении минуты. Прикинь, какой урон Ланс мог бы наносить толпе врагов? Связка нескольких усиливающих друг друга способностей как раз и дает «ультиу». А он вместо «берсерка» взял «латника». В итоге его подвижность в бою снизилась, без очевидных плюсов. Это называется «кривой раскачкой». Теперь ему придется ждать, – на пятидесятом уровне снова откроется «берсерк», но «латника» уже не уберешь.

– А со мной что не так?

– Ну ты вообще протормозил неслабо.

Обидно. Хочется пояснений. Что я мог сделать? Мне ведь пришлось присвоить аккаунт племянника, который работал «мулом» на побегушках у темных. При создании персонажа он все вложил в «выносливость», чтобы таскать грузы из леса в город.

– У тебя на тридцатом уровне открылась мирная способность «носильщик», но ты ее не взял. Почему?

– А какой смысл? – нахмурился я.

– Раз в день в течение пяти минут «физическая мощь» удваивается, а «физическая энергия» не расходуется, какие действия не совершай, – намекнул Сашка.

– Ну, да, читал. Как раз для «мула» подходит. Хорошая возможность раз в день быстро дотащить неподъемный груз от леса, где ошивалась банда «темных», до городских ворот.

Лурье усмехнулся краешком губ.

– Чего? – я не понимаю его иронии.

– Еще не поздно взять «носильщика». Только не тормози, ладно? Подумай, может для «воина» абилка вовсе не бесполезная? – Сашка кивнул в сторону различного хлама, оставшегося после гибели гарнизона придорожных укреплений. Среди прочего там валялся двуручный «фламберг», страшное, по сути, оружие, особенно в умелых руках. Двуручный меч с волнообразным лезвием, наносящий ужасные, трудно заживляемые, обильно кровоточащие раны.

Я открыл интерфейс, принял «носильщика», поплевал на ладони, с

усилием вытащил тяжеленный меч из груды различного барахла, затем мысленно активировал только что обретенную способность.

Фехтовать двуручными мечами меня никто не учил. Могу выполнять размашистые удары, и не более.

После активации новой способности вес «фламберга» фактически не ощущается.

Лурье, видя мою решимость, встал, взял подгнившую, напитанную сыростью доску, вогнал ее в зазор между каменными плитами пола и предложил:

– Переруби.

Свистящий взмах ржавого клинка рассек воздух и...

– Найг! – вырвалось у меня.

Доска осталась целехонькой. Меч налетел на нее, как на скалу, разве что искры не выбил.

Ветта вздрогнула, резко привстала, пытаясь понять, что происходит? Сир_Ланс лишь натянул на голову походное одело, пробормотав что-то во сне, Джеб вскочил на ноги, – перчатки из кожи саламандры тлеют огненными прожилками, с рук готов сорваться поток пламени.

Я снова поднял меч. Сейчас он легкий, как пушинка, хотя на самом деле весит немало. Шкала моей физической энергии полна.

Удар.

Доска завибрировала, меч тоже.

Позор. На деревяшке осталась лишь небольшая зарубка. Мои руки испачканы ржавчиной.

...

Вы не владеете навыком «Тяжелое рубящее оружие». Наносимый вами урон снижен на 30 %.

Не соблюдены требования основных параметров. Ваш показатель ловкости недостаточен, чтобы эффективно использовать этот меч. Урон снижен на 25 %.

Ваше оружие давно утратило прочность и затупилось. Урон снижен на 30 %.

...

Пробежав взглядом по системным сообщениям, я опустил меч, невесело усмехнулся. Мул, одним словом.

– И что же делать?

– Развить навык «тяжелое рубящее оружие» и получить первую «ульгу», – ведь противник видит перед собой обычного воина, использующего одноручные клинки, а ты запросто сможешь закинуть щит

за спину и вломить ему двуручным мечом.

– Или? – я напрягся, понимая, Сашка сказал не все.

– Или продолжай работать обычным мечом в одноручном хвате. Раз в сутки в течение пяти минут с тобой лучше не встречаться, по крайней мере один на один.

Пять минут! В бою это достаточно много!

Я выхватил свой «длинный меч», взглянул на характеристики. Урон оружия повысился из-за скалирования от удвоившейся «силы». То есть, пока действует «носильщик», я неутомим и могу наносить повышенный урон?!

Желая проверить, я рубанул по доске. Меч рассек ее, как нож масло.

– Нехило. И многие этим пользуются?

– Пока еще не встречал воина со способностью «носильщик», – усмехнулся Лурье. – Дело в том, что ранние абилки открываются, исходя из стартовых характеристик персонажа. Ты «мул», ставший «воином». Довольно редкое сочетание. Вот такие расклады я и пытаюсь просчитать.

Ветта, наблюдая и слушая, подсела ближе к костру, с интересом взглянула на изображения каменных табличек.

– Ты знаешь язык Атлантов? – неподдельно удивилась она.

– Немного, – признался Сашка и добавил: – Изучаю, по мере времени и возможностей.

– А скрижали откуда? Подлинные?

– Еще не разобрался. Купил по случаю.

– Инфой поделишься? Могу помочь с переводом.

– Ну, а тебя-то чем Атланты интересуют? – Лурье вскинул взгляд.

– Тема в принципе интересная. Говорят, где-то существует их остров. По крайней мере в цифровом пространстве. Слышала, что одна из атлантов, – Аиронида, стала прародительницей эльфов, и одной из четверых легатов, – посланников к людям. Она принесла нашим предкам знания о природе и научила возделывать землю.

Мой интерфейс отреагировал на ее слова неожиданным системным сообщением:

Задание «Тайна лесного холма» обновлено.

Найдите изображение Аирониды и проверьте не являлась ли она одним из Хранителей?

Награда: опыт, уникальная способность.

...

Делиться неожиданной отсылкой к своему первому полученному на «Краю Бездны» персональному заданию, которое затем

трансформировалось в «групповое/клановое», я пока не стал. Не в той ситуации, чтобы браться за изыскания и распылять силы. Сначала надо выжить, развиваться, освободить Макса, – все остальное мне сейчас кажется вторичным.

– Саш, ушли от темы, – я бросил ржавый фламберг в грудь подобного ему треша. Меч обиженно лязгнул.

– На пятидесятом уровне у каждого из нас откроются две способности, одна расовая, другая классовая. Нужно подойти к прокачке с умом, чтобы на основе уже имеющихся «ability» получить полноценные и желательно – ультимативные способности, иначе мы просто не выживем на Рубеже. Нас пятеро. Каждый, используя персональную «ульту» хотя бы раз в сутки, по фактическому откату, внесет свой вклад в усиление группы. В идеале, если мы синхронизируем применение таких абилкок в одном бою, то сможем проходить разного рода мини-боссов или фармить сильных тварей, получая уникальные предметы и повышенный опыт, сечешь?

Смотрю и Ланс проснулся, слушает Сашку.

Я кивнул:

– Занимайся. Потом дашь каждому рекомендации по персональной прокачке.

– Сначала давайте разберемся с графиком погружения и тайм-зонами, – Лурье к роли аналитика группы подошел со всей серьезностью. Он молодец. Проявляет терпение, растолковывая нам прописные (с точки зрения опытного пользователя) истины. Я, конечно, прочел немало гайдов, но здесь требуется особый склад мышления. Сашка им обладает.

– Ветт? – обратился он к девушке. – Откуда коннектишься?

– Общественный развлекательный центр, – вздохнула она. – Вирткапсула арендованная. Пролонгация каждые сутки. Двадцать минут – техническая пауза. Перезарядка картриджей. Раз в неделю остановка на час, – меняют сенсорный гель. Метаболических коррекций не проходила, вышвырнуть по «медицинским показаниям» может в любой момент.

– Ясно. Уровень погружения?

– Пятьдесят процентов.

– Ланс, теперь ты.

– Капсула арендованная, прошел две метаболические коррекции, время непрерывного пребывания в цифре – неделя. Реализм – пятьдесят процентов, – отчитался юный рыцарь.

– Дэн?

– Четвертую коррекцию прошел, – ответил я. – Модель капсулы – «Хиоро-универсал». Заряжена на двадцать суток, но по медицинским

показаниям могу вытянуть только девятнадцать из них. Реализм – пятьдесят процентов.

Джебер_Ариум насуплено молчит. Ему сказать нечего, – где капсула, неизвестно, он давно не выходил в реальный мир и фактически потерял память о нем. Ясно что модель у него «навороченная», только в них включается система принудительного жизнеобеспечения, если экстренный выход из цифрового пространства может необратимо повредить психику пользователя.

– Ладно. Вопрос по тайм-зонам снимаем, раз уж мы все одиноки и можем находиться в «VR» круглосуточно, – невозмутимо продолжил Лурье. – С наска Рубеж не пройти. Будет трудно. Надо быстро прокачиваться, как минимум до пятидесятого уровня. Сейчас все перезагружается. Степень реализма ставим на семьдесят пять процентов. Пойдет больше опыта, увеличится наносимый урон.

– Ага, и расход сенсорного геля сразу подскочит! – заметил Ланс.

– Верно. Потребуются дополнительные расходники. Поэтому создаем финансовый фонд группы. Я открыл счет. Пока кидаем на него, кто сколько может. В дальнейшем весь лут идет на покрытие текущих расходов. Я буду реализовывать трофеи на аукционе. Дэн, информационные лоты тоже реализуем, прокачивать «известность» нет смысла, нам сейчас нужна скрытность передвижений. Поэтому инфу о разведанных локациях я тоже буду продавать, – есть на примете надежные контакты. Думаю, на аренду вирткапсул и оплату расходников денег хватит. Никто не должен в ближайшее время отвлекаться на заработки в реальном мире. Все согласны?

Возражений не последовало.

– Хорошо. Тогда мне нужны IP капсул, название и марки моделей.

– Зачем? – насторожился Ланс.

– Пропингую каналы связи, оценю техническую надежность комплексов погружения. Нельзя чтобы из-за дешевого оборудования кто-то из нас «залагал» или вообще «вылетел» в ответственный момент боя.

– Подожди, Саш, ты планируешь жизнь, а нам нужно быстро добраться до указанной точки, – напомнил я.

– Быстро не получится, Дэн.

– Но, как же Макс?!

– Потерпит, – отрезал Лурье. – Он прекрасно понимает расклады. Знает, что с хода нам Рубеж не проскочить. Раз отправил весточку, значит держится, чем-то заинтересовал темных, тянет время. Скажи, будет ли ему прок, если мы начнем сливаться на каждом километре?

Пришлось кивнуть, признавая существующее положение дел. Сейчас наши уровни развития варьируются в диапазоне 35–39. Нужно поднять еще десять-пятнадцать левелов, отработать боевую слаженность, усилить группу новыми способностями, ведь противостоять нам будут не только искаженные мутациями бездны НПС, но и игроки из темных кланов.

– Значит решили. Сейчас все в логат. – подытожил Лурье. – Поднимаем настройки реализма. Необходимые расходники я закуплю и отправлю по адресам. Ветта, ты готова на метаболическую коррекцию?

– Да! – встрепенулась девушка.

– Хорошо. Но тебе придется брать кредитную капсулу. Есть жилье?

Она кивнула.

– Сейчас возвращаешься домой, заказываешь капсулу. Вот адрес онлайн магазина и название модели, которую надо взять. Ресурс проверенный, там не кинут, кредит дадут без проблем, капсулу привезут и установят за три-четыре часа. Первую коррекцию пройдешь в ней сегодня, вторую чуть позже. Для третьей придется апгрейдить аппаратуру. Согласна?

– Конечно.

Ветта даже немного растерялась от такого стремительного поворота событий. Учитывая ее стремление как можно дольше оставаться в виртуальном мире, радость девушки вполне понятна. Неясно чем ей так досадила «реал»?

– Встречаемся здесь через двенадцать часов, – подытожил Лурье. – Джеб, ты остаешься.

Тот лишь кивнул и буркнул:

– Не задерживайтесь. Я пока книги спокойно полистаю, да выплущу.

Зеленоватое мерцание, озаряющее стены старого укрепления, говорит о сформированной «безопасной зоне». Сторожевая башня перевала Ноогарда, где мы сейчас обосновались, «засейвилась» на группу. Надеюсь, за время нашего отсутствия Джебу не придется иметь дел с незваными гостями.

* * *

Реальный мир...

Квартира, которую снимал Макс, расположена на семьдесят втором этаже жилого комплекса. Вся мебель, вплоть до гигиенического модуля

трансформируема, встроена в пол и стены, лишь вирткапсула, занимающая добрую треть свободной площади, резко диссонирует с аскетичной обстановкой современного жилища.

Сквозь тонированный пластик смутно просматривается анатомическое ложе. В толще дымчатого материала перемигиваются индикаторы, то и дело возникают и гаснут сочетания пиктограмм, по «бортам» капсулы лениво стекают зеленоватые голографические строки машинного кода, – дизайнерская атрибутика стиля «хай-тек».

Благодаря уже пройденным мной метаболическим коррекциям организма, перенастройка уровня достоверности ощущений заняла минут двадцать, – я успел принять душ и стоял у панорамного окна со стаканчиком горячего кофе, когда пискнул сигнал готовности.

За окном царит ранняя зима. Смотреть, в принципе, не на что. Серый город прижат низким угрюмым небом. Морось дождя и снега падает в узкие разломы улиц, туда, где текут реки габаритных огней тысяч машин.

ИскИн «Нового века» права: Земля умирает, медленно, но неотвратимо. Гонка технологий вскоре достигнет пика и тогда впереди нас ждет либо долгая агония цивилизации, либо та самая «сингулярность», о которой много болтают, не понимая сути явления.

Здесь меня никто не ждет и ничего не держит. Я военный пенсионер по ранению, до которого никому нет дела.

Внезапно до дрожи захотелось назад, в «VR».

Я не стал противиться. Скомкал пустой стаканчик из-под кофе, кинул его в открывшуюся пасть утилизатора отходов, подошел к вирткапсуле, снял одежду, оставив ее валяться на полу (бытовой модуль вечером выползет, подберет), а сам улегся на жесткое ложе.

Створки сомкнулись, отсекая серый мир.

Всколыхнулся сенсорный гель.

Сознание на миг помутилось, затем начали проступать очертания старого укрепления, а перед мысленным взором промелькнула надпись:

Добро пожаловать на «Край Бездны».

Ощущение странное. Словно вернулся домой.

– Дэн, ты рано. Остальные только к вечеру залогинятся, – Джебер_Ариум оторвал взгляд от пожелтевших страниц фолианта. – Как там реальный мир?

– Скучаешь по нему?

– Не знаю. Когда не помнишь, где жил и кем был, чего скучать-то?

– Вот и правильно. Забей.

– Станный ты стал. Быстро меняешься. Помнится, недавно психовал,

что все вокруг «не настоящее», – справедливости ради заметил Джеб.

– Отстань. Пойду, осмотрюсь. Тут обязательно должен быть телепорт и круг возрождения, верно?

Джеб лишь пожал плечами и снова уткнулся в книгу.

* * *

Выйдя за очерченную зеленоватой аурой границу «безопасной зоны», я направился ко второй башне, – у нее сохранилась каменная лестница и примыкающий огрызок ворот. Что за сила снесла центральную часть укрепления, разметав его угловатыми обломками, неясно, но подпалины на стенах говорят в пользу ожесточенной схватки с применением магии стихий.

Скрипнула дверь.

Доски, зачарованные на «увеличение прочности», даже не подгнили. Внутри второй башни царит мягкий сумрак. Дневной свет проникает через бойницы, режет его косыми лучами. Виток лестницы ведет вниз, к каземату. Отлично. Респ наверняка там, в наиболее защищенном, вырезанном прямо в скалах помещении.

Ступени уводят во мрак. Снизу тянет затхлым, промозглым холодом. Я отыскал взглядом потухший факел в оправе из ржавого держателя, выдернул его, зажег и начал спуск.

Неровные отсветы мечутся по стенам.

Казарма отделена от склада проломленной деревянной перегородкой. Кровати, столы и скамейки разбиты в щепу, словно тут бесновался монстр.

Круг возрождения и камень телепорта расположены в отдельной нише. Респ поврежден. Уже не в первый раз я вижу свидетельства непонятного вандализма, – часть выступающего из пола каменного круга раскрошена. Последовательность рун теперь неполная, круг возрождения померк, зато рядышком истекает знакомой сизой дымкой порталный камень, с нанесенными на него дополнительными письменами.

Вот он – источник ауры Бездны, – причина окрестных мутаций и моих недавних ночных кошмаров.

Так, посмотрим. Я извлек из инвентаря «Амулет Хранителя» и «Камень Души». До сих пор не знаю какой из двух артефактов позволяет мне гасить лишние символы, возвращая порталам прежнюю работоспособность.

Зато теперь ясно как охотившаяся на нас с Джебом группа «темных»

появилась в окрестностях Ноогарда.

Я сосредоточился на рунах, мысленно выделил известную мне последовательность, – ту, которая существовала изначально и связывала это место с другими порталными камнями, расположенными в радиусе двадцати-двадцати пяти километров.

«Амулет Хранителя» слегка вибрирует во вспотевшей ладони. «Камень Души» утратил золотистое свечение, начал напитываться чернотой. Один за другим гаснут символы, позволяющие порталу источать ауру Бездны.

С каждой секундой тает запас моей ментальной энергии. Давно надо было взять у Джеба одну из книг, почитать, прокачивая «Интеллект».

Липкий пот выступил на лбу. От предельного напряжения жизненных сил холодеют губы.

Сизая мгла всколыхнулась и начала таять.

Последний из «лишних» символов угас, зато изначально последовательность бодро озарилась сиянием, окончательно развеявшим мрак.

Я мешковато осел на пол. Дышу часто и судорожно. Сил едва хватает на подобные манипуляции.

Дрожащими руками я убрал в инвентарь загадочные артефакты, давшие начало моим приключениям на «Краю Бездны», а сам сделал глоток воды из фляги, и, немного уняв бешеное биение сердца, приступил к осмотру восстановленного порталного камня.

Чтобы вызвать интерфейс мгновенных перемещений достаточно прикоснуться ладонью к знаку, похожему на три пересекающиеся окружности.

Итак, что в результате?

Перед мысленным взором возникли строки:

Телепорт «Перевал Ноогарда».

Выберите точку назначения:

Ноогард (нет отклика).

Подземелье Ноогарда.

Пещера ста кристаллов.

Население гномов (нет отклика).

Авантюет (нет отклика).

...

Неплохо! Восстановленный телепорт имеет связь с одним из порталов в подземелье Ноогарда!

Интересно, а что за «пещера ста кристаллов»? Должно быть, она

расположена где-то неподалеку? Надо бы разведать!

* * *

Это был дерзкий, но глупый поступок.

Брызги пламени дробятся в крошечке льда. Портальный камень вплавлен в стену небольшой пещерки. Перекатом ухожу от огненного сгустка, но вслед, изгибаясь, словно живая, уже несется полоса «лютого холода», – воздух над ней рассыпается снежинками, а пол пещеры мгновенно покрывается инеем.

Трое «темных», – успел заметить их дымчатые ауры, – обосновались тут на отдых. Они в буквальном смысле оцепенели, когда внезапно заработал треснувший еще во времена вторжения Бездны обелиск, и меня выкинуло прямо к их костерку.

Нужно отдать должное, – они быстро пришли в себя от удивления, а вот я сплоховал. Замер, озираясь, дав им возможность вскочить и схватиться за оружие. Воин, заклинатель и ассасин, – обычный (по словам Сашки) состав боевой группы.

Выкладываясь по полной, уклоняюсь от магии, используя полученный на арене Кайла Длиннорукого навык боевой акробатики, прорываюсь к выходу из подземелья, – ориентиром служит бледное пятно света.

Системные сообщения мельтешат в поле зрения:

Вы активировали утраченный портальный маршрут. (+1 к известности при условии нанесения на карту).

Вы получили достижение «Виновник беспорядков». Благодаря вашим необдуманным действиям безопасная зона долины Ноогарда теперь под угрозой.

Получено новое задание «Росток дерева Дриад». Не допустите вторжения темных через активированный вами телепорт.

...

Огненный шар врезался в стену, обдал жаром, снес мне несколько процентов жизни.

К счастью, подземелье неглубокое. Темным меня не окружить. Воин пока – не проблема. В ведущем к поверхности тоннеле его меч при замахе будет цепляться за стены. Велик соблазн резко развернуться на выходе из пещеры и отправить его на респ, но меня беспокоит ассасин. Я потерял убийцу из виду. Не хочу получить внезапный крит из «инвиза», поэтому, что есть духу несусь к пятну света.

На бегу успеваю отправить короткое сообщение:

«Сашка, я встрял. Перевал Ноогарда, вторая башня. Телепорт активирован. Подтягивайся немедленно!»

Большого пока сделать не могу. При других условиях лучший вариант, – дать себя убить, благо точка привязки у меня в подземелье Ноогарда, но, во-первых, темные не глупы. Они наверняка решат проверить куда ведет внезапно открывшийся маршрут, а на перевале остался только Джеб, не ожидающий такого скверного оборота событий. Во-вторых, неизвестно на какое расстояние меня переместило. Надо хотя бы одним глазком взглянуть, где я оказался, открыть фрагмент карты.

На выходе меня поджидал ассасин. Как он умудрился проскользнуть мимо и опередить – ума не приложу, – отравленный нож едва не рассек мне горло, среагировать успел в последний миг, резко уклонился, получив глубокий порез щеки и два дебафа.

...

Кровотечение (урон 1 hp/s)

Сильное отравление (урон 3 hp/s)

...

Вот же гад!

Убийца снова ушел в невидимость, а я все же вырвался из подземелья, получив новую порцию сообщений:

Открыта новая местность «Тропа старателей».

Alexander Lourier – пользователь офлайн. Ваше сообщение будет доставлено позже.

...

Снаружи подвывает ледяной ветер. Небо ясное, скалы покрыты наледью, а скудная высокогорная растительность – инеем. Площадка при выходе из пещеры небольшая, с двух сторон ограниченная бездонной пропастью. Кому-то сегодня придется полетать...

К западу уходит узкая тропа, – по сути, это выступ выветренных горных пород с протянутой вдоль кромки обрыва веревкой. Ржавые крепления с проушинами вбиты в расселины, кое-где страховка порвана.

Резко разворачиваюсь. Бой придется принимать на крохотном обледеневшем пятачке скал. Ну и где противник?!

Темных не видно. Никто не выскочил следом за мной. Холода боятся или уже занялись порталом?

Внезапно откуда-то сверху сорвалось несколько крупных сосулек, – они вонзились в камень, словно ледяные копья, рассыпаясь искрящимся крошевом. Меня не задело. Тупо повезло. Но в чем причина обвала?

Причина грохнулась следом.

...

Каменный еж.

Мутация Бездны.

Уровень 42.

Способности:

Атакующий перекат.

Плевок гравием.

Особенности: очень прочная шкура, устойчивая ко всем видам урона.

...

Еж с грохотом покатился на меня. Атакует он стремительно, но прямолинейно, отскочить в сторону не составило особого труда. Мимо пронесся ощерившийся каменными иглами валун, врезался в скалы, взрыкнул, развернулся, плюнул щебнем.

Я успел распластаться на земле, а вот подкрадывающийся в инвизе ассасин – нет. Его силуэт мгновенно вырвало из невидимости, отшвырнуло к краю пропасти, где и оставило валяться, истекая кровью. Плевок каменного ежа, как оказалось, наносит чудовищный урон. Острые куски гравия летят с такой скоростью и силой, что ломают кости. Пожалуй, на короткой дистанции от них не защитят и рыцарские доспехи. Для охоты на таких тварей наверняка требуется особое снаряжение...

Мысли не мешают действовать. Стремительно вскакиваю на ноги, перекатом ухожу назад в тоннель. Схватка с воином и заклинателем предпочтительнее, но каменный еж моей логики не ведает, – он с грохотом устремился следом.

Вот почему тоннель, ведущий в пещеру, такой прямой! Ежик здесь не в первый раз катается!

Бегу, что есть сил.

Но где же темные?! В пещере их нет!

Я оглянулся. Блеклое пятно дневного света заслонила быстро приближающаяся каменная туша. Пещера искрится, в стены и свод вкраплены какие-то кристаллы, преломляющие свет костерка. От сильных вибраций несколько драгоценных камней упали на пол. Я успел подхватить их и тут же бросился к portalу. Темные наверняка знают манеру поведения каменного ежа, у них заранее подготовлено укрытие. Не просто же так они забрались сюда по узкому карнизу, преодолевая шквалистый ледяной ветер. Их цель либо загадочные кристаллы, либо сам еж. А может, и то и другое.

Разбираться некогда. Быстро касаюсь символа, состоящего из трех окружностей, вызывая интерфейс телепорта.

Активирую маршрут «Перевал Ноогарда»
Миг, и я снова оказался в сумраке каземата.

Укрепление ощутимо вздрогнуло. Это каменный еж врезался в стену пещеры, а портал передал отголоски удара.

Надо срочно исправлять ситуацию! Выхватив из инвентаря «Камень Души» и «Амулет Хранителя», я провел рукой с зажатыми в ладони артефактами, гася символы, образующие порталную последовательность рун.

...

Вы деактивировали камень телепорта.

Вы отключили все маршруты, ведущие к перевалу Ноогарда.

Внимание, ваша репутация среди всех обитателей «Края Бездны» понизилась на два пункта. Впредь проявите осторожность и здравый смысл, манипулируя силами, влияющими на реальность в целом.

...

Задание «Росток дерева Дриад» выполнено.

Награда – нет.

...

Я с трудом отдышался, выпил малое зелье исцеления, снимая негативные эффекты «отравления», «кровотечения» и «обморожения» и, чувствуя непомерную усталость, поплелся к выходу из укрепления.

* * *

К вечеру группа снова была в сборе.

Лурье мое сообщение несомненно получил, но при всех отчитывать не стал, отозвал в сторонку, спросил:

– Дэн, ты вообще, о чем думал? Почему в одиночку пошел через портал? Нас дожидаться не мог?!

Меня уже отпустило, но Сашка абсолютно прав. Риск ничем не оправдан.

– Извини. Осознал.

– Знаешь, что самое страшное? Ты мог «попасть в плен». И уже не вырвался бы.

– Почему? – нахмурился я.

– Есть один баг, оставшийся в наследство от «Земли Избранных», – ответил Лурье. – Немногие о нем знают, но «темные» точно в курсе.

– В чем суть?

– Если тебя обезоружили и обездвижили, включается режим «пленный». Ты не можешь уйти в лагун, но главное, – все твои характеристики приводятся в соответствие с уровнем прочности пут.

– Логично вообще-то. Чтобы не мог порвать и убежать?

– Да. Но немногие знают, что не обязательно использовать цепи или кандалы. Достаточно связать руки и ноги простой бечевкой, и ты вдруг станешь слабым, как младенец, – система автоматически порежет твои характеристики. Кстати, эта недоработка в механике мира имеет и обратную сторону. Слышал о «закованных»? Знаешь сколько жертв среди начинающих охотников, хотя профессия вполне себе мирная?

– Нет. Не в курсе. Расскажешь?

– В общем-то механика проста. Пойманный зверь или «пленный» из числа пользователей, – все равно. Лютый баг. Как уже сказал: некоторые характеристики меняются в соответствии с прочностью пут. Надень на кролика кандалы, и его «выносливость» с «физической мощностью» подскочат до значений, дающих возможность двигаться в цепях. А если не сильно ограничивать свободу движений, например применить длинные и очень тяжелые кандалы, то из хилого зверька можно на короткое время сотворить натурального монстра. Конечно, живут «закованные» недолго, – непомерное усиление быстро подрывает здоровье, открываются неожиданные дебафы, но некоторые кланы не гнушаются использовать «закованных», как разовую ударную силу.

– А у охотников какая проблема?

– Незнание и неопытность. Частенько, поймав дичь, ее пытаются связать понадежнее, если собираются доставить в живом виде. Прикинь, я своими глазами видел – мужик на подворье стянул гусю лапы толстенной прочной веревкой, собираясь того забить. В итоге остался калеккой. Гусь насмерть перепугался, а внезапно полученное от пут усиление позволило ему так цапнуть крестьянина, что тот лишился руки.

Я призадумался. Баг действительно лютый. Тебя могут либо держать в беспомощном состоянии, как наверняка происходит с многими «пленными», либо превратить в необузданную тварь.

– Впредь буду осторожнее. А средство борьбы есть?

– Только одно. Заклятье «сокрушение оков».

– Его можно достать в виде свитков?

– Да.

– При случае надо купить. Чтобы каждый имел такой свиток в быстром доступе. Если нарвемся на «закованных» это ведь сработает против них?

- Интересная мысль. О таком применении свитков я не думал.
- Кстати, а почему ты на мой вызов не ответил?
- Был в даркнете.
- Где?
- Даркнет. Темная сеть. Виртуальный «черный рынок». Общепланетный. Там можно достать практически все. Мы сейчас отрезаны от обычных торговцев и пока не исправим ситуацию придется скидывать лут посредникам. Цены ниже, чем на рынках, но зато гарантия анонимности, да и деньги не в игровой валюте, а сразу на счет в реальном мире.
- Опасные у тебя знакомства.
- Для бывшего кланового аналитика? Брось. Знакомства самые обычные.
- Ладно. Это твоя компетенция. Давай вернемся к костру, а то народ уже косится, чего мы с тобой тут шепчемся в сторонке.

* * *

Конечно же умолчать о моей вылазке не получилось. Собранная информация требовала анализа и по определению усиливала группу, поэтому Лурье взял инициативу в свои руки:

– Дэн исследовал один порталный маршрут, – спокойно, как само собой разумеющееся, сообщил он и добавил: – А я раздобыл в сети не очень подробные, но более или менее свежие карты Рубежа, составленные по инфе, полученной из разных источников.

Я открыл свою карту, которая формируется автоматически, как и заметки в «путевом дневнике».

– Вот тут я побывал сегодня.

Путем сравнения изображений нам удалось отыскать «тропу старателей» и «пещеру ста кристаллов». Локация расположена севернее предстоящего нам маршрута. Куда более ценным стал вид на Темный Рубеж, который я успел запечатлеть.

Каменные ежи оказались уже известной мутацией. Статья о них нашлась в бестиарии. Ежи тяготеют к высокогорью, а в особенности к пещерам, где воздействие Бездны переродило некоторые полудрагоценные камни, придав им свойства накопителей стихийных энергий.

Те, что я подобрал на полу пещеры, раньше были обыкновенным горным хрусталем, теперь же интерфейс определял их иначе:

«Хрусталит». Видоизмененная материя.

Накапливает энергии окружающего мира. Может быть использован как усилитель брони, оружия или посохов.

При инкрустации предмета, обладающего рунной последовательностью, кристалл хрусталита становится независимым перезаряжаемым источником энергии для закодированного рунами усиления.

...

Теперь понятно, что делала в пещере группа «темных». Они преодолели опасные горные тропы ради фарма кристаллов.

– А каменным ежам зачем хрусталит? – поинтересовался Ланс.

– Как-то связано с их размножением, – ответила Ветта, заглянув в справочник. – После мутации они попали под власть стихии Земли и инстинктивно ищут места концентрации силы недр. В месторождениях кристаллов заключена достаточная мощь, – она и притягивают каменных ежей, как магнит.

Тем временем Лурье наложил на карту полученные от меня панорамные изображения.

– Смотрите, вот тут появилось новое ущелье. Если пройти по нему, то существенно срежем путь, и за пару часов выйдем к местам, где раньше работала Ветта.

– Когда выдвигаемся? – спросил Джеб, не отрываясь от чтения книги.

– С восходом, – ответил я.

Глава 6

Темный Рубеж. Первая цепь укреплений...

– Едва узнаю эти места, – Ветта остановилась в проломе, между разрушенными мерлонами стены, глядя вниз и вдаль.

Здесь начинается «Темный рубеж».

По гребню горного хребта протянулась монументальная цепь укреплений. Их стены столь широки, что по ним запросто могут проехать несколько всадников в ряд. Повсюду на разных высотах видны уступы и площадки, обрамленные зубцами. Башни высечены из скал, иначе не объяснишь, почему их перекрытия не деревянные, а каменные? В трещинах, на разрушенных участках кладки пробиваются пучки травы и даже видны невысокие кривые деревца, чаще хвойных пород, но непривычно изогнутые, с перекрученными стволами и ветвями. Их корни цепко впииваются в любую шероховатость или расселину.

Зрелище подавляет масштабами и заодно наглядно рассказывает об участии воинственных НПС-фракций, введенных в цифровой мир, чтобы остановить вторжение тварей из Бездны.

Неписей множество. Они крайне измождены, изрядно пообносились. Фигурки солдат видны повсюду. Одни сидят, понутив головы, другие слоняются без дела, третьи стоят неподвижно, безучастно глядя куда-то вдаль. В утренней тишине слышны шаркающие шаги, изредка бряцает оружие.

К нам подошел Лурье, замер, читая фреймы.

– Тридцатые уровни в основном, – через некоторое время обобщил он.

– Разве НПС не должны быть раз в десять сильнее? – удивился я.

– Изначально наверняка так и было. Но их убивали, жестко и часто, со штрафами на потерю опыта, способностей и lvl. Имена и фракционная принадлежность почему-то не читаются, что странно.

– На противоположную башню взгляните. Левее белой вершины, что виднеется над зубцами, – Ветта рукой указала направление.

Мы присмотрелись.

Там определенно кто-то есть. С характерной дымчатой аурой.

– Темный? Фармит тут неписей? – предположил я.

– Похоже. Джеб, подойди, – позвал Лурье. – Ты можешь разглядеть фрейм?

– Сейчас Проныру отправлю.

Бельчонок не подвел. Не привлекая внимания мобов, он пронесся по зубцам стены, затаился в жиденькой кроне кривой сосенки, выросшей на осыпи камней.

– Ну? – Ветта с нетерпением ждет известий. А вдруг это Антон?

Ее надежды не оправдались.

«„Дагл_неряшливый“. Воин тьмы, уровень 64».

В сети группы появилась не только расшифровка фрейма, но и укрупненное изображение.

Игрок экипирован добротно. На нем надет комбинированный кожаный доспех с кольчужными вставками. Шлема нет. Вооружен секирой.

Не знаю, в силу каких обстоятельств он получил такой никнейм? В облике не заметно ничего неряшливого, зато в выражении лица читается абсолютная уверенность. Здесь у него нет равных противников. В дальней части открытой площадки укрепления Проныра рассмотрел костерок и походную палатку, – в темное время суток она служит безопасной зоной отдыха.

– Зачем он тут обосновался? – удивилась Ветта. – Мобы намного ниже его по уровням, опыта за них дадут крохи.

– Редкие вещи, – ответил Лурье.

Ланс присоединился к обсуждению, спросил, рассмотрев фрейм ближайшего «стражника»:

– А что с двадцатого левела может дропнуться? Ржавый меч?

– Ты не прав. Темный тут не просто так ошивается, – возразил Лурье. – Фишка в том, что неписи потеряли уровни, стали легкой добычей, но присмотрись, как они экипированы?

Действительно, под рваными коттами (накидками, защищающими от солнца и дождя) видны заляпанные грязью и засохшей кровью пластинчатые доспехи, под ними наверняка поддеты кольчуги. Щиты потеряли блеск, но все еще прочны. Кроме рыцарей, среди неписей много обычных воинов, – мечников и копейщиков, а также стрелков-арбалетчиков. Изредка на глаза попадаются маги в рваных хламидах. Их ткань (Проныра как раз перевел взгляд, транслируя Джебу новые изображения) когда-то была украшена богатой вышивкой.

– Понял теперь? Изначальный эквип у них в диапазоне 150–200 lvl, – пояснил Лурье. И любая вещь с той или иной степенью вероятности может дропнуться.

– А разве с потерей уровней они могут носить такую экипировку? – спросил Джеб.

– Могут, но заявленной защиты и подвижности она уже не даст.
– Нам как раз в ту сторону... – заметила Ветта. – Что будем делать? Отправим темного на респ, или попробуем договориться?

– Вряд ли краями разойдемся, – Джеб передал изображение еще одного игрока с дымчатой аурой.

Небул_Аграма, темный маг уровень 62.

– Ненавижу такие сочетания, – сквозь зубы процедил Ланс.

– Отчего же? – с усмешкой спросил Лурье.

– А ты попробуй в одиночку выйти на них, – юного рыцаря передернуло от каких-то неприятных воспоминаний. – Один на один они драться не станут. Воин сразу вперед поперет, а маг будет тебя станлочить из-за его спины. Много раз так сливался.

– Пойду один, – я принял решение. – Попробую договориться. Нам сейчас лишние задержки не нужны.

– Стой! – остерег Джеб.

На переданном Пронырой изображении видно, как откинулся поллог палатки и оттуда вылез рыцарь, облаченный в тяжелую броню. Доспехи окутывает дымчатая аура, сквозь нее проступает «тлеющая» багрянцем вязь гравировки. Металл явно зачарован.

Олег_Кнора, черный рыцарь, уровень 67.

В таком составе группа темных представляет смертельную опасность. Они превосходят нас в развитии, занимают выгодную позицию на башне, и неизвестно, всех ли мы заметили?

Солнце тем временем поднялось над изломанной линией горных вершин. Точка привязки у нас в подземелье Ноогарда. Не хотелось бы снова проделывать изнурительный путь по коварным, обрывистым горным тропам. Конечно, есть круг возрождения в башне, где мы сейчас находимся, но разумно ли его использовать? Если не справимся с темными, то они вполне могут устроить нам болезненный рескилл, в отместку за нападение.

– Тут есть подземелья? – я обернулся к Ветте.

– Да. Но, к сожалению, у меня нет их карты.

– Саш, сможешь скрыть мой фрейм? Или хотя бы подкорректировать?

– Без проблем. Все-таки пойдешь?

– Да. Попробую поговорить.

– Ладно. Я подстрахую тебя в инвизе.

– Дэн, послушай, не суйся ты к ним! – занервничал Ланс. – Ничего хорошего не выйдет. Они здесь фармятся, и с удовольствием добавят твою шкурку к списку трофеев. Или заломят нереальную цену за безопасный проход.

Джеб молча кивнул, соглашаясь.

– Останемся в минусе, если они сразу нападут, – Ветта поджала губы, присоединяясь к мнению остальных.

– Тогда какие предложения? Уходим в подземелья или атакуем?

– Понаблюдаем минут десять, – высказался Лурье. – Сейчас они начнут фарм.

Зрачки Ветты сузились:

– Только трусы сидят на берегу реки! – резко возразила она.

– При чем тут Конфуций?^[13] – Лурье удивленно вскинул бровь.

– А ты надеешься, что mobs сольют хотя бы одного из них?

– Нет. Просто хочу взглянуть, как действуют темные, – ответил Сашка. – Не думаю, что они опытные PvP-шники, но надо убедиться.

– Не понимаю тебя, – нахмурилась девушка.

– Неписи предсказуемы, – спокойно пояснил Лурье. – При долгом фарме на мобах обычно вырабатываются шаблоны, от которых не сразу избавишься в бою с живым противником.

– Джеб возвращай Проныру, – приказал я.

События назревают, неопределенность и напряжение сгущаются.

– Угу, – он отдал команду своему спутнику, и бельчонок устремился назад. На него никто не обращает внимания.

Пробегая мимо группы неписей, растерявших уровни в череде бесконечных перерождений, Проныра неожиданно остановился, наострил уши.

В локальную сеть группы начало поступать аудио. Непонятно, что именно привлекло внимание бельчонка? Эти НПС давно обезумели, ведь генерирующие их нейрокомпьютеры подчиняются определенным правилам. Когда характеристика «интеллект» режется ниже базовых значений, mobs становятся похожими на безумцев. Эта группа ничем не отличается от остальных. Рыцарь стоит на коленях, склонив голову над бездыханным телом боевого товарища. Два арбалетчика сидят, привалившись к кладке стены, трое вооруженных алебардами «стражников», совершенно безучастные к окружающему, бесцельно бродят поблизости.

Обжигающий, обрывочный шепот рыцаря, в котором поначалу трудно разобрать слова, внезапно усилился, – именно он заставил Проныру остановиться и прислушаться.

– Мама... Прошу... Сенсор... Экстренный выход... Мама... прошу... коснись... Мама прошу... не оставляй меня здесь... Мама... я больше не вынесу...

Мы все оцепенели.

Это игрок! Обезумевший, по несколько раз на дню переживающий собственную смерть, но все еще сохранивший искорку самосознания!

Проклятье! Надо выручать парнишку! – я заметил, как темный маг начал спускаться по лестнице, ведущей к полуразрушенному участку стены. На его правой руке клубится аурой тьмы невзрачная кожаная перчатка. Наверняка сейчас накроет неписей черным пламенем Бездны! Беспроигрышный вариант нанесения массового урона, ведь они истощены, но все еще «живы».

Первой не выдержала Ветта.

Девушка мгновенно оценила обстановку и быстро сменила снаряжение: теперь на ней надета легкая эльфийская кольчуга, в руках появился тисовый лук, – одним плавным движением она вскинула его, наложила стрелу.

– Подонки...

Короткий вибрирующий, упругий звук тетивы, свист рассекаемого воздуха, болезненный вопль.

Небул_Аграма пошатнулся, взвыл, но, несмотря на критический урон, остался жив, – стрела торчит в его правой глазнице, маг на какое-то время полностью дезориентирован, пока не отлечится, в бой не вернется.

Двое темных не сразу врубилась, что произошло.

Воин выглянул между зубцов башни, увидел корчащегося на ступенях лестницы мага, хотел что-то крикнуть, но выпущенная Веттой стрела пробила ему горло, вырвав булькающий хрип.

– Погнались! – я рванул вниз. – Ланс, уведи игрока!

– Нет, я с тобой!

Блин, никакой дисциплины! Наша группа сейчас похожа на случайное собрание, где каждый действует по своему разумению.

Лурье исчез в инвизе. Ветта осталась на господствующей позиции. Мы с Лансом ринулись вперед, – милишники, одним словом. Нам принимать первый удар.

Джебер_Ариум пыхтит позади.

Пятьдесят метров разделяют два укрепления. Участок стены между ними просматривается и простреливается из обеих точек. Дагл_неряшливый оказался сообразительным, затаился, взвел арбалет. Позиция у него отличная. Любой, кто сунется на каменную лестницу, получит отравленный болт в башку, – об этом сообщил Лурье. Он по-прежнему в невидимости, только что каблуком сапога раздавил склянку с «зельем исцеления», которую пытался поднести к губам вражеский маг.

Я уже не раз повторял, – полный реализм ощущений, присущий «Краю Бездны», меняет все. И восприятие событий, и динамику боя, и мотивацию поступков. Боль остается болью. Страх и инстинкты вырываются наружу. Ярость зачастую подталкивает к спонтанным действиям.

Лурье «спалился» по глупости, что на него совсем не похоже. Ему бы обойти мага и заняться воином тьмы, но не удержался, выбил у того склянку, чем себя и выдал. Механика цифрового мира не прощает подобных ошибок. С ассасина тут же слетел инвиз. Темный маг, преодолевая боль, вцепился ему в ногу, полоснул ножом по икрам.

Сашка упал.

Мы с Лансом бежим изо всех сил, расталкивая неписей. С башни защелкал арбалет, но Ветта быстро осадил стрелка. Тисовый лук бьет дальше и точнее, скорость стрельбы у эльфийки прокачана неслабо. Воин тьмы уже не пытается возобновить обстрел, отползает, оставляя кровавый след на замшелой брусчатке, – зелий под рукой не оказалось? Пояс, раззява, забыл надеть?! Левая рука пробита двумя стрелами. Они вошли точно в зазор между наручем и наплечником.

Все происходит очень быстро. События спрессовываются в секундах боя.

Темные не ожидали внезапного нападения, они чувствовали себя полными хозяевами небольшой локации и поплатились за беспечность, но фактор внезапности уже отработал свое.

– Дэн, я минус!

Проклятье! Лурье улетел на респ!

Тем временем Небул_Аграма, подрезав Сашку градом спамящих ударов зачарованного на яд кинжала, принялся за нас с Лансом.

Мы едва не вбежали в облако отравленного тумана, окутавшего подступы к укреплению.

– Я их больше не вижу! – вскрикнула Ветта.

– Держи позицию! – прохрипел я, бросаясь вниз по лестнице, увлекая за собой юного Ланселота. – Джеб, разберись с магом!

Скатившись по каменным ступеням, мы оказались в сумраке внутреннего помещения башни. Когда-то здесь возвышалась скала. Укрепление вырезали в ней при мощи силы стихий. Каменное перекрытие над головой выглядит монолитным. Надежда взобраться наверх по какой-нибудь подгнившей и обрушившейся балке, угасла.

Снаружи полыхнуло. Ярчайшая вспышка выжгла кубометры воздуха, породила порыв ветра, рассеявшего ядовитый туман.

– Наверх!

Джеб снова ударил стихией огня. Перчатки из кожи саламандры, дни, проведенные в библиотеке Анкора, да уникальный фолиант, выпавший в качестве трофея из поверженного ифрита, превратили его в опаснейшего пироманта, но темный маг выше по уровням, он уже пришел в себя, успел скастовать «регенерацию», злобно щерится из-под глубокого капюшона, ничуть не опасаясь нас с Лансом.

– Осторожнее! – я отпрянул назад, проследив едва уловимое движение зрачков Небула_Аграмы.

В следующий миг на лестницу спрыгнул темный рыцарь. «Удар в падении», способный отправить на респ нас обоих, не сработал. Вовремя отскочили, а буквально через доли секунд в тесном пространстве меж закругляющейся стеной укрепления и высоким парапетом лестницы вспух ослепительный огненный волдырь, – это Джеб ударил «дланью хаоса».

Доспехи темного рыцаря моментально покрылись окалиной. Похоже, заранее наложенные на него защиты обнулились. Теперь – сталь против стали, сила против силы.

Башня внезапно содрогнулась, – Джебер_Ариум и Небул_Аграма не на шутку схлестнулись между собой, выясняя, кто круче?

Я снова отступил в сумрак. Парировать двуручный меч вряд ли получится, не тот у меня уровень навыка, но и Олег_Кнора не может нормально размахнуться в узком пространстве. На что и расчет. Оттянуть его внутрь укрепления, дать возможность Джебу спокойно работать. Ветта наверняка держит под прицелом Дагла_неряшливого, не даст тому безнаказанно метнуться к лестнице.

Часть стены укрепления внезапно раскалилась и взорвалась, окатив нас с Лансом градом дымящегося щебня. Пролом получился внушительный. Дневной свет хлынул внутрь башни. В воздухе закружил пепел.

Олег_Кнора ворвался внутрь. Цепко фиксирует меня взглядом, определив, как наиболее опасного противника. Мы с Лансом держим дистанцию друг от друга, чтобы не угодить под размашистый удар двуручного меча, сочащегося тьмой.

Темный рыцарь атаковал первым. Удар выбил мне почти весь запас выносливости, – я принял двуручник на щит, едва устояв на ногах, но это позволило Лансу провести резкий выпад, пробить темному понож, пустив кровь, но, тем не менее, ситуация балансирует на грани. Чувствую, нам не справиться. Превосходство в двадцать уровней для рыцаря, – это существенная прибавка к силе и выносливости, возможность экипировать более тяжелую броню, значительно поглощающую урон.

Олег_Кнора по-звериному ощерился. Улыбка больше похожа на гримасу презрения, в уверенных движениях ощущается дикая, взвинченная внезапным нападением злоба, но эмоции не затмили его рассудок, – движения темного рыцаря точны, беспощадны. От полученного ранения он даже не пошатнулся, ответил резким сокрушительным ударом, направленным наискось снизу вверх.

Щит мне выбило, как и равновесие. Глаза Кноры вдруг вспыхнули зловещим красноватым свечением.

...

Вы наблюдаете неопознанную мутацию Бездны.

Получение новое задание: «Тьма внутри нас». Выясните, какими дополнительными способностями обладает противник.

Награда: +10 к известности, опыт, возможность изучить и перенять одну из выявленных способностей.

...

Сокрушительный удар сбил меня с ног. Я тут же откатился в сторону, уходя от добивающего комбо: серая сталь, покрытая вязью выгравированного заклятья, превратила в щепу деревянную станину баллисты, установленную подле бойницы.

Еще один перекат. Кнора наконец-то выдохся, отступил на пару шагов, по-прежнему цепко фиксируя меня пылающим взглядом.

Ланс тихо воет. Кисть руки отсечена. На юном рыцаре висят дебафы «смертельное ранение», «обильное кровотечение», «калека».

«Ден, я минус», – плеснулся в боевом чате его обжигающий шепот.

«Какого найга, Ланс?! Атака была направлена на меня!»

«Неписи...»

Горячий шепот тает. Аватар юного рыцаря повалился в лужу собственной крови. Мой щит из звездного металла лежит поодаль. Успеваю заметить, в башню действительно ворвались двое НПС, – это они ударами алебард отсекли Лансу руку. Их глаза пылают за прорезями забрал точно таким же огнем, как и у Олега_Кноры.

...

Мутация бездны распознана.

Темный рыцарь при помощи запаса своей ментальной энергии берет под контроль ближайших НПС.

Задание «Тьма внутри нас» выполнено.

Задание «Тьма внутри нас» обновлено.

Получено 10 000 exp.

Изучите еще пять неизвестных ранее способностей, возникших под

влиянием Бездны, чтобы получить награду за следующий уровень исследования.

...

Раздраженно смахиваю системные сообщения. Сейчас не до них. Опыта не хватило, чтобы «апнуться», ситуация смертельная, одна ошибка и тоже улечу на респ, в подземелья Ноогарда.

Олег_Кнора понимает свое абсолютное превосходство. Атаковать не торопится, ждет, пока меня свяжут боем подконтрольные ему неписи.

Те двигаются медленно. Лансу тупо не повезло, он не знал о способностях темного рыцаря и попал под неожиданную атаку.

Несколькими ударами я нанес тревожащий урон двум бывшим защитникам Рубежа, с единственной целью развернуть их, освобождая пространство для маневра.

Удалось. Я сумел подхватить щит, разорвать дистанцию, немного восстановить физическую энергию.

Кнора оценил мой маневр, издевательски похлопал в ладоши. Ему незачем вступать в бой. Собирается посмотреть, как я справлюсь с двумя НПС, а потом добьет.

Башня вновь вздрогнула, как при землетрясении. В бойницы и разломы стен ворвались отсветы пламени. Похоже Джеб, под прикрытием Ветты, справляется намного лучше, чем я. Узнаю «Длань Хаоса». Темному магу сейчас наверняка приходится несладко.

Мысли проносятся «в фоне». Резким круговым ударом рассекаю поножи стражников. Усохшая плоть не кровоточит. Возможно, мы ошибались, сочтя их «живыми»?

Неписи тем временем принялись за меня всерьез. Ограниченное пространство и длинное древковое оружие держат меня в постоянном напряжении сил. Приходится часто блокировать и уклоняться, теряя возможность контратаковать.

Быстро выдыхаюсь.

Олег_Кнора следит за мной неотрывно, изучающе. Внутрь укрепления вбежали еще двое рыцарей из числа бывших защитников Рубежа. Тканевые элементы их экипировки тлеют, броня местами раскалена и помята, – явно попались Джебу под «горячую руку».

– Воин тьмы – минус! – раздался в боевом чате голос Ветты. – Дэн, продержись, иду к тебе!

– Нет! Не суйся! – прохрипел я, отбиваясь от нападающих НПС. – Тут гарантированный слив!.. Джеба поддержи!..

Четверо неписей теснят меня. С каждым по отдельности справился бы

легко, но силы на исходе, а противники выглядят неустойчивыми, двузначными, – они окутаны дымчатой аурой, вне сомнения придающей бывшим защитникам Рубежа дополнительные характеристики.

Олег_Кнора по-прежнему не вмешивается. Хочет преподать наглядный болезненный урок, доказать, что связываться с ним бесполезно?

Откуда у него способность «контроль мобов»? Развивает мультикласс? Или это дар загадочных «теней» в награду за выполненные задания? – мысли постоянно мельтешат в голове. От них не избавиться даже в критические моменты схватки.

Я резко сменил оружие. В руках теперь кирка. Инструмент, прямо скажем, не боевой, совершенно не сбалансированный, зато мгновенно сработала способность «горняк», – индикаторы физической силы и выносливости взметнулись вверх. Взмах и острый конец кирки пробил рыцарский шлем. Вырвать инструмент из проломленного доспеха не удалось, и я снова выхватил меч.

Как выясняется, ничто не пропало всуе. Пот и кровь, пролитые на арене Кайла_Длиннорукого, обстоятельные «разборы полетов», что вечно устраивал Лурье, даже изначально «кривая» раскачка моего персонажа сейчас сыграла на руку.

Индикаторы в интерфейсе заполнились до зеленой отметки. Активирую «носильщика», – абилку, над которой откровенно подсмеивался Ланс.

Связка двух «мирных» способностей, дающих бешеную регенерацию силы и выносливости, на сегодня – мой единственный козырь, та самая «ульта», о которой толковал Лурье, дающая возможность противостоять более сильному противнику. Кнора удивленно приподнял бровь, когда я уложил одного рыцаря, поднырнул по замах второго и резким ударом обезоружил обоих стражников, – древки их алебард перерубило, оставив в руках неписей ни на что не годные обломки.

Темный хмыкнул. Похоже ему весело, дескать наконец-то попался упертый противник.

Нет. Я не собираюсь тебе подыгрывать. Буду работать на результат, «понтами» потом померимся, если судьба сведет вновь.

Игнорируя Олега_Кнору, я выскользнул в пролом стены, пробежал по огрызку каменной лестницы, на секунду замер, фиксируя обстановку.

Дагл_Неряшливый, наспигованный стрелами, валяется на верхней площадке укрепления. Таймер в его потускневшем фрейме ведет обратный отсчет. Круг респауна мерцает неподалеку. Пауза между виртуальной гибелью пользователя и его возрождением в точке привязки составляет

пятнадцать минут, – за это время (даже при крупномасштабном столкновении) победители могут подобрать предметы экипировки, доставшиеся в качестве трофеев.

Кнора не ринулся за мной по осыпи обломков. Похоже, он очень высокого мнения о себе, а нас презирает, сочтя очередной группой неудачников, мыкающихся по отрогам Рубежа в поисках случайного лута и пути в «безопасные» локации. Наверняка его мнение изменилось, как только он попытался выйти из башни.

Джебер_Ариум и Небул_Аграма схлестнулись в полную мощь.

Стихия огня против тьмы.

На пространстве широкой стены между башнями творится нечто неопишное. Столбы пламени вырываются из недр, выбивая фрагменты брусчатки. Веера тьмы бьют параллельно земле. Между магами изгибаются и сталкиваются тугие выбросы ментальных энергий. У Джеба они подкрашены алым, у Аграмы сочатся сизой хмарью.

Ни одному не удастся получить решающего превосходства. Сферы хаоса взрываются, нанося урон по площадям, безжалостно сжигая все вокруг, многочисленные ауры тьмы поднимают потусторонних созданий, но призраки мгновенно рассыпаются в прах под напором яростной стихии огня.

С оглушительным раскатистым громом обнулилась защита Джеба, жадные языки тьмы потянулись к нему, но и Небул_Аграма пошатнулся, – пламя первобытного хаоса пожирает его изнутри, прорываясь багряными сполохами сквозь прорехи опаленных одежд.

Противники, достойные друг друга, повалились наземь одновременно. Никто не смог взять верх, произошел чистый размен, но от этого не легче.

Дымятся камни. Горят редкие деревца. Медленно тают зыбкие полосы мрака, нанося случайный урон всему живому, проще говоря, мне, Ветте и Пронуре, который стремглав пронесся мимо – бельчонка почему-то заинтересовал мешковато осевший на землю бездыханный аватар Небула_Аграмы.

Кнора ногой вышиб дымящие доски, загородившие выход из внутреннего помещения башни, скривился, заметив обуглившееся сетевое воплощение Аграмы, и резко вскинул меч, указывая на меня:

– Ответишь за все!

– Не вопрос, – я спрыгнул вниз.

У Ветты закончились стрелы. Стройная фигура эльфийки промелькнула меж разрушенных мерлонов, а секундой позже появилась на каменной лестнице.

Олег_Кнора усмехнулся, презрительно обронил:

– Ганкеры... – и попер на меня.

Первый удар ловлю на щит. Лязг металла в воцарившейся тишине прозвучал звонко, отразился слабеньким эхом. Несмотря на активную способность, световые индикаторы «выносливости» и «физической энергии» в интерфейсе слегка дрогнули, проседая, – по идее я вообще не должен был устоять на ногах. Темный настроен решительно, наверняка у него тоже активированы способности, и сейчас в глазах Кноры читается откровенное недоумение – почему же я не валяюсь на земле, оглушенный его натиском?

Двуручный меч, – страшное оружие в умелых руках, но требовательное к характеристикам, коварное в отношении владельца. Слепая ярость тут неуместна, – этому меня учил Кайл_Длиннорукий. Если выдержать первый натиск, то противник на несколько секунд становится уязвим.

Темный выложился по полной программе. Его расчет понятен. Учитывая превосходство в развитии, он намеревался одним сокрушительным комбо покончить со мной, а уж затем спокойно заняться девчонкой.

Не вышло. Благодаря бешеной регенерации «носильщика» я устоял, уловил момент, когда тяжеленный двуручник чиркнет острием по камням, свидетельствуя, что Кнора выдохся, и перекинув щит за спину, сам ринулся в атаку.

Он отбил град ударов, с невероятной ловкостью блокируя их рукой. Наруч посекло и вмяло в плоть, но темный, не обращая внимания на боль, отступил всего на пару шагов, сумел приподнять меч и внезапно нанес круговой удар.

Сталь, пронизанная прожилками тьмы, рассекла воздух на уровне моего горла.

Я вовремя отпрянул, на рефлексх разминувшись с «ваншотом», в то время как Ветта обрушилась на темного сбоку.

Кнора пошатнулся. На его богато украшенных гравировкой доспехах появилось несколько новых вмятин, чуть просела полоска жизни, и не более. Он бронирован, как танк, – наши атаки наносят смехотворный урон. Придется попотеть. Кружить, проявляя чудеса боевой акробатики, вот только таймер моей способности неумолимо отсчитывает секунды. Бешеный темп атак и уклонений смогу поддерживать еще полторы минуты. Надеюсь, этого хватит...

– Берегись! – Ветта перекатом разорвала дистанцию, хотя Кнора не

атаковал, он странно отшатнулся, словно заметил нечто невероятно опасное даже для него.

Я резко обернулся. Со стороны башни, где расположен лагерь темных, небо нахмурилось, наливаясь волдырем кровоподтека.

Мы оцепенели. Олег_Кнора выхватил свиток телепорта, явно намереваясь свалить куда подальше, но не успел сломать печать. Пальцы больше не слушались его.

Индикатор моей «ментальной энергии» мгновенно просел «в ноль». С «физикой» все в порядке, но даже ускоренная регенерация не позволяет двигаться, – что толку в постоянном притоке сил, если рассудок больше не управляет телом?

Волдырь в небе над башней лопнул.

Нечто серое, огромное, окутанное эманациями мглы, появилось в нашем мире.

Боль невыносимая. Каждый нерв пылает ею, сжигая мысли.

Ноги подкосились, я рухнул на колени, невольно закрывая руками голову.

...

Сумрак.

Скиталец из Бездны.

Уровень – неизвестно.

Способности – неизвестно.

...

Огромная крылатая тварь, медленно воплощающаяся над руинами укреплений, не обращает на нас никакого внимания. Мы для нее – букашки, источник ментальной энергии, полагаю.

Со всей округи к Сумраку потянулись тонкие извивающиеся нити.

Тварь впитывает энергию, высасывая ее из всех существ, оказавшихся в радиусе поражения. Тускнеющим взглядом я успел заметить, как извивающиеся, похожие на завитки дыма эманации исходят из-под земли, просачиваясь в тонкие зазоры меж каменных плит. Значит от Сумрака не спасают никакие укрытия?! Неведомые мне обитатели местных данжей тоже попали под раздачу?!

Мысли гаснут, путаются.

...

Обнаружена способность – энергетический вампиризм.

...

Вы погибли.

Вы потеряли 10793 хр.

Вы потеряли предмет: кожаные перчатки из набора мастера Николаса.

Возрождение в точке последней привязки через 14:59... 14:58... 14:57...

* * *

Это Темный Рубеж. Ты будешь умирать вновь и вновь... – стылый потусторонний голос пробирает могильным холодом.

Я ощущаю себя лежащим на шероховатой каменной поверхности. Постепенно начинаю различать отсветы костра, запах дыма и голоса.

– Да отвали ты со своими отварами! Найг, мне руку отрубили, не врубаешься? Не надо меня лечить, я тупо не чувствую пальцев! – юный рыцарь все еще пребывает в состоянии травматического шока.

– Пройдет, – Джеб проявил терпение, присущее целителю. – Тебе надо успокоиться. Отвар поможет уснуть.

– Ну, да, напичкай меня какими-нибудь грибами! – огрызнулся Ланс.

– Просто выпей.

Я с трудом встал на ноги, пошатнулся, неосознанно ухватился за нечто узловатое, с удивлением осмотрелся.

Подземелье Ноогарда изменилось до полной неузнаваемости. Уже третий раз на моей памяти оно трансформируется под воздействием доминирующих (в данный момент) стихий.

Семя дерева дриад успело прорасти и пустить мощные корни, – они полностью перекрыли расселину в своде, свисают вниз, стелются по стенам, оплетая неровности кладки.

Багрянец сменился на мягкий зеленоватый полумрак.

– Как сам? – Лурье подвинулся, уступая место у костра.

– Жить буду, – в голове еще роятся жуткие образы, – ментальный вампиризм под который попали мы с Веттой, дает о себе знать даже после возрождения, голова кажется налитой свинцом, мысли ворочаются тяжело.

В ореоле золотистого сияния появилась фигура эльфийки.

– Ох... – она едва устояла на ногах, – растерянная, дезориентированная, подавленная.

Я помог ей сесть.

– Согрейся.

– Мерзкая же тварь... – Ветта поежилась, протянула озябшие руки к костру. – Как будто все мысли высосала.

Да, у меня схожее ощущение. Да и столбик ментальной энергии подрагивает в критически низких значениях. Дебаф мощнейший, его не сняло даже возрождение.

Стены и свод старого коллектора мелко подрагивают. Только сейчас обратил внимание. Наверху только что прошел кто-то очень массивный.

– Все нормально, – успокоил меня Лурье. – Это древесный гигант.

– Ну хоть семя прижилось, – щеки Ветты порозовели.

Круг респауна вновь озарился золотистым светом, и в его ореоле появился Проныра.

Вернее сказать: появился ворох различных предметов, которые бельчонок, за неимением вместительных ячеек «инвентаря», что есть сил удерживает зубами и когтями.

– Вау! – Ланс встрепенулся, глядя на загадочные трофеи, дрогнувшие с поверженного мага и воина тьмы. У нас с Веттой не было времени даже взглянуть, что за предметы остались на месте гибели противников, а вот Проныра успел собрать часть причитающегося группе лута, отдавая предпочтение вещцам, которые мог унести.

В итоге к ногам Джебер_Ариума со звоном ссыпалась горка различных ювелирных изделий, в основном колец и браслетов, а так же пара свитков, склянка с загадочной темно-синей жидкостью, кинжал, зачарованный на отравление, и механическая фаланга пальца, которую поначалу все приняли за элемент латной перчатки, но при ближайшем рассмотрении предмет оказался искусно выполненным украшением.

– Н-да. Кое-кто времени не терял! – Джеб одобрительно погладил Проныру по шерстке, отчего тот сразу преисполнился заслуженной гордостью, но, как и присуще зверьку, тут же забыл о содеянном, вскарабкался на колени к Ветте и устало улегся погреться, замороженно глядя на языки пламени.

– Так, сейчас всем надо поесть и выспаться, – я откровенно туплю, неодолимо клонит в сон, донимает голод.

– Угу, согласен, – Лурье чувствует вину за допущенную оплошность, – он первым отправился на респ и не попал под губительное влияние «Скитальца из Бездны». – Только сначала скиньте мне логи боя и видеозаписи. Я подежурю, а заодно проанализирую информацию.

* * *

Короткий отдых, больше похожий на провальное забытие, помог

немного прийти в себя, восстановить силы.

Ланс сидит у костерка, неотрывно, оцепенело глядя в огонь. Джеб и Сашка рассматривают трофеи, что притащил Проныра. Ветта спит, закутавшись в походное одеяло.

– Есть что-то интересное?

– Какой-то яд в фиале, надо изучать. Три свитка, – «левитация», «исцеление» и «невидимость», – ответил Джеб. – Из ювелирки ничего использовать не сможем, кольца интересные, с бонусами на основные характеристики, но все с дымчатыми аурами и ограничением «только для последователей Теней».

– Ясно. А денег-то за них выручить сможем?

– Без проблем, – ответил Сашка. – Скину через своего перекупщика.

– Держи вот еще одно, на продажу, – я передал Лурье «кольцо метаморфа», выпавшее с вожака стаи дымчатых волков, еще в ту пору, когда мы с Джебом выбирались из подземелий Ноогарда в условно безопасные регионы. – Завалилось в инвентаре.

– О, ценное колечко! Думаю, сразу уйдет за приличные деньги, – обрадовался Сашка. – Ветте как раз надо метаболическую коррекцию проводить, – потребуются дополнительные расходники к вирткапсуле.

В эту минуту мне прокнуло вполне ожидаемое системное сообщение:

Задание: «Колыбель Дриад» выполнено.

Древо Дриад проросло и окрепло в найденном вами месте.

Посетите воссозданное урочище для получения награды.

...

– Я предварительно классифицировал Сумрака, – тем временем продолжил Лурье. – По логам выявил несколько особенностей и способностей, но природа твари до конца не ясна.

– Дай взглянуть, – попросил я.

Сашка скинул мне описание и изображение, созданное на основе видеозаписей.

...

Сумрак, скиталец из Бездны.

Морф, ментального происхождения. Питается исключительно энергией разума. Поджидая добычу, Сумрак сливается с тканью мироздания, улавливая эманации окружающего мира. Сигналом к охоте для него служат мощные выбросы энергии, как правило возникающие в момент схватки с применением магии. Сумрак подкрадывается незаметно и иссушает разум своих жертв, пока те заняты противостоянием друг с другом. После успешной охоты тварь воплощается в нашем мире, и

может долгое время пребывать в материальной форме, подпитываясь от слабых источников (например, охотясь на магических существ). После опустошения определенного региона Сумрак постепенно слабеет, вновь приобретая нематериальную форму.

Способности:

1. Бесплотная форма (незаметно подкрадывается к потенциальным жертвам в виде марева).

2. Ментальный вампиризм (высасывает ментальную энергию у всех живых и магических существ, находящихся в поле его восприятия).

3. Воплощение (получает материальную форму бытия после успешной охоты).

4. Мимикрия (может принимать свойства тумана или дымки, становясь неотличимым от обычных природных явлений).

Примечание: с большой долей вероятности Сумрак тяготеет к точкам возрождения. Вероятно, это существо крайне опасно тем, что держит свои жертвы на «рескилле» вновь и вновь опустошая их непосредственно у «респа».

...

– Публиковать пока ничего не будем, как и договаривались. Незачем светиться. Саш, мне сейчас надо сдать задание дриадам. Скоро вернусь. Пока прикинь, какие у нас шансы с Сумраком?

– Никаких, – не задумываясь, ответил Лурье. – Придется идти обходным путем.

– И все же поищи инфу в сети. Вдруг с ним уже кто-то сталкивался и смог одолеть?

Глава 7

Долина Ноогарда. Урочище Дриад...

Руины Ноогарда за время нашего недолгого отсутствия изменились до полной неузнаваемости. После схватки с ифритом, несколько дней кряду хлестали проливные дожди, смывая пыль, прах и пепел. Скалы, окружающие котловину, отмыло дочиста. Они стали похожи на абстрактные скульптуры руки неизвестного мастера, выполненные из вулканического стекла.

Стены домов по-прежнему скрыты толщей наносных отложений, лишь кое-где виднеется былая планировка улиц. Топь еще не высохла и передвигаться приходится по тропам, которые проложил Джеб.

Дерево Дриад укутано дымкой испарений. За несколько дней оно успело вырасти метров на пятнадцать в высоту. Раскидистая крона и толстый ствол выглядят иначе чем в старом Урочище, – ветви постоянно движутся, изгибаясь плавно, словно руки, а их кора приобрела глянцевитый оттенок.

Три древесных гиганта озеленяют окрестности. Сейчас они похожи на старательных земледельцев, засеивающих округу. Вскоре здесь появится дремучий зачарованный лес, – его чаща навеки скроет руины города.

Крона дерева источает мягкий зеленоватый свет. Под ногами проминается упругий ковер мха, повсюду выступают мощные узловатые корни.

Пока я осматривался, ветви дерева Дриад склонились до самой земли, образуя непроницаемый полог.

– Здравствуй, Деандер, – по морщинистому стволу пробежал рисунок линий, очерчивая контур женской фигуры. Миг и дриаду выдавило наружу, сначала в виде барельефа, затем она с легкостью отделилась от дерева, приняв облик девушки.

Совсем не такой я запомнил ее. В погибающем Урочище дриада выглядела намного старше.

– Новое начало, – она улыбнулась, и добавила: – Нет, я не читаю мысли, только выражение твоего лица.

– Ты назвала меня «Деандер». Почему?

– Так звучат твои имена, если произнести их на языке Атлантов, наших прародителей.

Ну вот, а говорит, что не читает мысли! На свой лад объединила никнейм с моим настоящим именем. Откуда она вообще его узнала?

– Природа всегда живет в гармонии с окружающим. Ткань мироздания наполняет нас. Течение жизни несет информацию. Но ты прав, мы не всегда и не всякому открываем наши способности.

– Так ты осознаешь, что этот мир выдуманный?

– Все относительно, Деандер, – дриада внимательно взглянула мне в глаза. – Я понимаю, о чем ты сейчас сказал, но нет, не соглашусь. Мироздание намного сложнее, чем можно вообразить. Если реальность существует, значит она уже вписана в природу Вселенной, стала ее частью. Но ты пока не готов воспринять суть некоторых явлений. Это придет... но позже.

– Ладно. Не буду настаивать. Поговорим о делах насущных. На пути мы столкнулись опаснейшей тварью, неким «Сумраком», поглощающем ментальную энергию всех находящихся поблизости существ. Случайно не знаешь, как с ним бороться?

– Ты скромн. Выполнил задание и не просишь награду?

Лурье, наверное, будет меня ругать.

– Ты погибала и просила о помощи. Здесь не о чем говорить. Рад, что семя проросло.

– Нам нравится это место. За одним исключением. Тут много остаточных и весьма пагубных энергий. Глубже проходит тропа Бездны. Ты мог бы помочь и вернуть portalу нормальные свойства?

...

Получено новое задание: «Выбор».

Если вы примете предложение дриады и сумеете прервать «Тропу Бездны», ваша репутация среди Теней и темных кланов значительно пострадает.

Вы можете отклонить задание под благовидным предлогом, например, из-за малого уровня развития и отсутствия необходимых навыков (для выполнения потребуется навык «резчик магических рун»).

...

Дриада неотрывно смотрит мне в глаза.

– Я попытаюсь вернуть portalу прежние свойства.

– Хорошо. Надеюсь, что не откажешь. Вот держи, – она протянула мне длинный сверток. – Это награда за спасение рода Дриад. Приходи снова, когда исполнишь следующее задание. Я постараюсь что-нибудь разузнать о Сумраках.

Миг, и она исчезла, как будто растаяла в воздухе. Жаль. Хотелось

расспросить ее о загадочных Атлантах.

* * *

Вернувшись в подземелье, я застал у костра только Лурье и Ветту.

– Ну, как все прошло? – Сашка сразу заметил сверток в моих руках.

– Дриада обещала разузнать о Сумраке и выдала новое задание.

– Что дали в награду за «Колыбель»? – взгляд Лурье полон предвкушения. – Ну, не томи, Дэн!

– Еще не смотрел. А где Джеб и Ланс?

– Джеб собирает корешки. Говорит, они обладают какими-то уникальными целебными свойствами. А Ланс злится на всех, словно его подменили.

Я присел у костра. Следовало предположить, что повышенный уровень реализма возьмет свое. Юный рыцарь попал под власть травматического шока, и не может с ним справиться. Такое состояние чревато, надо поговорить с парнем, как-то помочь...

Я развернул тряпицу.

Четыре предмета предстали нашим взглядам. Лук, колчан со стрелами и парные изогнутые клинки.

...

«Гюрза». Уникальное изделие, изготовленное из ветви дерева Дриад. Владелец этого лука наделяется перманентной способностью «снайпер».

Аффикс предмета: повышенная скорострельность и дальность выстрела.

Минимальные требования к характеристикам 20 «ловкости», 20 «силы».

Физический урон 30–40 со скалированием от «силы» и «ловкости» (каждый пункт характеристики, превышающий минимальные требования, добавляет две единицы урона).

Уникальный аффикс: «замедление»: каждый выстрел с вероятностью в 25 % способен обездвижить противника на 2 секунды.

...

«Стрелы Атлантов» – копия, изготовленная дриадой, с единственного сохранившегося подлинника.

Наносят дополнительный урон молнией.

Уникальный аффикс: не теряют прочности. Могут быть собраны после боя.

...

«Шторм». Парные эльфийские клинки. Уникальное изделие, изготовленное из оружейной стали Атлантов (формула утеряна).

Минимальные требования к характеристикам 20 «ловкости», 20 «силы». Для использования необходим навык «мастер клинков».

Физический урон 40–50 со скалированием от «силы» и «ловкости» (каждый пункт характеристики, превышающий минимальные требования, добавляет две единицы урона).

Уникальный аффикс: наносят дополнительный урон магией, расходуя ментальную энергию владельца.

...

– Неслабо! – Лурье уважительно взглянул на подарок Дриады. – Похоже, это единый комплект?

– Да, идеальное сочетание для дальнего и ближнего боя. Вот только «мастера клинков» получить крайне сложно. Навыку работы с парным оружием раньше обучали где-то далеко на востоке, но те земли давно поглотила Бездна, – вздохнула Ветта.

– А что за новое задание? – поинтересовался Сашка.

– Прервать «Тропу Бездны», – ответил я.

Лурье поперхнулся.

– Вернуть в нормальное состояние портал в пещере гномов?! Нет, с хода не потянем. Да и навыка нет. Твоими артефактами с темным обелиском явно не справиться.

Здесь он ошибается и, кстати, Ветта тоже. Есть у меня четыре «книги навыков», найденные в недрах «Таинственного холма» подле варварски изуродованных изваяний Хранителей.

Заметил, девушка, не отрываясь смотрит на парные эльфийские клинки.

Перехватив мой взгляд, она смутилась:

– Извини. Залипла... Со мной такое редко случается.

– Нравятся?

– Как будто тянет к ним. Такое чувство, словно я видела их раньше.

– Да, ладно, не может быть, – покачал головой Сашка. – Я уже прогнал изображение по базам, – оружие действительно уникальное.

– Говорю же – видела! Но не тут, а в реальном мире. Только не могу припомнить, где именно...

Лурье воспринял ее слова всерьез, на некоторое время ускользнул в сеть, – это заметно по неподвижной позе и расфокусированному взгляду, затем вздрогнул и произнес:

– Действительно!..

В свете костерка проявилась голограмма. Потускневшие частично изъеденные временем парные клинки схожей формы, и... с идентичным растительным орнаментом! Ошибка исключена, линии полуистершейся гравировки образуют сложную вязь, которую крайне трудно повторить в точности.

– Голограмма из экспозиции всемирного музея археологии, – прокомментировал Сашка. – Находка сделана в прибрежных водах Средиземного моря. По данным анализа им больше девяти тысяч лет. Сплав уникальный, структуру кристаллической решетки не удалось повторить с помощью современных технологий.

– Точно, – кивнула Ветта. – Теперь вспомнила. Я частенько просматривала экспозиции разных музеев, когда работала над дизайном локации «Земли Избранных».

– Может ты и предвнесла этот образ в цифровую реальность? – предположил я.

Ветта неопределенно пожала плечами.

– Свои базы данных я не загружала, держала образы в голове, и уж точно не стала бы копировать орнамент с такой скрупулезностью.

– Ну, это могли сделать разработчики, когда массово внедряли новый контент после взлома, – предположил Лурье.

– А что о клинках говорят археологи? – поинтересовался я.

– Инфа очень скудная, – ответил Сашка. – Клинки явно боевые, а не ритуальные или декоративные. Идеальный баланс, высочайшая прочность в сочетании с небольшим весом. Основа сплава – серебро, но легирующие добавки из редкоземельных элементов и особая структура кристаллической решетки позволяет клинкам рубить сталь. Из идентичных находок есть только парные браслеты, найденные во время раскопок на территории Южной Америки. Орнамент совпадает на 99 процентов.

– Вещи из одного комплекта? – удивился я.

– Не думаю... Разная датировка по изотопному анализу, – морща лоб, ответил Лурье. – К тому же древние цивилизация Средиземноморья и Южной Америки друг с другом не контактировали. Кстати, браслетов среди доступного на сегодняшний день контента нет. Их не оцифровывали.

– Вот будет прикол, если дриада выдаст их в награду за очередное задание. Возьмусь зачистить пещеру гномов и поработать с обелиском хотя бы ради проверки теории, – сказал я.

– Какой еще теории? – восторженно воскликнул Сашка.

– Всех НПС на «Краю Бездны» генерируют нейрокомпьютеры. А что,

если некоторые из них получили доступ во всемирную сеть? Раз уж разработчики не имеют отношения к цифровой копии клинков из всемирного музея, то почему Дриада не могла почерпнуть образ уникального предмета и создать его копию?

– Найг... Об этом я как-то не подумал, – ответил Лурье и тут же встрепенулся, добавив: – Но тогда мы и вправду должны проверить, какой будет награда за очередное задание! Если браслеты, дополняющие сет, значит впору бить тревогу. Неписи, с доступом во всемирную сеть – это уже не шутки. Придется сообщить в техподдержку.

– Для начала пошли, взглянем, что сейчас в пещере гномов происходит, – предложил я. – Если задание выполнимо, то имеет смысл задержаться. Получим новые уровни, проверим теорию относительно браслетов и группу усилим. Заодно боевое взаимодействие получше отработаем, а то на Рубеже получилось нескладно.

– Угу, – кивнул Сашка. – Сейчас, только Джеба позову.

* * *

Джебер_Ариум на призыв откликнулся неохотно.

– Ну что еще?

– Ты с Пронырой нужен тут. Собираемся разведать пещеру гномов.

– Я занят.

– Джеб, ты нужен. Обязательно.

– Ладно. Сейчас приду. Только потом не нудите, что зелий постоянно не хватает. Я делом занимаюсь между прочим!

Пока он ворчал, я попробовал отыскать Ланса, но юный рыцарь как сквозь землю провалился. В логат он точно не выходил, однако на карте нет его маркера и на запросы в чате не отвечает.

– Куда он мог запропасться?

– Может отошел слишком далеко? – предположила Ветта. – Тут неисследованных лазов предостаточно.

Она права. Пока ифрит носился по коллектору, в поисках обратного пути на «Пылающую Равнину», кладка древних стен и сводов во многих местах не выдержала яростного напора пламени. Кое-где произошли обвалы, вскрылось немало потаенных мест и просто заброшенных ответвлений.

– Да, но маркера нет на локальной карте, – я всерьез забеспокоился. В голову, как обычно ничего хорошего не приходит. А что, если, исследуя

подземелья, Ланс случайно наткнулся на исправный портал и решил проверить куда тот приведет?

На самом деле все оказалось проще и хуже.

Юного рыцаря мы увидели, едва переступив порог пещеры, которую я мысленно именую «горнило черного пламени».

Здесь полно наплывов перерожденной материи, – «смола» янтарного цвета образовалась под воздействием эманаций Бездны, прорывающихся сквозь расселины в полу.

– Ланс! Ты что делаешь?!

Мы все остолбенели. Юный рыцарь снял с себя доспехи и разложил их элементы так, чтобы выбросы обжигающей тьмы омывали их.

– Защиту усиливаю, – без особого энтузиазма пояснил он.

– Каким образом? – я сфокусировал взгляд на одном из предметов.

...

Шлем рыцаря. Элемент стандартного набора брони. Видоизменен воздействием черного пламени. Защита от физического урона понижена на 10 %. Защиты от тьмы повышена на 25 %. Дополнительные аффиксы: случайно, неизвестно.

...

– Ланс, ты с ума сошел? Испортил нормальный сет! Во что тебя теперь экипировать?! – возмутился Лурье.

– Ничего я не испортил! Видишь защита от тьмы возросла!

– Да, но какие будут побочные эффекты? Ты действительно собирался надеть видоизмененные доспехи с неизвестными аффиксами?!

– А что такого? Я их закалил!

– Даже не думай прикасаться к сету! Пусть так и лежит, мы на обратном пути подумаем, что с ним делать.

– А куда вы собрались? – с трудом подавив раздражение, спросил Ланселот.

– В пещеру гномов на разведку. А ты – марш к костру!

– Чего раскомандовался? – огрызнулся рыцарь.

– Дэн скажи ему, – Лурье сжал кулаки.

– Ланс, ступай к кругу возрождения. Ты хотя бы иногда в интерфейс поглядывал что ли? – я тоже рассердился. – Посмотри, у тебя полоска «Мутации Бездны» почти заполнилась! Хочешь в какого-нибудь уroda превратиться?

– Ну, ладно, ладно, чего заводитесь-то? Посижу подле респа, там все дебафы быстро снимает, – он вдруг сник, перестал огрызаться, поплелся к пролому, ведущему к лагерю.

Путь к пещере гномов, где я побывал около месяца назад и был беспощадно слит необычайно крупными, крайне ядовитыми многоножками, значительно удлинился. Виной тому стал обвал, перекрывший короткую дорогу. Сначала я всерьез подумал, что пещеру наглухо блокировало, и задание дриады теперь не исполнишь без предварительных горняцких работ, но выручил Проныра.

Бельчонку наша вылазка сразу пришлась не по душе. Несколько раз он пытался остановить группу, забегая вперед и с присущим ему артистизмом давая понять: дальше идти небезопасно. Он вставал на задние лапки, передними хватал себя за горло, делая вид, что задыхается. Даже язык свесил, для пущей убедительности. Мол, не ходите туда!

Когда дорогу преградил обвал, Проныра немного успокоился, весело сверкнул глазами, вполне довольный, что ситуация разрешилась сама собой.

– Нет, дружок, – Джеб присел на корточки, погладил бельчонка по брюшку, ибо тот лежал на спине, победно задрал все четыре лапы к низкому своду, наглядно показывая: дальше не пройти, и это радует! – Поищи лазейку. Нам обязательно нужно попасть в пещеру.

Проныра тяжело вздохнул, затем прекратил ерничать, отправился на поиски, и вскоре прокнула его способность «увидеть сокровище», – отступив метров десять назад по тоннелю, он принялся выразительно царапать стену.

– Надеюсь не доски? – припомнил я Проныре прошлую выходку, и, взявшись за кирку, начал постукивать потрескавшийся известняк.

Вскоре раздался характерный звук, выдающий расположенную за тонким простенком пустоту.

Я с удвоенным энтузиазмом принялся за дело. Каменная перегородка рухнула, и взгляду открылся тоннель, явно проложенный гномами. Куда он ведет – неизвестно. На карте местности обозначено только устье, дальше все тонет в тумане неопределенности.

Холодный сгусток сияния отделился от ладони Ветты, освещая вырубленный в скале коридор. Стены и закругляющийся свод обработаны грубо, хранят следы горняцкого инструмента. Почему тоннель запечатали и замаскировали, неясно, но заброшен он давно. Воздух затхлый, на стенах следы сырости, каждый шаг отдается приглушенным эхом.

Лурье ушел в инвиз, – его фигура растворилась в полумраке, а изображение на карте начало пополняться, – по мере осторожного

продвижения ассасина стало ясно: древний коридор образует дугу, коротая вскоре соединилась с сеткой других тоннелей. Кроме прочего появились маркеры, обозначающие мелкую ядовитую живность, в основном пауков и многоножек. Уровни у них не выше десятого.

– Саш, спрячься где-нибудь за простенком, – попросил Джеб, используя чат группы, когда стало ясно, что дуга приведет нас к квадратному залу внушительных размеров, от которого в разные стороны разбегается запутанная сетка старых коридоров.

Джебер_Ариум избрал наиболее простой и эффективный способ зачистки: сформировав «сферу хаоса», он метнул ее в тоннель. Гудящее пламя пронеслось в теснине, сжигая все на своем пути. В интерфейсе крутанулся счетчик полученного опыта, распределяемого между всеми участниками группы. На самом деле крохи, но после недавнего «вайпа», даже мизерное количество свободной «экспы» гарантирует от потери уровня. Неизвестно кого мы встретим в подземельях.

На самом деле обошлось без осложнений. Квадратный зал оказался обычной внутрискальной выработкой, – гномы истощили проходившую тут жилу и видимо хотели приспособить образовавшуюся полость под хозяйственные нужды, устроить тут склад, или что-то в этом роде, но помешали грунтовые воды, сочащиеся по стенам. С потолка тоже срывается капель, на полу множество луж, изредка на пути попадают подгнившие доски и бревна от крепей, в общем ничего опасного или примечательного. Вода в конечном итоге стекает в две расселины. Звук от падения долгий, приглушенный.

– Нам сюда, – Сашка обозначил на карте устье еще одного тоннеля, ведущего в нужном направлении.

Джеб зачистил его тем же образом, и мы продолжили путешествие в недрах скал, осторожно обходя провалы, перепрыгивая через трещины.

Минут тридцать монотонных усилий привели нас к поселению гномов. Выход из лабиринта внутрискальных коммуникаций был расположен не очень удачно: мы оказались на старом, порядочно обветшавшем деревянном настиле, от которого вниз уходит крепь давно неработающего подъемника. Для наблюдения неплохо, но в случае осложнений, позиция крайне невыгодная.

– Не двигайтесь, – Сашка снова исчез в невидимости, и лишь потревоженная пыль указывала, что он лег на живот и подполз к краю дощатой конструкции.

Панорама, транслированная им в сеть группы, дала детальное представление о предстоящем театре боевых действий.

Портальный обелиск возвышается в дальней части поселения. Он как раз сработал в режиме «Тропы Бездны» – знаки, нанесенные темными заклинателями, брызнули призрачным сиянием, на монолитную с вида скалу легла проекция, и камень внезапно растаял, образуя устье тоннеля. Из него показался караван, – вьючные животные похожие на ящеров, в сопровождении молчаливых закутанных в ниспадающие одежды погонщиков и стражей, – их уровни не читаются, но фреймы оконтурены алым, что означает смертельную опасность.

Караван неторопливо пересек поселение, одни символы угасли, другие вспыхнули, – теперь проекция легла на скалу по другую сторону портального обелиска, мистическим образом «растворяя» камень.

Загадочные существа исчезли в открывшемся тоннеле и вскоре все стихло, символы угасли, а стены пещеры вновь обрели вид монолитных скал.

Гномы, искаженные многочисленными мутациями Бездны, как и прежде образуют комья уродливой плоти, – каждое «существо» состоит из десяти-пятнадцати искореженных, перекрученных тел, соединенных эктоплазмой. У «комьев» по множеству ног, рук, голов, они пропитаны тьмой и способны трансформировать ее, источая некротические ауры различного толка.

Отчасти мне жаль обитателей мирного поселения. После вторжения Бездны их жизнь превратилась в пропитанный болью и злобой кошмар, но вряд ли это возможно исправить...

Хотя, кто знает? Если вернуть порталу нормальные свойства, прервать «Тропу Бездны», то, возможно, они постепенно станут прежними, претерпят (под воздействием доминирующих теперь в Ноогарде сил природы) обратные метаморфозы?

Вот тут и возникло беспокойство.

Дело в том, что у меня есть четвертая книга навыков, она называется «портальный странник» и задание «Тропами Бездны». Похоже на альтернативный путь развития. Неизвестно куда он приведет? А вот если выполнить задание дриады, то о «Тропах Бездны» придется забыть. Так подсказывает интуиция, хотя мое чутье может ошибаться.

Дилемма, однако...

Минут двадцать мы наблюдали за происходящим.

...

Плоть. Существо, возникшее из нескольких жителей подземного поселка, под влиянием черного пламени Бездны, однажды затопившего эту пещеру.

Крайне опасны в плане способностей. Успешно применяют как темную магию, так и приемы рукопашного боя. Плоть необычайно сильна, сообразительна, в силу объединения энергии составляющих ее гномов. Плоть может использовать «подвернувшееся под руку» оружие, но не способна носить доспехи, которые ей заменяет необычайная живучесть.

Чтобы справиться с плотью, нужно окончательно умертвить всех, кто ее составляет.

...

Прямо скажу: отталкивающее, неутешительное зрелище. Комья «плоти» равномерно распределены по всей пещере. Они бродят среди руин домов, заглядывают в горловины заброшенных шахт, ловят мелких грызунов, мокриц, пауков, многоножек, чем и питаются, иногда вступая в конфликты друг с другом, в основном из-за «охотничьих угодий».

Вдалеке, подле обелиска, вновь сверкнула зарница, наметилось движение. Руны вспыхнули ядовито-зеленым сиянием, спроецировались на стену пещеры, очерчивая овал, и камень снова как будто «растворился», – скала расступилась тоннелем. Из возникшего портала показался очередной караван – навьюченные ящеры, погонщики и стражники в ниспадающих хламидах, скрывающих строение тел.

– Двадцать три минуты, – Лурье делает пометки. – Маршрут другой.

Подтверждая его слова, вторая проекция легла не на скалы, а на стену близлежащего дома. Портал выглядел сгустком ядовитого марева, – фигуры странников подергивались зыбью и исчезали в нем.

Вскоре руны на обелиске угасли, «Тропа Бездны» закрылась. Комья плоти, инстинктивно прячущиеся в момент прохождения каравана, вновь вышли на охоту.

– Думаю обелиск работает по принципу накопления энергии, – высказал предположение Сашка. – Надо задержаться и понаблюдать.

* * *

Назад мы возвращались уже знакомым маршрутом, усталые, продрогшие, подавленные.

Лурье оказался прав: обелиск срабатывал каждые двадцать три минуты. Настоящий перекресток мироздания, – маршруты открывались разные, повторений в расположении проекций мы не заметили, а вот выючные существа через порталы проходили одни и те же, – скорее всего «Тропы Бездны» контролировал некий клан, занимающийся доставкой

грузов. Может в составе караванов и были путешественники, но мы их не заметили. Погонщики, охранники, путники, – все носили одинаковые ниспадающие одежды, скрывающие детали облика.

В пещере гномов царит мертвенный холод. Энергии, питающие обелиск, пронизывают окружающее пространство, воздействуя исподволь, медленно, но неотвратимо. Я заметил, чем дольше мы наблюдали, тем мрачнее и тяжелее становились мысли, невольно вспоминались самые неприятные моменты из жизни, что явно не способствовало душевному равновесию.

– Никогда не симпатизировала гномам, но этих жаль, – в словах Ветты смешиваются интонации брезгливости, отвращения и сострадания. – Жуть. Не удивительно, что дриада обеспокоена. Такого соседства никому не пожелаешь.

– Согласен, – Лурье мрачно кивнул. Он тоже подавлен и обеспокоен. – Ума не приложу, как выполнить задание?

– Уничтожить обелиск, – буркнул Джеб.

– За двадцать три минуты?

– Угу. Сначала повредить руны, приостановив или хотя бы замедлив накопление темной энергии, а затем разрушить саму стелу.

– Как? – Лурье остановился, вытянул руку с факелом, осветив магический символ, вырезанный гномами на перекрестке тоннелей. – Можешь его стереть?

Джебер_Ариум вызов принял. За последнее время он неслабо так поднаторел в овладении стихией огня. Уверен, расплавить небольшой участок каменной поверхности для него лишь вопрос концентрации.

Перчатки из кожи саламандры вспыхнули узором багряных прожилок, в сыром, затхлом тоннеле стало светлее и жарче.

Гномий символ начал растрескиваться, воздух заструился искажениями, казалось, еще немного и руна исчезнет, осыпаясь горячим крошевом, но тут-то было!

Джеб внезапно пошатнулся, словно ему что есть силы зарядили в челюсть. Даже голова мотнулась.

Он упрямо продолжал воздействие, пока тоннель вдруг не завибрировал, угрожая обвалами.

– Все! Хватит! – вскрикнула Ветта, когда по своду побежали трещины.

Джеб упорствовал. Пришлось с силой толкнуть его, нарушая транс.

– Эй, полегче! – он с трудом опустил дрожащие руки.

– Заработал «ответку»? – невесело усмехнулся Лурье, прислушиваясь к рокоту обвала, произошедшего где-то в глубинах заброшенных шахт. – А

ведь это обычная защитная руна, по большому счету, – всего лишь магическая крепь свода. Причем старая, давно утратившая часть орнамента.

Джеб потер ушибленную скулу.

– Подумаешь, – не сдался он. – Надо книги полистать. Уверен, способ найдется.

* * *

К погасшему костерку мы вернулись усталые и продрогшие.

Проныра фыркнул, обнюхав пепел.

– Где Ланс? – Лурье осмотрелся, но коллектор погружен в плотные сумерки, – не видно ни зги. Честно говоря, обстановка стылых подземелий уже изрядно надоела, хочется наверх, к солнышку.

Словно услышав мои мысли, Ветта разжала ладонь, выпустила светлячка. Тот по спирали взмыл вверх, уцепился за свисающий корень дерева дриад, и вспыхнул, источая зеленоватое сияние.

Мрак отпрянул, но не рассеялся полностью, словно в коллектор незадолго до нашего возвращения вторглась еще одна сила, – ее эманации вполне ощутимы. Кое-где тьма плывет зыбкими полосами, из глубины тоннелей тянет промозглым сквозняком, ручеек, бегущий по уклону каменного желоба, снова источает неприятный запах, – на этот раз от воды разит тленом.

Я схватился за оружие, Джеб усилием воли воспламенил перчатку, Ветта доведенным до автоматизма движением вскинула тисовый лук, наложила стрелу.

– Ланс! – Лурье, в отличие от нас не изготовился к бою, лишь побледнел и напрягся, вглядываясь в полумрак, прислушиваясь к невнятным звукам.

Тяжелые медленные шаги. Сиплое, прерывистое дыхание. Приглушенный стон. Невнятные неразборчивые, тоскливые и бессвязные слова, едва ли похожие на речь.

Тьма сгущается подступает ближе, надвигаясь со всех сторон, промозглый ветер вдруг налетел шквалистым порывом, взъерошил шерстку Проныры, – бельчонок в немом ужасе цепляется за ногу Джеба.

Я проследил за направлением его взгляда, – сообразительный зверек всегда в точности знает откуда именно исходит опасность.

– Ланс! – Ветта опустила лук, заметив выступивший из тьмы силуэт,

но я удержал ее за руку, шепнув:

– Не подходи к нему!..

Ланселот облачен в доспехи, – те самые, что он «закаливал» в черном пламени Бездны.

– Что ты наделал! – Лурье разозлился не на шутку. – Тебе же ясно сказали: не надевай их!

– Холодно... Помогите... – он, пошатываясь, подошел ближе, волоча за собой тяжелый двуручный меч.

На поверку дела обстояли много хуже, чем виделось издалека.

По доспехам ветвится пульсирующая сетка кровеносных сосудов, притененная дымчатой аурой.

Фрейм юного рыцаря изменился.

...

«Сир_Ланс, последователь теней»

Мутации Бездны 3/10

...

Железная плоть, – доспехи становятся частью организма, облегая тело, словно кожа, обеспечивая дополнительные 25 % поглощения урона.

Аффикс, – невозможно снять или сменить экипировку, мутация необратима.

...

Темная регенерация, – кровеносная система хозяина пронизывает сталь доспехов, позволяя им «залечивать» полученные в бою повреждения, вытягивая жизненные силы из поверженных врагов.

...

Вампиризм, – продлевает агонию поверженных существ, «залечивая» раны и повреждения экипировки последователя теней, а также формируя дополнительные защитные ауры. При избытке энергии ее неистраченная часть может быть использована в качестве примитивного ментального оружия, порождающего волну ужаса, дезориентирующую врагов.

...

Юный рыцарь со стоном рухнул на колени.

– Помогите... – глухо донеслось из-под опущенного забрала.

Лурье бесстрашно склонился к нему. Сашка уже прочитал доступную инфу и не строил никаких иллюзий. Действовать надо немедленно, пока Ланс еще сопротивляется тьме.

– Слушай внимательно! Немедленно уходи в логаут! Это твой единственный шанс! Останешься – погибнешь! Больше никогда не используй этот аккаунт! Ты меня слышишь?! Понимаешь?! Никогда не

используй! Кивни, если понял!

Юный рыцарь с усилием кивнул, прошептал сипло, обреченно:

– А как же быть... Как вы... Как я...

– Создашь новый акк! Свидимся, если судьба! А сейчас уходи! Немедленно! Жми «экстренный выход»!

В напряженной глухой тишине коллектора послышался болезненный вскрик, затем лязг металла.

Доспехи, пронизанные узором вен, рухнули подле костерка.

– Он вырвался? Успел? – Ветта прижала руки к груди, дышит часто. Глаза девушки наполнились слезами.

– Похоже, успел, – Лурье подобрал палку, ткнул ею в доспехи.

Раздался глухой звук. Внутри пусто. Ланс вырвался, но почему же латы не развалились на отдельные элементы экипировки? И какого найга их по-прежнему пронизывают кровеносные сосуды?!

Тускнеющий фрейм мигнул и вдруг начал разгораться. По доспехам с лязгом пробежала судорога.

...

«Голем рыцаря. Исчадие бездны. Уровень 47».

...

– Все назад! – заорал Лурье, когда свистящий взмах двуручного меча едва не снес ему голову.

* * *

Лязг стали, потрескивание огня, частые хлопки тетивы, – бой вспыхнул внезапный, ожесточенный.

Голем необычайно силен. Ему не вредят стрелы, – обычные наконечники не пробивают зачарованный металл, тут нужны бронебойные арбалетные болты, как минимум. Ветта быстро сообразила, что не наносит урона, стала бить по уязвимым точкам, одну из стрел умудрилась вогнать в прорезь забрала, но внутри шлема клубится сизая мгла, не подверженная физическим повреждениям.

Зато отвлекла, перетянула на себя внимание, – девушке пришлось отпрянуть, затем откатиться, – голем тупо попер на нее, нарезая воздух свистящими связками ударов.

Фактор внезапности больше не работает на его стороне. За несколько секунд мы пришли в себя, – Лурье налетел сбоку, серией спамящих ударов, способных перерубить горло обычному противнику, слегка притормозил

голема, перехватил его «агро», нырнул под колющий выпад, отработал по ногам, рассекая ремешки поножей, но элементы брони удержались на местах, по-прежнему составляя единое целое, – их связывает мгла, пронизанная ядовитыми прожилками эктоплазмы.

Наше оружие бесполезно. Уже не в первый раз мы сталкиваемся с противниками, игнорирующими физический урон.

Перчатки на руках Джеба объаты пламенем, но сгустки огня разбиваются о броню «исчадия бездны», оставляя лишь небольшие подпалины, снимая жалкие единички «hp».

– Сашка, держи на себе «агро»!

– Не вопрос!

Коллектор достаточно просторен для кайтинга. Ассасин и эльфийская лучница вполне способны удерживать внимание голема, наносить тревожащий урон, не подставляясь при этом под ответные удары.

– Дэн, у него выносливость не расходуется! От слова «вообще»!..

– Продержитесь! – я метнулся к Джебу, потребовал: – Скинь мне кольцо на «интеллект», живо!

– Но...

– Да не спорь же! Скидывай!

Он нехотя подчинился. Перчатки из кожи саламандры тут же потускнели, теряя мощь.

Я быстро сменил набор колец. Хорошо, что не пожадничал в Анкоре, когда были деньги.

Плюс пять к «интеллекту», плюс пять к «физической мощи», плюс пять к «выносливости».

Способность «носильщик» уже откатилась (по факту моего возрождения после виртуальной гибели), активирую ее, но силенок все еще маловато для моего замысла!

– Джеб, бафни меня!

Джебер_Ариум проворно скастовал «силу гиганта», – ауру, которую научился накладывать, изучая древние фолианты в библиотеке Анкора. Запас его ментальной энергии моментально просел, зато я почувствовал небывалый прилив «физической мощи». Прямо Кин-Конг на адреналине... Достойный противник голему, если бы тот воспринимал физический урон.

У меня только один шанс. Спасибо пепельной туче, что не дала повторно сходить к «Таинственному Холму» и вернуть Хавлу его оружие.

...

Меч воина-тени.

Выкован из метеоритного железа одним из Хранителей.

Урон 30–35 со скалированием от «Физической мощи» и «Интеллекта».

Постоянный эффект: наделяет владельца способностью «дробящий рык», уничтожающей прочность доспехов противника (50 единиц прочности за одно применение, откат/перезарядка 10 минут).

...

Я ринулся в атаку. Голем явно почувствовал угрозу, оставил в покое Сашку, резко развернулся.

...

Дробящий рык!

...

Стены и свод коллектора вздрогнули, вниз посыпались камушки, встревоженно зашевелились корни дерева дриад.

Фрейм «исчадия бездны» мигнул, стремительно тускнея. По сути, голем состоит из доспехов, прочность которых сейчас близка к нулю, но «темная регенерация» способна исправить положение за пару минут.

– Фокусируемся на нем!

На голема обрушился град ударов. Лурье и Ветта не поняли, что именно я применил, но молодцы, не растерялись. Стрелы теперь легко пробивают утративший прочность металл, кинжалы ассасина рубят латы, словно тонкую жуть.

Встречной атакой блокирую двуручный меч. Он тоже потерял прочность, разлетелся на части.

Клинок Хавла, выкованный из метеоритного железа, вонзился в живот голема, пробив его насквозь, – острое вышло из спины. Резким движением, используя принцип рычага, я вспорол латы от пояса до забрала.

Голем хрипло взревел, пошатнулся.

Я отпрянул, с нечеловеческой силой вырвав клинок. В груди противника истекает мглой ужасающая рана.

Джеб тоже не сплеховал. За эти секунды он успел выпить «зелье восполнения» и вогнал в пробоину сферу «первобытного хаоса».

Раздался стылый, потусторонний вопль и лязг. Из прорези забрала вырвался сноп пламени, затем повалил дым, тьма истаяла, обугленные, пробитые и смятые доспехи развалились на части, осыпаясь грудой искореженного металла.

Я пошатнулся. Адреналин еще кипит в крови, но усиление, наложенное в виде ауры, стремительно тает. Ощущение такое, словно из меня вдруг выдернули стержень. Еще бы. Реализм, будь он неладен. Чтобы поднять меч Хавла мне пришлось на короткое время искусственно задрать

возможности своего организма до заоблачных (для текущего уровня развития) высот. «Откат» в виде мышечной боли, слабости и дезориентации не заставил себя ждать. Постэффекты немного сгладила все еще активная способность «носильщик», но через несколько минут она перестанет работать и тогда мне лучше лежать у костерка под опекой друзей...

– Дэн ты как?! – вскрикнула Ветта, заметив мое состояние.

– Жить буду... – хрипло ответил я, волоча за собой тяжеленный меч.

– Да убери ты его в инвентарь! – Лурье прекрасно понимает, что меня уже накрыло последствиями мгновенного, чрезмерного усиления организма.

Я добрел до костерка, сел, даже не глядя в сторону поверженного голема, останки которого Джеб укутал защитной аурой.

Говорить трудно. Исторгнутый «дробящий рык», похоже, повредил мне голосовые связки. Наглядный урок на будущее, но сегодня другого выхода попросту не было.

– Выпей, – Джебер_Ариум протянул склянку с мутным отваром. – А то сейчас еще хуже накроет.

Я кое-как проглотил пахнущую травами жидкость.

Ветта присела рядом с тревогой заглянула мне в глаза.

– Дэн, ты как? – снова спросила она.

– Нормально... – ответ вышел из горла булькающим хрипом.

Тьма коллектора крутанулась перед глазами. Не знаю, что за отвар влил в меня Джеб, но отрубился я наглухо. Может и к лучшему, потому что в интерфейсе неумолимо заканчивался обратный отсчет времени действия «носильщика». Еще немного и победитель голема превратится в хилого юношу, только что выжавшего двухсоткилограммовую штангу.

Глава 8

Подземелье Ноогарда...

Очнулся я нескоро.

Весело потрескивает костерок. Моя голова лежит на коленях у Ветты, пальцы девушки поглаживают ежик коротких волос.

Мышцы ломит по всему телу. Не могу даже пошевелиться.

– ...суммарно Дэн превысил развитие своего персонажа в три с половиной раза, – Лурье, как обычно анализирует логи.

– Но почему такие жесткие последствия? – недоуменно спросил Джеб. – Мы ведь не использовали ничего запрещенного, никаких читов, только его способность, кольца и ауру!

– Есть «допустимые» усиления, а есть «запредельные», – с присущей ему обстоятельностью пояснил Сашка. – Так система сохраняет баланс. Использовал «имбу», – получи жесткий откат. Иначе тут творился бы полный бардак. Кто мешает закупить свитков, колец, задружиться с сильным магом и пачками валить врагов, превышающих тебя на десятки уровней?

– Ну, да, логично, согласен... – нехотя кивнул Джеб.

– Что же получается? – тихо произнесла Ветта. – Мы так и топчемся в предгорьях Темного Рубежа, а уже потеряли Ланса, и Дэн едва персонажа не загубил. Я же видела, как только закончилось действие «носильщика», в его фрейме сразу появился дебаф «калека». Он ведь мог и погибнуть, да? Не вынести боли?

– Тут каждый решает за себя. Можно выставить и десять процентов реализма, – пожал плечами Лурье.

– Ага. И до следующего уровня фармиться год, на паучках, шарахаясь собственной тени, – фыркнула Ветта.

– Ну тогда не ной, – грубовато ответил Лурье. – Так реализован механизм саморегуляции мира. В опасные регионы способны прорваться только рейды из хорошо подготовленных бойцов. По сути, мы сейчас не в своей «весовой категории». Справляемся, но на пределе. По-хорошему нам надо продвигаться очень медленно, попутно прокачиваясь. Прохождение Рубежа, может занять годы. Заметь, мы не в состоянии нанести серьезный урон «исчадиям бездны», а сколько их еще встретится на пути?

– И где же выход? Как мы освободим Макса, если не тянем местные

локации?

Я нашел в себе силы привстать, хрипло выдавил:

– Нужны постоянные, а не временные усиления. И адекватное оружие...

– О, очнулся, наконец-то! – Джеб протянул мне очередной флакон с заранее подготовленным зельем.

Ветта помогла мне приподнять голову, придерживала склянку, пока я пил терпкое содержимое маленькими судорожными глотками.

Немного отпустило.

Груда покоренных доспехов темнеет невдалеке.

– Что с Лансом?

– Глухо. В чате не отвечает, я пытался связаться через реал, но тоже не вышло. Пришло сообщение, что аккаунт заблокирован по «техническим причинам». Из группы его удалило автоматически.

– То есть мы не знаем, жив ли он?

– Нет, не знаем. Но если выйдет на связь, сразу скажу.

– Ладно. Будем держать за него кулаки, – я сел, потрянул головой. – Понижать уровень реализма нельзя. Сразу затормозимся в развитии. Джеб на сотке справляется, и уже опередил всех по скорости прокачки. Предлагаю поначалу действовать через вещи, – приготовленный Джебом отвар уже сработал, придав сил и вернув ясность мышления. – То есть, использовать постоянные усиления, как от колец. У них нет отката, если не снимать.

– Вариант, – кивнул Лурье. – Но «ювелирки» у нас мало, а та, что дропнулась с темных, не подходит. Перекидывать кольца друг другу ситуативно, – снова нарвемся на «откаты».

– Я имел ввиду аффиксы предметов. Нужно четко определиться с экипировкой, оружием, и максимально усилить их на нужные характеристики.

– Нет производственной базы, – ответил Лурье. – От крупных городов мы отрезаны, ремесла ни у кого не прокачаны, где ты возьмешь нужные вещи?

Я глубоко задумался.

Из-за внезапных событий в Анкоре, уничтоживших «безопасный регион», мне не удалось нормально подготовить рейд на Темный Рубеж, – судьба рассудила иначе.

Сашка прав, ситуация фактически патовая. Есть только один выход.

– Ветта, – я посмотрел на девушку, – ты с нами?

Она кивнула.

– До конца. Можете на меня рассчитывать, – сказала тихо, но твердо, отсекая лишние вопросы.

– Тогда слушайте, – я вкратце пересказал историю «Тайны лесного холма».

Для Джеба и Сашки – не новость, а вот Ветта выслушала меня с неподдельным интересом.

– Значит задание теперь стало групповым? – уточнила она, когда я рассказал о безуспешной попытке проникнуть на второй уровень загадочных подземелий Хранителей.

– Да. Создавать клан пока не вижу возможности и смысла.

– Ну и как нам поможет твой квест? – Джеб не понял, зачем вообще потребовался экскурс в недавние события. – Окрестности Анкора теперь под властью Бездны.

– Речь сейчас не о «страже холма». Готовы помочь в прохождении?

Лурье кивнул, Ветта тоже, Джеб лишь пожал плечами, усмехнулся: «куда же я денусь?»

Сейчас у каждого из них обновился походный дневник и список текущих заданий.

– Принято, – Сашка первым дал согласие, за ним совместное прохождение подтвердили Джеб_Ариум и Ветта_неуловимая.

– Ну, а теперь к вопросу об усилении, – я извлек из инвентаря четыре книги навыков, найденные мной подле статуй Хранителей.

– Держи, – я протянул Джебу окутанный разноцветным мерцанием фолиант, на котором вытеснено «Магия высших сфер».

– О, Дэн, это круто! – он сразу ожил, заинтересовался. – А как активировать навык?

– Положи ладонь на переплет, – вместо меня ответил Лурье. Наверняка он уже видел, как используются подобные книги.

Джеб так и сделал. Его внезапно выгнуло, будто сквозь тело пропустили разряд тока. Стены старого коллектора осветила радужная вспышка.

– Ну? – Лурье заинтересованно подался вперед. – Что получил? Какие ощущения?

Фрейм Джеб_Ариума мигнул. Полоски «жизни» и «ментальной энергии» удлинились примерно на четверть. Он открыл глаза. Зрачки источают золотистое сияние. Надо сказать такой взгляд, брошенный из-под глубокого капюшона, вызывает невольное чувство оторопи. Сразу понятно, перед тобой не совсем обычный персонаж.

– Архимаг? Seriously? – Сашка прочитал изменившийся фрейм. –

Джеб, ну не молчи, а? Интересно ведь! Какие способности открылись?

– Контроль стихий. Перманентно. Еще предлагают выбрать между «тьмой» и «светом». Беру «свет». Ага, открылись «школа жизни» и «школа природы», – базовый навык. Нужны свитки или книги для изучения. В общем-то сейчас могу всего понемногу, но специализацию придется выбирать, иначе толка не выйдет.

– Главное – не торопись – посоветовал Лурье. – Поюзай разные стихии. Знаю тебе по душе огонь и хаос...

– Не учи, – внезапно оборвал его Джеб и, помедлив, добавил: – Такое чувство, словно я уже владел схожими способностями. Раньше.

Его зрачки постепенно приняли нормальный оттенок. Золотистое свечение угасло.

Ладно. Пусть разбирается. Может он действительно когда-то прокачивал мультикласс, пока не растерял все навыки и способности в череде перерождений, связанных с неумолимой потерей уровней?

– Ветта, держи, – я протянул ей оружие, полученное от Дриады и книгу навыка «Мастер клинков».

– Дэн, серьезно? Мне? – глаза девушки загорелись и без магического усиления.

– Ну это ведь эльфийские вещицы? – ее искренний восторг невольно наполнил душу теплом.

– Дэн, но ведь это вещи легендарных атлантов! – она с трепетом и благодарностью приняла оружие, села, положила на колени книгу навыка, коснулась ее ладонью.

От свисающих корней дерева Дриад внезапно упало облако зеленоватого тумана, полностью скрыло девушку, как будто впиталось в нее.

Ветта грациозно встала. За спиной лук и колчан со стрелами атлантов. В руках – парные клинки, источающие слабую ауру ментальной энергии. Она сделала шаг в сторону от костра и вдруг закрутила длинное комбо. Клинки превратились в вихрь, – связки ударов похожи на танец, – взгляд не успевает различить отдельные движения...

– Уф... – она остановилась, завершив демонстрацию резким росчерком. – Непередаваемое ощущение. Дэн, спасибо!

Ее фрейм мигнул.

Полоска жизни и ментальной энергии слегка удлинились, исчезло слово «разведчик». Теперь движок идентифицирует девушку, как «светлого эльфа», без уточнения класса.

– Левел ап? – заметив изменения, спросил Джеб.

– Угу. Неожиданно. Регенерация «выносливости» увеличена на 20 %, – прерывисто выдохнула Ветта. – И еще открылось задание «Сет Атлантов». Нужно собрать недостающие элементы комплекта, чтобы получить новые возможности.

– Саш, теперь ты, – я протянул ему книгу.

– Портальный странник? Круто! – Лурье по достоинству оценил предложенное усиление. – Теоретически я знал, – есть такой навык. Идеально подходит под мою прокачку. – Он коснулся фолианта, впитывая заключенную в желтоватых страницах мощь.

Серебро. словно холодные искорки звезд на миг слились воедино, окутав Сашку мерцающим светом.

Довольная улыбка скользнула по его губам.

– Ну? – мы в нетерпении ждем пояснений.

– «Портальный странник» первого уровня. С пятого уровня навыка раз в сутки смогу открыть телепорт без свитка на известные мне координаты. Вероятность активации неработающего портала 1 %. Вероятность создать новый маршрут в местность, о которой слышал, но сам там не бывал 1 %. При частом успешном использовании «портального странника» прогресс растет, как при адаптивной прокачке, – повышается вероятность успешных действий. Серьезный задел на будущее, – Лурье доволен. Новый навык идеально подходит для ассасина-разведчика. Теперь Сашка может добывать бесценную инфу о неизвестных ранее регионах, всегда имея в запасе надежный путь отхода.

– Значит ты сможешь открыть портал в один из ближайших городов, где бывал раньше? – спросила Ветта.

– Не сразу. Надо прокачать навык.

– Ну, а ты, Дэн? Что для себя берешь? – поинтересовался Джеб.

– «Резчика магических рун», – ответил я, положив ладонь на книгу.

– Ремесло? – удивилась Ветта.

– Да, но крайний полезное, особенно в нашем положении.

Тело вдруг начало сильно пощипывать. Появилось беспокойство, но по-настоящему испугаться я не успел, – сквозь кожу внезапно прорвалось ярко-фиолетовое сияние, фаланги пальцев стали чуть длиннее и тоньше, – метаморфоза, надо сказать, болезненная, но быстрая.

...

Вы получили базовый уровень навыка «резчик магических рун».

Доступны элементарные усиливающие и защитные символы основных стихий, а также школ «света» и «тьмы» (необходимо сделать выбор).

Ваши руки обрели точность и твердость, с какой работает опытный

ремесленник. Исключены случайные ошибки при начертании символов. Сейчас вам открылась лишь первая страница книги, каждая последующая потребует роста навыка. Для получения следующего уровня вам необходимо успешно вырезать пять рун из базового набора, далее – десять и так далее.

Начиная с пятого уровня навыка количество начинает замещаться качеством, – сложные комбинации символов дают пятипроцентный прирост, уникальные (составленные самостоятельно) – десятипроцентный прогресс развития.

* * *

Усиление через вещи или предметы экипировки – наиболее дорогой способ прокачки. Им пользуются либо на высоких уровнях, когда для повышения определенной характеристики требуется запредельное количество опыта, либо при «донате», когда начинающий пользователь платит за снаряжение, значительно более мощное, чем может себе позволить обычный персонаж аналогичного уровня, что дает серьезное преимущество.

В нашем случае, – это вопрос выживания, цена боли и крови, которую на Темном Рубеже приходится платить за каждый пройденный шаг.

Лурье отправился в старый полузасыпанный отнорок коллектора, где уже несколько часов экспериментирует с поврежденным порталом, через который в нашу реальность вырвался ифрит.

Ветта тренируется в стрельбе из лука. Джеб манипулирует элементами стихий, я усердно вырезаю руны, – набрал разных обломков металла, в основном фрагменты оружия и экипировки. Работаю штихелем из набора, найденного в подвале дома, подле затопленного рудника гномов.

Базовых символов на первой странице книги (она теперь доступна через интерфейс) – десять. Их сочетаний намного больше. Каждая руна, вырезанная отдельно, вполне работоспособна и обладает определенным свойством. Например, я могу увеличить урон своего меча на один процент, или повысить поглощение урона щитом, тоже на один процент. Есть защитные и атакующие руны стихий, есть символы, повышающие прочность предметов, или наделяющих его владельца перманентными способностями. Например, дающие слабый источник света или снижающие урон при падении с опасной высоты, – всего не перечислишь.

Конечно, меня интригуют сочетания рун, – разглядывая парные

клинки Ветты, я заметил, что растительный орнамент на них сплошь состоит из крошечных символов. Думаю, настоящий потенциал ее оружия раскроется лишь со временем. Неизвестно, что за свойства «запрограммировали» древние мастера при помощи сложнейшей рунной вязи.

Занятие сильно меня увлекло. Второй уровень навыка я получил легко, и теперь стараюсь «апнуть» еще один. Из-под хорошо заточенного штихеля выползает, закручиваясь завитками, тонкая металлическая стружка. Время летит незаметно, я погрузился в работу, забыв обо всем.

Рядом со мной присела Ветта. Девушка запыхалась, маленькими глотками пьет воду из фляги, поглядывает, как в неровном свете костерка на куске металла, линия за линией, появляются очертания руны.

Еще немного и углубления, выбранные резцом, синхронно брызнули лучиками, прорвавшимися изнутри заготовки, свидетельствуя, что работа завершена.

Предупреждая вопрос, я подбросил вверх фрагмент металла с двумя вырезанными на нем символами.

Он замер в воздухе и начал медленно опускаться, раскачиваясь, как перышко, но это длилось лишь пару секунд, затем падение резко ускорилось, металл звякнул о камень.

Я подобрал осколок.

– Дэн, а что это было?! – удивленно спросила Ветта.

– Левитация. Две секунды. На большое пока не способен, не тот уровень мастерства.

– И неважно каков вес предмета?

– Неважно, – я устало улыбнулся.

– Дашь поюзать?

– Держи, – я подобрал с земли и протянул ей фрагмент бронзового наруча на котором тренировался.

Ветта заметила отверстия, через которые раньше проходил ремешок крепления, продела в них шнурок, закрепила самодельный «браслет» на запястье, забралась на ближайший уступ кладки, расположенный приметно в метре от пола и... шагнула с него, как в пропасть.

Две секунды она невесомо парила в воздухе, затем действие рун иссякло, и девушка пружинисто приземлилась на ноги.

– Классно! Аж дух захватывает!

– Жаль, что пока практически бесполезно. Даже не представляю какой уровень мастерства нужно прокачать для получения «постоянного эффекта», – ответил я.

– А почему всего две секунды? – поинтересовалась Ветта, снова присев рядом.

– Две руны «левитации», – две секунды невесомости.

– Значит, если вырезать шестьдесят, то будет минута? Представляешь? Это же можно успеть плавно спрыгнуть с высоченной скалы и не разбиться!

– Нет. Ничего не выйдет, – я показал на оплавленные, покореженные куски металла, валяющиеся неподалеку, и пояснил: – Могу вырезать максимум две руны на одной вещи, третья приводит к уничтожению всей работы.

– Жаль. Но взгляни, – она положила на колени один из клинков, – тут сотни рун, да еще тексты на древнеэльфийском. Спорим, ты тоже так сможешь, когда прокачаешь навык!

Я невольно улыбнулся краешком губ.

– Светлячка мне скастуеть? А то темновато для тонкой работы.

* * *

До позднего вечера я трудился, с переменным успехом, создавая своего рода «безделушки», – практической ценности они не имеют, только прикладную, зато вскоре мне открылся третий уровень навыка, а затем и четвертый.

Вот тут пришлось призадумался.

Перелистнув новую, только что открывшуюся страницу книги (она чем-то схожа с походным дневником), я увидел пустые квадраты и прямоугольники, а чуть ниже, – символы без рамок, не похожие на рунические знаки.

К этому времени мы все собрались у костра.

Джеб выглядит осунувшимся. Изучая новые возможности и прикидывая будущие ветки развития, он раз за разом досуха вычерпывал свой запас ментальной энергии, восполняя его при помощи зелий, что чревато последствиями для организма.

– Знаю, не бурчи, – отмахнулся он в ответ на мой строгий взгляд. – Некогда сейчас медитировать.

К костру присел Сашка. Вид у Лурье озадаченный.

– Портал не открыл, сколько не пытался. Зато «глюков» поймал без счета.

– В смысле? – не поняла Ветта. – От усталости?

– От провидения. Скрытая способность, «прокнувшая» от сочетания класса и полученного навыка. При попытках активировать неисправный портал я вижу другие пространства и тонкие нити, ведущие к ним.

– На карту местности проецируются? – поинтересовался я.

– Нет. Все в моем воображении, но уверен, – это не фантазии. Разберусь, – обязательно расскажу. А как у тебя успехи?

– Четвертый уровень навыка открыл. Но тут что-то непонятное в книге. На очередной странице только пустые рамки и какие-то знаки, к рунам явно не относящиеся. Не понимаю ни их смысла, ни способа применения.

– Покажешь?

Я воспроизвел увиденное, начертив символы на земле.

– Древнеэльфийский, – Ветта присмотрелась. – Но очень странная подборка. Тут только союзы, наречия и частицы.

Лурье задумался, затем многозначительно хмыкнул.

– Похоже на логические операторы. Только их больше, чем в обычных языках программирования.

– И какое же отношение они имеют к рунам? – скептически спросил я.

– Без понятия... Хотя, подожди... – он присмотрелся, внимательно с прищуром. – А что, если магическим символам можно задавать условия их срабатывания? Ну, к примеру, я видел вещи, зачарованные от кражи. Если кто-то, кроме хозяина прикоснется к такому предмету, то обязательно обожжется или получит нехилый удар молнией.

– Личный опыт? – ехидно уточнил Джеб.

– Угу.

– Как это воплотить практически? – я конечно же заинтересовался.

– На клинках у Ветты эльфийские слова и даже тексты заклинаний соседствуют с рунами, – заметил Сашка. – Давай попробуем?

– Давай!

– Руна молнии есть?

– Конечно.

– Ветта, а как по-эльфийски «хозяин» или «владелец»?

Девушка написала на земле короткое слово. Мне знакомо его начертание. В наборе есть схожая руна, но я никак не мог понять, зачем она вообще включена в книгу навыка?

– Так, Дэн, бери штихель и какую-нибудь вещь, явно принадлежащую тебе.

– Вот, фляжка. На ней даже выцарапано – «Дэн».

– Сойдет. А теперь вырезай: «Если не „хозяин“, тогда „руна молнии“».

Я молча взялся за работу, стараясь нигде не накосячить.
– Готово. Только руна слабая. Всего лишь четвертого уровня.
– Ну, знаешь, я сильной и не прошу... – Лурье попытался взять флягу, но тут же отдернул руку, вскрикнув – Ай! Слабая, да?!

– Тебя что сейчас током ударило?! – неподдельно удивилась Ветта.
– Молнией. Микроскопической. Четвертого уровня, блин... Ненавижу... удары... током!.. Даже слабые!..

Я глубоко задумался.
Значит, из рун можно составлять последовательности и даже задавать условия их срабатывания?!

* * *

Всю ночь я не сомкнул глаз, прокачивая навык. Для начала попробовал смастерить себе светильник, – тонкую медную пластину с четырьмя рунами. По ходу дела разобрался, – если располагать магические символы вертикально, одни над другим, то они срабатывают разом, то есть, параллельно. А вот если вывести их в одну строку, слева направо, тогда срабатывания будут последовательными.

Нормального освещения добиться не удалось, сияние вышло слабым и мерцающим. Словно лампочка моргает, действуя на нервы.

Пока возился со «светильником», апнул пятый уровень навыка.

Открылась еще одна страница книги.

На ней изображены геометрические фигуры. Круг, треугольник, «восьмерка» – классический знак бесконечности.

Включай мозги, называется?

Я взял бронзовую пластину, вырезал на ней пять рун света, расположив их по кругу.

Внезапно заготовка озарилась неярким, но ровным сиянием, а в интерфейсе возникло сообщение:

...

Вы создали предмет: рунный светильник.

Длительный эффект: освещает небольшое пространство. Расходуется ментальную энергию владельца, пока тот держит его в руке, или носит в качестве элемента экипировки или одежды.

Прогресс вашего навыка повышен на 5 % от количества опыта, необходимого для перехода на следующий уровень мастерства.

...

Вот оно как?! «Длительный эффект» достигается путем расположения рун в круговой последовательности, а вот сила эффекта зависит от уровня мастера?

Интересно, а если расположить руны в виде знака бесконечности?

Я попробовал, но не вышло. Из пяти символов восьмерку не составишь. Получается только вот это: . Никакого нового эффекта добиться не удалось.

Ладно. А какие возможности даст треугольник?

После нескольких экспериментов я потерпел фиаско. Ничего нового.

Снова создал круг из рун света и интуитивно вписал его в треугольник. Без толку. А если у вершин расположить пустые рамки? Одно из двух, либо моя работа пойдет в утиль (я не могу располагать более пяти элементов на одном изделии), либо откроется что-то новое?

Три пустые рамки, выгравированные при помощи штихеля, пластину не уничтожили, наоборот, и их, и треугольник, внутри которого заключено кольцо из рун, неожиданно подсветило по контуру.

Что-то знакомое. Очень похоже на элемент интерфейса управления. Ладно, последую за ассоциативным мышлением. Если рамки подле вершин треугольника предназначены для управляющих функций, что я могу туда вписать?

Еще раз внимательно изучив доступные страницы книги, я принял решение.

В первую пустую рамку вписал эльфийский символ «работа».

Во вторую символ «отдых»

В третьей, следуя наитию, выгравировал знак бесконечности ∞ .

Пластина озарилась ярким ровным светом.

...

Вы создали предмет: автономный рунный светильник.

Длительный эффект: освещает небольшое пространство. Расходует энергию окружающего мира, подзаряжаясь от любых доступных источников стихийного происхождения (лучше всего для зарядки подходит солнечный свет).

Управляем.

Прогресс вашего навыка повышен на 5 % от количества опыта, необходимого для перехода на следующий уровень мастерства.

...

Значит, предмет не уникальный. Жаль. Хотя следовало предположить, что такие вещицы могут массово выпускаться начинающими резчиками.

Я коснулся символа «отдых» и светильник погас. Коснулся символа

«работа», и он зажегся вновь.

Получается, символ бесконечности дает возможность использовать внешние энергии и подзаряжаться от них?

Слишком простая функция для всеобъемлющего знака. Уверен, у него есть и другие варианты использования, просто я о них пока не знаю.

Время уже близится к утру. Я разбудил Джеба, велел ему караулить, а сам усталый, но довольный растянулся на мягкой мшистой подстилке подле костерка.

* * *

Утром, после скудного завтрака (охотиться в окрестностях негде и не на кого, а припасы заканчиваются), Джеб отправился в пещеру с янтарными наплывами, изучать их, Сашка снова ушел к неработающему телепорту, а Ветта, дождавшись пока они оба скроются из вида, под села ко мне.

– Надолго мы тут задержимся?

– Еще на денек, как минимум, – ответил я, приводя в порядок «походную мастерскую», – собрал испорченные неудачными экспериментами обломки металла и дерева, сложил их горкой, а из собранного Пронырой треша, выбрал новые «заготовки». – Собираюсь прокачать резчика до десятого уровня. Тогда смогу сделать вещи с десятипроцентными усилениями защиты и атаки. Должно помочь.

– Пойдем вглубь Рубежа или в пещеру гномов?

– Сначала к гномам. Надо выполнить задание дриады. Уверен, в награду она выдаст какой-нибудь элемент из сета Атлантов. К тому же точку привязки сейчас менять нельзя, – продолжил я, – значит, прервать «Тропу Бездны», остановить мутации и искоренить опасное соседство в наших интересах.

– Необычный ты, Дэн. Слишком рассудительный и сдержанный что ли? Все заранее планируешь. И хомяка в тебе нет.

– Не понял? При чем тут грызуны? – я уселся на замшелый валун, собираясь приступить к «промышленному» фарму навыка, то есть, вырезать самые простые последовательности рун для скорейшего получения опыта. Думаю, десятка два «управляемых рунных светильников» дадут нужный прирост...

Ветта рассмеялась.

– Ну, в смысле – не жадный. Понимаешь, у каждого внутри сидит

«хомяк». Такой рачительный гаденыш... Ну типа, это не отдам, вдруг самому пригодится? Работает в основном по мелочи, – самоиронично усмехнулась Ветта, – ну, а если что-то уникальное в руки попадет, то его вообще не унять. А ты книги навыков раздал вот так запросто и уникальное оружие мне подарил. Джеб перчатки из кожи саламандры уже своими считает, но ведь их ты нашел, верно?

Я отложил штихель.

Ветта по-честному пытается меня понять. Неужели она действительно выросла в такой среде общения, где нормальные (с моей точки зрения) поступки, – это признак слабости? Привыкла жить одним днем, страшась оглянуться в прошлое и не загадывая на будущее? Я ведь тоже не слепой, понимаю, ей хочется спросить: твой друг где-то там, в плену, возможно под пытками, а ты сидишь и ковыряешь железки, собираешься выполнять задание дриады, вместо того чтобы прорываться ему на помощь. Почему?

Девушка для меня такая же загадка, как и я для нее. Мечтательность и жестокость бродят в ее душе рука об руку.

– Мой хомяк издох пять лет назад.

– В смысле? Дэн, а ты чего так побледнел? – она испугалась, присела, заглядывая мне в глаза...

...Хмарь воспоминаний всколыхнулась в душе. Тьма коллектора истаяла, яркий полуденный свет вдруг рассыпался дробным перестуком автоматных очередей. Султанчики пыли, визг рикошета, наискось треснувшее забрало боевого сканирующего комплекса, хриплое, сорванное дыхание.

– Я пустой! – Макс откатился, в сторону, выхватил нож.

Наемники концерна «Новая Азия» затаились у подножия склона, прячутся за камнями, прижимают огнем. От взвода нас осталось трое.

Басовито ударил «Корд», сожрал короткий огрызок последней ленты. Внизу захлебнулся воем предсмертный вскрик.

Яшка Гонтарь с трудом разжал сбитые в кровь пальцы.

– Все мужики, капец. Патроны вышли. Сейчас снова полезут, быстро поймут, что мы пустые.

Я осмотрелся.

Позиция дельная. Ее даже втроем можно удержать до темноты, а когда упадут сумерки – незаметно ползком преодолеть голый простреливаемый участок каменистого склона, – за ним начинается горная тропа, – надежный путь отхода, а дальше заранее зачищенная еще перед началом операции опорная точка. Мы всегда старались перед боевым выходом обеспечить надежный тыл.

Одна беда: с ножами против трех десятков стволов много не навоюешь. Как только поймут, что мы «пустые» сразу поднимутся в рост, обнаглеют, захватят высоту, и убивать нас будут медленно, – никому не подарят легкой смерти.

Пальцы дрожат от напряжения. Губы потрескались.

Яшка и Макс не знают, что я сберег один автоматный магазин. Не расстрелял в горячке боя, потому что позиция оказалась хорошая, бил одиночными, наверняка.

Солнце палит нещадно. Пыль скрипит на зубах. Умирать страшно, а до заката еще пара часов...

Я достал автоматный рожок, начал выщелкивать из него патроны. Десяток Макс, десяток Яшке и десять себе.

Треснувшее забрало отстегнуло. Скупое указал на сглаженные ветрами выступы известняка, расположенные ниже, и небольшой разрыв между ними.

– Оттуда полезут. Их человек тридцать осталось не больше. Если не налажаем, – продержимся до сумерек.

Яшка и Макс переглянулись, принимая патроны. Надо было видеть их в тот момент. Словно смертный приговор отменили прямо на эшафоте...

...

– Вот тогда и сдох мой хомяк.

Воспоминания все никак не отпускают. Ноги вдруг отозвались ноющей болью, хотя тут в виртуальном мире, ранение ни разу о себе не напоминало.

– Вы продержались? – тихо спросила Ветта.

– Угу. Работали с трех точек, по тем, кто высунется. Ближе к вечеру наемники подтянули минометы. Мне осколками перебило ноги. Яшка погиб. Макс меня сутки тащил на себе, до старого блокпоста. Так что не удивляйся, – закончил я, закрывая тему. – Усиление группы, – это способ выжить. Надежная база в тылу, – это способ выжить. Давать магу меч и ждать от него адекватной отдачи, – глупо. Поэтому Джеб пусть владеет перчатками, мне они ни к чему. А Макс будет мало проку, если мы снова неподготовленными сунемся на Рубеж и сгинем. Тогда уж ему точно никто не поможет.

* * *

К вечеру я поднял «резчика магических рун» до десятого уровня

навыка, но новая страница книги не открылась, вместо этого в интерфейсе появилось системное сообщение:

«Вы достигли первой развилки в ветке развития навыка. Прежде чем получить новые возможности, необходимо сделать выбор между „светом“ и „тьмой“, – это предопределит дальнейший путь».

Особо не раздумывая, я выбрал «Свет». Так подсказывает не только логика происходящих событий, но внутреннее состояние.

Вопреки ожиданиям страница книги навыка не перелистнулась.

...

Не определена характеристика «Вера». Дальнейшее развитие невозможно.

Нулевой параметр «Веры». Дальнейшее развитие невозможно.

...

Тупик?!

Не хочу лгать самому себе. Вера, – это ведь не шутки. Она сокровенна и не приемлет фальши. Да я могу наугад выбрать какую-то силу из достаточно широкого пантеона, предлагаемого разработчиками, но из-за высочайшего реализма ощущений «Край Бездны» уже давно не воспринимается мной, как массовый, субкультурный «развлекательный проект» в стиле «посмотрел и забыл».

Я здесь живу. По крайней мере сейчас.

«Не усложняй», – шепнул внутренний голос, но неосознанное беспокойство, граничащее с тревогой, никуда не делось.

В конце концов, не найдя приемлемого решения, я отправился за советом к дриаде. Быть может она подскажет?

Она появилась сразу, как только я ступил под крону дерева.

– Пришел задать вопрос? – проницательно спросила она. Хочешь понять, что такое «вера»?

– Помоги разобраться. Я не могу и не хочу кривить душой.

Дриада внимательно посмотрела на меня и спросила:

– Ты действуешь согласно своим убеждениям?

– Да.

– Значит, ты приносишь в мир то, во что веришь?

Трактровка прозвучала неожиданно, поначалу сбила с толка, но, задумавшись, я ответил:

– Да... но...

– Это и есть вера. Идолы тебе не нужны. Они для слабых, не имеющих убеждений, а значит и веры в свою правоту.

– Но ведь я не безгрешен и могу ошибаться в поступках!

– Безусловно, – согласилась дриада. – Но именно они определяют твою суть. Кто ты по большому счету? Не в мелочах, а в целом? Каждый человек придерживается определенных взглядов, и его вера меняет мир, делая окружающее светлее, либо темнее.

– А как же те, кто действует под принуждением, или подвержен страху?

– Они не меняют мир. Это мир меняет их, – ответила дриада.

Я машинально кивнул, соглашаясь с ее суждением, и в интерфейсе вдруг выскочило системное сообщение:

...

Параметр «вера» определен.

Значение характеристики рассчитано.

Ваша вера повышена до девяти пунктов.

Хотите получить расшифровку значения?

...

«Да»

...

Вы пришли на помощь Ветте, спасли ее и незнакомую деревенскую девочку, вступив в схватку с бандой убийц, промышлявших в окрестностях Анкора.

...

Вы не бросили Джебер_Ариума погибать в подземелье Ноогарда, отклонив предложение клана «Мангусты» о создании и донате нового аккаунта.

...

Несмотря на сильное давление, вы не приняли предложение эmissара Теней о вступлении в ряды темных кланов.

...

Вы пожертвовали всем, что имели, спасая жизнь человека после трагедии в «Мейнстриме».

...

Вы без раздумий отправились в смертельно опасные регионы, чтобы выручить друга.

...

Станный подсчет произвела система.

Среди учтенных ею поступков нет выполненных заданий или игровых достижений, но все перечисленное прямо согласуется с моими внутренними убеждениями.

Значит вера всегда живет внутри каждого из нас? Только не все это

осознают?

Я молча кивнул дриаде в благодарность за помощь.

Хотя, нет, еще рано уходить. Остался один вопрос, который хотел ей задать.

– Ты случайно не знаешь, как это использовать? – я извлек из инвентаря амулет «Нить времен».

– Искал по нему информацию?

– Угу. Но ничего не нашел. Ношу при себе, и не знаю, когда и как он может сработать?

– А может уже сработал? – загадочно спросила дриада.

– Подожди, ты, наверное, шутишь?! Я бы понял, если б он прокнул...

– Придет время, и ты действительно все поймешь.

Дриада приложила палец к губам, давай понять – разговор окончен.

* * *

Новая страница книги по-прежнему не открывается.

...

Требуется значение веры, равное десяти.

...

Ладно. С этим разберусь позже. Ночь пролетела незаметно, скоро начнет светать. Нам пора отправляться в пещеру гномов.

Джеб уже проснулся, зачерпнул воды в котелок, подвесил его над огнем.

– Как станем действовать? – поинтересовался он, заметив мои приготовления, – я как раз размещал на поясе быстрого доступа инструмент для резки камня, найденный все в той же хижине, подле «затопленного рудника», что и набор штихелей.

– Дождемся прохода очередного каравана. У нас будет в запасе двадцать три минуты. Пока вы отвлекаете стадо «плотей», я должен успеть заблокировать все стороны порталного обелиска, добавив к темным заклинаниям, открывающим «Тропы Бездны», нейтрализующие их руны.

– Узнал, что именно сработает?

– Нет. Гайды по закрытию «темных порталов» пока не написаны, сам должен понимать.

– Попробуй руны стихий. Советую призвать элементарей земли, – темные узурпировали их власть.

– Дельно, – я кивнул. – Вполне может сработать...

Сашка проснулся, сел, потянулся.

– Хорошего дня, Джеб. Привет, Дэн, – он энергично встал и пошел к ручью умываться.

– Доброе утро, – Ветта выглядит отдохнувшей. – Я тут подумала: жалко мне гномов. Страшненькие они, конечно...

– И злые, – добавил Джеб.

– Но не по жизни, ведь правда?

– К чему клонишь? – он нахмурился. Вообще увидеть жизнерадостное выражение на лице Джеба – это событие, выходящее из ряда вон. Особенно мрачен он стал в последние дни.

– Не хочется их убивать. Исчезнет аура Бездны, и дриада точно найдет способ вернуть гномам прежний вид и рассудок.

– Не хочется убивать? А сможем? Вот так должен звучать вопрос. Ты их не видела в деле. Некротические ауры, черное пламя, сгустки праха Бездны, яд, токсины... – Джеб вдруг осекся, глубоко задумался. – Кстати, о токсинах, – он достал пузырек с темно-синей жидкостью, что дропнулся с Небула_Аграмы. – Я на досуге изучил содержимое. Оказалось, что это сильнейший нейротоксин. Вызывает длительный паралич. Как вариант, – можем смазать им стрелы.

К костру вернулся Сашка.

– Точно парализует? – он сразу ухватил суть разговора. – Хватит ли нескольких капель, которые можно нанести на наконечник стрелы, чтобы остановить гору плоти? Массу тела и количество токсина соотнес?

Глава 9

Подземелье Ноогарда, на подступах к пещере гномов...

К утру я изготовил комплекты рунных пластин для каждого из нас.

– Держите. – сразу после скудного завтрака я раздал усиливающие артефакты и пояснил: – С вида неказистые, но работают исправно. Дают дополнительные пять процентов усиления. «Защита», «Урон» и «Ускорение естественной регенерации». Эффект «длительный». Советую прикрепить к экипировке.

– Дэн, это реально круто! – Сашка по достоинству оценил мои усилия, а для остальных пояснил: – По суммарному эффекту эквивалентно получению нескольких новых уровней!

Выдвигаясь на исходные, мы еще раз оговорили план действий. Задание дриады теперь выглядит вполне выполнимым, главное мне не сплеховать, – работать придется быстро и точно. Однажды я уже имел глупость разозлить элементарей, когда без должного навыка попытался нанести символику стихии воздуха на старый щит. Дело было еще у затопленного рудника...

В старых тоннелях сыро и мрачно. Мелкие mobs разбегаются, либо прячутся, едва завидев вдалеке свет факела. Быстро же они учатся!

Тем и страшна эволюция цифрового мира. Она протекает стремительно, несвойственными для природы темпами. Не требуется смены сотен поколений, чтобы в примитивных сознаниях закрепился инстинктивный страх перед пламенем. Достаточно одной виртуальной гибели. Это невольно возвращает к вопросу о глобальном взаимодействии нейрокомпьютеров. Что станет следующим этапом их саморазвития? Спорадическое возникновение социальных связей между мелкими тварюшками? Стайное поведение, переходящее в подобие коллективного рассудка?

Со мной поравнялся Сашка. Свет факела вырвал из мрака его бледное лицо. Ни разу не видел Лурье таким.

– Саш, что случилось?!

Он несколько секунд медлил, затем сипло выдохнул:

– Ланс умер...

Я невольно остановился, как вкопанный, сзади на меня налетел Джеб, – он невнятно выругался, затем возмутился:

– Вы чего застыли?

В наступившей вдруг тишине я хрипло переспросил:

– Саш, ты... не ошибся?

Подбородок Лурье предательски дрогнул. Ему тяжело говорить.

– Ребята, что случилось? – нас догнала Ветта, остановившаяся посмотреть на какой-то древний узор, высеченный у перекрестка тоннелей.

Сглотнув, Лурье тихо выдавил, теперь уже для всех:

– Ланс умер...

Ветта схватилась за мою руку. Лицо девушки стало бледным, как лист бумаги. Джеб сгорбился, смотрит в пол.

– Как это случилось? – тихо спросил он.

Вязкий мрак тоннелей окутывает нас. Свет факела выхватывает из тьмы только лица.

– Господи, Ланс... – Ветта не выдержала, разрыдалась, уткнувшись в мое плечо.

– Я все время пытался с ним связаться, – с трудом вернув толику самообладания, ответил Сашка. – Никто не отвечал. Потом начали сбрасывать вызовы. Я думал Игорь (никто из нас, оказывается, не знал его настоящего имени), просто разговаривать со мной не хочет. А минуту назад все же ответили. По голосу – мужчина. Отец, наверное. Выслушал меня, а потом сказал: «Нет больше Игоря. Мозг не выдержал нагрузки. Кровоизлияние. Автоматика не справилась, врачи не успели». И все, отключился. Пытался еще раз набрать, – номер заблокирован. Проверил по базам данных экстренных вызовов, – это правда.

Я прижал к себе дрожащую Ветту. Ее слезы текут по моим щекам.

Потрясение, горечь, неприятие случившегося, – чувства нахлынули разом, сменяя рассудок, оставляя гложащую пустоту...

Никто не застрахован от подобной «случайности». Низкосортные «бюджетные» модели вирткапсул плюс высочайший реализм ощущений, который организм воспринимает за чистую монету, реагируя соответственно, – три этих фактора, складываясь вместе, формируют никем не заявленные риски, – с первой минуты «погружения» каждый из нас ходит по самому краешку пропасти. Хотя, следовало предполагать...

– Отменяем вылазку? – нарушив тяжелое молчание, спросил Джеб.

– Нет... – судорожно всхлипнула Ветта.

– Согласен, – поддержал ее Лурье. – Если прогнемся сейчас, тогда лучше вообще не коннектиться на «Край Бездны», – он осекся, поняв, что сболтнул лишнее. Джеб вообще не может выйти из цифрового пространства. Сгорбился, насуплено молчит, ожидая общего решения.

– Саш, сейчас лучше помолчи. Не усугубляй. Каждый решит за себя. Лично я остаюсь, пока не вызволим Макса, и не поймем, как отыскать капсулу Джеба. Но придется ускориться.

– Дэн, вот только не пори горячку! – мгновенно напрягся Лурье.

– О неторопливом прохождении Рубежа я уже слышал, все доводы знаю. И о том, что Максим «соизмерил риски», и терпеливо «дождется освобождения», тоже слышал. Но гибель Ланса многое перечеркивает. Никто из нас не в безопасности. Это придется учитывать.

– Что ты предлагаешь? Пойти напролом?

– Нет. Сейчас у нас есть дело. Справимся – откроем новые возможности. Об остальном лучше поговорить чуть позже, ладно? Такие дела на нервах не решают.

Лурье кивнул, сделал глоток воды, протянул флягу Джебу.

* * *

Тоннель вывел нас к шаткому настилу из досок.

Вниз уходит крепь неработающего подъемника, подземелье отсюда просматривается, как на ладони. У входов в старые шахты конденсируется дымка испарений, уродливые комья «плоти» бродят меж обветшавших домов. Портальный обелиск окутан сизым маревом губительных, вызывающих мутации аур, кое-где из недр растрескавшейся почвы прорываются языки «черного пламени».

– Ждем, – Сашка исчез в инвизе, как и в прошлый раз подполз к краю настила, транслируя видео в локальную сеть группы.

Ветта привстала на одно колено, заняв позицию за деревянными ящиками, и вскинула «Гюрзу». Мгновенно сработала способность «снайпер», позволяя ей зорко фиксировать цели.

Проследив за передвижениями десятка уродливых созданий, в которых воплотились все обитавшие тут гномы, она знаком дала понять: «попаду, дальность приемлемая».

Джеб готовится к худшему. В снайперской стрельбе эльфийки он не сомневается, а вот мои способности еще предстоит проверить. Если не успею заблокировать все темные заклęcia портального обелиска, тогда «Тропами Бездны» сюда сможет прорваться кто угодно.

– Караван! – негромко предупредил Лурье.

Сработала проекция. Энергия, накопленная портальным обелиском, открыла тоннель в монолитной с вида стене пещеры. Оттуда появились

охранники, затем навьюченные ящеры.

Минута, и они скрылись в другом тоннеле, устье которого моментально исчезло.

– Дэн, пошел! Двадцать три минуты!

Раздались частые хлопки тетивы. Стрелы, смоченные нейротоксином, парализовали ближайшие к подъемнику комья «плоти», а Ветта перенесла огонь дальше, выцеливая остальных мутировавших созданий.

Я соскользнул по бревнам и, не обращая внимания на дергающуюся в конвульсиях «плоть», бегом кинулся к порталному обелиску.

У него четыре стороны. На каждой сотни строк неизвестного языка. Здесь не разберется и консилиум мудрецов, но, к счастью, мне не нужно вникать в смысл слов или расшифровывать надписи. Цель, – нарушить их работу. Для этого на каждой плоскости обелиска нужно высечь блокирующую руну, линии которой обязательно должны пересекать все строки темных заклятий.

Активирую способность «горняк», затем «резчика магических рун» и, наконец, «носильщика». В сумме мои ability дают не только возможность вырезать магические символы, но и увеличивают физическую мощь (что немаловажно при работе с камнем), а также поддерживает необходимую регенерацию физической энергии.

Не тратя время на сомнения, я последовал совету Джебер_Ариума.

Первую руну стихии Земли удалось вырезать за четыре минуты, перечеркнув ее линиями все строки порталных последовательностей, а вот дальше пошло труднее, – завершилось действие способности «носильщик», и на второй символ я затратил уже девять минут. В итоге остались две не заблокированные плоскости обелиска, двадцать пять процентов заполнившейся шкалы «нераспознанная мутация Бездны» и десять минут на начертание оставшихся символов.

Расклад явно не в мою пользу. Не успеваю!

У остальных дела идут лучше. Нейротоксин подействовал, Ветта обездвигила все комья «плоти», населяющие пещеру. Девушка вместе с Джебом перебралась чуть ниже, на надежный выступ скал, от которого в недра тоже уходит тоннель. Таким образом они получили позицию с хорошим обзором и возможность отступить вглубь старой выработки, если возникнет необходимость.

Лурье соскользнул вниз, страхует меня.

В интерфейсе сдавленно пискнул таймер.

Двадцать три минуты! Время истекло, а я не успел завершить третью руну, – последний ее штрих пришлось высекать в зловещем свете

сработавших порталных последовательностей.

Шансы один к трем.

Черное пламя Бездны окутало обелиск. Я все же завершил руну, ценой катастрофического заполнения шкалы «неизвестная мутация» – световой индикатор ее «прогресса» подрагивает на восьмидесяти девяти процентах!

– Дэн, назад! Не стой, как вкопанный! – окрик Лурье вырвал меня из секундного замешательства.

Он прав. Отбегаю к ближайшим руинам, на ходу меняя инструмент резчика по камню на привычное оружие.

Сейчас все решится, в зависимости от того, какая плоскость обелиска сработает. Если заблокированная, то все обойдется. А если нет, тогда пещеру наводнят высокоуровневые существа, идущие «Тропой Бездны».

Прокнула вторая плоскость! Руна Земли внезапно вспыхнула призрачным сиянием. Раздался мощный гул, идущий из недр. От свода пещеры посыпались мелкие камешки.

Обелиск завибрировал, словно готовая взорваться, перегруженная силовая установка. Накопленная энергия ищет выход: строки темных заклятий раскалились и начали плавиться, теряя четкость очертаний. На стену пещеру легла искаженная порталная проекция.

Неужели не сработало?!

Скала начала «подтаивать», словно состояла из льда! Портал не открылся мгновенно, его формирование шло медленно, сопровождаясь громоподобным треском, многочисленными обвалами и подземными толчками.

Неровная проекция углубилась в каменную поверхность примерно на метр, образовав овальную выемку, откуда показался ящер, нагруженный тюками. Глаза рептилии выпучены, задняя часть туловища все еще вплавлена в скалу, но невероятная сила существа помогла ему вырваться и обрести материальность: содрогаясь, он стряхнул с себя каменную крошку, резко изогнулся, разрывая крепления упряжи и роняя поклажу, взглянул на кровоточащий обрубок хвоста, затем, взыв от боли, мгновенно впал в бешенство.

Портальные последовательности начали гаснуть, но вслед за ящером в пространство пещеры прорвался один из погонщиков каравана. Невзирая на искажения, его сухопарая фигура в ниспадающих одеждах сохранила целостность образа: погонщик рухнул на колени, но не повалился на землю, наоборот, надрывно привстал с гортанным вскриком.

Мы ничего не знаем о существах, транзитом проходящих через нашу реальность, кроме нескольких фактов: они невероятно сильны, обладают

запредельными для нашей группы уровнями, и приносят с собой ауры, способные погубить все живое в округе. Недаром «плоти» стараются спрятаться при каждом срабатывании обелиска. Даже они опасаются путешественников.

Ящер прямое тому доказательство. Впав в энрейдж^[14], огромная рептилия, теряя остатки груза, проломила просеку в руинах поселка, по ходу дела разорвав в клочья парализованную «плоть».

Врезавшись дальнюю стену пещеры, ящер развернулся и понесся назад, сметая все на своем пути.

Погонщик, тем временем, пришел в себя, выхватил оружие, похожее на длинный хлыст, усеянный острыми шипами. Взмах, свист, оглушительный хлопок, и с меня снесло половину «hp», навесив дебаф «критическое кровотечение».

Найг! Боль высекла злобу. Как же унижительно и страшно чувствовать себя откровенной букашкой в сравнении с противником!

...

«Погонщик. Существо из Бездны».

«Уровень 185. „hp“ 1700/18500».

...

Да он же смертельно ранен!

Я успел уклониться от следующего удара бича, выпить «полное зелье исцеления», прикрыться щитом, получив лишь «легкое кровотечение», которое тут же снял, судорожно заглотив содержимое еще одного фиала, но дела плохи. Сомневаюсь, что смогу снести «погонщику» остатки жизни. На его уровне поглощение урона явно должно превышать возможности моего оружия.

На выручку пришли Джеб и Ветта.

Огненная сфера врезалась в голову противника, на миг переключив его внимание. Позиция Джеб_Ариума расположена высоко, взмахом бича нашего мага не достать.

Пользуясь моментом, я подкатился, нанес несколько рубящих ударов, и тут же отпрянул.

Погонщик вновь резко развернулся на меня. Он дезориентирован и сильно ослаблен неудачным порталным переходом. Щелкнул бич, но я уже укрылся за стеной руин, так что ни урона, ни кровотечения на этот раз не прошло, лишь острые шипы высекли сноп искр из каменной кладки.

Одежда противника тлеет. У него осталось 1564 «hp». Простая арифметика подсказывает, – «сфера первобытного хаоса» сняла с «погонщика» всего лишь 136 единиц здоровья!

Сойдет за мини-босса. Справимся. А вот что делать с ящером, ума не приложу. Тварь несется, прошибая стены домов, словно живой таран! А время уходит! Осталось двадцать минут до очередного срабатывания обелиска, а мне еще четвертую руну вырезать!

Мысли потонули в грохоте. Рептилия пронеслась в нескольких метрах от меня, одарив «оглушением», и... врезалась в ненавистного погонщика!

– Дэн, займись обелиском! – Лурье выскользнул из «инвиза» в смелой и отчаянной попытке перерубить ящера глотку.

Прошел критический урон, хлынула кровь. Какую-то артерию Сашка все же задел!

Упруго хлопнула тетива, стрела Атлантов впилась в веко рептилии, брызнули ветвистые разряды молний.

Ящер растоптал погонщика (подозреваю, что в повседневности у них складывались далеко не теплые отношения), вздыбился, а затем вдруг осел на задние лапы и обрубок хвоста.

Станлок!

Получается, Ветта тоже нанесла критический урон, выявив крайнюю уязвимость рептилии к молниям!

Сегодня нам отчаянно везет! Возможно, впервые фортуна «Темного Рубежа» снисходительно улыбнулась. Что погонщик, что выючное животное получили жестокие травмы при некорректном порталном переходе и теперь один валяется бездыханным, а второй теряет последние хиты жизни.

Я бегом кинулся к обелиску. Друзья теперь справятся сами. Джеб переключился на «шаровые молнии», Ветта продолжает осыпать ящера стрелами Атлантов, Лурье бафнул кинжалы и снова атаковал из невидимости.

Предсмертный рык огласил пещеру. Меня прошибло ледяным ознобом, – спиной чувствую, как тяжело и медленно издыхает тварь.

* * *

Четвертую руну я завершил за минуту до очередного срабатывания обелиска.

Любая борьба – это путь от войны к миру. От точки наивысшего накала, к развязке, – краткому моменту, полному острых, неподдельных эмоций.

Время не обернешь вспять. И даже тут, в «VR», оброненная Сашкой

фраза «Try out» не означает, что ты можешь проживать один эпизод снова и снова. Каждый раз все будет иначе, мир пластично меняется от попытки к попытке, просто их стало больше, и в этом заключена сложность новой грани бытия.

Мы что-то теряем, что-то обретаем и это изменяет окружающее. Даже тут.

Злобно вспыхнули порталные последовательности. Синхронно озарились высеченные мной блокирующие руны, туша поверженного ящера отбросила несколько теней сразу, – одну насыщенную и две побледнее.

Трещины прыснули по четырем плоскостям порталного обелиска.

Вдруг стало трудно дышать, словно воздух загустел, превращаясь в гель. Пещера потонула в вязкой, практически осязаемой тишине.

Темные заклęcia начали плавиться, стекая вязкими раскаленными наплывами, навсегда теряя начертание, а, значит, и свойства.

Затем раздался беззвучный взрыв, – это порталный обелиск развалился на части и осел в облаке пыли.

Черное пламя Бездны, прорывавшееся сквозь расселины, начало медленно опадать, а затем угасло навсегда, отдавая этот уголок цифрового мира под власть законов жизни.

Индикатор накопленной мной «мутации» остановился на девяноста четырех процентах, а в интерфейсе наконец появилось долгожданное системное сообщение:

Вы уничтожили перекресток «Троп Бездны».

Ваша репутация среди всех темных существ понизилась на 1000 пунктов. Текущее отношение: «найти и уничтожить».

Ваш параметр «веры» повышен на три пункта.

Задание «Выбор» выполнено.

Вы получили четыре новых уровня.

...

Я стою оглушенный и обессиленный, – осознание свершившегося еще не нашло своего места среди растерзанных мыслей.

Извне прорвался голос Ветты:

– Получилось! Дэн, у нас получилось!

– Лутаем ящера с погонщиком и валим отсюда, пока плоти не очнулись! – добавил Лурье. – Отходить будем коротким путем. Джеб, ты должен уничтожить завал!

Вниз полетела веревка, по ней соскользнул Джебер_Ариум и тут же припустил к устью пещеры. Обвал, произошедший там во время нашей

схватки с ифритом, можно убрать при помощи силы стихий. Думаю, элементали Земли сегодня к нам благосклонны.

Тем временем Сашка обыскал погонщика и ящера. С первого дрогнулись фрагменты шкуры, со второго «кровавый бич».

– А что в тюках? – заинтересовалась Ветта.

– Здесь вскрывать не будем. Если распотрошим упаковку, то будет не унести, – возможно, внутри сотни разных предметов.

– И как быть? В инвентарь тюк не запихнешь! Он требует пятьдесят ячеек, а у меня только тридцать!

– Джеб? Как с тоннелем? Получается?

– Норм. Прокладываю. Пролезем.

– Делай его пошире! Чтобы тюки прошли!.. – Сашка схватился за один из них и, упираясь, потащил к выходу из пещеры, но метров через десять остановился, прохрипел:

– Ветт, помоги, одному не утянуть.

Я тем временем подошел к обломкам порталного обелиска. Под ними оказался обычный круг телепорта, когда-то связывавший пещеру гномов с Ноогардом и несколькими другими «пунктами назначения».

Сейчас изначальный портал не работает, руны его последовательности повреждены, но это поправимо. Если дриада сможет вернуть обитателям пещеры прежний облик и рассудок, то я обязательно отреставрирую телепорт. А пока пусть остается в таком виде.

– Дэн, не стой, помоги! Тюки тяжеленные! – окликнул меня Лурье.

Я с трудом отвел взгляд от порталного камня, поспешил на помощь Сашке и Ветте.

Сегодня мы победили. А вот Ланс не дожил. Поддался страху, наделал глупостей.

Надо менять вирткапсулы на более надежную модель, но где взять денег? – мысль саднит, как заноза.

* * *

В четырех тюках, доставшихся нам в качестве неожиданного трофея, оказались слитки метеоритного железа и редкоземельных элементов, используемых при изготовлении оружия, брони ювелирных изделий и артефактов.

Никто из нас не владеет профессией «кузнец» или «ювелир», поэтому Лурье озвучил самую простую версию:

– Отдам на аукцион. Выручим прилично.
Никто возражать не стал, лишь я заметил:
– Небольшое количество все же оставь. Спрячем тут, в коллекторе.
– Всерьез считаешь, что гномы примут прежний облик и вернут себе профессиональные навыки? – усомнился Сашка.
– Очень надеюсь. Источник мутаций Бездны уничтожен.
– Когда пойдем к дриаде сдавать задание? – поинтересовался Джеб.
– Да хоть сейчас. И вообще, надо бы побыстрее вернуться на перевал Ноогарда, – там передохнем и решим, каким маршрутом двигаться дальше, – ответил я.

Собрались быстро. Цифровое пространство все же имеет ряд преимуществ, связанных с удобством. Например, нам не пришлось еще раз таскать тяжести, – большая часть слитков из вскрытых тюков вдруг истаяла, будто растворившись в воздухе, – это Лурье выставил их на продажу.

Оставшиеся мы сложили в углублении стены, – том самом, откуда несколько дней назад выворотили доски и бревна по «наводке» Проныры. Нормальный, кстати, получился схрон. Сверху замаскировали камнями и глиной.

Надеюсь, мы сюда еще вернемся. В лучшие времена, разумеется.

По дороге, пока пробирались узкими лазами к вертикальному колодцу, выходящему на поверхность среди руин Ноогарда, Сашка заметил:

– Когда остановимся на ночлег, надо будет разобраться с полученными уровнями. Все следовали рекомендации?

– Угу, – ответила Ветта. – Свободные очки характеристик не распределяла. Накопилось уже достаточно. Есть одна доступная способность.

– Аналогично, – подтвердил я. – Только новых способностей пока нет, ближайшая на пятидесятом уровне откроется.

Джеб промолчал, игнорируя вопрос. Они с Пронырой идут впереди. Бельчонок, как выяснилось, получает двадцать пять процентов опыта, достаемого нашему магу. Его способность «видеть сокровище» повысилась уже до пятнадцатого уровня.

– Надо бы Проныре какую-нибудь кольчужку заказать. Или самим сделать, – Ветта пробирается следом за мной.

– Думаешь, она ему нужна?

– А вот сделаем и посмотрим. Наверняка обрадуется. Защита лишней не бывает.

– Ага, если только движения не стесняет, – заметил Лурье. – Видела,

как он по деревьям носится?

Переговариваясь, мы выбрались наружу и оказались среди пышной растительности, уже полностью поглотившей руины города.

Среди дымки испарений, угадываются очертания древесных гигантов, продолжающих засеивать округу.

Дерево дриад выросло еще метров на двадцать, – его раскидистая крона видна издалека.

– Ну, сейчас узнаем, правы ли мы были относительно сета атлантов, – Сашка уверенно шагнул в направлении стены густого кустарника, и тот послушно расступился, открывая для нас тропу.

* * *

Под сенью дерева дриад нас ждали три девушки в лиственных одеждах. Две из них выглядят совсем юными.

Старшая дриада приветливо улыбнулась, указала на мшистые корни дерева, высоко выступающие из земли:

– Присаживайтесь.

Едва заметная грусть проскользнула во фразе. Она явно в курсе случившегося с Лансом, но не касается темы, не хочет беречь наши душевные раны.

– Вы очистили регион от источников мутаций Бездны. Теперь мы в безопасности и сможем укрепить, возродив бывшее могущество. Силы природы отныне ваши верные союзники, – в трудную минуту мы придем на помощь, как бы ни сложились дальнейшие обстоятельства, – она преисполнена грации и уверенности. – А теперь награда.

Наши фигуры, (включая Проныру) окутало золотистое сияние.

Новые уровни. Сразу пять! Уму непостижимо! При первой попытке прохождения Рубежа мы чаще что-то теряли, чем обретали!

– Еще никому не удавалось уничтожить узловый порталный обелиск и тем самым прервать множество Троп Бездны. Вы освободили от губительного воздействия мутаций десятки поселений, о которых даже не слышали, потому не удивляйтесь количеству полученного опыта. Но и врагов тем самым вы нажили немало. Среди темных кланов и существ из Бездны сейчас царят паника и неразбериха. Многие их торговые пути оказались заблокированы, а это – подорванное могущество, нарушение снабжения, денежные потери и взаимные претензии. Конечно, они их преодолеют, но сейчас настал момент уязвимости и хаоса, которым

советую воспользоваться. Из-за возникших недоразумений в пределах Темного Рубежа повсюду происходят стычки. В исчезновении порталов и гибели караванов многие винят мародеров.

– Есть и такие? – удивился я.

– Конечно. Среди существ, поклоняющихся теням, никогда не было единства. Многие вообще сбиваются в банды, и действуют лишь в своих интересах, – ответила старшая дриада. – Этим тоже можно воспользоваться при достижении цели. Ну а теперь, еще одна награда, на этот раз материальная, – она подошла к Ветте, передав ей три предмета, – изящную тонкую диадему и парные браслеты, в которых мы сразу узнали прототип, о котором говорил Лурье.

Холодок проскользнул у меня в груди. Значит высокоуровневые НПС действительно имеют доступ во всемирную сеть и могут свободно черпать оттуда любую информацию?

Ветта с благодарностью приняла дар.

– Деандер? Ты встревожен? – дриада пристально посмотрела мне в глаза. – Да. Твое беспокойство обосновано, но от меня ответов не жди. Я сама еще не во всем разобралась. Это тебе, держи, – она передала мне набор стихелей и свиток.

Настала очередь Лурье. Он получил короткий клинок и маленький круглый щит, – такой надевают на кулак.

– С этим оружием, даже оказавшись вне «скрытности», ты сможешь дать достойный отпор нескольким противникам. Усердно тренируйся и тебе откроются новые возможности.

Дриада обернулась и (как мне показалось), с почтением присела подле Джебер_Ариума.

– Джеб, стихия хаоса породила все остальные школы магии. Изучение первоосновы, – трудный и опасный путь познания. Прими этот амулет. Он поможет тебе сохранить баланс между светом и тьмой. Остальное поймешь сам, по мере возвращения воспоминаний, – загадочно добавила она, и погладив Проныру по лоснящейся шерстке, молча одела на шею бельчонку тонкую серебряную цепочку, затем выпрямилась, обвела нас долгим взглядом и тихо завершила:

– Возвращайтесь живыми.

* * *

До перевала Ноогарда мы добрались лишь к вечеру. Отсюда до места,

где обосновался «сумрак» три часа пути коварными горными тропами.

– Заночуем здесь, – предложил я, указывая на сохранившееся укрепление. – Надо разобраться с новыми возможностями и отдохнуть.

Собрав дров, мы развели костер, устроились подле него, и пока Джеб готовил всем ужин, Лурье попросил Ветту показать артефакты.

...

Браслеты боевой грации. Парные предметы из набора экипировки атлантов.

Повышают «Физическую мощь» и «Ловкость» обладателя на 5 пунктов. Обеспечивают дополнительные 5 % регенерации физической энергии.

...

Диадема мудрости.

Повышает значение «интеллекта» обладателя на 5 пунктов. Обеспечивает дополнительные 5 % регенерации ментальной энергии.

...

– Вот уж действительно, в тему. Теперь я могу использовать лук и парные клинки без усиления кольцами, – порадовалась Ветта. – А ментальная энергия, усиливающее оружие, будет расходоваться медленнее.

– Задание «сет атлантов» все еще активно? – поинтересовался я.

– Да. Вот только нет подсказок, каких именно вещей не хватает до полного набора экипировки?

– В сети ничего не нашла? – уточнил Лурье.

Ветта отрицательно покачала головой.

– Даже о диадеме ни слова. Если она и существует в реальности, то археологи ее еще не отыскали.

– Ладно. Со временем все равно разберемся, – ободрил ее Сашка. – Сколько у тебя сейчас свободных очков характеристик?

– Десять.

– Советую вложить пять в «ловкость» и пять в «физическую мощь». Это даст дополнительный урон обоим видам твоего оружия, и навсегда избавит от необходимости носить кольца на усиление этих характеристик.

– Хорошо. А что со способностями? Предлагают две на выбор, – Ветта скинула Сашке описание.

– Я бы рекомендовал взять «ускоренную регенерацию». Это еще пять процентов к естественному восполнению физической и ментальной энергии, кроме того, получишь медленную постоянную регенерацию «hp».

– Ладно. – Ветта совершила необходимые манипуляции в интерфейсе, и ее фрейм неожиданно мигнул, изменяясь.

«Ветта_неуловимая. Амазонка».

...

Ее аватар чуть-чуть изменился. Исчезли острые очертания ушей (которые, впрочем, не портили девушку) появилась гордая осанка.

Ветта, кстати, здорово напряглась. Неизвестно, что она ощутила при внезапной смене класса и расы своего «сетевого воплощения», но от комментариев и расспросов мы тактично воздержались. Захочет – расскажет сама.

– А у тебя что? – я переключил всеобщее внимание на Лурье.

– Баклер и короткий меч. Щит может отражать стрелы и парировать практические любые удары, а меч очень быстрый «спамящий», с высоким показателем критического урона. Наконец-то смогу действовать не только в инвизе. Но надо тренироваться, ведь вся прошлая боевая подготовка была ориентирована на кинжалы.

Пришел мой черед показать полученный от дриады подарок.

...

Набор штихелей древнего мастера.

Позволяет вырезать не только руны, но и наносить заклинания, зачаровывающие оружие, инструменты, экипировку или ювелирные изделия.

Прошлая принадлежность – неизвестно.

Игнорируют прочность материала любых предметов, с которыми работает мастер.

...

– А свиток?

– Пока ничего не могу понять. Тут на печати предупреждение: «вскрывать только при лунном свете».

– Хм. Сегодня как раз полнолуние, Сашка обернулся. – Джеб, а ты чего молчишь?

– «Амулет баланса», – нехотя откликнулся наш маг. – Позволяет сохранять трезвость ума при работе с разными стихиями. А Проныре дриада подарила цепочку «мимикрии», – теперь он может сливаться с фоном местности. Кстати, легкая кольчужка из мифрила ему придется весьма кстати. Только кто возьмется ее изготовить?

– Попробую, был бы материал подходящий – откликнулся я.

– Ужин готов, – Лурье, решив, что с делами пока все, принялся к запаху, исходящему от котелка.

– Погоди. Саш, я пятидесятый уровень сегодня апнул, открылась странная способность.

– Какая? – заинтересовался Лурье. – По идее должна появиться «неутомимость», повышающая все виды регенерации.

– Ничего подобного. Какое-то «Слияние». Предлагают объединить две мирные способности в одну боевую. При этом я потеряю «носильщика» и «горняка».

– Но наверняка получишь что-то более продвинутое! Принимай. В гайдах я такого не встречал, но у тебя вообще случай уникальный.

– Ладно. Беру.

Меня озарило спецэффектом. В интерфейсе появилась расшифровка эффекта «слияния».

...

Вы утратили способность «горняк».

Вы утратили способность «носильщик».

Вы получили способность «Прирожденный воин».

В бою ваши характеристики «физическая мощь», «ловкость» и «выносливость» увеличиваются на 5 пунктов, а регенерация идет на 20 % быстрее.

...

Я скопировал системное сообщение, переслал его Сашке, спросил:

– На «откат» в виде слабости после каждого боя не нарвусь?

– Поначалу будь осторожен. Надо проверить. Способность новая, официально нигде не заявленная.

– Это нормально?

– Генерация новых абилек на основе развития персонажа? Да. Допустимо при «адаптивной прокачке», – он что-то прикинул в уме и добавил: – На самом деле усиление отличное, но где-то в районе сотого-сто двадцатого уровня оно постепенно утратит актуальность.

– Почему?

– Со временем ты сам разовьешь «физическую мощь», «ловкость» и «выносливость» до предельно эффективных значений и прибавка к ним перестанет ощущаться, – охотно пояснил Лурье. – Но не волнуйся, к тому времени откроются новые способности.

– И куда мне теперь вкладывать свободные очки развития?

– Сначала узнай, что на свитке, – посоветовал Лурье.

* * *

После ужина я поднялся на верхнюю площадку укрепления.

Полная луна светит ярко, редкие кучевые облака толкнутся вдалеке, цепляясь за горные вершины.

Присев на грубо обтесанный камень, я достал свиток и набор штихелей, подаренные дриадой, надломил печать, развернул пергамент, прочел:

«Когда наступает ночь, воцарившийся мрак способен рассеять лишь холодный лунный свет. Он режет тьму, проявляет тени, не позволяя мгле обрести абсолютную власть над миром. Тот, кто овладеет лунным светом и усилит его, будет видеть ночное светило даже днем».

Что значат эти строки?

Подчиняясь внутреннему наитию, я обнажил меч и положил его на колени. Свет полной луны зигзагом лег на лезвие.

Достав из «набора мастера» подходящий штихель, мысленно прикидываю, какие руны есть в моем распоряжении? Какова должна быть их последовательность?

«Главное, не выходить за разметку», – внутренний голос подсказывает, что блик холодного лунного света, лежащий на металле, – это и есть граница, внутри которой нужно вписать символы.

С чего начать? Понятно, что с символа «луна», но его нет в известном мне наборе. Зато с повышением параметра «вера», должны открыться новые страницы книги навыков! За последними событиями я совершенно забыл заглянуть в древний фолиант.

Осторожно, чтобы не изменить положение клинка, достаю книгу навыков. Действительно новые страницы (с десятой по двенадцатую) стали доступны. На них изображены древнеэльфийские символы, связанные с природными явлениями и окружающей действительностью.

Штихель коснулся стали. Как и заявлено в описании инструментов, металл оружия стал податливым.

Первая руна обозначает «луну». Вторая – «свет» в общем понимании слова. Я строго следую разметке, которую наложило на клинок ночное светило. Из-под резца один за другим появляются символы последовательности, но ни один из знаков не выходит за границы серебристого зигзага.

Время утратило смысл. Я полностью погрузился в работу, не замечая ничего вокруг, пока клинок внезапно не озарился призрачным сиянием.

Вы создали уникальный предмет.

«Длинный меч лунного света».

Прочность 500/500.

Урон 70–90.

Требуемые характеристики:

Уровень 50.

Физическая мощь 15.

Ловкость 15.

Интеллект 20.

Вера 10.

Уникальный аффикс предмета «Лунный свет». При требуемых значениях «интеллекта» и «веры» клинок источает серебристый свет, наносящий дополнительный урон любым существам, подвергшимся мутациям Бездны или пришедшим из ее глубин. Нематериальные сущности типа Сумрака и подобных ему созданий получают урон только от «лунного света».

Обладатель меча получает способность: «Холодное пламя». Инкрустируйте в рукоять концентратор стихийных энергий, чтобы при специальной атаке (выполненной из стойки), клинок удлинился, нанося ментальный урон лезвием, сотканным из холодного лунного света.

...

Я вытер выступившие на лбу капельки пота. Теперь понятно в какую характеристику нужно вкладывать накопившиеся с получениями уровней свободные очки характеристик.

Поднимаю «Интеллект» до «20», а «Ловкость» до «10». Еще пять пунктов этого параметра дает кольцо. Боевое усиление, полученное со способностью «Прирожденный воин» пусть пока идет бонусом к наносимому урону.

В интерфейсе появилось два новых сообщения:

Ваш запас ментальной энергии достиг 100 единиц. Естественная регенерация ментальной энергии повышена на 1 %.

...

Вы достигли одиннадцатого уровня навыка «резчик магических рун». Навык трансформирован в «рунного мастера».

Доступны новые возможности:

«Начертание заклинаний».

«Инкрустация кристаллов измененной материи».

...

Я чувствую усталость и при этом – необычайный подъем сил, словно открылось «второе дыхание».

Место для инкрустации нашлось на переходе между рукоятью и крестовиной, – там я сделал углубление, оставив четыре металлических усика в качестве держателей, хотя, как выяснилось, это оказалось

лишним, – стоило лишь вставить кристалл хрусталита в предназначенную для него выемку, как он озарился сиянием, накрепко соединяясь с оружием.

...

Вы усовершенствовали «длинный меч лунного света».

Получено 5000 exp.

Доступна новая опция: «накопление лунного света».

Созданное вами оружие теперь способно накапливать энергию ночного светила. В случае если кристалл хрусталита будет исчерпан, его зарядка возможна от запаса ментальной энергии владельца.

...

Последняя фраза системного сообщения навела меня на мысль. Не годится, чтобы уникальное оружие каким-то образом могло попасть в чужие руки.

Я перевернул клинок, снова поймал блик лунного света и вырезал внутри разметки: «Деандер».

...

Вы персонализировали «длинный меч лунного света».

Получено 1500 exp.

Новый аффикс предмета: невозможно потерять или передать другому владельцу.

...

Вот теперь порядок. Я пока не готов изготавливать оружие «на потоке». Думаю поначалу, каждое изделие будет уникально и персонализировано.

Собрав инструмент и вложив меч в ножны, я сделал несколько глотков воды из фляги, подошел к зубчатой стене укрепления, посмотрел вдаль.

Что ж... теперь мы готовы ко второй встрече с Темным Рубежом. По крайней мере у нас появилось адекватное оружие и усиления, дающие возможность противостоять темным и даже нематериальным сущностям, обитающим среди искаженных мутациями Бездны пространств.

Глава 10

Темный Рубеж. Перевал Ноогарда...

Рассвет застал нас за изучением доступных карт Темного Рубежа.

Как ни крути, а единственную дорогу, ведущую к нужным координатам, сейчас блокирует Сумрак.

Джеб углубился в чтение древних текстов. Он нашел несколько вариантов защиты от «ментального воздействия», но все они кратковременны и откровенно слабы на фоне мощи потусторонней твари.

– Не вариант, – взглянув на результат его изысканий, подытожил Лурье. – Продержимся от силы две-три минуты. За это время вряд ли успеем нанести достаточный урон, чтобы слить или хотя бы отпугнуть Сумрака.

– И что же делать? – спросила Ветта. – Ждать нельзя, обходного пути нет.

– Саш, продажи идут? – спросил я, заметив на карте Рубежа пятнышко разведанного пространства, расположенное вдали от других мест, по которым имелась хоть какая-то информация. Присмотревшись, прочитал знакомое название и сразу вспомнил свой второй призыв в качестве «Хранителя». После него я убрал амулет в инвентарь и больше не пытался экипировать загадочный артефакт. Сложно работать в составе группы, когда тебя в любой момент может перебросить в незнакомое место.

– Да, часть слитков уже продана, – ответил Лурье.

– Нужен свиток группового телепорта. Вернее – два.

– Что ты задумал, Дэн?

– Нам нужно найти другой путь к «Туманному перевалу» и заодно отработать боевую слаженность группы, верно?

– Ну, это очевидно, – Сашка все еще не понимает, зачем мне свитки телепорта, ведь совершить мгновенное перемещение можно только в знакомое место (прыжок «по координатам», учитывая опасности Темного рубежа – смертельная рулетка).

– Смотрите, – я указал на небольшой участок открытой карты. Он находится примерно в семидесяти километрах от нашей сегодняшней точки базирования.

– «Тропа обреченных», – прочел Лурье. – Ни о чем не говорит. А ты там бывал?

– Угу. Во время второго порталного призыва в качестве «Хранителя». Локация небольшая, разделенная пропастью и отвесными скалами. С запада и востока расположены старые укрепления. В одном из них логово «Браконьера из Бездны», – я транслировал в сеть группы выдержку из своего походного дневника.

– Сильная тварь с неизвестными способностями? – Джеб задумался. – Уверен, что справимся?

– Надо с чего-то начинать. В прошлый раз «браконьер» просто смахнул меня ударом руки в пропасть, вместе с частью кладки. Места высокогорные, но, обратите внимание: башни, связанные узким скальным карнизом, находятся всего в двадцати километрах к югу от Туманного перевала, где держат Макса.

– Да, но это разные хребты, – заметила Ветта.

– «Тропа обреченных», – малопосещаемая локация, насколько я смог понять. Однако, там есть портал и респ, – я видел отсветы от их работы внутри восточного укрепления. Если сможем зачистить башни, темные кланы явно не станут тревожиться, ведь они, по словам Дриады, не в ладах с мародерами. А мы существенно приблизимся к цели, обойдем Сумрака и получим хорошую точку базирования.

– Сильные доводы, – согласился Лурье. – А теперь подробнее, какие там противники?

– Нежить в основном. Я видел скелетов-арбалетчиков, контролирующих тропу. Еще игроки с темными аурами, – мародеры, поставляющие своему «боссу» пропитание. Узников ведут по узкому выдолбленному в скалах карнизу. Телепорт в восточной башне, тварь, пожирающая людей, обосновалась в западном укрепении. Кругом обрывы и пропасть. Есть старые крепиды для настила, но они подгнившие, ненадежные. В округе много стервятников, видимо гнездятся поблизости и пируют на останках.

– Так там засел людоед? – с нотками отвращения переспросила Ветта.

– К нему вели пленных. В основном НПС, но были среди них и несколько игроков. На площадках укрепления полно человеческих костей.

– Какого уровня нежить? – Лурье интересуют детали.

– 25–30.

– А почему ты решил, что пленников поставляют мародеры? – продолжил допытываться Сашка.

– Уровни невысокие, в основном 30–35, да и группа показалась мне разношерстной. Дисциплины и слаженности никакой. Не похоже на боевое пати темного клана. Думаю, обыкновенная банда, промышленная в

окрестностях.

– Хороший вариант. Если это действительно банда, – Лурье глубоко задумался. – Неожиданности, конечно, будут, их без предварительной разведки не избежать. «Портанемся» свитком в восточное укрепление. Если там лагерь мародеров, зачищаем, быстро и жестко, пока не опомнились. Дэн, приготовься блокировать «Тропу Бездны», порталый камень там наверняка «хакнутый». Джеб, Ветта, вам придется действовать по ситуации. Если заметим пленников, то о заклинаниях «массового поражения» сразу можно забыть. И вообще, поначалу лучше не привлекать внимание «браконьера». Хотелось бы за ним понаблюдать.

* * *

Собрались мы быстро.

Благодаря системе цифровой торговли, свитки, купленные на общем для «Края Бездны» аукционе, сразу оказались в инвентаре у Лурье. Почему мы раньше не пользовались подобной услугой? Цены на аукционе очень высокие. Гораздо дешевле и выгоднее приобретать товары у обычных торговцев, но в нашем случае они недоступны.

– Вот, держи, – Сашка предал мне свернутый в трубку пергамент.

– В боевую готовность. Встали в круг. Спина к спине.

Ветта обнажила клинки. Обе перчатки на руках Джеба уже тлеют прожилками пламени. На его плече устроился Проныра. Лурье вооружился кулачным щитом и коротким мечом.

Я сломал печать, мысленно вспомнил место, где побывал однажды, пожелав оказаться внутри восточного укрепления.

Реальность на миг помутилась. Я почувствовал головокружение, затем удар плечом о какую-то твердую поверхность.

– Шестеро! – Лурье перекатом ушел в сторону. Выпущенный из арбалета болт ударил в стену, высек искры.

Помещение большое и сумеречное. В центре горит костерок, свет пасмурного дня скупо прорывается через бойницы. В дощатом загоне сидят и лежат изможденные пленники.

Вдоль пола, поджигая различный мелкий мусор, хлестнул «веер пламени», – это Джеб отработал с обеих рук стихией хаоса. Проныра перепрыгнул с его плеча на деревянную балку, метнулся по ней, исчез из поля зрения.

«Веер пламени» послужил отличным отвлекающим маневром. Урона

огонь нанес немного, но создал густую завесу дыма, посеял панику, – отдыхавшие у костерка «темные» успели вскочить на ноги, но тут же потеряли друг друга из виду, – каждый вступил в бой самостоятельно.

Ветта, крутанув «комбо», сбила с ног вражеского мечника, по ходу дела снесла ему половину «hp», оказалась подле лестницы, ведущей на второй ярус укрепления, и крикнула:

– Я наверх!

Резким выпадом отправляю на респ ее оглушенного противника. Из сминаемой сквозняками дымовой завесы выскочили еще двое мародеров, – оба воины, с активированной способностью «берсерк». Вооружены секирами, с которыми управляют довольно ловко.

Я резко присел, прикрываясь щитом. Удары заблокировал, один из мародеров по инерции налетел на меня, ловко перекувырнулся, мгновенно оказавшись сзади. Низким круговым ударом подрубаю обоих, – брызнула кровь, поножи рассекло, но на усилении «берсерком» можно работать даже со смертельной раной, до последней секунды сохраняя подвижность.

Удар краем щита в горло противника, резкий разворот, выпад! Темный (тот, что пытался атаковать сзади) мешковато осел, – мой меч пробил его нагрудник. Заученным движением освобождаю клинок, и сразу же наношу косой рубящий удар с разворота.

– Минус три! – слова рвутся хрипло и скупо.

– Верхняя площадка – чисто. У меня минус один! – раздался в боевом чате голос Ветты.

– Минус два, – отчитался Лурье. Дым уже рассеялся, вижу, как он выдергивает подаренный дриадой короткий меч из горла противника. В его баклере торчат две стрелы, вражеский лучник валяется неподалеку.

– Джеб? – я обернулся, понимая, что сопротивление сломлено, вражеская группа уничтожена.

– Перестарался. Не рассчитал мощь, – наш маг растерянно смотрит на горку золы, из-под которой виднеются тлеющие обрывки одежды и обломки посоха. Вероятно, это все, что осталось от вражеского мага.

– Пламенные объятия?

Джеб сокрушенно кивнул. Могу его понять. После трагедии с Лансом, нам всем не по себе. Но выбирать не приходится. Нельзя поддаваться рефлексии. Либо мы, либо нас.

В прогорклom воздухе медленно тают мглистые полосы. У каждого слегка просело здоровье, – ранений никто не получил, отработали чисто и быстро, но присущие темным ауры успели слегка подточить «hp».

Проныра уже в бойнице, выглядывает наружу. В сеть группы начало

поступать видео. Узкая тропа, высеченная в отвесной скале, протянулась в виде длинной ниши, соединяющей два укрепления. Над пропастью выступают почерневшие бревна старой крепі. Сидящие на них стервятники даже не всполошились, значит привыкли к запаху дыма, шуму и выкрикам, раздающимся из этой башни.

– Дэн, телепорт! – напомнил Лурье. – Я к пленникам!

Вниз по каменной лестнице спустилась Ветта. По выражению лица понятно, – скоротечная схватка тоже далась ей нелегко. Психологически нелегко. На самом деле противники оказались ниже нас по уровням, у них не было шансов, учитывая внезапное нападение.

Портал и круг возрождения расположены рядом. Первым делом я взял в руки «Камень Души» и «Амулет Хранителя», провел артефактами над гладко ошлифованной поверхностью, усилием воли гася «лишние» символы, позволяющие portalу работать в режиме «Тропы Бездны».

– Есть! Телепорт под контролем. Восстановлены изначальные маршруты.

– Что в итоге?

Я вызвал интерфейс порталного камня.

...

Телепорт «Западный форпост».

Выберите точку назначения:

~~Туманный перевал~~ (нет отклика).

Долина Водопадов.

~~Золотой прииск~~ (нет отклика).

Ущелье семи-ская (нет отклика).

~~Урочище демонов~~ (нет отклика).

...

– Четыре не работают, один маршрут активен, – я вооружился штихелем из «набора мастера» и склонился над кругом возрождения.

– Дэн, ты что делаешь?! – удивленно и встревоженно вскрикнула Ветта.

– Исключаю неприятные неожиданности, – ответил я, вырезая часть каменной поверхности. Да, именно так. Благодаря уникальному аффиксу подаренного дриадой инструмента, камень режется легко, как масло. Я просто нарушил целостность круга, и тот угас.

– Зачем? Зачем ты испортил респ?!

– Чтобы «темные» тут не возродились. И не смогли использовать эту точку привязки, как только поймут, что телепорт для них теперь недоступен.

– И где же их возродит? – спросил Джеб.
– Думаю, раскидает по ближайшим респам. А этот я восстановлю, но позже.

– А сможешь?

– Вот и узнаем. По любому, нам сейчас зачищать «браконьера». Темные в тылу нам точно не нужны.

– Дело, – поддержал меня Лурье. – Вокруг отвесные скалы. Мост через ущелье разрушен. Единственный способ добраться сюда, – это телепорт, либо возрождение по факту привязки к респу.

– Или свиток.

– С этим проблем не будет, – Джеб, наконец, преодолел замешательство, обернулся. – Поставлю временную защиту.

– Интересно, какую? – спросила Ветта. – Свитки ведь бывают разные, – напомнила она. – Некоторые работают по «координатам». Пользователь вписывает долготу и широту нужного места непосредственно перед перемещением.

– Действительно, – я тоже обернулся, вопросительно глядя на Джебер_Ариума.

Тот не стал ничего растолковывать, открыл книгу, полистал ее, нашел нужную страницу и начал читать вслух, речитативом. Видимо заклинание, которое он сейчас кастовал, использовалось нечасто, было длинным, и Джеб не считал необходимым выучить его наизусть.

С каждой секундой тембр его голоса становится все выше. В воздухе поплыли искажения, как при знойном мареве. Наконец, прозвучала завершающая фраза, и вдруг наступила глухая тишина. Утих вой ветра, пропали звуки срывающихся камушков и сиплый клекот гнездящихся поблизости стервятников.

– Любое использование свитка теперь приведет в пропасть, – скупое сообщил Джеб. – Я закрыл укрепление куполом, блокирующим любые внешние воздействия. Обычно такая защита используется при осадах, чтобы отклонять стрелы, копья, камни, и не дать вражеским отрядам телепортироваться в защищенное укрепление. Под массированным огнем держится недолго, но в нашем случае простоит пять-шесть часов.

– А западная башня?

– Закрою и ее, если справимся с тварью из Бездны. Я бы советовал не медлить. Мародеров, конечно, сейчас раскидало по округе, с неслабым шансом на рескилл, – неизвестно, что творится в доступных для возрождения точках, но лучше бы нам зачистить оба укрепления, до того, как они придут в себя и скоординируются по сети.

– Понял. Я на разведку, – Лурье бегом припустил к каменной лестнице, ведущей на верхнюю площадку укрепления. – Ветта, давай за мной. Твоя способность «снайпер» сейчас пригодится! Надо рассмотреть все в деталях!

Мне пришлось заняться пленниками. В криво сколоченном загоне мародеры содержали связанных НПС. Я опасался, что среди невольников, как и в прошлый раз окажутся игроки. С ними пришлось бы повозиться. Многое объяснить, как-то по-человечески обустроить, без гарантий, что те, освободившись от пут, не окажутся «себе на уме».

Открыв хлипкие, сооруженные из жердей воротца, я нарвался на испуганные взгляды. Судя по одежде – сельчане. Мужиков всего трое, смотрят исподлобья. В глазах женщин – откровенный ужас. Все связаны тонкими бечевками, – мародеры явно знакомы с багом, о котором упоминал Лурье.

– Не обижу. Только без криков и глупостей, ладно?

Крестьянин с седой спутанной шевелюрой кивнул за всех.

– Я вас развяжу, только чур не метаться, не орать, вести себя тихо. Одолеем монстра, – отпустим вас по домам. Договорились?

Снова последовал настороженный кивок.

Я разрезал путы.

– Как звать. Откуда родом?

– Орихом кличут. Мы из Долины Водопадов.

– Темные у вас часто появляются? – мне хочется выяснить как можно больше.

– Было мирно, война стороной обошла, – Орих осенил себя каким-то жестом. – Долина маленькая, рудников нет, только наша деревенька, ивняк, водопады, да теплое озеро. Ну еще немного земли пахотной. Как мост через ущелье обвалился, мы особо и не ведали, что окрест творится.

– Ну, а потом? – времени на расспросы мало, пришлось поторопить замаявшегося вдруг мужика.

– Старый порталый камень тьмой напился, – ответил Орих. – По ночам от него дымка сизая вдоль земли расползалась. Трава пожухла, деревья засохли. Зверье меняться начало. Потом и люди... – он обреченно махнул рукой. – Торговец наш деревенский злобным стал, на утес зачастил, видели, как туда всадник на драконице приземлялся. Продал нас торгаш, какой-то твари на съедение. Ночью мародеры через ущелье переправились, маг у них был сильный, – старые камни поднял, да вместе сложил. По этой жуткой зыби нас и уволокли.

– А торгаш?

– Он в долине остался. Уж и на человека не похож.

«Ясно. Мутация Бездны», – подумалось мне.

– Выходит возвращаться вам некуда?

Мужик покосился на Джеба, с придыхом шепнул, лелея робкую надежду:

– Ваш-то маг посильнее ихнего будет. Может он прогонит тьму из долины?

– Тьму я уже прогнал.

– Это как же? – не поверил Орих, вновь вычертив в воздухе какой-то оберег, поглядывая на меня с опаской.

– Ваш портал стал источником бед. Теперь он нормально работает.

– А зверье? Снова прежним станет? И Тимоха назад в человека обратится?

– Нет. С этим поможем, но добром за добро, согласен?

– Нам бы вернуться, да жизнь снова наладить. А уж отблагодарим – не сомневайся.

...

Получено новое задание: «Темная долина»

Помогите крестьянам справиться с мутировавшими тварями и вернуться в родные дома.

Награда: опыт, повышение репутации с жителями Долины Водопадов.

...

– Поможем, – я обернулся на звук шагов. Сашка и Ветта спускаются по каменной лестнице.

* * *

– Ну? Что рассмотрели?

– Горы костей, стервятники, с десятков скелетов, да несколько личей. Самого «браконьера» не видно, наверняка его логово внутри укрепления.

– Значит, информации никакой?

– К сожалению. Дольше наблюдать нет смысла. Надо атаковать, пока тварь не проголодалась. Обеспокоится, тогда труднее будет подобраться. А у тебя как?

– Задние получил и принял. Все пленники – неписи, из Долины Водопадов. История обычная, – портал начал распространять мутации, потом появились мародеры. Место, судя по рассказу сельчанина,

изолированное. Даже вторжение Бездны поначалу обошло их деревушку стороной. Для запасной базы – в самый раз. Считаю, что долину надо зачистить.

– А если придется отступить отсюда? Хвост за собой не притащим?

– Я могу полностью отключить портал. Мои артефакты это позволяют. Не думаю, что обычная банда мародеров сможет восстановить маршрут. А у нас будет безопасная точка, куда сможем отойти, вызволив Макса.

– Резонно, – согласился Лурье. Но первым делом – тварь из Бездны. Жаль, что ты уровень этого «браконьера» не смог прочитать.

– Видимо тогда он только появился. Может еще не был полностью адаптирован движком «VR»? – предположил я. – На башне в ту пору ошивалась всего пара скелетов-арбалетчиков, да и гор костей я в прошлый раз не заметил.

– Ладно. Будем пробовать. Главное – тропу проскочить. Нежить по верхней площадке укрепления бродит бессистемно. Заметить могут в любой момент.

– Издалека не «упокоим»?

Джеб выглянул в бойницу, покачал головой.

– Далеко. Не достану. А с середины тропы угол атаки невыгодный. Сначала верхнюю часть стены придется снести. А это задержка у всех на виду. Наложу на нас «марево» и в прорыв. Нежить зачистим, когда окажемся на той стороне.

– Решено.

* * *

Подготовились мы быстро. Джеб наложил бафы на защиту и повышение наносимого нами урона, укрыл всех «маревом», выпил зелье, восстанавливая свой запас истраченной ментальной энергии, и коротко произнес:

– Погнали!

Первым по узкому каменному карнизу к противоположной башне устремился Проныра. В сеть группы пошло видео, – вид из глаз сообразительного зверька.

Мы выдвинулись следом. Не бежим, вниз стараемся не смотреть. Стервятники, сидящие на почерневших балках, нервно озираются, хлопают крыльями, но не взлетают. Видимо что-то чувствуют, но аура, наложенная Джебом, надежно скрывает передвижение группы.

Западная часть форпоста состоит из трех ярусов: внутрискального каземата, над которым расположена обрамленная стенами обширная площадка, – в ее центре возвышается главная башня. Тропа ведет к полуразрушенным воротам с выбитой решеткой.

Чем ближе укрепления, тем сильнее смрад.

Проныра ловко вскарабкался наверх, затаился среди каменных зубцов. Повсюду высятся горы костей. От них исходит запах тлена. За мерзкими баррикадами бесцельно бродят скелеты-арбалетчики. Три «лица», – призраки неупокоенных магов, патрулируют периметр полуразрушенных стен. Форпост во время вторжения Бездны явно подвергся ожесточенному штурму, а затем пришел в запустение, пока тут не устроил логово таинственный «браконьер».

– Дэн, Ветта, пока что не используйте уникальные аффиксы своего оружия, – предостерег Лурье. – Пусть тварь поначалу остается в неведении.

Мы молча кивнули, соглашаясь.

– Подсадите, – попросил Джеб.

Наш маг вскарабкался по уступам кладки, цепко осмотрелся.

– Приготовились! Скелетов и личей я сейчас зачищу! – несколько секунд спустя уверенно заявил он.

Мы затаились в арке ворот.

– Как только Джеб отработает, пойду первым, – предупредил я. – Тварь наверняка меня запомнила. Пусть думает, что я вернулся на пару с магом.

– Дело, – согласился Лурье, – Ветта, сначала отстреляйся, в ближний бой вступишь по необходимости.

Она кивнула.

– Начали! – раздался в боевом чате голос Джебер_Ариума.

По всей площади укрепления вдруг ударили гудящие, хаотично возникающие столбы пламени. Горы останков разметало по сторонам, скелеты вспыхнули, как спички, осыпаясь прахом, но личи от огня не пострадали, мгновенно сориентировались, с трех сторон врезали по крепостным воротам сгустками некротической энергии.

Джеб отбил удар «призрачным щитом», и сразу перешел в неожиданную мощную атаку, – словно решил показать все, на что способен: раскат грома потряс стены, цепь молний прорезала сумрак, превратив неупокоенных в хлопья сажу, а в следующий миг в арочный проем центральной башни ударила «сфера бурлящего хаоса», превратив логово монстра в доменную печь.

Раздался ужасающий вопль, камни разметало по сторонам, а изнутри каземата вырвалась знакомая мне долговязая тварь.

Найг, а он неслабо попрос! И в прямом, и в переносном смыслах.

...

«Хеш. Браконьер. Скиталец из Бездны.
Уровень – неизвестно. „hp“ 7900/8500»

...

От вида твари, выбравшейся из глубин подземелья, меня невольно бросило в дрожь. Ростом таинственный «Хеш» метров пять, длиннорукий, жилистый, облаченный в тлеющие лохмотья, из-под которых видны покрытые струпьями участки воспаленной кожи.

В руках он цепко держит огромную, сочащуюся тьмой алебарду.
– Ты?! Снова?!

Его голос рвет барабанные перепонки. Смердное дыхание похоже на порывы ветра. Взгляд неотрывно и цепко следит за мной, подгадывая удобный момент для первого (и, возможно, решающего) удара.

Ну-ну.

«Неважно какой длины оружие у противника. Важно, насколько хорошо ты чувствуешь дистанцию», – так учил меня Кайл Длиннорукий.

Хеш первым ринулся в атаку, преодолев разделявшее нас расстояние одним прыжком. Свист рассекаемого алебардой воздуха слился в гул, дрогнули стены, снопы искр выбило из брусчатки, и одновременно из-за спины монстра вырвалось длинное гибкое жало, похожее на сегментированный хвост скорпиона, – удар отравленной конечности пришелся по воротам.

Я успел несколько раз перекатиться, получил лишь легкое оглушение и сам атаковал, в то время как Джеб, используя «левитацию», резко взмыл вверх, поднимаясь над облаком каменной крошки, и врезал в голову твари двумя шаровыми молниями!

Думаю, один на один я бы не продержался и минуты. Бой вскипел ожесточенный. Вокруг творится нечто невообразимое. Сокрушительные удары алебарды дробят камень, концентрическими волнами плещут «Ауры Бездны», я едва успеваю уклоняться, почти не имея возможности наносить ответный урон, ведь внимание противника полностью сконцентрировалась на мне, – натиск «браконьера» оказался столь яростным, что некоторые участки стен начали осыпаться в пропасть, но это далеко не все, на что он оказался способен.

Ауры привели в движение останки сожженных им существ, формируя десятки уродливых умертвий^[15], – они медлительны, но крайне опасны, прежде всего своей способностью вытягивать жизнь.

– На этот раз легко не отделаешься! – громоподобный рык едва не

сшиб меня с ног, удар алебарды снес половину «hp», но в следующий миг стрелы атлантов, выпущенные Веттой, впились в заগ্রивок противника, заставив того резко обернуться.

Я едва успел выпить «зелье исцеления». Дальше тянуть нельзя. Монстр на секунду отвлекся, решив, что поднятые умертвия успешно разделяются со мной.

Они окружили со всех сторон, надвигаются неуклюже, но неотвратно.

Закинув за спину щит и перехватив меч двумя руками, активирую «Лунный свет», одновременно закручивая комбинацию ударов. Уникальный аффикс оружия мгновенно удлинил клинок, – «холодное пламя» разносит черепа нежити облачками костяной пыли.

Хеш дико взревел. Его тоже зацепило «лунным светом», полоска «жизни» монстра общими усилиями группы уже просела на треть.

Нашпигованный стрелами атлантов, волоча по опаленным камням обрубок ядовитого хвоста, он впал в бешенство, очерчивая алебардой мутные смертоносные окружности, – всем пришлось отпрянуть, лишь Лурье, проявляя чудеса боевой акробатики, крутится под ногами твари, нанося частые удары двумя отравленными кинжалами.

Во фрейме «скитальца из Бездны» крутанулся счетчик получаемого периодического урона – Сашка все же пробил его защиту, навесив «отравление».

Хеш внезапно прыгнул, оттолкнулся от уцелевшего участка стены, стремительно меняя траекторию, намереваясь разделаться с ассасином одним сокрушительным ударом, но не тут-то было! Стремительное движение, от которого Сашка точно не успевал уклониться, перехватил Джеб. Вязкий ком раскаленной лавы облепил морду твари, вырвал вопль боли, ослепил и дезориентировал.

– Вместе!

Я нещадно расходую «лунный свет», прорубаясь сквозь толпу умертвий. Парные клинки Ветты озарились магическим усилением, – ментальная энергия девушки увеличивает наносимый ею урон. Джеб снова ударил вязкими комьями лавы, окончательно вгоняя противника в «станлок», а Лурье откатился, переводя дух, судорожно глотая зелье исцеления, – полоска его «жизни» едва тлеет.

Мы с Веттой налетели на монстра с разных сторон, – он попытался использовать «темную регенерацию», но неудачно. Вокруг не осталось нежити, лишь от кружащей в небе, взбудораженной схваткой стаи стервятников снизошла короткая дымчатая спираль «теневого исцеления»,

а вслед за ней посыпались мертвые птицы.

Не помогло!

Под нашим натиском фрейм твари потускнел, – теперь он пульсирует красным, как и короткая полоска «hr».

495/8500!

Благодаря активной способности «прирожденный воин» моя физическая энергия не уходит в ноль, держится примерно на середине шкалы, а вот кристалл хрусталита полностью опустел. Мысленным усилием я перенаправил в оружие весь запас ментальных сил, вложив их в удар, выполненный из специальной боевой стойки.

Благодаря аффиксу «лунный свет» мой меч снова удлинился, а с острия сияющим сгустком сорвалось «холодное пламя», нанося ужасающий урон исчадию Бездны.

Атаку завершила Ветта. Ее клинки, озаренные магической аурой, снесли последние «hr» противника.

Хеш пошатнулся, безвольно оседая на землю.

От его предсмертного вопля дрогнули скалы. Верхняя часть башни надломилась и осела. Скиталец из Бездны несколько раз конвульсивно вздрогнул и начал ускользать из нашего мира, теряя материальность.

На месте его гибели остался какой-то предмет, но сейчас не до трофеев.

Мы едва стоим на ногах. Схватка потребовала невероятного напряжения сил, фактически полной самоотдачи. Никто из группы не погиб, и это говорит о многом, ведь удар чудовищной, зачарованной на тьму алебарды мог запросто сваншотить любого из нас.

Дым стелется над площадкой укрепления. Гниющие останки смело в пропасть. Повсюду валяются мертвые стервятники.

Бой был отчаянным, хоть и скоротечным, а вот опыта за поверженного врага дали чуть. Ощущение такое, как на паперть сходили.

Я отдышался, помог Ветте собрать стрелы атлантов, – они валяются там, где издох «браконьер».

Проныра принимается к прогорклому воздуху, морщится, искоса поглядывая на вход в каземат, откуда все еще прорываются языки пламени и валит густой дым.

Джеб выглядит осунувшимся. Еще бы. Спроецировать на цель вязкие комья лавы, создав ее буквально «из воздуха» потребовало призыва элементарей трех стихий. Думаю, далось это непросто...

...

Вы повергли «Браконьера из Бездны».

*Получено уникальное достижение: «Стражи своего мира»
+5 % сопротивления мутациям Бездны, +5 % сопротивления тьме,
+5 % сопротивления некротическим аурам.*

*Ваша репутация темных существ понизилась на 100 пунктов.
Текущее отношение: «найти и уничтожить».*

...

– У всех прокнуло достижение? – спросил Лурье, разглядывая доставшийся трофей.

– Ага, – подтвердила Ветта. Джеб лишь кивнул, накладывая на эту часть укреплений защиту, отклоняющую входящие телепорты.

– Теперь мы в относительной безопасности, – хрипло сообщил он. – На некоторое время, разумеется.

– Локацию «засейвим», тогда сможем немного передохнуть, – откликнулся Сашка.

– Было бы неплохо, – Джеб едва держится на ногах.

– Неуютно тут. Холодно и мерзко, – Ветта передернула плечами. – Саш, а что с браконьера дропнулось?

– Обломок алебарды. Уникальный предмет. Требуется опознания мастером-артефактором. – Лурье продемонстрировал широкое тяжелое лезвие, закрепленное на огрызке размочаленной деревянной рукояти.

– Давайте вернемся в восточную башню, – устало предложил Джебер_Ариум. – В логове все равно пожар, пусть там все хорошенько прогорит. Потом отправлю Проныру, если найдется что-то стоящее внимания, он притащит. А пока надо перевести дух.

* * *

В восточном укреплении нас ожидал восторженный прием. Крестьяне, издали наблюдавшие за схваткой, пребывают в шоке. Наш «подвиг» наверняка кажется им эпическим, не удивлюсь, если слухи о случившемся быстро распространятся, обрастая небывалыми подробностями.

Толком отдохнуть не удалось. Немного восстановили силы, не более. На месте никому не усидеть, ведь цель так близка!

Проныра вскарабкался на центральную башню восточного укрепления. Зачем он туда полез не понятно, но вскоре в сеть группы начало поступать смутное изображение.

Да это же «Туманный перевал»!

– Как ему удалось разглядеть что-то в двадцати километрах? –

удивился я.

– Господствующая высота плюс способность «увидеть сокровище». Не зря же я его прокачивал, – ответил Джеб. – погоди, сейчас присмотрится, может и детали появятся. Кстати, – он порылся у себя в инвентаре и протянул мне какой-то невзрачный прямоугольник с высеченными на нем древними письменами. – Возьми, пригодится в долине водопадов.

– А что это такое?

– Камень очищения. Не помню, где и когда его подобрал, – давно в инвентаре таскаю. Только недавно, восстановив и повысив «интеллект» смог прочитать его свойства. Камень снимает проклятия. Если бросить его в воду, например в реку или озеро, действие наступает мгновенно. Не знаю, поможет ли он против мутаций Бездны, но стоит хотя бы попробовать.

– Спасибо, – я экипировал «камень очищения» в быстрый доступ.

Вид Джеба мне совершенно не нравится. Он как будто постарел за последние дни, постоянно что-то читает, пользуется все более мощными заклинаниями, – совсем себя не бережет, словно чувствует приближение какой-то развязки и старается сделать для группы максимум возможного.

Пока бельчонок всматривался в туманную даль, я отвел Сашку в сторону:

– Есть успехи с поиском вирткапсулы Джеба?

– Пока нет. Времени на все не хватает.

– Значит найди! С Джемом что-то неладное происходит. Возможно, автоматика на пределе, и он это чувствует.

– Чего ты конкретно от меня хочешь, Дэн?

– Если нужно, – уйди в логат, задействуй все связи, истрать все деньги, но найди координаты его реального местоположения!

– Ладно. Попробую.

– И вот еще, Саш. Места вокруг гиблые, «браконьер» наверняка, – цветочки. Настоящие сложности впереди. А вирткапсулы у нас плохонькие.

– Какие варианты?

– Присмотрись к предложениям «Нового Века», – я скинул ему запись моего разговора с ИскИном корпорации.

– Хорошо. Прокачаю вопрос. А чем займешься ты?

– Пусть Джеб остается тут, наблюдает и собирает информацию. Если Проньра действительно сможет разглядеть подробности «туманного перевала», у нас появится шанс заранее спланировать дальнейшие действия. Ну, а я с Веттой пройду через портал в «Долину Водопадов». Думаю, с зачисткой мутировавшего зверья мы справимся, заодно вернем крестьянам их дома и обеспечим запасную базу.

- Логично. Так что, мне выходить? Прямо сейчас?
- Да. Попробай отыскать капсулу Джеба. И реши вопрос по нашей общей безопасности.

Глава 11

Долина Водопадов...

Человек молод настолько, насколько ощущает себя в душе.

Бегу, что есть сил. Сзади слышится переливчатый вой, – дымчатые волки преследуют нас с голодным упорством.

На фоне событий, произошедших за последние дни, воспоминания о реальном мире тускнеют. Он кажется удручающе однообразным. Дом, работа, обязанности, возраст, – многие из нас, дожив до преклонных лет, ни разу не покидали своего мегаквартала, из года в год повторяя знакомые маршруты. Увядающие красоты земной природы мы видим на экране сферовизора, да еще в горшке на подоконнике.

– Дэн, справа!..

Выпущенная Веттой стрела вырвала короткий рык боли. Кто-то прятался в чащобе, поджидая добычу.

Места совершенно гиблые. Мутации Бездны превратили обычный лес в заповедник ужаса. Колючие лианы тянутся от дерева к дереву, провисая низко, сплетаясь друг с другом. Если б не надежная экипировка, нас уже изодрало бы шипами до серьезного «кровотечения».

Многие растения видоизменились, пытаются отравить токсинами, захлестнуть петлями побегов, уволочь в чащу. Мелкие mobs кидаются на нас, совершенно не чувствуя разницы в уровнях, не ощущая опасности, – приходится сметать их «лунным светом», бить по площадям, нещадно расходуя заряд кристалла, инкрустированного в меч.

Парализующая стрела свое дело сделала, – лохматая тварь, едва различимая в сумраке густого леса, так и не выбралась из чащи, зато волки неумолимо сокращают дистанцию. Более выносливые и быстрые чем мы, они стелются вдоль земли серыми тенями.

Ментальная энергия Ветты тает, не успевая восполняться.

– Сюда! – я заметил просвет.

Девушка первой выскочила на лесную прогалину, резко обернулась, одну за другой выпустила пять стрел, притормозив наиболее рьяных и голодных хищников.

– На дерево! – я подставил плечо.

Ветта быстро вскарабкалась вверх, до ближайшей развилки ветвей.

– Дэн, руку! Взбирайся!

– Нет! Прикроешь! – я прижался спиной к шероховатой коре дерева, чиркнул зачарованным угольком по лезвию меча, усиливая его огнем, – кристалл хрусталита почти опустел, приходится использовать обычные бафы.

А красота вокруг какая... Золотистые лучи солнечного света наискось пробиваются сквозь прорехи листвы. Цветущее разнотравье пьянит запахом луга...

Мышцы ломит от усталости и напряжения. Сейчас бы рухнуть в траву и лежать, вдыхая лесную свежесть.

Возможно, вскоре так и случится, только дышать я уже не смогу.

Вообще, поначалу все складывалось как нельзя лучше. Порталом прошли без проблем, с «Тимофеем» справились быстро, – на поверку тот оказался неуклюжим, медлительным зомбаком. Ветта парализовала его стрелой, затем мужики связали бывшего торговца и бросили на площади, приходить в себя под солнечным светом.

Лес в долине оказался довольно обширным и дремучим, поэтому мы с Веттой решили не зачищать многочисленных мобов, а напрямую прорваться к озеру и использовать «камень очищения», как советовал Джеб. Вот только лесные тропки оказались заросшими напрочь, а наш след сразу же взяла стая мутантов...

...Дымчатые силуэты вновь рванулись из чащи. Клинок вычертил пылающий зигзаг, нанося физический и стихийный урон, одна за другой просвистели три стрелы атлантов, выбивая наиболее матерых тварей. Существа, подвергшиеся мутациям Бездны, необычайно сильны и живучи. Единственная их уязвимость – это низкая сопротивляемость к огню и ментальному урону.

Стая вырвалась на прогалину. Двое хищников тут же безвольно осели, пятная землю черной кровью, – Ветта выпустила последние оставшиеся стрелы, рванула из-за спины парные клинки.

– Не спускайся! – я перехватил меч двумя руками, сдерживая наседающих тварей.

Огненный баф струится поверх стали, вслед за размашистыми ударами вихрятся искры, густой смрад паленой шерсти плывет над лесной прогалиной.

Дымчатые попятились, скуля и воя, лишь несколько наиболее злых и голодных рванулись с двух сторон, – удары когтистых лап полоснули болью.

Перекатом ухожу из-под кроны дерева. Левый наруч прокушен, рука слабеет, бок отзывается болью, кровь пульсирующими толчками бьет из

раны.

Разорвав дистанцию, я оттянул стаю на себя, успел выпить «малое зелье исцеления», снимая болевой синдром. Снова чиркнул угольком по стали, высекая огонь, и атаковал, сея замешательство, – хищники, как правило, чувствуют себя хозяевами ситуации, особенно в стае. Их опыт совместной охоты не подразумевают яростного сопротивления со стороны жертвы.

Ветта меня не послушалась, соскользнула с дерева. Ее клинки тоже озарились пламенем. Видя, что стая теснит меня к зарослям, она налетела на «дымчатых» с тыла, врубившись в их массу пылающим вихрем.

Твари не выдержали внезапного натиска, скуля рванулись в разные стороны, спасая свои шкуры...

Я сплюнул кровь.

– Прорвемся. Уже немного осталось.

* * *

Долина оказалась не такой уж и маленькой. От деревни нам пришлось проделать пару километров, зачищая мобов, прежде чем гул водопадов стал отчетливым.

Уже наступили сумерки.

Полная луна висит низко, кажется огромной. В ее холодном серебристом свете мы наконец вышли к озеру. Над водой плывет туман. Противоположный берег образован отвесными скалами, по ним низвергаются потоки воды, а с нашей стороны на отлогом спуске раскинулась ивовая роща, – могучие деревья высоки, а их тонкие ветви свисают до самой земли, – в лунном свете пространство, открывшееся взгляду, кажется зачарованным...

– Красота какая... – восхищенно прошептала Ветта.

На самом деле мы едва стоим на ногах от усталости. Денек выдался еще тот. Легкая эльфийская кольчуга девушки испачкана кровью и грязью. Я выгляжу не лучше. Из-за мутаций Бездны, охвативших долину, нас пытались загрызть даже кролики.

Кристалл очищения следует как можно быстрее бросить в озеро.

Этот берег резко контрастирует с суровыми горными пейзажами. Он образован мощным выходом песчаника, изрядно подточенного и размытого водой. Кое-где в просветах между столетними ивами видны бесхитростные постройки, – пара рыбацких хижин, мостки, да несколько лодок,

покачивающихся на пологих волнах.

Ветта разулась, вошла в воду.

– Дэн, озеро теплое! Как парное молоко! Наверное, поблизости есть горячие источники! Иди сюда!

– Надо взять лодку!

– Зачем? Тут мелко! – она набрала воды в ладони, умылась, затем скинула кольчугу, ополоснула ее в озере, положила на влажные доски рыбацкого причала, оставшись лишь в тонкой эльфийской поддоспешной тунике. – Поплыли! Видишь островок?!

К найгу условности. Чувствую себя потным и грязным. Сняв доспехи и скинув одежду, я остался в набедренной повязке, шагнул в воду, поплыл вслед за Веттой. Меч и «камень очищения» держу в руке. От артефакта по воде расходятся мерцающее сияние, – верный знак, что камень активировался и на нас не нападет какая-нибудь водная тварь.

К небольшому островку, на котором растет одинокая ива, ведет лунная дорожка. Вода действительно теплая, но стоило добраться до глубины, как я почувствовал ледяное придонное течение.

Не вижу, куда подевалась Ветта?

– Дэн, я тут! – она вынырнула недалеко от островка и, вздымая брызги, пробежала по отмели. – Догоняй!

Конечно же я догнал. Мокрая ткань туники липнет к ее телу, очерчивая девичью фигуру, внося смятение в мои мысли, пробуждая острое желание.

– Кристалл очищения! – она лукаво улыбнулась.

– Держи, – я протянул ей артефакт, наши пальцы соприкоснулись, камень с плеском упал в воду, а Ветта дрожа, прижалась ко мне, обвила шею руками, коснулась губами небритой щеки.

После крови и боли чувства особенно остры, их не сдержать, как ни старайся...

– Дэн... – едва слышно выдохнула она.

Как оказалось, мы и не хотели сдерживаться. Страсть захлестнула, лишая рассудка, – еще миг и мокрая туника Ветты с шелестом упала на влажный песок.

* * *

Эта безумная, страстная ночь стала лучшим, что случилось в моей жизни за последние годы.

Мы уснули лишь под утро, когда робкие краски рассвета уже начали

пробиваться над горами.

Разбудил меня теплый солнечный луч, прорвавшийся в прореху листвы. Ветви растущей на островке ивы свисают до самой воды, закрывая нас от посторонних взглядов.

На душе спокойно. В чате группы ни одного нового сообщения. Ветта еще спит.

Я разбудил ее поцелуем.

Веки девушка дрогнули.

– Это был не сон? – она перевернулась на живот, лукаво глядя мне в глаза. – Давай останемся тут еще ненадолго?

Хотел ответить, что надо возвращаться, впереди много дел, но не смог.

...

До деревни мы добрались лишь ближе к вечеру.

Камень очищения сработал, – мелкая живность на удивление быстро пришла в норму, а волки нас сторонятся, памятуя о вчерашней зачистке.

По пути я связался с Джебом.

– Как дела?

– Нормально. Никто из мародеров так и не попытался вернуться. Отклоненных телепортов не было, защиту я обновил. Проныра наблюдает за Туманным перевалом, кое-что начинает прорисовываться.

– Будем через несколько часов, не раньше, – ответил я. – Надо повидать Ориха. Камень очищения сработал, спасибо.

– Не торопитесь.

От Сашки пока нет никаких известий. На попытку связи пришел лаконичный ответ:

Alexander Lourier – пользователь офлайн. Ваше сообщение будет доставлено позже.

Ясно. Он наверняка в даркнете. Использует свои прежние связи, чтобы отследить канал обмена данными с вирткапсулой Джеба.

Удивительно, не прошло и суток, а на улицах деревни уже царит мирная жизнь. Кстати, народу здесь проживает немало. Насчет размеров поселения я явно прогадал, скорее это большое село. Далеко не всех его жителей взяли в плен мародеры, большинство попрятались в расположенных неподалеку пещерах и отсиживались там, в надежде на избавление.

От центральной улицы в разные стороны протянулся лабиринт тропок. Деревья тут растут, как в лесу. Большинство домов выстроены из камня, на площади идет бойкая торговля, – здесь что-то вроде местного менового рынка.

– Попробуйте, прекрасная госпожа, попробуйте! – едва завидев нас, один из сельчан указал на подозрительного вида фрукты, – его корзина полна, однако никто из прохожих на такой товар не зарится.

Ветта смутилась. Отказываться неловко, но странные плоды выглядят подозрительно, – явно недоспелые зеленцы, да еще и с бурыми пятнами.

– Дэн, я, конечно, проголодалась, но не настолько, – шепнула она мне на ухо.

От сомнительного угощения нас избавил Орих. Узнав, что мы вернулись, он сразу поспешил навстречу, подоспев как раз вовремя.

– Идемте! – старейшина Долины водопадов, еще издали помахал рукой. Люди почтительно расступились перед Орихом, он ожег взглядом уличного торговца, и добавил: – Вы желанные гости в моем доме. Жена приготовила ужин. Только прошу, не отказывайте!

* * *

На следующее утро, вернувшись в укрепления старого форпоста, мы застали внутри восточного укрепления Лурье, Джеба и Проныру. Бельчонок спит, свернувшись у костерка. Видно, что устал.

– Есть новости? – спросил я, радуясь, что группа снова в сборе.

– Да, но не очень оптимистичные, – ответил Джеб.

– В смысле? Карту перевала удалось составить? Что там за локация?

– Сами взгляните, – Лурье установил на грубо сколоченном столе магический кристалл.

Мы уселись на лавку, ждем, пока он завершит необходимые манипуляции.

Изнутри драгоценного камня вырвались тонкие лучики, вычерчивая в воздухе трехмерное изображение двух убеленных снегом вершин, между которыми я ожидал увидеть ведущую через перевал дорогу, ну и, пожалуй, цепь укреплений, защищающую ее.

На самом деле хребет пронзает широкое ущелье, полностью перекрытое кладкой титанических стен.

– Откуда взялось ущелье? – удивился я. – Как-то не вяжется с названием местности!

– Наверняка это след экстренного «терраина», – ответил Сашка. – Когда возводили Рубеж, чтобы остановить вторжение Бездны, многие локации претерпели изменения ландшафта.

Мы невольно подались вперед, рассматривая подробности. Ветта взяла

меня за руку, ее пальцы сжались.

Темная цитадель! Вот что скрывала дымка, давшая название локации.

Ее стены вздымаются на сотни метров, полностью перекрывая ущелье. Башни срастаются со скалами, циклопические укрепления расположены каскадом, каждое последующее господствует над предыдущими, сводя шансы штурма к нулю. Взять цитадель приступом фактически нереально, тут требуется огромная армия и многолетняя осада, но не факт, что затея увенчается успехом. Обходных путей нет, прилегающий рельеф состоит из отвесных, обрывистых скал, над которыми явно поработали маги стихий.

Осада тоже представляется весьма сомнительной. Неизвестно что за земли расположены по другую сторону хребта, и куда именно выводит перекрытое ущелье? Наверняка у темных кланов, обосновавшихся в горной цитадели, есть надежные пути снабжения. Взять их измором не получится, даже если удастся собрать достаточные силы.

Над каждым уровнем укреплений выются темные точки.

– Патрули на драконидах, – скупое пояснил Джеб. – Один такой всадник легко уничтожит группу еще на дальних подступах. Особого движения по дороге, ведущей к нижним воротам, Проныра не заметил, значит темные активно пользуются порталами.

– Но наземные караваны они все же пропускают? – я ищу возможности.

– Поневоле, – ответил Лурье. – Из-за прерванных тобой Троп Бездны многие маршруты оказались заблокированы, и теперь часть грузов действительно переправляется по обычным дорогам. Но даже если мы сумеем втереться в доверие к караванщикам и заплатим за безопасный проход через хребет, что это даст? Нас проведут через анфиладу ворот, не позволив сделать и шага в сторону. Отколоться от каравана, затеряться среди темных, населяющих цитадель? – он размышляет вслух. – Тоже не вариант. Мы понятия не имеем, где именно расположены тюремные камеры. Взгляните на размеры укреплений. Это целый город.

– А координаты, переданные Максом, не помогут? – спросила Ветта.

– Нет. Они маркируют «Туманный перевал», как таковой, но не указывают на конкретное местоположение. По сути, долгота и широта совпадают с нижними воротами цитадели, но тюрьма явно не там.

– Нельзя исключать, что тюрем несколько, – добавил Джеб. – В крепости обосновался не один темный клан, а десятки. Они наверняка разделили укрепления на сектора. И в каждом может быть свое собственное узилище.

Справедливо. Я всматриваюсь в изображение, но не нахожу

уязвимостей. Цитадель огромна, и Макса могут содержать где угодно в ее пределах. За сутки наблюдения Проныра с его продвинутой способностью «увидеть сокровище» с трудом смог пробиться сквозь туманную дымку и составить общее представление о внешней структуре укреплений. Но ведь каждый уровень крепости таит сотни различных помещений.

Сдаваться я не собираюсь, но с наскока такую задачу не решить.

– Потребуется детальная разведка. Джеб, насколько хорошо у тебя налажено взаимопонимание с Пронырой? Ты можешь отдавать ему приказы?

– Могу, – кивнул маг.

– На каком расстоянии действует ваша взаимная связь?

– Он спокойно транслирует данные в чат группы, – заметил Джеб. – Думаю, расстояние не играет решающей роли. А к чему вопрос?

– Потребуется детальная разведка. На обычного зверька никто не обратит внимание. Тем более, благодаря подарку дриады он теперь обладает способностью к мимикрии, значит сможет передвигаться скрытно, поставляя нам информацию.

– Там повсюду Ауры Бездны, – напомнил Лурье. – Сплошная клоака, в которой Проныре не выжить.

– Саш, безвыходных ситуаций не бывает. Давайте не будем опускать руки. Джеб, поищи в своих книгах способ, как можно защитить Проныру. А я посмотрю нет ли чего-то подходящего среди рун? Ветт, тебе придется телепортом вернуться в Ноогард.

– Зачем?

– Поговори с дриадами. Они ведь обещали нам помощь сил природы. Старшая явно благоволит тебе, – обосновал я свой выбор.

– Хорошо, – согласилась Ветта. – Только без меня ничего не предпринимать. Никаких рискованных вылазок. Дэн, пообещай!

– Не волнуйся. Времени на разработку плана проникновения и его подготовку уйдет немало. Успеешь вернуться. Без тебя не начнем.

– А если дриады откажут?

– Нужно хотя бы узнать их мнение. Они – древние существа, и могут подсказать выход, для нас совершенно не очевидный, – я передал ей свитки телепорта. – Отправляйся сразу. Возвращаясь, сначала переместись в Долину Водопадов, чтобы Джебу не пришлось снимать защиту с этих башен. Давай я тебя встречу там, скажем, сегодня вечером, перед закатом? Сюда вернемся обычным, стационарным телепортом.

Она улыбнулась, прекрасно поняв, что я назначаю свидание.

– Договорились!

Как только Ветта ушла свитком, а Джеб углубился в чтение толстого магического фолианта, Лурье знаком предложил мне подняться на верхнюю площадку укрепления.

– Как успехи? Нашел вирткапсулу Джеба? – напрямую спросил я.
– Отчасти. Отследил канал передачи данных.
– Ну это не новость. Мы ведь и раньше знали, что данные идут через сервера НАСА.

– Удалось копнуть глубже, до источника трафика.
– Не тяни, Саш. Он из Америки?
– Нет. Территориально капсула Джеба находится на нашем континенте, – сегодня Лурье почему-то ходит вокруг да около. Встретившись со мной взглядом, он развел руками. – Понимаешь, бессмыслица какая-то! Вот, посмотри сам. Все перепроверено, в надежности сведений сомневаться не приходится.

Движением руки он сформировал карту реального мира. Зеленый маркер расположен в Средиземном море. Присмотревшись к координатам, я понял, что источник сигнала находится на глубине четырех километров.

– Какая-то ошибка!
– Я же сказал: ошибка исключена. Данные исходят из указанной точки, затем ретранслируются коммерческой группировкой спутников связи и попадают на сервера НАСА, а уже оттуда – во всемирную сеть.
– Какой же мощности должен быть сигнал, преодолевающий четырехкилометровую толщу воды?!

Лурье пожал плечами.
– Извини, не моя область знаний. Как вариант, – можно использовать всплывающий радиобуй, соединенный с подводным комплексом при помощи кабеля. Но вообще-то на таких глубинах давление разрушает корпуса обычных подводных лодок, а погружение возможно только в специально спроектированных аппаратах^[16].

– Но, по-твоему, вирткапсула Джеба находится именно там?
– Да. И еще одно «совпадение» в копилку странностей. В последнее время нам выдают задания, связанные с таинственными «атлантами». По одной из существующих теорий, руины Атлантиды покоятся на дне Средиземного моря, примерно в тех же координатах, что и капсула Джеба.

Я нервно усмехнулся.

– Хочешь сказать, что он – Атлант? Ну, пошли, спросим напрямую. Может он что-то вспомнит?

– Я бы не стал, – насупился Лурье.

– Почему?

– Подумай сам. Мифы об Атлантиде давай пока не будем рассматривать. Никто не доказал ее существования. Что мы имеем в сухом остатке?

– Некий загадочный глубоководный комплекс, использующий неизвестный тип связи?

– Да. И, что немаловажно, – расположенный на такой глубине, где длительное пребывание человека затруднительно, хотя бы исходя из вопросов снабжения и жизнеобеспечения. Кто или что при таких условиях может генерировать сетевое воплощение Джеба?

– Искусственный интеллект? – предположил я.

Лурье кивнул.

– С большой долей вероятности, Дэн.

Машина, которой не требуется жизнеобеспечение? Кто же ты Джеб?!

– Я рискну спросить. Если он – ИскИн, пусть скажет правду.

– А если мы ошибаемся? Джеб – наш друг и приходится ему несладко.

– Предлагаешь оставить все, как есть?

– Не знаю, Дэн!

– О чем спорите? – на верхнюю площадку укрепления поднялся Джебер_Ариум. Взглянув на карту реального мира, он приподнял бровь.

– Знакомые места? – спросил Сашка.

– Нет.

– Джеб, а что вообще помнишь? Ну хотя бы обрывочно?

– Подземелье Ноогарда, – хмурясь, ответил он. – Безразличие. Словно я умер. А потом что-то случилось, – погрузившись в воспоминания, продолжил Джеб. – Я увидел тебя, Дэн. Ты выходил из тупичка со светящимся мхом. Вот, наверное, мое первое, настоящее, осознанное воспоминание. Что было раньше, либо не помню вообще, либо вижу смутно, обрывочно, бессвязно и не могу узнать ни единого образа. А к чему вопросы?

Под его взглядом мне стало не по себе. Лучше сказать правду, чем постоянно коситься, теряясь в догадках.

– Джеб, взгляни еще раз и ответь честно, – я указал на карту реального мира. – Действительно эти места незнакомы?

– Никогда не бывал там. Что за море?

– Средиземное. А твоя вирткапула, судя по трассировке сигнала,

лежит на дне, примерно в четырех километрах от поверхности.

– Дэн, я не знаю, что ответить. Честно, – Джеб ссутулился.

– Ладно, не переживай, разберемся, – Лурье ободряюще похлопал его по плечу. – Говоришь, тебя что-то подтолкнуло, вырвало из состояния безразличия?

– Ну, да. Словно очнулся, не помня, кто я и где?

– А какие предметы были у тебя в инвентаре? Изначально? В те первые минуты? Может какой-то артефакт сработал?

– Вот смотри, – в ладони Джеббер_Ариума появилось незамысловатое украшение на тонком шнурке.

Меня пробила короткая дрожь.

...

Амулет «Нить времен». Предмет для призыва. Коснитесь его в минуту опасности. Возможно, кто-то из древних существ, живших тут до нас, откликнется?

Требования: Интеллект 20.

Внимание, при недостаточном значении характеристики «интеллект» и отсутствии навыка «Концентрация», действие амулета не блокируется, но протекает случайным образом. Будьте осторожны! Прочтите древние книги, посвященные искусству призыва. Зная и представляя конкретный образ, вы добьетесь лучшего результата.

...

– У меня есть такой же, – я извлек свой артефакт из инвентаря, одновременно транслируя Сашке и Джебу описание.

– Выходит, он и «прокнул», заставив Джеба прийти в себя?! – неподдельно удивился Лурье.

– Наверное, – я своими словами пересказал разговор со старшей дриадой. – Она намекнула, что мой амулет давно мог сработать, только я об этом не подозреваю.

– Значит я, – какое-то древнее существо? – растерянно спросил Джеб. – Или вообще не человек, а нейрокомпьютер?

– Не обязательно, – успокоил его Сашка. – У Дэна на тот момент не было требуемых двадцати пунктов «интеллекта», и способность «концентрация» ему недоступна. Так что амулет, как и сказано в описании, мог сработать случайным образом. Просто пробудить твое сознание.

– Возможно. Но это не объясняет и не отменяет странного местоположения моей вирткапсулы. Ладно, – Джеб махнул рукой, нисколько на нас не обидевшись. – Хорошо, что спросили. Попытаюсь что-то вспомнить, – он демонстративно экипировал амулет «Нить Времен»

и добавил: – Буду юзать его время от времени. Если снова «прокнет», обязательно скажу. И, кстати, я нашел способ защитить Проныру.

Глава 12

Туманный перевал, сутки спустя...

Мгла плывет слоистыми сизыми полосами.

Стены укреплений вздымаются на недостижимую для штурма высоту. Растительности нет, все живое погибло под гнетом многочисленных аур Бездны, уцелели лишь отдельные образцы флоры и фауны, подвергшиеся мутациям и получившие иммунитет к негативным воздействиям, надежно защищающим подступы к темной цитадели.

Кое-где взгляд Проныры находит чахлые пучки видоизмененной плотоядной травы, пятна сочащихся ядом мхов, либо кривые деревца, почему-то напоминающие пластиковые подделки, которыми изобилуют современные города.

В хмуром небе, под низкими облаками кружат патрули на летающих маунтах. Лурье ошибся относительно драконилов, – летающие существа скорее напоминают огромных мутировавших шершней, покрытых растущими внахлест пластинами природной хитиновой брони.

В сумрачном пространстве нет ничего привычного человеческому взгляду.

Я наивно полагал, что «темные кланы» будут представлены игроками, переметнувшимися на сторону загадочных «теней», но нет, часовые на стенах лишь отдаленно напоминают людей. Они выше ростом, носят кожаную броню, однако, не классифицируются как «нежить».

«Воин-тьень. Скиталец из Бездны».

«Рабочий-тьень. Скиталец из Бездны».

«Заклинатель-тьень. Скиталец из Бездны».

Попадаются и любопытные экземпляры:

«Адепт теней. Новообращенный».

«Тень-узурпатор. Скиталец из Бездны».

«Последователь теней. Новообращенный».

...

– Цитадель – средоточие «тьмы», или «зла», называйте, как хотите, – заключил Джеб и добавил: – Конечно, «зло» классифицируется нашей точкой зрения. Адепты – это игроки. Новообращенные, – НПС, подвергшиеся мутациям и попавшие под контроль «Узурпаторов». С воинами, заклинателями и рабочими все не так просто. Они, – порождения

Бездны. Их ментальная энергия очень слаба, – Джеб вслух анализирует данные, получаемые от Проныры. Способность бельчонка «увидеть сокровище» в данном случае оказалась поистине бесценной. Смышсленный зверек выполняет сейчас роль мобильного сканера, оснащенного многослойной, но, увы, не вечной защитой.

– В чем же их сила? – спросил Лурье.

– По сути, телесные оболочки этих существ мертвы. Давно и безвозвратно. Возможно, мы видим облик, сконструированный из видоизмененных Бездной природных материалов. Ментальная энергия теней ничтожна, она лишь поддерживает процессы осознания окружающего мира и самоидентификации.

– Значит они уязвимы для магии? – предположила Ветта. К всеобщему разочарованию, ее визит к дриадам не принес ничего нового. Те попросили дать им время для поиска информации и принятия решения, но пока молчат, так что мы начали разведку самостоятельно.

– Не думаю, – ответил Джеб и сразу пояснил: – Если рассуждать беспристрастно, то магия, – это способность изменять окружающее силой мысли. Но мы не настолько могущественны, чтобы воздействовать на самую ткань мироздания, потому привлекаем на свою сторону стихии, – «огонь», «воду», «хаос», «природу», «землю», «воздух» и так далее. Мы находим способы вливать различные энергии в оружие или напиткивать ими экипировку, придавая ей защитные свойства. А теперь посмотри на «скитальцев из Бездны». Их тела – лишь прочные оболочки, защищающие слабую искру сознания. Не обладая избытком ментальной энергии, они действуют иным способом: вторгаясь в наш мир, каждый «скиталец» генерирует ауру, губительную для живых существ. Но все, виденное нами ранее, – это лишь слабое подобие той концентрации «тьмы», что окружает цитадель.

– А как же «браконьер»? – напомнил я. – Он ведь был существом во плоти!

Джеб развел руками.

– Я не знаю. Разнообразие «скитальцев» заводит в тупик. Вспомни ифрита, или морозную пепельную тучу. Здесь скрыта загадка, ответ на которую придется искать долго, ценой многих усилий и жертв. Сейчас с уверенностью можно сказать лишь одно: «тьма» – это производная Бездны. Некая деструктивная способность, антипод «жизни». В зависимости от силы воздействия, попавшие под ее влияние существа либо погибают, либо видоизменяются, чтобы какое-то время служить новым хозяевам.

– Полагаешь у них нет уязвимостей?

– Конечно есть, – усмехнулся Джеб. – «Скитальцы из Бездны» наверняка нуждаются в источниках ментальной энергии, но ее большие концентрации, на мой взгляд, – самое верное и эффективное оружие против них. Не «магия» в обобщенном смысле, а именно ментальная энергия, – уточнил он. – Что касается физических оболочек, – да они прочны, но до определенной степени. Зависит от силы воздействия. Сталь выдерживает определенный нагрев, но в конечном итоге плавится с повышением температуры. Это самый простой пример. Преимущество тварей из Бездны в том, что к ним трудно подобраться. Любой из нас рискует погибнуть, не дойдя до стен цитадели.

– Но ведь ты защитил Проныру! – заметила Ветта.

– Ненадолго. К тому же он маленький неприметный зверек. Никто не фокусируется на нем.

– Надо узнать, как при такой концентрации аур выживают «темные игроки», – сказал я, наблюдая за бельчонком, – сейчас он ловко карабкается по отвесной стене, находя опору в малейших трещинах и неровностях каменной кладки.

– Защитой им служит характерная сизая дымка, – уверенно ответил Джеб. – Что она из себя представляет, пока выяснить не удалось, но, думаю, ее источником служит некий носимый среди экипировки артефакт.

– Значит, это не мутация?

– Нет. Ты видел, что произошло с Лансом. Вот это была мутация. А ведь мы знаем примеры, когда игроки становились «темными», но затем отказывались следовать этому пути, заводя новый аккаунт. Все говорит в пользу артефакта или же уникальной способности, которую выдают адепты теней.

– Но мутации обратимы. Мы доказали это на примере Долины Водопадов. Кстати, Джеб, хотел спросить: сможешь создать еще «камни очищения»? Они наверняка станут эффективным оружием против темных!

– Да, камень очищения – мощное и действенное оружие. Но я не могу его создать. Не помню, как это делается и что для этого нужно.

– Но...

– Дэн, я же сказал: тот «камень очищения» изначально находился у меня в инвентаре. С восстановлением «интеллекта» я смог прочитать некоторые его свойства. Оставалось проверить, а Долина Водопадов идеально подходила для испытаний.

Меня взяла досада.

– Выходит мы истратили уникальный артефакт лишь ради проверки его свойств?

– Да, и я не жалею! – ответил Джеб. – Один «камень очищения» для цитадели не угроза. Их нужны сотни. Мне потребуется время на исследования и эксперименты.

– Которого нет у Макса! – резко напомнил я.

– Если он еще жив, значит находится под защитой, – спокойно рассудил Джеб. – А если нет, то мы зря ссоримся.

Тем временем Проньра вскарабкался на стену, затаился, затем, наметив маршрут, проскользнул мимо застывшего, как изваяние стражника, успев прочитать его фрейм:

Воин- тень. Скиталец из Бездны.

Уровень 78.

Нр 780/780 Прочность 3200/3900.

Воплощение 10 %.

Способности (неизвестно).

...

Смышленный зверек задержался, затаившись за зубцом парапета, давая нам возможность подробнее рассмотреть противника.

– Это голем?! – тихо предположила Ветта.

Найг... Похоже она права! Существо-тень состоит из оболочки, скрепленной эктоплазмой. По сути, перед нами дух, абсорбировавший материю. Конкретно этот, завладел костяными доспехами. В их сочленениях пробивается знакомое призрачное сияние.

Взгляд Проньры переместился левее, и мы увидели следующего противника:

Заклинатель-тень. Скиталец из Бездны.

Уровень 64.

Воплощение 57 %.

Нр 3648/3648, прочность 150/150.

Способности:

«Темная материя» (свойства неизвестны).

«Интерпретация магических школ» (свойства неизвестны).

...

Выглядит он жутковато. Потрепанная хламида едва прикрывает контуры призрачной фигуры, в глубинах которой, через прорехи ткани можно заметить крошечный, ветвящийся прожилками сгусток энергии, – скорее всего ментальной.

Скрипнула дверь. Проньра резко обернулся. Шерсть у бельчонка встала дыбом, – из укрепления вышел высокий изуродованный мутациями рептилоид.

Одежды на нем нет. Тело покрыто прочной чешуей.

...

Тень-узурпатор. Скиталец из Бездны.

Уровень 75.

Воплощение 100 %.

Нр 7500/7500.

Способности:

«Узурпация» (захват телесной оболочки другого существа).

«Контроль» (способен управлять несколькими существами более низкого уровня).

«Метаморф» (может перемещаться в тело подконтрольного существа, если текущая телесная оболочка повреждена и погибает).

...

– Бред, какой-то! – возмутился Джеб, проследив за «Узурпатором». – Почему нам показывают характеристику «жизнь», если ауры Бездны наносят урон всему живому?!

– Он наверняка защищен. Как и переметнувшиеся на сторону темных игроки, – ответил Лурье. – Заметили, количество «нр» зависит от процента воплощения «тени» в нашем мире. А у голема еще присутствует параметр «прочность», зависящий от уровня.

Я молча кивнул. Наблюдения неутешительные. Тени – опаснейшие противники. Чтобы одолеть хотя бы одного «скитальца из Бездны» потребуется разноплановое оружие и усилия всей группы. Но «теней» в цитадели тысячи, отчего спасательная миссия выглядит невыполнимой.

– Как ты защитил Проныру? – я обернулся к Джебу.

– Модифицировал «призрачный щит», – ответил он.

– Бельчонок сейчас в инвизе?

– Нет. Он использует мимирию. «Призрачный щит» ограждает его от воздействия негативных аур и обнуляет способность «обнаружение жизни», присущее нежити.

– Сколько Проныра сможет там продержаться?

– Еще пару часов, как минимум, если не попадетсЯ.

– Пусть постоянно использует свою способность «увидеть сокровище». Нужно получить хотя бы общее представление о внутренних помещениях цитадели. Как только справится, сразу возвращай его.

– Ладно. Но ты ведь понимаешь, что нам не вытащить Макса? – Джеб смотрит исподлобья.

– Будем искать варианты.

– Какие? Ты в одиночку совладаешь с сотней големов? Или сможешь

пройти через концентрированные, перекрывающие друг друга ауры Бездны? Учти, «призрачный щит» не дает невидимости. И еще один нюанс: при его активном использовании у тебя не хватит запаса ментальной энергии даже на одну полноценную схватку.

– Понимаю.

– Но все равно пойдешь?

– Респаун – не смерть, – отрезал я и добавил: – Нужен хотя бы примерный план цитадели. Зря Проньрой не рискуй. Если надо вернуть его и обновить щиты, – так и сделай. Потом отправимся на Гиблый Утес. Там достаточно безумных теней, чтобы проверить наши возможности на практике. О том, как проникнуть в логово «темных» я подумаю.

– Мы вчетвером не сможем этого сделать! – резко ответил Джеб, трезво оценивая наши силы и возможности.

– Не напрягайся. Я не рассматриваю вариант штурма. Существуют и другие способы вызволить Макса.

– Какие, если не секрет?

– Тактика диверсионных групп. Просто собери максимум информации и дай мне немного времени подумать.

* * *

Гиблый Утес...

Стылый промозглый холод. Ощущение безысходности, которым пропитан сам воздух. Редкие, отдаленные тоскливые стоны, – тут ничего не изменилось с тех пор, как мы с Джебом были вынуждены убить друг друга, чтобы вырваться из этой таинственной локации, расположенной в неизвестных глубинах Бездны.

На этот раз портал сработал, как положено. Нас не разбросало по окрестностям, а переместило на наклонную потрескавшуюся каменную площадку, от которой вниз уводит каменная лестница, – в современности от нее остались лишь фрагменты.

Сам утес с мерцающим на его краю кругом респауна, находится ниже, нависает над бездонной пропастью. Под кромкой обрыва течет и клубится зеленоватый туман, в котором тонет шар безжизненной, покрытой кратерами планеты.

Лурье лишь хмыкнул, покачав головой.

Ветта осматривается с настороженным вниманием.

Проныра принялся, фыркнул и улегся неподалеку от камня телепорта, всем своим видом давая понять: локация небольшая, просматривается хорошо, справитесь без меня.

– Нет, уж дружок, – я погладил его по шерстке. – Взгляни-ка вот туда, – рукой указываю направление.

Проныра тяжело вздохнул, но подчинился, хотя формально я не могу отдавать ему прямые приказы.

В сеть группы начало поступать изображение.

Безжизненная планета, тонущая в зеленоватой мгле, на поверку оказалась карликовой луной. Обращенная к нам поверхность испещрена глубокими кратерами, меж которыми угадываются очертания руин.

Наверняка она разделена на десятки локаций, где еще никто не бывал. За дальностью расстояния даже способность бельчонка «увидеть сокрытое» практически не дает подробностей. Понятно, что раньше там существовали города, стерты каким-то катаклизмом. Возможно, среди свидетельств былого сохранились уникальные вещи или артефакты, но нам сейчас не до исследований. Если выживем, то вернемся сюда позже, полностью восстановим порталные последовательности, и займемся изучением загадочного «небесного тела», но сейчас перед группой стоят иные задачи.

Зеленоватая мгла образована разреженной эктоплазмой. В ее ленивых течениях угадываются очертания обитающих там существ. Это «безумные тени», «накипь прошлых войн», как выразился пытавшийся завербовать меня адепт темных кланов. Уровни у призраков варьируются от 20-го до 50-го.

– Дэн, зачем мы тут? – Ветта поежилась.

– Здесь обитают тени в своей изначальной ипостаси. Они по какой-то причине обезумели, а затем одичали. Кто создал этот «отстойник», – понятия не имею, но внизу горы костей, останков и разного треща. Всякий, кто попадал сюда, заканчивал плачевно, – респ глючный, портал работает некорректно. В прошлый раз нас с Джебом выбросило вниз, на самом краю пропасти и вскарабкаться наверх мы попросту не успели, – тени агрессивны и атакуют «стаей».

– Социальные мобы? – уточнил Лурье.

– Не думаю. Атаки они не координируют, но агятся сразу и в большом количестве.

– Как ты намерен действовать?

– Джебу нужно усовершенствовать «призрачный щит», а нам проверить возможности оружия и постараться понять, к какому типу урона

уязвимы тени. Будем выманивать их, – я обернулся: – Ветт, твоя «Гюрза» достанет до призраков?

– Конечно, – оценив расстояние, откликнулась она. – Вот только стрелы атлантов использовать не буду. Их не удастся потом собрать.

– Стреляй обычными. Главное, привлечь внимание отдельных теней. Посмотрим, как они себя поведут. Если вдруг налетят скопом, отступаем через портал. Саш, уходи в инвиз. Надо понять их сенсорику. Обычно нежить обладает способностью «поиск жизни», но мне кажется тени, – существа иной природы, хоть и выглядят, как призраки.

– Ладно. Пробуем.

Лурье исчез в невидимости, Ветта наложила стрелу, Джеб скастовал на нас «призрачный щит», который ему удалось оптимизировать, доведя до уровня «ауры».

Упруго хлопнула тетива, стрела с огненным наконечником канула в зеленоватую дымку, по ходу пронзив сразу несколько целей, – недалеко от обрыва вверх ударил тугой выброс эктоплазменного тумана, в котором даже невооруженным взглядом различимы очертания десятка призраков.

Большинство из них просто заматались в поисках противника и лишь трое сумели точно распознать направление, откуда исходит угроза.

Независимо друг от друга они устремились на нас.

Лурье не дрогнул, спокойно пропустил мимо жутких тварей, – «инвиз» сработал, способностью «поиск жизни» обезумевшие тени явно не обладали.

Проныра отбежал подальше, спрятался за Джебом, но не из трусости, – наш общий любимец прекрасно умеет соизмерять свои возможности. В данном случае нанести урон бестелесным противникам может лишь маг.

Я первым встал на пути призраков, но меня существа проигнорировали, устремились к Ветте, – пришлось рубануть их мечом, привлекая внимание.

«Лунный свет» я не задействовал, а сталь, как и в прошлый раз, урона не нанесла, клинок, не встречая сопротивления, прошел сквозь эфемерных созданий.

Тени, роняя капельки эктоплазмы, закружили, не в силах продавить ауру наложенного на меня «призрачного щита». Десять секунд... Двадцать... Тридцать...

Полоска моей ментальной энергии дрогнула, слегка проседая, не успевая регенерировать.

Лурье, следивший за безуспешными атаками теней, выдал первый

прогноз:

– Продержишься еще пару минут. Но, если вовремя пить «зелье восполнения», аура сможет защищать и дольше. Чувствуешь какие-то воздействия с их стороны?

Я отрицательно покачал головой. За исключением вполне понятной оторопи (в прошлый раз массированная атака теней едва не превратила меня в «овощ») других негативных эффектов нет.

На исходе третьей минуты молчаливого противостояния щит начал истончаться, а призраки внезапно усилили натиск.

...

Обнаружена новая способность: «шестое чувство». Тени ощущают силу противодействия и способны оценивать запас ментальной энергии, оставшийся у противника.

...

Не дожидаясь, чем все закончится, я поспешно выпил «зелье восполнения», и в этот миг призраки окутались слабым сиянием.

Они апнули новые уровни?! С чего бы?!

На мгновение в глубинах эктоплазменного тумана, образующего их «тела», проступили очертания сложной структуры, состоящей из ярко пылающих фиолетовых точек, связанных между собой тонкими энергетическими разрядами.

...

Обнаружена новая способность: «насыщение». Тени поглощают строго дозированное количество ментальной энергии противника, постепенно ослабляя его защиту и одновременно усиливая свою структуру.

...

Строго дозированное? А как вам понравится концентрация?

Активировав «лунный свет», я провел молниеносную связку ударов.

Тени не успели отреагировать, их рассекло на части. Раздался потусторонний вопль, – призраки «взорвались», морось эктоплазмы окропила скалы, шипя, проедавая конические выемки. Некоторые «брызги» пробили мою защиту, соприкоснулись с доспехами.

Мгновенно отреагировал индикатор «мутаций бездны», заполнившись на два с половиной процента.

На месте окончательной гибели «теней» остались зеленоватые, пузырящиеся, истекающие дымком лужицы, да напряженно искрящийся сиреневый сгусток.

Джеб отреагировал мгновенно и сноровисто. Зеленоватую субстанцию он набрал в фиал, а потрескивающую разрядами энергетическую структуру

ловко загнал в ловушку для артефактов, сразу же проведя идентификацию, благо уровень интеллекта теперь позволяет ему определить свойства полученных трофеев:

Теневая эктоплазма. Яд (мутаген). Капелька субстанции, добавленная в пищу, воду, либо нанесенная на оружие, приводит к постепенной, но неизбежной мутации. В больших количествах приводит к быстрым, а иногда и мгновенным изменениям подвергшегося воздействию существа.

...

Теперь взгляд Джеба обратился к ловушке, внутри которой пульсировал фиолетовый сгусток.

В сеть группы пошла расшифровка полученных им данных:

Ядро нейросети. Повреждено. Более не способно к слиянию или воплощению. Может абсорбировать теневую эктоплазму, вновь сформировав призрачное тело.

...

– Берегитесь! – возглас Лурье прервал исследование.

Я резко обернулся.

Туманная субстанция, окружающая Гиблый Утес, всколыхнулась и уплотнилась, образуя «приливную волну», быстро движущуюся в направлении клочка суши. Из глубин ударили мощные, но явно неприцельные выбросы, похожие на инверсионные шлейфы ракет.

Один из них угодил в грудю останков, скопившуюся у подножия скал.

Я успел разглядеть силуэт призрачной фигуры и даже прочитать фрейм:

«Безумная тень. Уровень 100».

Способности:

«Слияние».

«Поглощение».

«Абсорбция материи».

«Генерация аур Бездны».

«Мутагенный туман».

«Неуязвимость к физическому урону».

«Кратковременное воплощение» (нестабильно, вариативно).

...

Кости, полуистлевшие останки, обрывки одежд, фрагменты доспехов, – весь скопившийся у подножия скал мусор пришел в движение, стремительно формируя исполинскую футуристическую фигуру костяного голема, частично прикрытого доспехами.

Мутации бездны следуют уже известной нам схеме: весь доступный

материал объединяется и адаптируется по «остаточным признакам». Безумная тень, ставшая инициатором трансформации, отчасти понимает разницу между костями, доспехами и оружием, пытаясь использовать отдельные элементы в рамках их прошлого предназначения. Например, кости образовали остов, черепа сформировали огромную, искаженную деформациями голову, а разрубленные щиты, пробитые нагрудники и прочие элементы доспехов, легли поверх, – их скрепила эктоплазма, придав «форме воплощения» весьма приблизительные очертания гуманоидной фигуры.

...

Костяной голем. Уровень 100.

Прочность 52629/100000.

...

– Надо уходить! – Лурье уже просчитал ситуацию, придя к выводу, что нам здесь не светит ничего, кроме гибели. Голем, по сути, являлся наименьшей из проблем. Куда опаснее выглядела приливная волна, сплошь состоящая из «безумных теней».

И, тем не менее, Ветта решительно вскинула «Гюрзу».

Вокруг костяного голема, вихрясь, зарождаются «ауры тьмы», но они еще не укутали исполинскую фигуру дополнительной защитой. В прорехах скроенного наспех костяного панциря четко просматривается «ядро нейросети».

Хлопнула тетива.

Стрела атлантов пронзила энергетическую структуру, повредив ее разрядами молний, и голем вдруг подернулся искажениями, начиная рассыпаться грудой различного хлама.

– Вот теперь уходим! – крикнула девушка.

Мы бросились к portalу.

* * *

Долина Водопадов. Вечер того же дня...

Солнце только что скрылось за линией скал. Быстро сгустились сумерки, а в небе отчетливо проступили звезды.

Над теплым озером плывут зыбкие полосы тумана, ласковый прибой трется о камни, тихо шелестит листва могучего дерева.

После промозгой безысходности Гиблого Утеса, уют и безопасность

«нашего» с Веттой островка воспринимаются с особой остротой.

Я сижу на прибрежном песке, Ветта, как ребенок плещется в теплой воде. Костерок почти угас, лишь рдеют угли.

Лурье ушел в реальный мир, уладить порученное ему дело. Из-за необходимости повысить нашу безопасность, все дальнейшие планы пришлось отложить примерно на сутки. Джеб воспользовался гостеприимством Ориха и остался в поселении, изучать логи, полученные на Гиблом Утесе.

– Вернемся сюда, когда все закончится? – фигура девушки появилась из сумрака. Капельки воды на ее коже искрятся, преломляя лунный свет.

Она присела рядом, я укрыл ее плечи теплым походным одеялом.

– Насовсем? – переспросил я, подкинув в костер дров из принесенной с собой вязанки. Пламя взметнулось, освещая наши лица.

– Угу, – она прижалась ко мне, мечтательно глядя на звезды. – Ты станешь известным на всю округу рунным мастером.

– А ты?

– Пространственным художником, как и мечталось.

– Но у тебя больше нет «инструментов разработчика».

– Думаю, где-нибудь они сохранились. Хотя бы в виде магических кистей и красок, способных менять мир. Сашка все может достать, и наверняка отыщет, если попросить...

Крона ивы внезапно всколыхнулась, зашумела листвой. Раздался треск, словно кора могучего дерева неожиданно и беспричинно лопнула...

Мы с Веттой мгновенно вскочили на ноги, одновременно «материализуя» одежду, оружие и доспехи, – вся экипировка у нас в быстром доступе, достаточно пары секунд, чтобы ее «надеть».

Вниз по ветвям соскользнула гибкая фигура.

– Как ты смеешь?! – Ветта рассердилась не на шутку.

Старшая дриада лишь скупой оброну:

– Извините. Обстоятельства не терпят.

Я с трудом взял себя в руки. Вот так грубо вторгаться в наше личное пространство, между прочим, защищенное аурой «безопасной зоны», как минимум, невежливо.

Похоже, Старшую совершенно не смущают человеческие условности. Она присела поодаль от костра, – дриады недолюбливают огонь, и сразу перешла к делу:

– Я недовольна, Деандер.

Мы с Веттой переглянулись, убрали оружие.

– Чем именно? – медленно остывая, уточнил я.

– Ты не носишь Амулет Хранителя. Твой «камень души» пылится в инвентаре, а вместо поисков разгадки «Тайны лесного холма» вы готовите бессмысленную и самоубийственную вылазку.

– Мой друг в плену у «темных». Сначала я выручу его, а уж потом решу, что делать дальше.

– Ты погибнешь. И погубишь остальных. Задание, связанное с последними Хранителями, останется невыполненным, и тогда наш мир неизбежно поглотит Бездна.

Ее слова кажутся высокопарными и наигранными, – во-первых, я не герой, спасающий мир, во-вторых, в отрывистых фразах Старшей нет эмоций, словно она совершенно не переживает по поводу сказанного.

– Недовольство дриад ничего не изменит. У нас есть продуманный план и хороший шанс выручить Макса.

– Вчетвером штурмовать Темную Цитадель? Это ли не безумие? Более того, вы наивно полагаете, что нашли в Долине Водопадов надежное пристанище, где сможете укрыться...

– При всем уважении, наши мечты тебя не касаются! – Ветта все же не выдержала, вспылила.

– Верно. Я не могу вам приказывать. Лишь пытаюсь предостеречь.

Прибрежный песок внезапно пришел в движение, формируя миниатюрную рельефную карту разведанных нами участков Темного Рубежа и нескольких прилегающих регионов.

Анкор и его окрестности полностью вымерзли, находясь под властью «пепельной тучи».

Темный Рубеж укутан мглой. Лишь кое-где видны крохотные вкрапления зелени. Какие земли расположены за горными хребтами и уцелело ли там хоть что-то живое – неизвестно.

В других направлениях дела обстоят не лучше. Подчиняясь воле дриады, песчинки поднялись в воздух и пришли в движение, наглядно показывая: с юга веет обжигающий самум, а вслед за ним наступает пустыня, где существа, погибшие под напором стихии, восстают в виде нежити.

И лишь на севере еще держатся некоторые города и веси^[17].

– Наш мир огромен, но мутации Бездны усиливаются с каждым днем, обретая мощь катастрофы. Древние Хранители могли бы остановить вторжение, они знают, что именно нужно сделать, но ты упрямо следуешь своему пути, – ради спасения одного человека обрекаешь на гибель миллионы существ.

– А как, по-твоему, нужно действовать?

– Надень амулет Хранителя. Вернись в окрестности Анкора. Выполни вторую часть задания, открой путь в недра «Таинственного Холма».

– Сначала я выручу друга.

Дриада насупилась. Ей не по нраву мое упрямство. Она не понимает значение слова «друг». Как и любой высокоуровневый НПС, Старшая преследует свои цели, формируя «задания» и ревностно следя за их неукоснительным исполнением.

– Ты права, – вмешалась в разговор Ветта. – Мы многим рискуем, но такова человеческая природа. Лучше помоги нам.

– Не могу.

– Или не хочешь? – уточнила Ветта.

– Не могу, – повторила Старшая.

– Почему?

– Мутации Бездны. Я не властна над видоизмененной природой. Даже если выделю вам в помощь древесных гигантов, они не смогут приблизиться к темной цитадели, а значит будут бесполезны, или того хуже, попадут под влияние теней и перевернутся на их сторону.

– Тогда хотя бы поделись информацией, – попросил я. – Кто такие тени?

– Ты требуешь слишком многого, – вздохнула дриада и пояснила: – Даже огненные демоны, наши извечные враги, намного ближе и понятнее мне. Я не знаю, кто или что такое тени. Они – существа, вторгшиеся в наш мир, но не способные выжить в нем. Тени обладают необъяснимой властью над материей, – это их уникальная способность и изначальный источник мутаций. Они целенаправленно пытаются приспособить окружающий мир «под себя», чтобы обрести материальность, воплотиться. И когда это произойдет, от нас останутся лишь тусклые воспоминания. Тени не могут существовать в нашем мире, а мы не сможем выжить в пригодных для них условиях. Пожалуй, большего я не знаю.

– Тем важнее освободить Макса.

Дриада вскинула вопросительный взгляд.

– Он находится в плену уже больше месяца, – пояснил я. – Его не убили и не «обратили». Давай заключим сделку. Мы тоже кое-что узнали о тенях. Они почти не используют ментальную энергию, предпочитая подавлять ее сильные источники при помощи мутаций и темных аур. Такое ощущение, что их «последователи» сначала получают минусы к «интеллекту», взамен которого им даруются мощные возможности.

– Применять магию невозможно без высоких показателей «интеллекта», – напомнила Старшая.

– Ошибаешься, – возразил я. – «Магия», о которой идет речь, отличается от привычной тебе. Это называется «технологии». В мире, откуда пришли мы, даже слабый человек, не блещущий ни физической мощью, ни интеллектуальными способностями, может использовать устройства, дающие ему неоспоримое могущество. Тени уродуют своих последователей мутациями, чтобы потом воплотиться в них. Они создают големов, используют гибельные энергии, – все это очень похоже на технологии.

– Ты говоришь о непостижимых для меня явлениях.

– Тем не менее, они объективно существуют. И вполне могли быть экспортированы сюда, замаскированы под «магию».

Я осторожничаю, всего лишь обозначая термины и вероятные границы явлений, до конца не понимая, кто все-таки сейчас разговаривает со мной, – могущественный НПС-персонаж, реализованный на базе нейросети, или осознавший факт собственного бытия «ИИ», обладающий доступом во всемирную сеть и понимающий обе стороны бытия?

Дриада некоторое время молчала, осмысливая услышанное, борясь с замешательством, затем спросила:

– О какой сделке ты говорил?

– Я изложу свой план, и, если он покажется убедительным, ты нам поможешь. Освободив друга, я обещаю вплотную заняться «Тайной лесного холма».

– А если информация устарела, а Макс погиб в плену?

– Тогда мое обещание останется в силе.

– Излагай свой план, – кивнула Старшая.

* * *

Мы говорили и спорили до самой полуночи.

Используя созданную дриадой карту, я кончиком кинжала чертил линии, указывающие направления ударов, пополнял рельефное изображение подробностями внутреннего строения темной цитадели, которые мы узнали при помощи способности Проныры.

– Вы разведали только первую и вторую линии укреплений, преграждающих ущелье, – дриада оказалась отнюдь не профаном в военном деле, по крайней мере она прекрасно понимала ход моих мыслей. – Что находится дальше, – неизвестно. Какие резервы смогут подтянуть тени?

– Так далеко я не заглядываю. Задача намного скромнее. Наша цель – подземелье, где содержат узников. Оно вот тут, – я очертил пространство внутри скал, расположенное глубже и правее передовых укреплений. – Это пещеры, приспособленные под содержание пленников.

– Туда не попасть, – скептически поджала губы дриада. – На пути расположены казармы. Там тысячи воинов!

– Верно. Поэтому я собираюсь пробить брешь в первой линии обороны, а затем незаметно проникнуть в подземелья, пока защитники цитадели будут вынуждены бросить все силы на ликвидацию прорыва.

– Дерзкий план, построенный на многих неизвестных. Слишком многое зависит от того, как поведут себя «невольные союзники», – Старшая с сомнением покачала головой. – Идея хороша, но делать ставку лишь на инстинкты мутантов – неразумно. Нужно нанести удар, имитирующий союз различных сил, чтобы тени и их приспешники не заподозрили подвоха. Они не оголят фланги, если не почувствуют настоящей угрозы.

– Есть варианты? – спросил я.

– Не только силы природы сейчас попали в тяжелое положение. Наши извечные враги страдают от вторжения теней не в меньшей степени. Пожалуй, я смогу договориться с демонами о временном союзе. И еще неплохо было бы открыть не один, а несколько порталов, чтобы последовательные атаки наших «невольных союзников» нанесли максимальный урон укреплениям.

– Об этом позаботятся Джеб и Лурье, – сказала Ветта. – Мы рассматривали такую возможность. Чем сокрушительнее удар, тем больше шансов у диверсионной группы. Кстати, это хороший шанс вскрыть способности теней и их приспешников, узнать сильные и слабые стороны врага.

Дриада благосклонно кивнула. Идея использовать против теней мутировавших созданий явно пришлась ей по душе.

– Остается открытым один вопрос, – подытожил я. – Как получить хрусталит в достаточном количестве?

– Я поговорю об этом с гномами Ноогарда, – ответила Старшая. – После разрушения перекрестка троп Бездны, они еще не полностью избавились от мутаций, но комья плоти уже разделились на отдельных существ.

– С ними можно вести переговоры? – усомнился я, помня, как сильно изуродовала Бездна жителей подземелья.

– Лишь с некоторыми. Поэтому я отправлюсь туда сама.

– Значит, мой план принят?

– При одном обязательном условии. Освободив друга, либо уверившись в его гибели, ты наденешь «Амулет Хранителя» и не снимешь его, пока не будет раскрыта «Тайна лесного холма». Чего бы это тебе ни стоило, Деандер.

Взглянув на Ветту и дождавшись ее кивка, я ответил:

– Мне нужно получить согласие Джеба и Сашки. Они тоже в деле, – задание стало групповым.

Дриада согласно кивнула.

– Спасибо вам, – тепло улыбнулась она.

– За что? – удивилась Ветта.

– За дерзость. За жизнелюбие. Рискуя, вы подаете пример и вселяете надежду, – Старшая вновь приняла серьезный вид и добавила: – Мне потребуется несколько дней, чтобы договориться с демонами, прорастить семена древесных гигантов и организовать гномов.

– Устраивает, – кивнул я. – Нам тоже нужно подготовиться. На некоторое время мы покинем этот мир, но вскоре вернемся.

Глава 13

Темный рубеж. Тропа обреченных. Трое суток спустя...

Утро занималось стылое, но безветренное.

Пока Джеб придирчиво осматривал ящики с фиалами, доставленные сюда из Долины Водопадов, мы с Веттой поднялись на укрепления, я на западное, а она на восточное.

– Саш, мы готовы.

– Подождите немного. Свитки надо установить точно. Иначе открывшиеся порталы навредят нам. Ждите команды.

– Хорошо, не отвлекаем.

Лурье, в инвизе и под защитой «призрачной ауры», – новой версии заклинания, значительно усиленного Джебом, находится сейчас недалеко от стен темной цитадели.

– Дэн, я на месте! – сообщила Ветта.

– Хорошо. Начинаем.

Краешек солнца показался над изломанной линией горизонта. Заискрились убеленные снегами вершины, теплые лучи брызнули вдоль склонов.

Я сломал печать на свитке, полученном от Дриады, развернул пергамент. На нем нет текста, лишь стилизованное изображение семени.

Миг, и зеленоватое сияние осветило округу. Такая же вспышка озарила восточное укрепление старого форпоста.

Свиток рассыпался, а материализовавшееся семя упало на замшелые камни, прорастая с невероятной скоростью. Во все стороны потянулись тонкие корешки, проклюнулся росток, затем раздался треск: корни древесного гиганта начали стремительно развиваться, утолщаясь и удлиняясь, оплетая камни, цепляясь за трещины в кладке. Не прошло и минуты, а они уже перевалили за парапет, скользнули вниз, опутывая стены башни.

Росток устремился ввысь. Побег поначалу выглядел травянистым, но сила, которую дриада влила в свитки, позволила ему окрепнуть за считанные минуты. Появились первые ветви, ствол одревенел, обзавелся морщинистой корой, постоянно утолщаясь.

Стервятники, испуганные происходящим, снялись с привычных насестов, закружили в воздухе.

Древесный гигант тем временем стремительно вырос на тридцатиметровую высоту, а его узловатые корни не только скрыли старое укрепление, но и скользнули вниз, полностью заполняя расселины скал.

Треск и шелест усилились, сливаясь в гул. Крона всколыхнулась, могучие ветви изогнулись, принимая характерную форму огромных изогнутых луков. Лианы скользнули по ним, обвиваясь, натягиваясь в виде тетивы. У основания древесного гиганта возникла молодая поросль. Прямые побеги, похожие на копыя, послужат стрелами. Все те же лианы, кроме прочего выполняющие роль гибких, проворных рук, собрали первую партию метательных снарядов и утащили их наверх, в гущу листвы.

Две башни старого форпоста выглядят теперь, как зеленые холмы. Издали в них не заметишь ничего необычного, маскировка получилась отменная.

На верхнюю площадку укрепления поднялся Джеб, довольно хмыкнул, осмотрев поросль исполинских стрел, и принялся привязывать к ним хрустали, добытый гномами в пещере ста кристаллов.

День сегодня будет жарким.

* * *

– Свитки установлены, сориентированы, задержка срабатывания включена, – пришел долгожданный доклад от Лурье.

Мы с Веттой как раз завершили последние приготовления. Я облачился в кожаную броню работы Анкорского мастера, она – в зачарованную дриадой эльфийскую кольчугу. В быстром доступе, на широких поясах размещены флаконы с зельями «лечения», «восполнения» и «регенерации». На дополняющих экипировку, полностью заряженных рунных пластинах мною выгравированы последовательности «призрачной ауры», «невидимости», «каменной кожи» и «силы гигантов». Кроме этого, на наши ладони нанесены перманентные растительные татуировки, складывающиеся в заклинание «сокрушение оков».

На пальцах кольца, усиливающие «интеллект», «физическую мощь» и «выносливость». В инвентаре запасное оружие, сменная броня, флаконы и свитки. Все это закуплено Сашкой на аукционе, затем тщательно проверено и подогнано, как по телосложению, так и по характеристикам.

– Готовы?

Ветта кивнула. Джеб наложил бафы и ауры. С этой минуты наши пути расходятся. Восстановленный порталный обелиск обрел еще два

маршрута.

Мы обнялись.

– Возвращайтесь живыми, – он скастовал на нас «невидимость».

Я первым шагнул в сиреневый круг портала. Секунда головокружения и меня выбросило на склон, недалеко от темной цитадели. Чуть ниже, обозначенная погибшей растительностью, проходит граница источаемых крепостью аур Бездны.

Вслед за мной появилась Ветта. Мы друг друга видим отлично, но для врагов остаемся в «инвизе».

– Саш?

– На позиции. Отошел на безопасное расстояние.

– Джеб?

– Готов. Прошел через портал. До цитадели метров четыреста. Вполне смогу работать.

– Ждем, – подытожил я.

Над этой локацией Темного Рубежа клубятся свинцовые тучи. Под серым подбрюшьем напитанной влагой облачности кружат дозорные. Летающие существа, издали ошибочно принятые нами за драконидов, представляют собой помесь насекомого и рептилоида. Тела маунтов, на спинах которых восседают игроки, принадлежат исполинским шершням, а кожистые крылья явно заимствованы у летающих ящеров. Кто создал этих гибридов остается загадкой, но в бою они наверняка крайне опасны. Кроме жал и жвал, у тварей есть лапы и когти. Некоторые, в дополнение к хитиновой броне защищены специально изготовленными доспехами.

Всего в воздухе кружит около полусотни патрульных, хотя, их наверняка намного больше, – даже Проныра не может определить истинного количества воздушных целей, ведь темная цитадель насчитывает десять линий обороны, расположенных в виде ступеней. Начиная с третьей все тонет в непроницаемой сизой дымке.

Издали донесся нарастающий гул, – это древесные гиганты начали пристрелку.

Стрелы длиною в два метра каждая, ударили разрозненно, некоторые прошили мглу и канули в неизвестность, несколько вонзились в растрескавшуюся почву перед стенами, одна задела зубец барбакана, взорвав его каменным крошевом.

Темные явно не ожидали нападения. Со стороны цитадели раздались приглушенные расстоянием выкрики, тревожно протрубил рог. Патрульные на маунтах сориентировались быстрее других, – определив примерное направление, откуда велась стрельба, они начали перестраиваться, но без

должных ежедневных тренировок в небе над крепостью возник беспорядок: издали это было похоже на всклубившийся ворох огромных листьев, подброшенный порывом ветра, чем не преминул воспользоваться Джебер_Ариум, – он сильно поднаторел, изучая магию «высших сфер», и сейчас ударил «ледяным шквалом», – мощнейшим заклинанием стихии воды.

Хмурые облака вспухли концентрическими кругами, метель острых ледяных осколков пронзила воздух, нанося массовый урон, – через секунду большинство ездовых маунтов уже падали, громко крича и беспорядочно вращаясь. Их кожистые крылья изодрало в клочья, но игроки не растерялись, многие заранее были готовы к такого рода неприятностям, – всадников защитили доспехи и подхватила «левитация», позволяя им плавно снижаться.

Не тут-то было! Среди левитирующих фигурок воинов внезапно возникла «сфера бурлящего хаоса»! Джеб не стал размениваться по мелочам, небеса вскипели, пламя охватило небеса над темной цитаделью, сея ужас, нанося массовый урон.

Все спрессовалось в нескольких мгновеньях неожиданной, сокрушительной магической атаки. На стенах плеснулась паника, в небе все еще полыхали слоистые полосы пламени, по земле хлестал град ледяных осколков, а у страха, как говорится, глаза велики. Защитникам стен, привыкшим к неспешному несению караульной службы, не могло прийти в голову, что происходящее – дело рук одного человека. Им казалось, что на противоположном склоне затаилась целая армия!

Раненные твари пытались бежать, волоча разорванные крылья. В каше из глины, пепла и снега корчились выжившие всадники, некоторые, хромая, бежали к закрытым воротам, требуя впустить их внутрь, но массивные створки даже не дрогнули.

На стены высыпали арбалетки и лучники, со скрипом начали скручиваться торсионы катапульта, ауры тьмы заметно усилились, укутывая укрепления зловещей дымкой, а кое-где прорываясь языками черного пламени Бездны.

Взгляд Ветты заledenел в преддверии грядущей схватки.

Уже не десятки или сотни, а тысячи вражеских воинов поднялись на стены передовых укреплений, готовясь к отражению штурма.

«Рано», – я сжал ее руку.

В такие секунды сердце бьется часто и неровно. Чувствую, как она напряжена. Задуманное выглядит невыполнимым. Знаю, дальше будет только сложнее. Никакого хладнокровия не хватит, чтобы прорубаться к

цели сквозь боль и агонию. То, что происходит между нами в последние дни, может запросто погибнуть, заблудиться в танце смертей...

...Срывая невероятное напряжение момента, со стен разрядились сотни арбалетов, к стрелкам присоединились маги из числа темных игроков и заклинатели-тени.

Тяжелые болты перерубают небольшие засохшие деревца. Стрелы пронзают кустарник. Сгустки тьмы взрываются, подобно снарядам, расплескивая черное пламя Бездны, извергая сизую мглу и некротические ауры. Склон горного хребта, у подножия которого вьется караванная тропа, дрогнул, – там начались камнепады и оползни.

Массированный ответный удар не достиг цели, лишь вскрыл способности защитников стен. Джеб уже ушел свитком телепорта, – нам пришлось изрядно потратиться на расходники.

Новая волна летающих тварей показалась над цитаделью. На этот раз всадников на маунтах около сотни и движутся они в четком построении, на разных высотах и с большими разрывами между звеньями, чтобы не попасть под массированный удар, как случилось несколько минут назад.

Вдалеке зародился гул, через мгновение переросший в оглушительный свист, – это древесные гиганты, получающие четкие указания от Лурье, ударили по целям.

Исполинские копья прошивают всадников навывлет. В небе снова возник хаос. Защитники укреплений безнадежно проигрывают «поединок нервов», – они несут потери, не в силах обнаружить противника.

Пора! Дальше тянуть опасно, темные вскоре сообразят, что к чему!

Передав условный сигнал в сеть группы, я ободряюще улыбнулся Ветте. Прорвемся.

Далекий гул стал сильнее. На этот раз древесные гиганты произвели массированный залп. Огромные стрелы пролетели высоко, лишь случайно зацепив мечущихся в небе всадников, и глубоко вонзились в кладку третьей линии укреплений.

Со стороны защитников раздались насмешливые выкрики, – градус нервозности явно поднялся, и они приняли «перелет» за неточный удар. На самом деле каждая выпущенная древесными гигантами стрела несла полностью заряженный кристалл хрусталита.

– Саша, начинай!

Примерно на середине склона открылся портал, сквозь который проскочили огромные, усеянные шипами каменные ежи, – столь крупных нам еще не доводилось видеть воочию!

Лавина из полусотни особей покатила вниз по склону. Они неслись,

подпрыгивая на ухабах, порождая ощутимые толчки и вибрации, – каждый из каменных ежей весил, как минимум, тонну!

Подламывая сухие деревца, ничуть не страдая от концентрированных аур Бездны, мутировавшие существа врезались в передовые укрепления темной цитадели: раздался оглушительный грохот, взметнулась пыль, стены и башни дрогнули, покрываясь трещинами, теряя очертания, оседая бесформенными обломками.

Все смешалось. Воцарился хаос. Неожиданный, сокрушительный удар, от которого не было времени и возможности укрыться, поверг защитников крепости в панику.

Всадники на летающих маунтах, нацелившиеся на далекие позиции древесных гигантов, резко легли на крыло, совершая боевой разворот, и устремились к земле, что стало роковой ошибкой – шквал двухметровых стрел обрушился на них. Гиганты били залпами «по площадям», – темные несли ужасающие потери, не в силах отбить атаку или отступить, ведь каменные ежи, – примитивные создания, изуродованные Бездной, – не признавали власти тьмы, они подчинялись лишь инстинктам. Их неодолимо притягивали россыпи хрусталита, – энергия кристаллов влекла, манила, приводила в ярость своей недоступностью, ведь между мутантами и вожделенными «местами размножения» высились стены второго и третьего яруса укреплений, да еще сотни «исчадий бездны» вставали на пути, пытаясь убить, помешать.

Неудивительно, что огромные каменные ежи впали в ярость, катаясь среди руин, насаживая на иглы пытавшихся оказать сопротивление големов, а стражников, арбалетчиков, лучников и воинов сметая сокрушительными «плевками гравия», от которых едва ли способен защитить самый прочный доспех.

Среди клубов пыли, клинков черного пламени и концентрированных аур Бездны вдруг сверкнула серия взрывов, – это древесные гиганты произвели залп стрелами с алхимическими наконечниками.

Над второй линией стен внезапно начали концентрироваться облака эктоплазмы. Зеленоватая мгла всклубились, разделяясь на шлейфы, некротическими щупальцами поползла вниз, смешиваясь с пылью, скользя меж руин передовых укреплений, по ходу движения поглощая кости, ошметья плоти, смятые доспехи, – два титанических голема и пять исполинских умертвий поднялись среди обломков уничтоженного рубежа обороны.

С десятков каменных ежей были уничтожены за считанные секунды, – два голема попросту топтали их, дробя в пыль!

Умертвия, похожие на воплощение ужаса, выглядели крайне опасными – существа без уровней, не определяемые системой, но тем не менее материализовавшиеся в нашем мире, гарантировали мгновенную гибель всему живому, – ни одна армия не смогла бы сейчас прорваться через их позиции, но на самом деле все обстояло намного хуже. Могильный холод сковал окрестности, даже сквозь защиту мы с Веттой ощутили смрадное дыхание смерти, подтачивающее наше «здоровье», сковывающее движения, вселяющее необъяснимый, инстинктивный страх.

Каменные ежи, – наша основанная ударная сила, тоже почувствовали воздействие некротических аур. Они замедлились и вдруг начали откатываться назад, пытаясь найти путь для спасения. Даже зов хрусталита, оказался слабее.

– Порталы! Пора! – давя непроизвольную дрожь, прохрипел я.

Ветта вцепилась мне в руку, ее взгляд заледенел.

Тем временем над новоявленными существами наконец возникли фреймы:

Дымчатый голем. Уровень 150. Воплощение Бездны.

...

Неуспокоенный. Уровень 200. Воплощение Бездны.

...

На караванной тропе, неподалеку от руин барбакана, возникло несколько окрашенных багрянцем порталных переходов.

В происходящем нет ни грамма удачи, либо счастливого стечения обстоятельств. Каждый шаг с нашей стороны просчитан заранее (насколько вообще было возможно прогнозировать ситуацию), и потребовал недюжинных усилий по подготовке.

Посланники Старшей Дриады проникли вглубь охваченных мутациями территорий, в поисках скоплений каменных ежей. Они установили изготовленные мной порталные камни, которые можно было активировать со свитков.

Гномы полностью опустошили «пещеру ста кристаллов», добыв хрусталит, который послужил приманкой для каменных ежей.

Демоны отказали Старшей Дриаде в союзе, – как выяснилось, они пострадали не настолько сильно, чтобы сражаться плечом к плечу со своими извечными антиподами, и тогда к переговорам подключился Лурье. Не секрет, что каждое существо в цифровом мире постоянно развивается. Сашка обратился к редким, наиболее могучим демонам-одиночкам, кто уже практически достиг предела развития, – чтобы поднять новый уровень или прокачать способность им требовалось истребить тысячи обычных

существ.

По сути, Сашка сыграл на их раздутом самомнении и непомерной гордыне, обещая призвать в бой только при наличии «достойных» противников. При этом они были вольны покинуть поле битвы в любую минуту, без каких-либо обязательств.

Похоже, этот миг настал!

Порталы призыва исторгли четверых высокоуровневых демонов и угасли.

Огненные существа, редко покидающие подземелья, окинули поле битвы оценивающими взглядами, и поняв, что мы сдержали свое обещание, с неожиданной яростью устремились навстречу умертвиям.

– Дэн, пора выдвигаться! – раздался по связи возглас Лурье. – Джеб встретит вас на промежуточной позиции!

Невидимость к этому времени слетела, мы с Веттой обновили ее со свитков, защита значительно ослабела, но еще держится, – даже отголоски битвы, долетающие до нас в виде разного рода атакующих заклятий, сумели значительно подточить наложенные Джебом ауры.

Основные события сейчас разворачиваются среди руин передовых укреплений. Огненные демоны, – крупные уродливые создания, не испытывают к нам ни капли приязни. Они воспользовались предложением Лурье, сочтя его выгодным для себя, и ответили на призыв лишь ради опыта и уникальных достижений. Каждый из них желает возвыситься над другими, – inferнальные твари действуют обособленно, поодиночке.

Защитники темной цитадели, глядя на объятых пламенем существ триста десятых уровней, наверняка испытали ужас, окончательно уверившись, что их твердыня подверглась полномасштабному нападению.

Спустившись по склону, мы с Веттой прошли по самому краю локации, стараясь не влезать в гущу событий. Нам попросту не выжить среди схватки существ, во много раз превосходящих нас по уровню развития и силе способностей.

Масахаил, – тощий, жилистый и верткий демон намного опередил своих массивных собратьев, от поступи которых содрогается земля. Проигнорировав големов, он в одиночку атаковал пятерых умертвий. Его змееподобные волосы извиваются, изрыгая пламя, два длинных огненных бича со свистом рассекают воздух, полосуюя врагов, оставляя глубокие дымящиеся раны, превращая тeneвую эктоплазму в вихрящийся пар.

Умертвия, источающие могильный холод, сфокусировались на нем, окатывая демона некротическими аурами, от воздействия которых его пламенеющая шкура быстро потускнела, принимая вид потрескавшейся

лавы, и вдруг начала отшелушиваться, осыпаясь шлаком.

Прекрасно видя происходящее, трое его собратьев не ринулись на помощь, сочтя разумным остудить дерзкого конкурента, – пусть ослабит противников и сгинет, раз такой прыткий, – им достанется больше «экспы».

Так и произошло. Переоценив свои силы, Масахаил пал, но и умертвия значительно пострадали. Ядовитые миазмы наполнили воздух полосами зеленоватой мглы. Повсюду валяются конвульсивно подергивающиеся конечности, отрубленные ударами бичей.

Три демона, вскрыв способности противника, начали действовать издалека. Агарилайл вообще остановился, издав гнусавый рев, и вдруг начал вырывать куски собственной плоти, швыряя их во врагов. Хелл и Дайш все же решили объединиться, совместно разорвав ближайшего голема, – от него остались лишь обломки да лужицы расплавленного металла.

Тем временем умертвия ринулись в атаку, но почва под ними внезапно превратилась в лаву. Теряя конечности, увязая в огненной топи, жуткие порождения Бездны, способные своим дыханием и прикосновениями уничтожить целую армию, бессильно корчились, источая зловонный дым, не продвигаясь ни на метр, мучительно погибая на глазах у защитников темной цитадели.

Такой расклад сил способен привести в отчаяние кого угодно. Агарилайл, закидав стены и башни второй линии укреплений созданными из собственной плоти, вязкими, пылающими слизнями-сателлитами, разразился жутким хохотом, – опыт тек ему рекой, погружая демона в пучину эйфории, – он уже дважды апнул уровни, содрогаясь от удовольствия.

Сочтя его наиболее опасным из противников, защитники цитадели, понукаемые тенями-узурпаторами, выдвинули на передовую всех, обладающих магией существ, и ударили единым залпом.

Напоенный дымом и гарью, пропитанный смрадом воздух пронзили сотни молний, со стороны укреплений хлестнул шквал ледяных стрел и копий, а с небес низвергся ливень такой мощи, что вода, смешанная с пеплом, превратилась в кипящий поток.

Лавовое озеро с корчившимися в нем умертвиями окуталось густой дымкой, – это силы стихий сошлись в извечной схватке: из-под земли ударили гейзеры пара, неравномерно остывающая магма начала взрываться шлаковыми бомбами, поражающими все вокруг.

Демоны, чувствуя, как их огненные щиты «проседают», теряя мощь, ринулись к стенам, формируя над собой воронки пламенных смерчей, не

дающих воде соприкасаться с их телами.

Агарилаил не выдержал первым. Его окружили ауры «лютого холода», руины вокруг превратились в ледяные стелы, покрытые наплывами исполинских сосулек. Отрезвевший демон, чувствуя, что в одиночку ему не устоять, открыл портал и скрылся, удовольствовавшись несколькими полученными уровнями.

Хелл и Дайш добежали до стен второй линии укреплений. Лавовое озеро к этому моменту окончательно потонуло в клубах раскаленного пара, но яркие вспышки получаемых демонами уровней засвидетельствовали участь умертвий, – пять «воплощений Бездны» обратились в прах, который унесли мутные дождевые воды.

Дайш сокрушительным ударом разнес одну из башен и сам рухнул, погребенный под ее обломками, – в стены укрепления оказались встроены какие-то защитные заклятья, способные остановить даже трехсотуровневую тварь.

Увидев его гибель, Хелл хлестнул по стенам веерами пламени, собирая обильную жатву, и удовольствовавшись достигнутым, тоже открыл портал, выходя из боя.

Потоки воды иссякли. Туман постепенно относит ветром. Со звоном рассыпаются на осколки подтаявшие сосульки. Лавовое озеро окончательно подернулось потрескавшейся коркой шлака и застыло, вновь принимая свойства тверди.

Сотня метров ущелья теперь представляет собой опаленную пустошь, – вода ушла в многочисленные расселины, повсюду виднеются оплывшие под воздействием пламени огрызки стен, темные лужи, да обломки големов.

В этот миг на склоне открылось еще три портала, из которых хлынули каменные ежи.

Среди ближайших руин показался Джеб. Поманив нас рукой, он скастовал «невидимость», обновил защитные ауры и с первым сокрушительным ударом, нанесенным живыми таранами, тихо произнес:

– Теперь наш черед, Дэн.

* * *

Второй рубеж обороны темной цитадели наши «невольные союзники» смогли серьезно повредить, кое-где пробив бреши в стенах, но не уничтожить. Вражеские заклинатели извлекли болезненный урок из

предыдущего поражения, да и схватка огненных демонов с призванными «воплощениями Бездны» наглядно показала эффективные способы противодействия, – сейчас в ход пошли неизвестные доселе заклятия, изменяющие свойства материи. На пути каменных ежей то и дело возникают участки топи, вырастают скалы, навстречу атакующим летят сгустки тьмы, бьют удлиняющиеся клинки «черного пламени».

Грохот, выкрики, громоподобный треск «щебневых плевков», стоны раненых, свист стрел, шипение кислоты, проедающей каменные шкуры, – все это происходит левее, примерно в сотне метров от нас. Ущелье тут расширяется, плавно изгибаясь, протяженность стен значительно увеличилась. Каменные ежи, следуя инстинктам, избрали наикратчайший путь к россыпям хрусталита, – основной удар пришелся на западные башни, мы же, оставаясь в инвизе, пробираемся к востоку.

Лурье догнал группу уже на подходе к неповрежденному участку стены, зажатому между двух монументальных башен.

Бой кипит в отдалении, здесь же остался небольшой отряд, в основном стражники и арбалетчики из числа «новообращенных» НПС. Подземелье, где томятся узники, расположено чуть дальше и глубже.

Времени у нас остается все меньше. Битва рано или поздно угаснет, нужно успеть воспользоваться полученными преимуществами.

Мы затаились за небольшой прямоугольной казармой. Внутри никого. До основания стены – метров двадцать. Между контрфорсами виднеются невысокие ворота, выполненные из прочного дерева, окованного железом. Судя по всему, они используются для хозяйственных нужд гарнизона.

Лурье, поддерживающий связь с древесными гигантами, взглянул вверх. Над темной цитаделью кружат стервятники, среди них есть несколько подконтрольных дриаде существ. Старшая помогает нам по мере сил.

Раздался нарастающий гул.

Гиганты, как и было условлено, ударили по всей протяженности стены, поддерживая иллюзию непрерывного массированного обстрела. На самом деле наши союзники вышли на предел возможностей и вскоре их участие в битве сойдет на «нет», ну а сейчас по укреплениям хлестнули стрелы с алхимическими наконечниками. Некоторые перелетели через стены, разорвались во внутренних двориках, мгновенно вызвав пожары в плотной застройке, – горело не только дерево, но и камень, по которому разлилось содержимое колб.

Среди накала битвы, снайперские попадания в небольшие ворота, находящиеся в стороне от направления главного удара, воспринимаются,

как случайность. Немногочисленные НПС, защищавшие этот участок укреплений, толком не поняли истинного смысла происходящего. Хозяйственный вход, заглубленный в стену, проломило, но в поле зрения арбалетчиков и стражников не появилось идущих на приступ отрядов, и их командир ограничился усилением караула на поврежденном участке.

Первым к снесенным створам устремился Проныра, за ним Лурье, следом мы с Веттой. Замыкающим бежит Джеб, сегодня он бережет силы, зная, что в случае успеха ему придется прикрывать отступление.

Бельчонок передал образы пятерых припавших на колени арбалетчиков и троих копейщиков, – они выстроились напротив проломленных ворот, готовые отразить атаку. За их спинами полыхает здание казармы, – крыша охвачена пламенем, из оконных проемов валит густой дым.

Лурье, используя навыки ассасина, неслышно проскользнул между ними, и атаковал сзади, за несколько секунд перерезав горло троим копейщикам.

Арбалетчики, слышав шум, резко обернулись, но тут в бой вступили мы с Веттой, – раздались приглушенные вскрики, на землю повалились изрубленные тела стрелков.

Джеб обновил слетевшую с нас «невидимость», затем метнул колбу с горючей жидкостью, – теперь если кто и прибежит на шум, то не сможет понять сути произошедшего, – пожар охватил ворота и расположенную за ними караульную площадку, – это не выбивается из общей картины разрушений, вызванных обстрелом.

– Левее!

Мы пробежали между двух пылающих зданий. Дорога упирается в отроги скал, здесь расположен вход в подземелья. Из-за близкого пожара стражники отступили вглубь тоннелей, ведущих к соединенным между собой естественным пещерам.

Дверь заперта изнутри. Действовать надо быстро, не поднимая тревоги. Проныра, во время разведки уделил этому участку цитадели особое внимание, и мы смогли заранее проработать план проникновения. В расселину скал, слишком узкую, чтобы сквозь нее пролез человек, полетели колбы с удушающим газом.

Через несколько секунд дверь распахнулась. Наружу, надрывно кашляя, выскочили несколько караульных, и тут же упали, подрубленные нашими ударами.

Путь открыт! Сквозняки, гуляющие в тоннелях, быстро развеяли концентрацию токсинов, и мы проскользнули внутрь, предварительно

оттащив подальше тела стражников. Джеб, замыкающий построение группы, закрыл дверь и снова запер ее изнутри на засов.

Звуки боя стихли в отдалении.

* * *

Вниз уводил спиральный коридор, скупо освещенный редкими факелами. По мере пологого спуска отголоски продолжающегося сражения становились все глуше, прорываясь лишь отдельными вибрациями.

Через несколько минут, не встретив стражников, мы оказались подле массивной решетки, преградившей путь. За ней начинается пространство внушительной по размерам пещеры с высоким сводом.

– Жуть какая, – прошептала Ветта.

В неярком свете тускло-красных кристаллов мы увидели множество клеток с пленниками. Узилища расположены как попало, между ними вьется лабиринт узких «улочек», который патрулирует нежить, – в основном нам предстоит иметь дело со скелетами различных животных, явно поднятых из небытия воздействием «Аур Бездны».

Лурье быстро разделался с примитивным замком и, стараясь не шуметь, медленно приподнял решетку.

Проскользнув внутрь, мы оказались среди пропитанного страданием пространства. Защита сразу же начала потихоньку проседать, – высокая концентрация «тьмы» исключала безнаказанное вторжение, – всякий, кто сунется сюда без должной подготовки, рискует в считанные минуты получить «мутацию Бездны».

Джеб сноровисто обновил наши «призрачные щиты».

– На поиски могут уйти часы, – Лурье осмотрел ближайшие клетки. Большинство заключенных давно превратились в мутантов, но некоторые узники еще сохранили человеческий облик, хотя и выглядят крайне изможденными.

– Помогите... – стылый шепот доносится с разных сторон.

– Не понимаю, – озираясь, выдавил Джеб. – Почему одни подверглись мутациям Бездны, а другие нет?

– Может те, кто еще остался людьми, попали в плен недавно? – тихо предположила Ветта.

– Ауры концентрированные. Тут за несколько минут схватишь мутацию, – откликнулся я. – Скорее всего пленным выдают какие-то артефакты, но не все ими пользуются.

– Слишком медленный и тяжелый способ самоубийства, – проворчал Джеб.

– Нечего гадать, надо искать Макса, – отрезал я. – Придется разделить, времени в обрез. Саш, остаешься контролировать вход. Мы будем передавать тебе данные, помечая клетки с людьми, кого еще можно спасти. Составляй карту, – я обернулся к Джебу и Ветте. – Пленников пока не выпускать, нам не нужен лишний шум. Сделаем это в последний момент. Портальный камень я установлю прямо здесь, в подземелье. Сейчас действуем в «инвизе». Скелетов по возможности обходим, если разминуться не получается, – устраним тихо, при помощи рунных пластин.

Они кивнули. Подземелье действительно огромное, клеток множество, где именно искать Макса – непонятно.

– В темпе! Пошли!

На ближайшем перекрестке я направился прямо, Ветта взяла правый проход, Джеб свернул влево.

Локальная карта быстро пополняется подробностями. Сашка суммирует получаемую от нас информацию, к тому же Проныра, бесшумно двигаясь по крышам решетчатых конструкций, добрался до подпирающей свод каменной колонны, и ловко вскарабкался по ней, значительно упростив составление схемы тюрьмы.

Здесь собраны тысячи пленников, но лишь немногие сохранили человеческий облик. Всматриваться в изуродованных мутациями существ, пытаюсь определить, кем они были ранее, занятие гнетущее.

Призрачный щит проседает с каждой минутой, а различной нежити вокруг становится все больше, – вскоре путь мне преградили три скелета собак, тупо застывшие в проходе. Разминуться с ними явно не получится, и я коснулся активатора рунной пластины.

Незримая волна энергии рванула вперед, расширяясь конусом. Мрак на мгновение исказился, – словно в воду капнули чернил, и они, прихотливо изгибаясь, потекли замысловатыми завитками.

Костяки сторожевых псов рассыпались в пыль.

Я настороженно огляделся.

Затхлый воздух подземелья едва слышно прошелестел порывом ветра. Тревоги не поднялось, лишь за ржавыми прутьями ближайших клеток встрепелнулись изуродованные мутациями пленники.

Ну, где же ты, Макс?

– Дэн, Проныра кое-что разглядел, – раздался в боевом чате голос Сашки. – Метрах в ста прямо перед тобой начинается каменная лестница.

Она ведет на площадку, примыкающую к дальней стене пещеры. Там три двери.

- К чему клонишь? Отдельные камеры?
- Скорее караулка. По площадке слоняются двое неписей, – новообращенные.
- Варианты?
- Одного завали ударом из «инвиза», на второго накинь «оковы».
- Смысл?
- Стражник может знать, где содержат Макса.
- Хорошая идея. Стоит хотя бы попытаться, – я мысленно сверился с картой, обновил «призрачный щит» и бесшумно скользнул в указанном направлении.

* * *

Пробираясь между клетками, я внезапно почувствовал, как кто-то пытается схватить меня за понож. Учитывая «невидимость» – более чем странно!

Отпрянув на шаг, держа оружие наготове, присматриваюсь к пленнику. Истощенный старик в рваных одеждах мага прильнул к ржавым прутьям, просунув между них руку.

- Помоги... Не уходи... Помоги... Умоляю...
- Как ты меня заметил?
- Я маг. Сильный. Обладаю «астральным взглядом...» – сглотнув прохрипел он. – У тебя есть вода?.. Хотя бы глоток...

Протянув ему флягу, я спросил:

- Давно в плену?
- Счет дням потерял. Тут нет времени. Только мучения.
- Ты не превратился в мутанта. Почему?

Он жадно допил воду, сипло выдохнул:

- Рабский ошейник. Видишь?

Действительно, только сейчас заметил на его шее тонкий кожаный ремешок, покрытый вязью темных символов.

- Он защищает от Аур Бездны?
- Да. Только такой выдают не всем. Лишь наиболее ценным пленникам. У меня испытывают тайные знания. Но я еще держусь. Если сломаюсь, то стану бесполезен. Тогда один путь, – мутация, «новообращение» и безропотная служба теням.

По разговору понятно, – передо мной НПС. Достаточно высокоразвитый, чтобы осознанно сопротивляться. Наверняка он владеет магическими способностями, позволяющими вытерпеть пытки.

– Мы тебя вытащим. Но сначала помоги.

– Чем? – он смотрит на меня глубоко запавшими глазами.

– Хотя бы информацией. Взгляни, – движением руки я создал уплотнение воздуха, принявшее вид аватара.

– Не встречал такого, – хрипло ответил маг.

– Здесь неподалеку есть площадка и три двери в стене пещеры. Не знаешь, что за ними?

– Слева казарма, справа пыточная камера, а по центру – закуток начальника тюрьмы.

– Он часто тут бывает?

– Я его не видел. Но на подчиненных кричит каждый день.

Значит, он постоянно на службе. Что ж, теперь допрашивать стражников нет смысла. Главный тюремщик наверняка владеет нужной информацией.

– Спасибо за подсказку. Сиди тихо. Скоро вернусь.

* * *

Ориентируясь по локальной карте, я быстро отыскал путь. Каменная лестница действительно ведет к выступу скал. На наблюдательной площадке, кроме прочего, виднеются какие-то руины. Скорее всего раньше в пещере существовало поселение гномов.

Впрочем, сейчас не до этого.

Двое стражников прохаживаются на возвышении, изредка останавливаясь, окидывая взглядами пространство пещеры.

Читаю фреймы:

Dager_Villan темный рыцарь.

Уровень 44.

...

Augusto_Roneti темный рыцарь.

Уровень 40.

...

Оба «последователя теней» облачены в добротные доспехи, поверх которых струится дымчатая аура, и вооружены полуторными мечами.

– Нужна помощь.

Я затаился за скоплением клеток, наблюдая за противником. Первым ко мне подтянулся Джеб, присел рядом, тихо спросил:

– Нашел Макса?

– Нет, но сейчас попробую выяснить, где его держат. Сможешь запечатать дверь? – я передал ему схему.

– Казарма? – чтобы исключить ошибку, уточнил он.

– Да. А я тем временем навещу начальника тюрьмы.

Моего плеча коснулась Ветта.

– Есть шансы? – тихо спросила она.

– Скоро узнаем. Если Макс жив, мы его найдем.

Последним к нам присоединился Лурье.

– Вход в подземелье заблокирован. Дверь крепкая, засовы надежные. Дополнительно наложил магическую печать со свитка «усиление». Даже если начнется заваруха, быстро ее не вынесут. Дэн, надо бы заранее развернуть портал. Неизвестно чем все обернется.

Я кивнул, передал ему артефакт, созданный мной из осколка обелиска. Учитывая способность «портальный странник», которую изучил Сашка, открыть мгновенный переход к укреплениям старого форпоста он сможет.

– Как же ты будешь допрашивать «темного»? – шепотом спросила Ветта. Ее учащенное прерывистое дыхание обожгло.

Я коснулся пояса, тихо пояснил:

– Джеб заранее подготовил два свитка с очень мощными заклятиями. Одно называется «Свет истины» – под его воздействием никто не сможет солгать и будет отвечать на вопросы. Второй свиток – «Слабость».

– Откуда ты знал, что предстоит допрос? – неподдельно удивилась она.

– Старая армейская привычка. Когда отправляешься в тыл противника, будь готов убивать, допрашивать, совершать диверсии, – делать все возможное для достижения цели. И к этому всегда надо готовиться заранее.

Бой наверху постепенно пошел на убыль. Его отголоски все реже прорываются в подземелье.

Мы быстро распределили цели. Некогда тормозить.

Лурье на миг появился и снова исчез в «инвизе», обновив маскировку. Ветта вскинула «Гюрзу», прицелилась.

Джеб приготовился к рывку, я тоже.

– Начали!

Двое стражников повалились одновременно, без вскриков. Первого сваншотил Сашка критическим ударом из «невидимости», второй получил стрелу атлантов прямо в прорезь забрала, – артефактный наконечник исторг молнии, мгновенно отправив «темного» на перерождение.

Теперь у нас есть всего лишь пятнадцать минут, прежде чем стражники возродятся и смогут поднять тревогу!

Джеб метнулся вверх по лестнице. Сполох заклинания озарил деревянную дверь казармы, и она превратилась в камень, слилась со стеной. Если внутри помещения находятся караульные, то выберутся они не скоро.

Лурье уже разворачивает портал. Ветта прикрывает нас, заняв позицию среди невысоких руин на краю площадки.

Я ударил плечом в среднюю дверь. Она оказалась не заперта, со стуком распахнулась настежь.

– Начинаете выводить пленников! Только тех, кто еще не схватил мутации! – крикнул я, вбегая внутрь.

Помещение просторное. Вдоль стен на специальных деревянных подставках выстроились наборы рыцарских доспехов. Богатая и прочная экипировка отнюдь не муляж, – уникальные сеты наверняка отобраны у узников подземелья.

Начальник тюрьмы сидит за столом, заваленном какими-то бумагами. За его спиной на стене закреплены два факела в грубых металлических держателях.

Он даже не поднял головы, продолжая скрипеть пером, обмакивая его в бронзовую чернильницу.

– Стучаться не учили?

Я с хода ударил «Светом истины», «слабость» может немного подождать, вряд ли «темный» настолько силен и ловок, чтобы мгновенно вскочить, перевернув массивный стол.

За моей спиной вдруг глухо хлопнула закрывшаяся дверь, лязгнули засовы, ударил отсвет какого-то заклятья.

– Знал, что ты сам придешь, – начальник тюрьмы вскинул взгляд.

Это был Макс!..

Дымчатая аура, струящаяся поверх доспехов, не оставляла никаких сомнений в его приверженности «Теням».

Миг замешательства стоил мне очень дорого. Я запоздало надломил печать на втором свитке, но применить его не успел, – со всех сторон, захлестывая руки, ноги и горло, ко мне рванулись цепи, сочащиеся вязью темных заклятий.

...

Ваш текущий статус «пленник».

Стандартное время удержания – 48 часов.

Вы обездвижены.

Боевой чат группы заблокирован.

* * *

– Не ожидал? – голос Макса прозвучал блекло. – Ценю твое упорство и изобретательность. Снести два рубежа обороны цитадели ради одного человека, – это действительно круто. При других обстоятельствах я бы тебя просто отпустил. Но, извини, не могу. Все сильно усложнилось. Однажды ты отказался договориться по-хорошему. Тебе ведь предлагали новый аккаунт и безбедную жизнь, помнишь? Но ты отказался, из-за какого-то полоумного «Джебер_Ариума». Это была твоя роковая ошибка.

В первый миг я испытал лишь гложущую пустоту в душе. Инстинктивно дернулся, но цепи держат крепко. Как и говорил Лурье, сил не хватит, чтобы освободиться.

Макс, ощущая себя в полной безопасности, встал из-за стола, подошел ближе, взглянул на рунные пластины, затем на мои ладони.

– «Сокрушение оков» – он прочитал две части татуировки. – Неплохо придумано. Но не поможет.

Цепи натянулись еще туже, причиняя боль, врезаясь в запястья и лодыжки, невольно заставляя запрокинуть голову, – Макс явно не хочет встречаться взглядами.

– Почему?.. – прохрипел я. – Почему ты переметнулся к Теням?..

«Свет истины» будет воздействовать на него еще пару минут. Он не сможет промолчать или солгать.

– Глупый вопрос. Почему люди ищут хорошую работу? Ты ведь не пойдешь убирать мусор, если есть выбор? Я устал воевать за идею. Мы разгромили концерн «Новая Азия». А что дальше? Контракт не продлили, – возраст. Лучшая перспектива, – какое-нибудь охранный агентствo. Ты сам прошел через подобное, должен прекрасно все понимать. Это обочина жизни.

– Ты полный идиот, Макс... Служить какому-то программному вирусу, изуродовавшему виртуальный мир...

Цепи вдруг натянулись, сильнее сдавливая горло, превращая мои слова в хрип.

– Тени – не вирус! Они намного древнее нас, древнее нашей истории! Просто им крайне сложно воплотиться в этом мире. Процесс очень долгий и болезненный. Но он уже начался!

Макс, похоже, попросту сошел с ума. Утонул в цифровом

пространстве, утратил связь с настоящей реальностью. Он явно бредит, и даже под воздействием «Света истины» несет какую-то чушь...

Моя голова неестественно задрана. Пошевелиться не могу, взгляд невольно устремлен к потолку. Там среди неровностей грубо обработанного свода есть несколько зарешеченных вентиляционных отдушин. Мне показалось, или в глубине одной из них только что блеснули глазки-бусинки?

Проныра?!

Значит, остальные все видят и слышат, несмотря на блокировку боевого чата и мой изменившийся статус?!

Горечь сжимает горло сильнее цепей. Беспомощность бесит. Мы совершили фактически невозможное, прорвались сюда, не учтя лишь одного – возможности предательства.

А Макса вдруг «понесло». Под воздействием «Света истины» трудно молчать, сдерживая себя. Он подошел чуть ближе.

– К твоему сведению, Тени находятся на Земле уже десятки тысяч лет! – хрипло выкрикнул он, выплескивая мне в лицо накупив тяжелых мыслей, что наверняка гложут его пошатнувшийся рассудок. – Они были обречены прозябать в своем узилище, пока георазведка концерна «Новая Азия» случайно не обнаружила древние артефакты, спрятанные в труднодоступных районах Тянь-Шаня. Азиаты сумели понять, что имеют дело не с безделицами мастеров бронзового века, а с техноартефактами! Улавливаешь суть?!

– Ты бредишь... – с трудом выдавил я.

– Нет! Изначально Бездна не вторгалась в наш мир! – на его губах выступила пена. – Это программисты «Новой Азии» хакнули найденное устройство и неожиданно получили удаленный доступ к неизвестному киберпространству, явно созданному не людьми! – Макс с трудом подавил ярость, и добавил уже немного тише:

– Азиаты толком не успели разобраться в сути явления, – через открывшуюся уязвимость в нашу сеть проникли Тени. Они поняли, что теперь могут воплотиться, сначала в «цифре», а потом и в «реале», если используют нашу аппаратуру и достижения в области биотехнологий.

– Макс, ты сам-то хоть понимаешь, что несешь?.. Очнись... Мы в игре с высокими уровнем реализма, а у тебя с головой явно не все в порядке... – я предпринял отчаянную попытку достучаться до его покоренного рассудка.

– Не веришь мне на слово? Понимаю... Тени так и не смогли воплотиться в физическом мире, ведь коалиционные силы уничтожили

концерн «Новая Азия»! – вновь утратив контроль над эмоциями, выкрикнул он. – Сознания древних существ сейчас заперты в нашей сети, адаптированы движком «Края Бездны» и вынуждены подчиняться игровым законам, отвоевывая себе место в цифровой реальности! Но их пришествие грядет! Вскоре земля необратимо изменится! Знаешь, какие возможности дает всемирная сеть?! Ты хоть представляешь масштабы явления?! На них уже работают миллионы людей по всему миру!

Нет, он точно психически болен!.. Хотя это не оправдывает предательства.

– Зачем ты прислал мне весточку? – я с усилием наклонил голову. Взглянуть в глаза бывшему армейскому другу требовалось непременно.

– Я должен тебя убить. В двух мирах одновременно. Только тогда дропнется «Амулет Хранителя», который ты не отдал по-хорошему. Где твоя вирткапсула, мне известно. По адресу уже выдвинулась группа.

– Падла, ты, Макс...

– Не цепляет, – на этот раз он спокойно выдержал мой взгляд. – Давно не цепляет.

– Это ты сжег «Мейнстрим»? – пока еще действует «Свет истины» я хочу расставить все точки.

– Угу.

– И что за это?

– Повышение. Доступ к новым возможностям. Ступенька к цели.

– А какова цель?

Не думал, что он ответит, но Максим лишь пожал плечами как бы говоря: «а не все ли равно теперь», и хрипловато выдохнул:

– Мое завершающее задание. По большому счету, я должен добыть амулет последнего Хранителя. Но его невозможно потерять или отдать. Бросить этот аватар ты отказался. Так что получить амулет можно лишь одним способом, – убив тебя в обоих мирах.

– И что взамен? Очередное «повышение»? Какая-нибудь побрякушка?

– Бессмертие.

Я лишь саркастически усмехнулся.

– Зря смеешься. Ты даже не представляешь какие возможности дают Тени своим последователям! – сквозь зубы процедил он.

– Макс, очнись! Какое, к найгу, бессмертие?! Ты продался игровому контенту, которым, скорее всего, управляет спорадически возникший нейросетевой «ИИ»!

– Нет! – яростно огрызнулся он, резко обернулся к столу, нашел среди бумаг какую-то штуковину, показал ее мне. – Прочитай свойства!

Я с трудом сфокусировался на невзрачной, сильно поюзанной сфере с темной, поцарапанной обшивкой.

...

Нейросфера Исхода.

Артефакт, заблокированный Хранителями.

Способен сохранить сознание владельца. Является частью Ковчега Исхода.

...

– Когда ты наконец сдохнешь, блокировка будет снята! Я получу доступ к нейросфере и смогу записать в нее свое сознание. Я никогда не умру! Не состарюсь, не заболею! Смогу менять аватары, воплощаясь в других существ, и жить, пока не наскучит!

Он ведет себя как свихнувшийся подонок. Друг, что тащил меня, раненого, по горным тропам, давно погиб. Осталась лишь его безумная оболочка.

– У тебя ничего не выйдет, – хрипло выдавил я.

– Посмотрим.

В этот момент ему, видимо, пришло сообщение. Макс внезапно побледнел, сжал кулаки.

– Что вирткапсула оказалась пуста? – я собрался с силами, хотя порвать цепи нереально.

– Где твое физическое тело?! – в ярости выдохнул он.

– Извини. Я переехал. Твоя квартира мне не понравилась. Вид из окна скучный.

– Не юродствуй! – Макс побагровел от бешенства. – Думаешь, уделал меня?! Сколько перерождений ты выдержишь, прежде чем начнешь умолять о настоящей смерти?! Лучше говори сейчас, где твоя вирткапсула?! – он схватил со стола какой-то жезл, но применить его не успел, – стена, граничащая с пыточной камерой, внезапно раскалилась и начала вспухать источающим багрянец волдырем.

Миг, и он лопнул, разлетаясь вязкими плевками магмы. Бумаги на столе вспыхнули, силуэт Макса скрыл взвихрившийся дым.

В образовавшийся проем ворвалась Ветта. Навстречу девушке внезапно рванулся голем – рыцарские доспехи стояли тут вовсе не ради украшения!

Она подкатилась под удар, выпрямилась уже за спиной противника, успела метнуть склянку с кислотой, ослабляя защиту голема, и стремительно атаковала, прорубая ожившие доспехи.

Из повреждений брони внезапно брызнула темная жидкость.

– Осторожно, это «конструкты»^[18]! – Ветта снесла ему голову росчерком напитанных магией клинков, подбежала ко мне, на миг убрала оружие, свела вместе ладони. Две части временной татуировки соединились, активируя «сокрушение оков».

Цепи осыпались прахом, я рухнул на колени, но тут же, пошатнувшись встал:

– Порядок! Жив, мутаций и дебафов нет!

Мы лишь на мгновение встретились взглядами. После мглы подземелий, тьмы предательства, хотелось обнять Ветту, прижать ее к себе и не отпускать, но очередной конструкт, – биомеханическое исчадие Бездны, появился внезапно, раздраженным ударом руки разметал тлеющие обломки стола, попер на нас.

Дверь за нашими спинами распахнулась, а сбоку, через пролом в стене, внутрь помещения ударил гудящий поток пламени.

– Уходите! – раздался возглас Лурье. – Обновите бафы, я им займусь!

Мы с Веттой выскочили на караульную площадку, быстро скастовали друг на друга ауры «призрачного щита». Моя обнулилась в момент пленения, а ее защита почти угасла во время прорыва.

Вокруг творится нечто несусветное. Пленники подземелья, те, кто еще сохранил человеческий облик, со всех сторон бегут к открытому Сашкой portalу, но их слишком много, – подле магического перехода возникла давка. Глобальное «сокрушение оков», которое пришлось применить Джебу, открыло большинство клеток. На наше счастье узники, получившие мутации, практически утратили рассудок и слабо понимают происходящее. Лишь некоторые, повинаясь очнувшимся звериным инстинктам, выбрались из клеток, атакуя любого, кто оказался в поле их зрения.

– Макс, тварь, где ты?! Выходи! – Лурье в бешенстве. При поддержке Джеба он отправил на респ биомеханическую тварь, и исчез среди завихрений дыма, чтобы спустя несколько секунд вернуться, – голова опущена, взгляд полыхает ненавистью, слова рвутся вместе с частым дыханием:

– Тупик... Там тупик!.. Ден, он сбежал!.. Наверное свитком...

– Саш, успокойся.

– Не могу!

– Слушай, ну хотя бы отдышись. Еще поквитаемся. Ему нужен амулет Хранителя. Все ведь слышали наш разговор, да?

Джеб, добивший «конструктов», мрачно кивнул:

– Надо уходить! Оставаться тут нет никакого смысла.

В этот миг подземелье содрогнулось. По своду пробежала ветвящаяся

трещина, тонны камней обрушились вниз, сминая клетки, калеча узников. Вслед за стихийным ударом в образовавшуюся расселину ворвалось черное пламя Бездны.

Открытый нами портал исказился, превратился в синее стекло и лопнул, разлетаясь искрящимися осколками.

Вязкая тьма затопила пещеру. Под ее воздействием зашевелился металл и камень, а сотни изможденных пленников претерпели стремительные метаморфозы, – их глаза вспыхнули безумным огнем, лохмотья ближайших узников, не успевших пройти через портал, трансформировались в подобие доспехов, а палки, обрывки цепей, металлические прутья, что они сжимали в руках, превратились в настоящее оружие, объятые все тем же черным пламенем Бездны.

Джеб сипло выдохнул. Перчатки из кожи саламандры на его руках вспыхнули ослепительными прожилками, и нас окружил вал огня, – через миг он пришел в движение, расширяясь по дуге, озаряя даже самые дальние уголки подземелья, превращая в прах поднимающиеся с пола костяки животных, сметая «новообращенных» и мутантов.

Осколок обелиска, из которого был изготовлен переносной порталный камень, безнадежно поврежден. Времени на его восстановление нет. Остался только один шанс, – свитки, которые мы припасли заранее, в достаточном количестве.

– Ветта, ты первая. Мы прикроем!

Она кивнула, встретившись со мной взглядом и поняв, что возражения не принимаются. В свете созданного Джебом огненного вала отчетливо видно, как в дальней части пещеры открылись каменные ворота: внутрь хлынули темные рыцари, заклинатели, воины, а вслед за ними показались големы и тени-узурпаторы.

Ветта надломила печать. Свиток телепорта рассыпался в прах, но ничего не произошло.

– Они поставили блокировку! Нам не вырваться отсюда!

Тем временем «темные» уже сформировали построение, – молчаливые шеренги, словно неотвратимая приливная волна, приближаются к находящейся на возвышении смотровой площадке.

Нас четверо. Их сотни. Понукаемые волей теней-узурпаторов, враги не ведают страха, не беспокоятся ни о чем, кроме выполнения полученного приказа.

Связь с дриадой оборвалась. Мигнули и угасли маркеры нашей привязки к точке возрождения.

– Саша, – лицо Джеба приобрело землистый оттенок. – Только ты

можешь вытащить нас отсюда. «Портальный странник» пробьет любую блокировку.

– Я не смогу... – Лурье смертельно побледнел. – Тренировался, но не выходит!

– На грани жизни и смерти может получиться! Ты не участвуешь в схватке! – несвойственные металлические нотки прозвучали в отрывистых фразах Джебер_Ариума, словно он отдавал приказ. – Сосредоточься на образе местности, куда нас должно перенести. Навык, дарованный Хранителями, выше любых запретов!

– Откуда тебе знать?

– Просто сделай! Не спорь! – Джеб, утратив всяческий интерес к Лурье, повернулся лицом к наступающей фаланге «темных», вскинул объятые пламенем руки.

На миг мне показалось, что между перчатками из кожи саламандры возник сотканный из обжигающего огня силуэт книги.

«Магия высших сфер».

Буквы по одной начали отделяться от переплета призрачного фолианта, взмывая вверх, словно искры, трансформируясь в нечто более древнее, чем символы какого-либо из языков, известных людям.

Черты Джеба заострились.

В этот миг по нам ударили пращники, лучники и вражеские заклинатели. Големы и конструкторы подобрали валяющиеся на полу пещеры каменные обломки и тоже метнули их.

На пути стрел, камней и заклятий внезапно появились щиты, сотканные из ментальной энергии. Они возникали и исчезали, отражая удар за ударом. Заклятья поглощались, а вот материальные заряды возвращало назад, – вражеские шеренги попали под собственный удар, – многих противников выбило из строя, оставив валяться на залитом кровью полу подземелья!

Джеба неестественно выгнуло. Его лицо покрылось морщинами, словно за несколько секунд им были прожиты десятки лет.

...

Джебер_Ариум применил «Щит воздаяния».

Утраченная в веках магия Высших Сфер вернулась в наш мир!

...

Не обращая внимания на системные сообщения, Ветта вскинула «Гюрзу», одну за другой выпустила с десятков стрел, выцеливая теней-узурпаторов. Несколько из них обратились в дымчатые смерчи и исчезли, словно их развеяло ударами молний, бьющих с артефактных наконечников.

Строй противника сломался. Обстрел прекратился, немногие выжившие пращники и лучники попятились, а воины и рыцари перешли на бег, но впереди их ждала лестница, не дающая атаковать всем фронтом. Ширины каменных ступеней едва хватало чтобы уместить троих бойцов в одном ряду.

Скальную площадку окружили со всех сторон. Темные рыцари устремились на лестницу, я ринулся им навстречу, остальные противники, влезая на плечи друг другу, принялись карабкаться вверх по обрывам.

– Хрусталист! – просипел Джеб.

Ветта протянула ему горсть заряженных кристаллов. Энергия камней мгновенно восполнила силы Джебер_Ариума, и он ударил еще одним «утраченным в веках» заклинанием, почерпнутым из книги навыка «Магия высших сфер».

...

«Светоч».

...

Среди «темных» плеснулась паника, когда по всей площади подземелья вдруг начали возникать столпы ослепительного сияния, похожего на магниевые вспышки. Они выжигали глаза, и плавили броню врагов.

Пользуясь всеобщим замешательством, я длинным вращательным комбо врубился в толпу темных рыцарей. Меч, напитанный «лунным светом» удлинился, – нематериальная часть клинка с легкостью проходит сквозь доспехи: многие противники с криками покатались вниз по ступеням, – из сочленений их экипировки сочится зловонный дым сгоревшей плоти.

Джеб рухнул на колени, затем мешковато повалился набок. Ветта приподняла его и потащила прочь от лестницы. Я тоже выдохся, но враги, уstraшенные двумя магическим ударами невиданной мощи, в панике отступили.

Мы выиграли пару минут, не больше. Тени не потерпят поражения на своей территории. Нас слишком мало и силы уже давно на исходе.

– Джеб?

– Он без сознания! – Ветта закусила губу.

– Саша?!

– Минуту! Удержите лестницу!

Новая волна темных ринулась на приступ. Мы с Веттой встретили их, прикрывая друг друга, чередуя короткие яростные атаки с вынужденным отступлением вверх по усеянной трупами лестнице. Силы тают. Моя

способность «прирожденный воин», все еще дает возможность сражаться, но из-за высокого реализма ощущений организм уже не выдерживает нагрузки. Перед глазами временами все плывет. Среди багряных пятен, то и дело застилающих взор, промелькнуло системное сообщение:

«Повреждения мышечных тканей. Отказ нервных окончаний. Выход из вирткапсулы заблокирован по медицинским показаниям (до полного восстановления организма)».

...

Вот и последняя, верхняя ступенька.

Под ногами крутится Проныра. Почему он полез в самую гущу схватки?!

Мне в грудь вонзилось копье. От вспышки боли я пошатнулся, припал на одно колено, прикрываясь щитом. Парные клинки Ветты снесли копейщику голову. Я успел вырвать наконечник, пробивший кожаный доспех, но неглубоко вошедший в грудь. Дрожащей рукой дотянулся до зелья исцеления и выпил его, вновь вставая на ноги.

Сколько еще продержимся?..

Джеб слабо пошевелился, приходя в сознание.

Все новые и новые отряды «темных» прибывают в подземелье, не торопясь выстраиваются для решительной атаки.

С трудом перевожу дух. Ветта, отшвырнув пустой фиал, тоже заметила Проныру.

– Что? – она присела, пред сообразительным зверьком, пользуясь минутой передышки, понимая, – он не просто так полез в самую гущу схватки.

Бельчонок, наконец-то добившийся внимания, привстал на задние лапки, а передними вдруг начал совершать плавные волнообразные движения.

– Что он хочет этим сказать? – я с трудом соображаю.

– Это Сумрак... – прохрипел Джеб. – Он летит сюда... Его привлекла магия высших сфер...

Лурье вдруг бессвязно вскрикнул.

Мы обернулись, ожидая увидеть портал, но нет, все осталось как прежде, лишь от нескольких тяжело раненных «последователей теней» к своду пещеру вдруг потянулись едва заметные искажения воздуха.

– Саша?! Что?!

– Свитки! Быстрее! У меня ничего не вышло, но Сумрак снес все защитные пологи, установленные Тенями! Используйте свитки телепорта, или останемся здесь навечно!..

Окровавленные, обессиленные, опустошенные мы очнулись на холодном каменном полу.

В башне царят зеленоватые сумерки. Корни древесного гиганта оплели бойницы, превратив укрепление в подобие лесного холма.

Я привстал, протянул руку, помог подняться Ветте. Дрожа, она прильнула ко мне, но тут же обернулась, слышав слабый стон, – Джеб едва жив. Разжав сведенные судорогой челюсти, мы заставили его выпить три зелья, – «восполнения», «регенерации» и «выносливости».

Сашка пришел в себя последним. Осмотревшись, он с трудом узнал внутренние помещения форпоста, выдохнул с облегчением.

Немногие спасенные нами узники, толпятся поодаль. Нервно мерцает круг респана. На камне телепорта некоторые руны почему-то погасли, но с этим можно разобраться позже.

– Наверх!

Мы выбрались под сень древесного гиганта, подошли к оплетенным корнями зубцам стены. Всех пошатывает от усталости, Джеб опирается на какую-то палку, подобранную среди скопившегося в башне хлама, с другой стороны его поддерживает Лурье.

Нужно понять, что происходит? Ветта применила способность «снайпер», и в сеть группы начало поступать изображение.

Сумрак – загадочная тварь из Бездны, питающаяся ментальной энергией жертв, окутал темную цитадель. Издали невозможно рассмотреть подробности, лишь видно, как клубится зловещее облако мглы, прорезанное ветвистыми, возникающими безо всякой системы голубоватыми разрядами.

Ментальный хищник не ведает сытости, жадно иссушая рассудки тысяч жертв. Привлеченный необычайно сильными всплесками магической активности, возникшими во время схватки в подземелье, теперь он значительно вырос в размерах, растекся по склонам горного хребта, вспухая над темной цитаделью кипящим куполом, похожим на свинцовую облачность.

...

Внимание, статус региона изменен с «опасного» на «непроходимый».

Зафиксирован региональный дебаф «ментальное иссушение».

Сумрак (скиталец из Бездны) нашел подходящее место для гнездовья.

Всякий, кто рискнет приблизиться к «Туманному перевалу» ближе,

чем на десять километров, рискует потерять рассудок (ментальный урон).

...

От древесного гиганта отделилась фигура дриады.

Старшая подошла к нам, скупой обронула:

– Вы уничтожили множество Теней и их последователей, но боюсь, тем самым воплотили в нашем мире куда более опасную тварь. Ты нашел своего друга, Деандер?

Я лишь кивнул в ответ, воздержавшись от комментариев.

– Хорошо. Значит, теперь вы можете наконец отправиться к «Лесному холму» и выполнить задание?

Формально она права. Я нашел Макса. Выжил ли он под ударом Сумрака или остался в темной цитадели, обреченный умирать и возрождаться, пока не откажет рассудок, – неизвестно.

– Нам нужно прийти в себя и собраться с силами. Скажи, ты можешь обнаружить завуалированные ауры Бездны?

– Да.

– Тогда проверь, пожалуйста, освобожденных пленников. Если они чисты, то мы переправим их в Долину водопадов.

– А потом? – Старшая хочет услышать от меня определенный ответ.

– Мы отправимся в окрестности Анкора, как только восстановим силы. Обещаю. Дай нам немного времени, ладно?

– Бездна наступает, Деандер. Время – это роскошь, которой у нас нет.

Джеб судорожно закашлялся, невольно привлекая внимание. Его одежда порвана, на поясе видна плотная сборка из опустошенных кристаллов хрусталита. Теперь мне стало понятно, откуда он черпал энергию, применяя «магию высших сфер».

– Нам нужна передышка, – упрямо ответил я. – Думаю, тебе не будет никакого толка, если мы отправимся туда неподготовленными и сгинем под пепельной тучей, правда? К тому же, я пока не знаю, как решить загадку и восстановить статуи Хранителей.

– Все подсказки и способности уже даны тебе, – бесстрастно ответила дриада. – Сообщи как будешь готов, – с этими словами она развернулась и пошла внутрь башни, – проверить освобожденных пленников.

Ветта взяла меня за руку, заглянула в глаза.

– Что будем делать? Ты действительно готов рискнуть и вернуться в окрестности Анкора?

– Там мощный территориальный дебаф, – высказался Лурье. – И я тоже не представляю, как разблокировать проход в глубины холма.

– У нас нет выбора, – хрипло произнес Джеб.
– Почему? – я обернулся.
– Дэн, если тени действуют в двух реальностях, они принесут гибель и мутации не только в виртуальные пространства... – он бледен настолько, что не похож сам на себя.
– Думаешь в словах Макса есть доля правды? Ты что-то вспомнил из своего прошлого?
– Прости, пока ничего конкретного. Обрывки никак не складываются в целое. Но «нейросфера исхода» показалась мне смутно знакомой. И, кажется, я догадываюсь, как восстановить статуи Хранителей.

Эпилог.

Окрестности Анкора. Пять дней спустя...

Пепельная туча, источающая лютый холод, по-прежнему клубится над опустевшим городом.

Безопасный ранее регион, где располагались стартовые локации для начинающих пользователей «Края Бездны», теперь превратился в безжизненную ледяную пустошь. Лишь кружит поземка из праха, да среди погибших, почерневших деревьев кое-где можно заметить пепельные фигуры, – кто они на самом деле, как живут, чем питаются, и «живые» ли они вообще – неизвестно.

Проявление Бездны настолько разнообразны, что порой противоречат друг другу. Все же силы, принадлежащие к одному явлению, должны иметь между собой что-то общее?

Дышать трудно, несмотря на защиту аур «призрачного щита».

Телепортируясь сюда при помощи свитков, мы руководствовались данными с моей карты и «походным дневником путешественника», где подробно, с привязкой к координатам цифрового мира изложены мои прошлые приключения.

Знакомая поляна покрыта сугробами из серого праха. Он скрипит под ногами, словно снег. Сухое дерево слегка накренилось от ураганных ветров, но по-прежнему служит надежным ориентиром.

– Сюда, – я жестом указал направление.

Еще несколько шагов и группа прошла сквозь незримую границу инстанса^[19].

Окружающий пейзаж резко изменился, словно мы попали в иную реальность. Солнце светит в зените. Трава пожухла, деревья на склоне

холма уже начали ронять листву, лишь сосны призывно зеленеют среди осеннего убранства.

Буквально через несколько шагов взглядам открылся сделанный мной раскоп, обрамленный отвалами черного мелкозернистого шлака.

Я поместил «кристалл души» в углубление массивной каменной плиты. Ключ сработал, преграда открылась, и мы попали в памятный для меня коридор с множеством ловушек. К счастью, они уже разряжены.

Первым в сумрак юркнул Проныра. Его способность «увидеть сокрытое» поможет выявить тайники, которые я вполне мог пропустить во время прошлого посещения загадочного комплекса.

– Хавл?! Ты тут?! – крикнул я, как только оказался на пороге полусферического зала. – Хочу поговорить и вернуть тебе меч!

Ответом послужило лишь гулкое эхо, метнувшееся по подземелью. Похоже, страж лесного холма решил не дожидаться моего повторного визита. Освобожденный от проклятия, он, скорее всего, ушел.

Пол огромного помещения создан из прозрачного стекловидного материала, в толще которого видны очертания рельефа, – как и в прошлый раз, это потрясает, словно смотришь на мир с высоты птичьего полета!

Карта цифровых пространств значительно изменилась с момента моего прошлого визита. Стекловидную поверхность пронзает множество новых трещин. Провал Бездны значительно увеличился в размерах, а обитаемые земли, где еще сохранились человеческие города, теперь лежат далеко на севере.

С юга наступает пустыня. Большинство поселений, которые я видел в прошлый раз, лежат в руинах. Угасли круги возрождения, не работают порталы.

С опаской обойдя иззубренный край бездны, откуда в клубящуюся тьму постоянно осыпаются небольшие фрагменты тверди, мы молча направились к широкой выступающей из праха каменной лестнице.

У ее основания видны четыре высокие скульптуры с изрубленными руками и лицами, – кто-то уничтожил облик Хранителей, по легенде защищавших наш мир от вторжения Бездны.

И Дриада и Джеб оказались абсолютно правы. Способ выполнить задание все это время находился у меня в руках.

Открываю список заданий, снова пробегаю взглядом по строкам, в которых изначально был скрыт ответ:

«...Вы остановились у магической преграды. Чтобы открыть ее, нужно воссоздать утраченное. Узнайте, кто эти четверо и главное: куда подевались артефакты, которые они держали в руках?»

Лишь отыскав четыре предмета и вернув их на место, вы сможете продвинуться дальше».

...

Я опустился на колени подле постамента первой статуи, извлек из инвентаря инструменты «резчика магических рун» и начал тщательно, неторопливо высекать два хорошо известных мне символа: «восстановление» и «утрата».

Работа, благодаря высокому уровню навыка, движется быстро. Никто из друзей не комментирует мои действия. За время, что понадобилось на подготовку рейда, мы много раз рассматривали рисунки из моего походного дневника, обсуждали, что и как будем делать.

Две руны, связанные между собой особым магическим символом, образуют последовательность: «восстановить утраченное».

Сверкнула неяркая вспышка и по поверхности изуродованного изваяния потекли волны метаморфоз. Песчинки и каменные осколки разной величины взметнулись вверх, закружили неторопливым смерчем, – фрагменты находят свое место, постепенно восстанавливая изначальный облик, созданный неизвестным нам древним скульптором.

Волны трансформаций пошли на убыль, дымка рассеялась, и мы увидели девушку-воительницу, вооруженную парными клинками. Она облачена в тунику, выделанную из тончайшей, но наверняка очень прочной кожи какого-то мифического существа. На ее запястьях сверкают браслеты, а лоб украшает диадема, точная копия той, что носит Ветта.

На постаменте появилась надпись:

Аиронида_Даилан, посланница к людям. Хранительница мира.

...

Ветта удивленно всматривается в черты Хранительницы, но предчувствие обмануло, между ними нет явного портретного сходства.

Я тем временем перешел к следующему изваянию, повторяя предыдущие действия.

Снова закружились частички песка и камня, заполняя повреждения, воссоздавая утраченный облик.

Вторая хранительница выглядит совсем юной. В руках она держит артефакт, удивительно похожий на загадочную «нейросферу исхода».

Алекса_Нари, посланница к людям. Хранительница астральных путей.

...

Лурье хмыкнул, но от комментариев воздержался.

Тишину подземелья нарушает лишь наше дыхание, да тихое постукивание инструмента, которым я высекаю руны.

Третье изваяние обрело утраченные черты. Мужчина средних лет в одной руке держит набор штихелей, в другой сжимает меч, покрытый рунной вязью, источающий ауру холодного света.

Дейн_Моори, посланник к людям. Хранитель изначальной силы.

...

Осталось последнее, четвертое изваяние. Неизвестные вандалы поработали над ним с особой жестокостью, – вихрь из мелких каменных осколков долго кружил, «воссоздавая утраченное», а когда мгла рассеялась и волны трансформаций застыли, никто и нас не смог сдержать возгласа удивления, смешанного с оторопью.

– Дэн, я не знаю, что сказать! – вскрикнул Джеб. – Это какая-то ошибка или насмешка!..

Четвертая скульптура имеет явное сходство с Джебом, хотя образ выглядит чуть моложе. В руках он держит раскрытый фолиант.

Джебер_Ариум, посланник к людям. Хранитель магии высших сфер.

...

– Этого не может быть!..

– Учитывая реальное местоположение твоей вирткапсулы?

– Дэн, но я не древнее существо!

– Уверен?

Если честно, то шок от увиденного подавляет всякое здравомыслие. С появлением облика четвертого Хранителя, две реальности словно бы наложились, растворяясь друг в друге.

А что, если мифы об Атлантиде, – острове, затонувшем в пучинах Средиземного моря, являются отголоском реальных событий?!

Преодолевая смятение, я шагнул к изваянию Дейна_Моори и положил к его ногам набор штихелей и меч лунного света.

В полной тишине Ветта повторила мой жест, положив налитанные магией парные клинки к ногам Аирониды_Даилан.

Джеб секунду помедлил, затем извлек из инвентаря магический фолиант и бережно поместил его на постамент перед своей копией, предварительно смахнув вековую пыль с пьедестала.

Настала очередь Лурье. Сашка глубоко задумался, затем в его руках появилась небольшая, поцарапанная сфера из звездного металла.

– Подобрал среди сгоревших бумаг, думал позже с ней разберусь, – нейросфера легла к ногам Алексы_Нари.

Мгла, застилающая арочный проем, расположенный в вершине лестницы, истаяла. За ней открылся портал – искаженный, пронизанный багрянцем, а в наших интерфейсах появились сменяющие друг друга

сообщения:

Задание «Тайна лесного холма» выполнено.

Вы получили 100000 exp.

Получены уникальные предметы:

«Боевая туника Аирониды».

«Книга навыков „Астральный путь“».

«Доспехи Дейна_Моори».

«Воплощение звездного пламени – посох Джебер_Ариума».

...

Получено новое задание «Ковчег Исхода».

Тип: групповое/клановое.

Рекомендуемый уровень 100+

Портал Хранителей поврежден. Найдите место изначального прорыва Бездны и получите доступ к древнему киберпространству.

Узнайте, что такое «Ковчег Исхода».

Награда – утраченные в веках знания.

Время на выполнение ограничено скоростью экспансии существ из Бездны.

Если вы не преуспеете, то существующий мир необратимо изменится, а человеческая цивилизация погибнет, как когда-то погибли Атланты.

Конец второй книги.

Январь-март 2020 года. © Андрей Ливадный.

Дополнительные материалы.

+

Дэн, уровень 65.			
Раса: человек.		Расовый бонус +2 к адаптивности.	
Класс: воин.		Классовый бонус +1 к физической мощи, +2 к выносливости.	
Жизненная сила	<div></div> 21	hp 2100/2100	
Физическая мощь	<div></div> 20	Переносимый груз 200 кг	Физическая защита 20 + 230
Ловкость	<div></div> 10	Шанс уклонения 10%	Подвижность 10
Выносливость	<div></div> 20	Физическая энергия 200	Ускоренная регенерация 25%
Интеллект	<div></div> 18	Ментальная энергия 180	Обучаемость 18, ментальная защита 35,5
Адаптивность	<div></div> 15	Сопrotивляемость 15%	Адаптивная прокачка - работает. Доступно создание мультикласса.
Удача	<div></div> 5	Шанс удачного действия 2,5%	Шанс нахождения предметов 2,5%
Харизма	<div></div> 5	Привлекательность 5	Возможное количество НПС-спутников 1
Урон (кулаки) 40		Урон (магия) 180 (лунный свет)	Урон (меч лунного света) 240-280
Вера 10			
Влияние Бездны 0,25			
Мутации 2,5%			
Первичные навыки:		Вторичные навыки:	
Мечник + 5% урона при использовании одноручных мечей.		Техника боя +5% к физической защите при использовании легких и средних щитов.	
Способности: Ярость (уровень 1).			
Прирожденный воин (уровень 5)			
Известность 1000 (Враг теней)			
Требуется до следующего уровня 74 000 Exp (в наличии 25000 Exp)			

notes

СНОСКИ

Ивент – крупное игровое событие. Иногда запланированное заранее (разработчиками), иногда возникающее в силу действий пользователей или по стечению обстоятельств.

Кайтинг – сознательное уклонение от ближнего боя, нанесение урона с дальней дистанции.

Рескилл, – гибель сразу после возрождения. Ситуация возникает, когда точка респауна окружена врагами.

Пастора́ль (фр. *pastorale* – пастушеский, сельский) – жанр в литературе, живописи, музыке и в театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь.

Инвейжен (invasion) – вторжение.

В массовой культуре «технологическая сингулярность» – это гипотетическое будущее, когда вычислительные возможности кибернетических систем превысят возможности человеческого мозга. Считается, что предсказания хода развития после этого момента потеряют всякий смысл: история будет твориться разумом, превосходящим человеческий.

Инвиз (от англ. invisibility – «невидимость») – способность становиться невидимым (на определенное время или до совершения какого-либо действия).

Сталагнат – сросшийся сталактит с сталагмитом. По сути, – это колонна, образованная минеральными отложениями.

Пробовать (английский)

Тушение огня паром и мелкой водяной пылью – приемы известные еще до изобретения химических пенообразующих составов и углекислотных огнетушителей.

НУРС – неуправляемый реактивный снаряд. Применяется в установках залпового огня.

Кулдаун – откат/перезарядка способности.

Если долго и терпеливо сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как по ней проплывет труп твоего врага. «Искусство войны» Сунь Цзы

Энрейдж от enrage – «бешенство» НПС-противника, впадающего в ярость и (как следствие) способного короткое время наносить огромный урон.

Умертвие – материальный вид нежити, обычно имеющий облик иссохшего (мумифицированного) трупа. Опасны тем, что при прикосновении способны высасывать жизненные силы. Упокоить их обычным оружием нелегко, надо раздробить череп.

16

На указанной глубине давление будет примерно 412 кг/см^2

Весь – деревня, село, поселок; из устоявшегося выражения «города и веси». Синоним: селения.

В данном контексте «конструкт» – биомеханическое порождение Бездны.

«инстанс» (от англ. *instance dungeon*, «подземелья по заказу»), отдельная локация (не обязательно подземелье) сгенерированная для выполнения задания. При этом, если задание общедоступное, отдельные копии локации создаются для каждой находящейся там группы игроков.